

АЛЕКСА ВУЛФ

16+

СОКРОВИЩЕ
АГРЕМИЛЬДХОРА.
ВОЛЯ СТИХИЙ

Алекса Вулф

Сокровище Агремильдхора.

Воля стихий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67549317

SelfPub; 2022

Аннотация

Я хотела спасти своего парня от приворота. Но колдун сказал, что любое действие, будь оно хорошее или плохое, приведёт к неизбежному откату. Я не послушала колдуна, и откат мне прилетел и такой, что и представить себе сложно было. Новый мир, новые друзья. Предательство, магия и... любовь? Один вопрос: смогу ли я выжить?

Алекса Вулф

Сокровище Агремильдхора.

Воля стихий

Глава 1

Когда колдун мне сказал, что у всякого магического воздействия (будь оно хорошим или плохим) непременно будет откат, я не придавала этому особого значения. На тот момент главным для меня было получить очередную «любовь» в свои сети. Но как же я была безрассудна, ибо откат прилетел такой, что впору думать о мире загробном... Итак, начну с самого начала.

Жила-была девочка среднего, как оказалось, ума. Жила, как и все девочки постпубертатного возраста, от Любви до Любви, и все это на фоне выпивающего все жизненные соки университета.

Когда я встретила Игоря, мои предыдущие отношения были на грани болезненного краха. Благодаря парню я смогла благополучно вынырнуть из болота токсичных отношений, но лишь затем, чтобы снова увязнуть в трясине еще более страшной. Конфетно-букетный период продлился с полгода, затем пришло время стабильности. Знакомство с родителями, совместные ночёвки. Даже замаячили разговоры о будущей свадьбе. Но тут в нашу жизнь ворвалась ее величество

Магия. А точнее, любовный приворот. Когда я поняла, что отношения дали трещину без видимой на то причины, весьма кстати пришелся совет подружки пойти к «знакомому знакомого», который вроде как мог помочь. Так как к тому моменту, когда эта история завертелась, я уже лишилась матери (она скоропостижно скончалась от стремительно развивавшейся болезни), а отец предпочел самоустраниться и занялся строительством своей новой личной жизни, я была таким рыцарем без страха и упрека. А точнее, без мозгов и тормозов. Впервые за двадцать лет я была предоставлена сама себе и, полностью лишившись родительского контроля, пустилась во все тяжкие.

Когда я пришла к колдуну, то была настроена крайне скептически. Ну серьезно, какая магия в двадцать первом веке? Но слово за слово, тот сумел добиться моего доверия. На вопрос о наших отношениях с Игорем сказал, что да, имел место приворот. Причем не самый сложный. Сказал, что снять можно достаточно легко, были бы деньги. Деньги на такое дело нашлись, хотя у меня и не было больших сбережений. Но вот следом за хорошей новостью колдун меня огорошил плохой. Даже если я сниму приворот, наши дороги с Игорем разошлись уже навсегда. Я искренне опечалилась. И когда он спросил, будем ли мы что-то делать с приворотом или оставляем всё как есть, я должна была бы бежать со всех ног, отказавшись ступить на эту кривую дорожку... Но не зря говорят, благими намерениями вымощена дорога

в ад. Из-за своих тогда ещё бушевавших в груди чувств к Игорю (да и, положа руку на сердце, я не теряла до конца надежды вернуть любимого), я пошла на альтруистической поступок. Я решила избавить его от приворота, зная, что он никогда не узнает об этом и не поблагодарит меня за то, что спасла от печальной участи привороженного. То ли колдун попался совестливый, то ли я внезапно вызвала в нем некую симпатию своим сумасбродством, – в общем, он решил меня отговорить. Сказал, что любое воздействие будет иметь последствия. Проще говоря, даже если я не делаю приворот, а напротив, его снимаю, откат мне прилетит все равно. Самое при этом странное: никогда не угадаешь, где, когда и в чём именно этот откат проявится. Сейчас я понимаю, что будь я в ладах со своей головой, то просто прошла бы мимо, предоставив бывшему самому расхлёбывать то, во что он вляпался. Но... Мозги у меня напрочь отшибло, и я пошла на стовор с магией. Ритуал проводила сама, все инструкции и ингредиенты мне выдал колдун спустя несколько дней после первой встречи. Пояснил порядок действий, записал все нужные слова.

И вот, одной судьбоносной ночью, я таки пошла на сделку с высшими силами. Как мне говорил колдун после, он удивился, что у меня все прошло так гладко и получилось с первого раза. Как у человека, который до этого никогда ранее не сталкивался с колдовством. Я же лишь спросила, когда ждать результата. Он ответил, не пройдет и трёх дней, как

Игорь расстанется с приворожившей его женщиной.

У меня с Игорем оставались общие знакомые, и я смогла узнать, что он действительно расстался с новой пассией. Уже не помню, на третий ли день или на пятый, но факт остаётся фактом. У меня получилось. Игорь уехал в другой город один и начал жизнь с чистого листа.

Я же осталась в своем тихом провинциальном городишке, пытаюсь залечить любовные раны бесконечными студенческими вечеринками.

В одну из таких вечеринок, а точнее, после нее, меня и подкараулил этот самый волшебный откат.

Я шла домой после очередного душевного квартирничка у друзей, насилу отвязавшись от придирчивого кавалера, желавшего во что бы то ни стало проводить меня до дверей моей квартиры.

Как я уже говорила, мозги мои в то время были абсолютно непригодны для естественного инстинкта самосохранения. Выйдя из маршрутки, я оказалась на небольшом пяточке остановки. Как обычно в это время, остановочный комплекс кишел алкоголиками и прочими лицами недружелюбной наружности. Когда я проходила между ними, ускорив шаг, один мужчина схватил меня за руку. «Куда спешишь, красавица?», – пахло в лицо сильным перегаром. Я резко выдернула руку и побежала в сторону дома. Не знаю, преследовали они меня или предпочли остаться на месте, ибо оглядываться мне было некогда; я завернула за угол дома и

нырнула в подъезд. Громко бряцая ключами, открыла квартиру. Открыв дверь, я заскочила внутрь...

Но оказалась не в своем доме. И даже не в каком-то ином помещении... Более того, совсем не в своем мире. Но это я поняла значительно позже...

Постаралась сфокусировать взгляд на своих пальцах. Все расплывалось, контуры терялись в цветных пятнах. Проморгавшись, не смогла устранить эту проблему. Тогда в голове мелькнула мысль: может, просто линзы очков запотели от конденсата? Привычным движением одной рукой сняла очки, другой подтянула край кофты к стеклам. Сколько раз я проделывала эту процедуру – даже не сосчитать. Бесполезно, настолько она стала автоматической, что я в кромешной тьме с закрытыми глазами за пару секунд бы управилась. Открыла глаза, чтобы оценить масштаб проблемы с линзами, и в голову словно ударило волной. Я попыталась остановить головокружение, не сразу сообразив, что произошло. Протирая стекла, я потихоньку начала соображать, разглядывая микроскопические трещинки на оправе. Странно, ведь я никогда не обращала на них внимания... Далее взгляд поплыл к пальцам рук. Что происходит? Четкие контуры, мелкие трещинки на коже... Черт! Да я даже в очках не видела так хорошо! С удивлением осмотрелась по сторонам. В голову стрельнула странная мысль: «*Я вижу!*». Меня поймет лишь тот, кто сам носил очки всю свою сознательную жизнь, снимая их лишь перед сном. Я почувствовала невероятную эй-

форию, помноженную на сильное головокружение, слабость и глубокую растерянность. Что бы это ни было, я не хотела, чтоб это прекращалось!

Когда мир вокруг перестал крутиться в калейдоскопе, я огляделась. Засунув поглубже неразрешимые сейчас вопросы о том, какого черта вообще происходит и почему я не у себя в квартире, стала изучать местность. Под ногами зелена вполне себе обыкновенная трава, может, чуть зеленее, чем обычно. Хотя, возможно, это последствие моего внезапно вернувшегося зрения. Я стояла на небольшой возвышенности, вокруг раскинулся лиственный лес или парк. Никаких домов или дорог я не нашла. Посмотрела наверх – голубое ясное небо с маленькими перышками белых облаков вдалеке, у самого горизонта.

«*Что ж, вроде все вполне нормально...*», – подумала я. Но что делать дальше? Куда идти? Или стоит остаться и ждать, когда меня найдут? Разумно решив, что лучше все же попытаться самой найти выход, нежели ждать божественного провидения, направилась туда, где перышки облаков касались высоких зеленых крон деревьев. Да, кстати... У нас же вроде как осень? Помнится, только отметили Хэллоуин с подругами. Меня качнуло в сторону. «Нет, подумаю об этом позже». Сейчас нужно добраться до людей, или домов, или города...

...Значит, весна? Я расстегнула черную кожаную куртку – мою любимую. Привезла ее из Москвы, – моя первая косуха! Помню, как я радовалась, словно ребенок, впервые надев

это чудо из мягкой черной кожи с серебристыми шипами на плечах и рукавах. Стянула с рук черные перчатки без пальцев. Я любила свой образ – хотя байка у меня и не водилось, ровно как и машины, но права я успела получить как раз в прошлом году. И искренне надеялась, что в скором времени у меня появится свой личный транспорт. Скинув с плеч рюкзак, запихнула туда перчатки. Немного подумав, свернула куртку в тугий рулончик и отправила туда же, в недра моего верного спутника ученических будней. Прикинула, что дела совсем не фонтан. В рюкзаке не было ничего съестного, даже воды. Я редко брала с собой что-либо в дорогу, благо цивилизация позволяла не задумываться о хлебе насущном – были бы деньги под рукой. Денег, к слову, было очень мало. После веселой пьянки у меня завалилось немного мелочи, максимум на полулитровую бутылку простой минералки. Вспомнив о пьянке, я хлопнула себя по лбу. Это что же получается: мало того, что я прыгнула каким-то образом из осени в весну, так еще и день с ночью поменялись местами?

В голову змеей сомнения вползла настойчивая мысль – последний проблеск здравого смысла: *«Может, я просто вырубилась в квартире, едва переступив порог? Напилась, конечно, не сильно... Но, может быть, это отсроченный эффект паленой водки? Может, я сейчас в коме?»*

Ой, все. Хватит. Этак себя и довести можно. Для надежности ущипнула себя за руку – всегда читала об этом способе, но не понимала сути. Ведь во сне я прекрасно чувствую

все, что делается с моим телом. У кого-то бывает иначе? Боль от щипка я очень хорошо прочувствовала. Потерев ноющее место, закинула рюкзак за спину.

К моменту, когда мои первые размышления зашли в тупик, я дошла до стройной стены зеленых деревьев.

Я зашла под первые кроны деревьев, ощутив легкую прохладу. Рука потянулась к зеленому листику – слива? Абрикос? Вишня? Не смогла определить сходу, ибо мои познания в ботанике ограничивались школьной программой, которую я уже благополучно начала забывать. Пожав плечами, ответила сама себе вслух:

– Какая, собственно, разница? Дерево и дерево.

Уверенно шагнула вглубь стройного ряда высоких стволов. Подумала, что чего-то не хватает... Но чего? Вспышка. *«Птицы! Почему не слышно пения птиц?»*. Взгляд скользнул по верхним веткам деревьев. Нет, никого. *«Надеюсь, это все-таки парк...»*. Не хотелось бы встретиться с дикими животными.

Сколько прошло времени, прежде чем я дошла до границы лесопарка, не знаю, но солнце лишь на пару пальцев опустилось в сторону облаков, все еще сияя достаточно высоко в голубом небе. Только облаков будто бы прибавилось.

Вдруг мне на лоб упала капля дождя. Если бы я слышала щебет птиц, могли бы быть сомнения по поводу происхождения жидкости на моей коже. Но птиц я не видела и не слышала, объяснение оставалось лишь одно. Хоть облаков

и стало больше, но на дождевые тучки это не было похоже. «Слепой дождик», – вспомнила я давно известное метеоявление, которое до конца понять не смогла. Пока я стояла и размышляла, капли стали падать значительно чаще, заставив меня выудить из рюкзака куртку.

Итак, что мы имеем? Широкая поляна с лесопарком, из которого я, наконец, выползла, – одна штука. Дождь среди ясного неба – одна штука. Ничего не понимающая я – одна штука. Хоть одно логическое объяснение всему этому – ноль штук.

Вздыхнула и побрела прямо. Хотя я даже не знала, прямо ли? Так как никаких ориентиров не было, кроме зеленой стены за спиной. «Может, я вообще по кругу хожу? Но ориентировалась же по солнцу... Нет, не думаю, что я наматываю круги». Решительно ускорила шаг, потому как дождик перестал бросать редкие капли, превратившись в приличный водопад прохладных струй.

«Зонтик бы оказался весьма кстати», – вяло подумала я, убрав промокшую прядь волос со лба. Вот почему не сделала сегодня привычный хвост или косу? Мои длинные волосы промокли и неприятно тянули голову назад, а резинки или заколки у меня с собой не было.

Вспышка голубой молнии прервала мои грустные размышления о причёске. Я нервно осмотрелась. Небо затянуло бело-серыми тучками, зеленые цвета поблекли, поднялся студёный ветер. «Если это сон, то он мне больше не нравит-

ся!»

Налетевший со спины сильный порыв ветра подхватил меня и понес, заставляя бежать со всех ног в сторону темневшего на горизонте очертания то ли высокого здания, то ли скалы, то ли огромного дерева. Но этого темного пятна не было секунду назад?! Мое вновь обретенное стопроцентное зрение не помогло разобраться в том, куда меня несло, ибо контуры упорно не хотели складываться в четкие линии. Я уже с грустью подумала, что снова становлюсь слёпушкой. С сожалением смирилась, что очки придется снова достать, когда ветер перестанет трепать меня, словно опавший лист.

Скорость, с которой приближалось темное нечто, пробудила во мне приступ тошноты и сильного головокружения. Желудок скрутило, темные точки заплясали перед глазами. *«Да я сейчас в обморок шлепнусь!»*, – расстроенно подумала я. И провалилась в темноту.

Глава 2

До меня доносились смутные отголоски чужого разговора. Слова сливались в какой-то сложно различимый шум. Попыталась открыть глаза, но веки меня не слушались. Пошевелила рукой – пальцы поддались, правда, двигать ими было очень тяжело. словно я застряла в вязком киселе. Гомон голосов резко затих. Что-то тяжелое опустилось рядом со мной, заставив прогнуться кровать (или на чем там я лежала).

Внезапно ощутила прохладную руку на своем лбу. Вязкий кисель вокруг тела стал тихонько расползаться, и я смогла вдохнуть полной грудью. С нараставшей тревогой заставила себя открыть глаза. На этот раз веки меня послушались, явив взору расплывавшийся свет и темную фигуру. Я поморгала несколько раз, пелена неохотно сползла.

– Ой! – воскликнула я, прижав руку ко рту. На меня смотрели неестественно синие глаза молодого парня. Волосы черные, с синеватым отливом, широкие густые брови, ровный узкий нос и маленький рот. Верхняя губа слишком тонкая, с четко очерченными углами под губным желобком. Нижняя, словно в противовес, припухлая. Парень улыбнулся, приоткрыв ряд ровных белых зубов. Его сложно было назвать красивым в эталонном смысле этого слова, но синие глаза под черными густыми бровями гипнотически притягивали к себе.

– Как ты? – спросил он, и я приятно удивилась его бархатному голосу.

– Наверное, лучше? – неуверенно ответила я, пытаюсь приподняться на локтях.

Но слабость в мышцах не позволила сделать даже это простое движение, и я плюхнулась назад на подушки. Со скорбным видом осмотрела место, где оказалась. Достаточно большое помещение с сероватыми стенами, у одной из которых и находилась моя кровать – деревянный прямоугольник с грубоватым изголовьем. Судя по тому, как сидел черноволосый,

высота ножек небольшая. Белые простыни. Вроде хлопковые. Подушки мягкие, одеяло тонкое, но теплое. Мысленно ойкнув, провела рукой по груди – на мне была какая-то просторная рубаха. Перевела взгляд на другую стену – в углу стоял высокий узкий шкаф со множеством полочек. Судя по всему, я в какой-то деревенской больнице, так как бутылочки и скляночки выглядели уж очень несовременно. Да и привычного запаха хлорки и медикаментов не удалось унюхать. С опаской вернулась к синим глазам, щеки залил румянец.

– Где моя одежда?

– У меня, – просто ответил парень, словно я не о своих личных вещах спрашивала, а о чем-то, всегда принадлежавшем только ему. Видя мое неудовольствие, он пояснил свой ответ. – Ты сильно промокла, мне нужно было высушить твою... кхм... одежду.

Его запнувшийся голос поселил во мне неясные сомнения. Парень посмотрел мне в глаза долгим пронизывающим взглядом, пытаясь проникнуть прямо в душу. Я физически ощутила легкий холодок. Поежилась.

– Это ты меня раздел? – предательский румянец снова залил щеки. Черт! Я же никогда не отличалась излишней стыдливостью! Парень кивнул, не разрывая зрительного контакта.

– Прости, я не представился, – улыбнулся он, – Даэмиль.

– Чего-чего? – совсем не вежливо переспросила я, впервые услышав столь странное имя.

– Да-э-миль, – по слогам повторил черноволосый, с интересом разглядывая меня.

– Эмм... Очень необычное имя, – пробормотала я. Но все же протянула руку в знак приветствия. – Кристина.

Даэмилль покосился на мою руку, потом снова взглянул мне в глаза. Я уже начала сомневаться в своей адекватности. «*Что происходит?*» Ранее прохладная рука оказалась достаточно теплой, когда он аккуратно взял мою ладонь, повернул к себе тыльной стороной и легонько коснулся губами. Настоящий джентльмен!

– Кристина... – начал он, но я его прервала.

– Если можно, называй меня Кристи. Я не люблю, как звучит полное имя.

Даэмилль пожал плечами и продолжил:

– Кристи, тебе придется еще побыть под наблюдением до завтра, – он кивнул в сторону стоявших в углу девушек в белых приталенных халатах. «*Странная форма для деревенских врачей...*», – мысленно отметила я, с интересом разглядывая аккуратные лацканы с еле заметными серебристыми вензелями, красивые, расшитые бусинками пояса и высокие белые сапожки на маленьком каблучке. Девушки выглядели немного ошарашенными, а в их глазах читался неприкрытый интерес. «*Что-то странное тут происходит...*»

– Хочешь есть? – прервал мои невеселые мысли синеокий. Я кивнула, не в силах оторвать взгляда от молчавших девушек, постоянно следивших за мной и Даэмилом. Они так ти-

хо себя вели, что я смогла их заметить лишь после того, как он обозначил их присутствие.

– Я сейчас вернусь, – он встал, заставив мой взгляд вернуться к изучению странного парня. Его одежда тоже вызывала странные мысли. Черный приталенный удлиненный пиджак, светлая рубаша с ровным воротничком у самой шеи, темные брюки и сапоги. «*Странно, очень странно...*», – думала я, глядя вслед удалявшемуся Даэмилю, который одним кивком заставил девушек в белых халатах выйти с ним вместе.

Даэмиль вернулся спустя минут десять-пятнадцать. За время его отсутствия я сумела рассмотреть небольшое окно рядом с кроватью, маленькую тумбочку с ящичками, заглянуть в которые просто побоялась. На тумбочке лежала книга. Я потянулась к ней, едва не слетев с кровати. Пришлось привстать на локте и потянуться. На этот раз у меня даже получилось ухватиться за корешок. Книга была тонкая, не больше ста страниц. На обложке красовался стеклянный сосуд, подобный тем, что стояли на полках в комнате. Только он был наполнен ярко-зеленой жидкостью с пузырьками. Золотистые буквы сообщали, что передо мной «Справочник по лечебной магии первого порядка». Я даже заморгала чаще, чтобы прогнать бредовые мысли. Кто-то из медсестричек

увлекается сказочными волшебными мирами? Наверное, это вспомогательная книга по какому-то мне не известному фантастическому миру. Как, например, книга Джоан Роулинг «Фантастические звери и места их обитания» по миру Гарри Поттера.

Но я не успела заглянуть внутрь книги, так как в этот момент вернулся Даэмилль, держа в руках поднос с источавшим пар блюдом на нем. Желудок громко заурчал, оповестив меня и парня о том, что я давно не ела. Даэмилль понимающе улыбнулся и поставил передо мной поднос, у которого тут же выпали ножки по бокам. Механизм простейший, я видела подобные столики как для больничных палат, так и для домашнего пользования под ноутбук или завтрак в постель. Только этот столик был из серебристого металла и отдаленно напоминал времена аристократии восемнадцатого века. На белой тарелке лежал приличный шмат мяса и горка овощей. Проглотив голодную слюну я, не раздумывая, схватила вилку и начала уплетать за обе щеки предложенный ужин. Или это обед?

Все время, что я старательно утоляла первый голод горячей пищей, Даэмилль не сводил с меня изучающего взгляда. Все-таки было что-то странное в противоестественной синеве его глаз. Линзы? Я отмахнулась от этой мысли, как от назойливой мухи. *«Потом подумаю, после...»*

– Держи, – черноволосый протянул мне стакан с прозрачной жидкостью, когда на тарелке не осталось ни крошки. С

молчаливой благодарностью приняла напиток. Как я и ожидала, это была простая вода.

– Ну что, тебе стало лучше? – участливо поинтересовался Даэмиль. Я кивнула. – Тогда, думаю, пришло время поговорить...

Я уставилась на него полным удивления взглядом. Нет, поговорить-то, конечно, надо! Но почему создается впечатление, что дальше будет то, что меня совсем не обрадует?

– Как я понял, ты до сих пор не знаешь, где очутилась и как, – продолжил он, не встретив сопротивления. – Кто ты такая, я ответить не могу, но судя по твоей одежде – ты не из нашего мира.

Я тяжело сглотнула. Что за чушь сейчас я услышала? Какой еще другой мир?

– Прости, я не понимаю, – развела руками. – Где мы находимся? Что это за место?

– Агремильдхор. Это, – он окинул взглядом помещение, – больничное отделение Агремильдхорской Академии Стихий.

У меня закружилась голова. *«Академия? Агр... хмд... черт ногу сломит в названии! Куда я попала?»*, – зароились беспокойные мысли в голове. Даэмиль, очевидно, разгадал мои эмоции. С сочувствием он протянул руку, легонько коснувшись моей щеки. И это легкое прикосновение вывело меня из панического ступора.

– А сам ты кто? – выпалила давно мучивший меня вопрос,

глядя в синие-синие глаза. Парень закашлялся.

– Я? – очевидно, не каждый день его спрашивают такую банальную вещь.

– Да, ты! И почему тебя так безропотно слушаются эти... в белых халатах? Ты король? – выпалила я, усиленно собирая в голове обрывки воспоминаний о сказочных мирах, которые могла видеть в фантастических фильмах и читать в фэнтезийных книгах.

Мои слова заставили Даэмиля расхохотаться в голос. Он схватился за живот, стараясь побороть приступ смеха, но у него ничего не выходило. Я же медленно закипала от стыда за себя и злости на него. Когда он заметил перемены в моем настроении, смех резко прекратился. Уже посерьезневшим тоном он ответил.

– Нет, Кристи. Я не король. К сожалению... – развел руками синеокий, явив миру свою белозубую улыбку. – Я простой ученик Академии.

– Ты человек? – я решила идти напролом, раз уж намеков он не понимает. Вздернутая черная бровь дала мне понять, что да. Не понимает.

– Нет, не человек. Я – иртхир.

– Иртхир? – растерянно хлопая ресницами, переспросила я. И это должно было мне что-то прояснить? Заметив мое

замешательство, Даэмилль продолжил с легким вздохом:

– Да, Кристи. Иртхиры – это такая раса. Полу-демоны, полу-эльфы.

– Хм... – я стала внимательнее изучать синеокого, пытаюсь найти в нем черты эльфа. Но ничего, кроме неестественно синих глаз, не выдавало в нем магическую сущность. Где же острые ушки, длинные волосы до попы, лук со стрелами, в конце концов? Ничего из киношно-книжных образов в его облике я не нашла. *«Везде обман!»*, – грустно подумала я.

– Наверное, ты ожидала немного другого ответа? – вкрадчиво сказал Даэмилль. Я почувствовала неловкость. Он же не виноват, что не оправдал моих ожиданий.

– Просто я ожидала увидеть острые ушки... – тихо ответила я, чем вызвала широкую улыбку черноволосого.

– Ушки у нас, конечно, не такие острые, как у чистокровных эльфов, но все же весьма симпатичные, – он открыто забавлялся.

Мне стало совсем неуютно. Но я не смогла отказать себе в удовольствии оценить эти самые ушки: действительно, они были чуть заостренные, но это сразу и не бросалось в глаза. Опустив взгляд в пол, пробормотала:

– Прости...

– Ты чего? – искренне удивился Даэмилль. – Эх... Боюсь, мне придется тебя посвятить в подробности нашего мира. Ибо выпускать тебя сейчас наружу слишком опасно, ты сразу себя выдашь.

– У вас не любят иномирян? – спросила я, словно со стороны услышав свой вопрос. *«Когда это я сошла с ума? Иномирян? Серьезно?»*

– Не то чтобы не любят... – протянул полуэльф. – Скорее опасаются. Случаи межмировых проникновений всегда внимательно отслеживаются службой защиты Императора. Насколько я помню, за последние сто лет никто не нарушал границ нашего мира.

– Сколько же тебе лет? – удивленно спросила я. Нет, я читала, что эльфы и демоны живут очень долго, но как показала практика, мои сведения были слишком условны.

– Двадцать четыре... – равнодушно пожал плечами Даэмилль. – Я еще совсем молод.

Его хищная улыбка заставила меня вздрогнуть.

– Сколько же вы живете?

– При благоприятных условиях и хотя бы среднем уровне магических сил – около шестисот лет.

– Так ты совсем еще маленький? – не удержалась от вопроса, чем вызвала бурный всплеск смеха.

– По человеческим меркам не такой уж малыш.

– У вас тут и люди есть? – снова выпалила, прежде чем успела подумать.

– Уфф... Кажется, первую ознакомительную лекцию откладывать больше нельзя, – Даэмилль улыбнулся. – Да, у нас есть люди. А еще много других рас. Устраивайся поудобнее, сейчас все расскажу.

И Даэмилль начал, как он выразился, «ознакомительную лекцию» номер один. А я вся превратилась в слух.

– Как я уже сказал, мы находимся в империи под названием Агремильдхор. Это одна из девяти империй нашего мира. Во главе каждой империи, как можно догадаться, стоит Император. У нас это Император Ачиуск. Он принадлежит к редкой и могущественной расе аэртенгов. Всего в нашем мире девять аэртенгов, и все они возглавляют империи. Когда приходит время, у них появляется наследник, который занимает место на престоле. Таким образом количество аэртенгов всегда равно количеству Империй.

– Аэртенгы – это типа боги? – вставила свои пять копеек.

– Нет, – усмехнулся Даэмилль. – Боги у нас тоже есть, но они находятся за гранью миров. Итак, я продолжу, с твоего позволения?

Не встретив возражений с моей стороны, он снова заговорил:

– Аэртенгы – высшие маги Света и Тьмы. Всего в нашем мире четверо светлых аэртенгов и пять темных... Не спрашивай, почему темных больше – у меня на этот вопрос ответа нет, – развел руками Даэмилль. – Власть и сила этих магов поистине огромна. Поэтому тебе лучше избегать любой возможности попасть на глаза Императору. От него ты не сможешь скрыть свою сущность.

Я нервно сглотнула. Ну да, не хотелось бы стать подопытным кроликом для сильных мира сего.

– А что по поводу остальных рас? – спросила, поспешив сменить тему. В синих глазах мелькнул огонек.

– Расскажи, какие тебе известны, чтоб я не тратил время зря.

– Хммм... Ну хорошо, – я приняла правила его игры. – Вампиры, оборотни, демоны, ангелы, драконы, фениксы, ведьмы, маги, упыри, лешие, русалки, эльфы, духи...

Я перечисляла все известные мне магические расы, о которых я когда-либо смотрела, читала или слышала за свою недолгую жизнь на Земле.

– Из какого ты мира, девочка? – тихо прошептал Даэмилль, не скрывая своего удивления.

Вспомнив так кстати недавно обсуждаемую тему с одноклассниками, напрягла извилины, дабы ничего не напутать, и выпалила:

– Галактическая Нить Персея-Пегаса, комплекс сверхскоплений Рыб-Кита, Ланиакея, сверхскопление Девы, Местная группа галактик, галактика Млечный Путь, рукав Ориона, Солнечная система, планета Земля.

Глава 3

Как я и ожидала, мне удалось поразить моего синеокого собеседника. Он сидел, широко раскрыв невероятные глаза, с открытым ртом.

– Нда... – спустя несколько мгновений он все же смог взять себя в руки. – Эти данные нужно передать нашим аст-

рономам. Возможно, это что-то прояснит.

– Но погоди, ты же сказал, что мне нельзя раскрывать, что я иномирянка! – в порыве схватила его за руки. Он посмотрел на мои пальцы, сжавшие его руки, затем медленно перевел взгляд на мое лицо.

– Ты права. Но мы придумаем, как разузнать о твоём мире, не привлекая к тебе лишнего внимания.

Довольная, я кивнула, отпустив его руки. Мне показалось, или на его лице промелькнуло сожаление?

– Из того, что ты перечислила, мне неизвестны слова «ангелы», «упыри», «лешие» и «оборотни». Полагаю, в нашем мире их нет. Или эти существа имеют иное название. Позволь спросить, в вашем мире существуют все эти сущности, что ты перечислила?

– Ну как существуют... – я замялась. – К сожалению, сложно сказать, что есть вымысел, а что правда. В нашем мире нет магии в том проявлении, в котором она есть у вас. Ведьмы и колдуны у нас существуют, но зачастую это просто шарлатаны, талантливые психологи. Но есть и те, кто действительно может влиять на некоторые вещи в нашей жизни... – я вспомнила колдуна, которого посоветовала подруга. – И вроде как их «магия» работает...

– Ты знакома с такой ведьмой? – увидев мое странное замешательство, спросил Даэмилль, чем вызвал мою улыбку.

– С колдуном. Подозреваю, что именно благодаря ему я здесь и очутилась, – видя любопытство ирлхиря (что за сло-

во-то такое, язык сломаешь!), я продолжила. – Нет, он меня никуда не отправлял. Скорее, это последствие его помощи... Не хочу сейчас вдаваться в подробности, расскажу как-нибудь потом.

Мне не хотелось посвящать моего единственного доброжелателя в любовные перипетии, оставшиеся за гранью этого мира. Мало ли, что он подумает обо мне, если узнает, что я сама сняла любовный приворот.

– Хорошо, оставим это до лучших времен, – согласился Даэмиль, взяв в плен своих пальцев мою ладонь. Меня пронзили приятные горячие молнии, но руку вырывать я не стала. – Продолжай...

– Те названия, что перечислила, я либо прочитала в книгах, либо увидела в кино... – я осеклась, увидев, как снова округлились его глаза. *«Нет, так мы друг друга никогда не поймем!»* – Потом объясню. Вживую этих тва... существ никто не видел, точнее, прямых доказательств их существования нет. Но тем не менее упоминания о них встречаются на протяжении веков в литературе и прочих источниках человеческой культуры. Как-то так.

Я развела руками. Лоб покрылся испариной. Тяжело вот так сразу собрать все, что знаешь о какой-то теме, и выдать краткое содержание. Конечно, я многое упустила, но напряжение мозговых извилин уже давало о себе знать сильной головной болью.

– Прости, ты еще не пришла в себя, – участливо сказал

Даэмиль. – Продолжим позже. Пока постарайся избегать любых разговоров о себе. Сделаем вид, что у тебя кратковременная потеря памяти. Это даст нам время подробнее обучить тебя основам нашего мироздания.

– Нам? – удивилась я.

– У меня есть пара мыслей на этот счет, – заговорщически подмигнул мне иртхир. Я не стала его пытаться, так как голова начала ощутимо раскалываться на части. Увидев боль в моих глазах, Даэмиль протянул ко мне руки. Я сидела, не смея пошевелиться. Он прикоснулся ладонями к моим вискам. Теперь его руки снова стали прохладными. Я почувствовала, как тоненькие освежающие ниточки проникли мне в голову и разлили целебную прохладу. Боль отступила.

– Спасибо, – тихо прошептала я. Черноволосый молча кивнул и встал с кровати.

– Я пойду, а ты пока отдохни. Завтра я вернусь, и мы придумаем, как дальше быть.

Даэмиль вышел, оставив меня одну. Через несколько минут в комнату зашла одна из девушек в белом халате. Я обратилась к ней:

– Простите, а где здесь туалет?

Ночь была беспокойной. Я то и дело просыпалась, пребывая в бреду. Передо мной проносились странные картины:

большое темное нечто, внезапно раскалывающееся фиолетово-синими молниями, засасывающее внутрь; темное под земелье с тремя фигурами в черных плащах, стоящих вокруг большого котла с булькающим огнем внутри; серебряные нити, опутывающие мои руки, обжигающие странным огнем. Вскрикнув, я проснулась. За окном уже посветлело, и я поняла, что скоро встанет солнце. Свесив ноги с кровати, я опустила голые ступни на пол. Холод каменных плит вмиг прогнал остатки сна. Стянув с постели одеяло, накинула его на плечи и укуталась в него, как в кокон. Прошлепала к тумбочке, на которой стоял стакан с водой. *«Как же хорошо-о-о-о!»*, – подумала я, почувствовав, как холодная жидкость освежает пересохшее горло. Внезапно до моего слуха донеслось странное пошкрябывание. Я подошла к окну. Звук усилился, но сквозь закрытое стекло ничего не возможно было разглядеть. Поискала взглядом ручку и, найдя ее, распахнула окно. В нос ударил освежающий утренний воздух, смешанный с каким-то едва уловимым запахом гари. Шумно вдохнув, высунулась в окно по пояс. Посмотрев вверх, поняла, что нахожусь почти на самом нижнем этаже этого странного здания, а точнее – башни. Темно-серые кирпичики неровной шероховатой поверхностью словно поглощали пробуждавшиеся солнечные лучи, медленно скользившие по поверхности стен и растворявшиеся в них без следа. Шея затекла, и я перевернулась, оперевшись животом о подоконник. Свесившиеся волосы помешали сразу разглядеть при-

чину странного шума, я лишь успела заметить темную тень, мелькнувшую перед лицом, и ощутила резкую боль на щеке. Отпрянув внутрь комнаты, я быстро убрала ненавистные волосы назад, со страхом озираясь по сторонам. Но странной темной тени я не увидела. Помятуя о стандартном сценарии фильмов ужасов, решила не поступать, как глупая главная героиня. Молнией запрыгнула на кровать, подтянула свисавшие края одеяла и затаилась, не сводя глаз с дверей. «*Надеюсь, Даэмиль скоро придет!*», – стуча зубами от страха и холода – так как утренний ветерок ощутимо выстудил комнату, – думала я.

Не знаю, сколько прошло времени, – ожидание мне показалось вечностью. Благо тишину комнаты больше ничего не нарушало. И вот дверь с тихим скрипом отворилась.

Увидев знакомые синие глаза, я, наконец, расслабилась. Даэмиль скользнул взглядом по моей фигуре и тут же одним прыжком подскочил к кровати.

– Что с тобой? – не скрывая волнения, спросил он.

– Со мной? – ничего не понимая, ответила я. – Ничего...

Даэмиль коснулся рукой моей щеки, и я вспомнила про рану.

– А-а-а... неудачно открыла окно.

Синие глаза с недоверием посмотрели на меня, но он промолчал. Раздалось нервное покашливание. Я заглянула за спину Даэмилю и увидела девушку с такими же синими глазами и черными волосами, как у него. На вид она была моей

ровесницей.

– Привет! – весело сказала девушка, отодвигая ирткира в сторону. Тот нехотя подвинулся, пропуская ее ко мне. – Меня зовут Мистраэль, для друзей просто Мисти.

– Кристина, для друзей – Кристи, – широко улыбаясь, ответила я. Затем перевела вопрошающий взгляд на все еще задумчивого Даэмиля. Он понял мой молчаливый вопрос и объяснил:

– Кристи, Мистраэль – моя младшая сестра. Я ей рассказал о нашем секрете, – он хитро прищурился. – Сейчас Мисти даст тебе подходящую одежду, и мы пойдем в наш дом. По дороге я все объясню.

– Хорошо, – кивнула я, принимая от девушки сверток. Ее синие глаза выражали доброжелательный интерес. Даэмилль вышел, оставив нас вдвоем.

– Да, знатно зацепила ты моего братика... – с улыбкой выдала Мисти, глядя на меня без намека неприязни. Я удивленно захлопала ресницами.

– Ты о чем? Просто он мне помогает... За что ему... и тебе... огромное спасибо!

– Ну-ну... – поцокала языком девушка, но продолжать не стала. – Накинь рубашку, я помогу затянуть сзади ленты.

Я взяла широкую блузку-рубашку странного фасона. Рукава свободно струились по рукам, лишь у кисти были собраны прошитой лентой. Ворот раскрывался до середины груди, но тонкие ленты на линии шеи исправили ситу-

ацию: в завязанном виде блузка выглядела более чем прилично. Я повернулась к девушке в растерянности – о каких лентах сзади она говорила? Мистраэль улыбнулась и достала из свертка широкую полосу ткани на шнуровке. Я подумала, что эта «ткань» очень сильно напоминает пояс-корсет. Девушка встала у меня за спиной и, накинув пояс на талию, начала туго затягивать ленты. Я стояла, уперевшись в бортик кровати, чувствуя себя героиней средневекового романа. Когда со шнуровкой было покончено, я взяла мягкие замшевые штанишки светло-коричневого цвета. Корсет мешал свободно сгибаться, но мне все же удалось протиснуться в них. Посадка у штанов была низкая, и корсет совершенно не мешал застегнуть красивую металлическую пуговичку на поясе. Пока я боролась с одеждой, Мисти достала неведомо откуда пару красивых высоких черных сапожек. Я даже не сомневалась, что они кожаные. Вряд ли в этом мире знают о таком материале, как дерматин!

Осмотрев меня с ног до головы, девушка осталась довольна получившимся образом. Я поблагодарила ее и проследовала за ней к дверям. На входе нас ждал Даэмиль. Окинув меня восхищенным взглядом, он предложил свою руку. Не раздумывая, я приняла его помощь, и мы втроем отправились вдоль длинного каменного коридора.

Когда мы вышли из здания Академии (очевидно, с черного входа, так как дверь была довольно скромная), то очутились на заднем дворе. Студентов особо не заметила, только вдалеке пару раз мелькали цветные фигуры. Не стала себя утруждать попытками разглядеть, кто там был. Мы шли молча, достаточно быстрым шагом. Когда уже показались стены с маленькой кованой калиткой, мне под ноги кинулась тень. Я вскрикнула и отпрыгнула назад, потянув за собой ничего не понимавшего Даэмиля. Не удержав равновесия, он стал падать, в свою очередь потянув меня за собой.

И снова ощутила себя героиней какого-то романа: в падении Даэмилль дернул меня на себя, и упала я уже не на травку зеленую, а на теплую грудь парня, одетую в темный пиджак. Очень медленно подняла глаза и вспыхнула. Синеглазый пристально разглядывал мое лицо, застывшее всего в сантиметре от его губ. Я почувствовала его горячее дыхание на своей щеке. Мои волосы рассыпались вокруг, укрывая наши лица от постороннего взгляда. Воздух между нами наэлектризовался до предела – мне показалось, что я вот-вот загорюсь. Облизнула вмиг пересохшие губы, а синие глаза внимательно проследили за моими движениями. Настойчивое покашливание вернуло возможность сообразать. Приподнявшись на руках, я перекинула все волосы на одну сторону, впуская прохладный воздух между нашими телами.

– П-прости... – запинаясь, произнесла я. Попыталась встать, но что-то не давало мне отстраниться. Я побоялась

еще раз смотреть в лицо Даэмилю, поэтому с усилием рванула от него. Послышался треск ткани. «*Черт!*» По лизнувшему горячую кожу груди холодку поняла, что треснула моя рубашка. Очевидно, лента на воротах зацепилась за пуговичку на пиджаке ирлханды...

Краснея и бледнея, я подхватила развевавшиеся края рубахи и отвернулась от слишком широко улыбающегося Даэмиля и неприкрыто смеявшейся его сестры. Кое-как связав разорванные края, повернулась к этим двоим.

– Что это было? – развел руками Даэмиль.

– На меня напала тень, – выпалила я, глядя себе под ноги. Мистраэль снова залилась смехом. Но ее брат сразу посерьезнел.

– Что за тень?

– Я не успела разглядеть... маленькая такая... шустрая... – и пожала плечами.

Я действительно не могла объяснить подробнее. И в тот момент, когда уже думала, что мы продолжим наш путь, мне на руки прыгнула та самая тень. На этот раз я успела разглядеть, что это был маленький пушистый комочек с очень острыми коготками – они так впились в мою руку, что искры боли посыпались из моих глаз. Я завопила, пытаюсь скинуть эту штуку с руки, но та намертво впилась в мою кожу. Сообразив, что так я от нее не избавлюсь, а потряхивания приносят мне только боль, молча уставилась на это чудо. Мои спутники стояли рядом, вытаращив синие глаза. В ладонях

Даэмиля я заметила маленькие синевато-былые шарики, которые постепенно угасали. Я повернулась к зверьку, все так же цепко сидевшему на моей руке.

Маленькие острые ушки с небольшими кисточками, аккуратный черный носик и большие, просто космические глаза с вертикальными зрачками. Цвет сложно было обозначить. Самое точное определение, пожалуй, было бы – микрокосмос: фиолетовые, синие, черные, желтые цвета с россыпью белых и голубых точек. Четыре лапки с острющими когтями, большой пушистый хвост, как у лисицы, и маленькие беленькие рожки. Шерсть ярко-голубого цвета с синими полосками. Я бы сказала, что животинка была очень похожа на нашу земную кошку, прошедшую редактуру у пятилетнего ребенка. Когда Даэмиль попытался осторожно подойти ко мне, зверюга грозно зарычала, обнажив слишком длинные для кошки клыки. Иртхир остановился.

– Что это? – стараясь не шевелить губами, спросила я, косясь на моих все еще неприлично удивленных спутников.

– Это – кальти, – все еще в шоковом состоянии ответил Даэмиль. – Крайне редкое существо. Обычно они обитают в лесах и являются чем-то вроде питомцев у бахримов.

– Бахримов? – переспросила я, вскинув бровь. – А это что еще за чудо такое?

За брата ответила уже пришедшая в себя Мистраэль:

– Бахримы – это духи. Наиболее распространены как раз лесные бахримы.

– А-а-а, что-то типа дриад... – пояснила сама себе вслух.

Встретив непонимание в глазах брата и сестры, пожала плечами. – Духи леса, нимфы.

– Да, – Мисти кивнула.

– Так почему вы так удивились, увидев эту... этого... кальти? – вернулась к вопросам насущным.

– Ну как это почему?! – забыв, что я не в курсе таких особенностей их мира, Мисти возмутилась. Но брат ее перебил:

– Потому что кальти никогда не выходят к людям. И тем более, не сидят у людей на руках, – его взгляд говорил красноречивее слов.

У меня закружилась голова.

Глава 4

– Что же мне с тобой делать? – спросила я у существа, удобно устроившегося на моем тельце. Коготочки уже не приносили дискомфорта, кальти просто обтекла мою руку. Я осмелела и решила погладить животинку. Осторожно прикоснулась к шерстке между ушек и рожек – очень нежный мягкий мех. Кальти заурчала. *«Ну точно, кошка!»* – отметила я про себя.

Брат и сестра, не отрываясь, следили за мной и кальти. Однако Даэмилль все же смог прийти в себя окончательно, поэтому строго сказал сквозь сжатые зубы:

– Если ты не хочешь привлечь к себе внимание всей Академии, идем отсюда.

Я не заставила его дважды повторять, двинулась в сторо-

ну калитки. Едва мы вышли за пределы Академии, Даэмилль прошептал заклинание, и перед нами возник сине-фиолетовый портал. Первой прошла Мистраэль, затем Даэмилль протянул мне руку. Я боялась идти в неизведанное, тем более читала, что переходы могут быть болезненными или вызывать тошноту. Но выхода не было. Скрепя сердце и прижав к себе поплотнее спокойно лежавшую на руке кальти, шагнула с иртехиром в портал.

Живот ожидаемо скрутило, все внутренние органы словно сжали плотным жгутом. Голова закружилась, сердце сбилось с ритма. Широко раскрыв глаза, с ужасом ждала продолжения. Вспышка яркого света – и под ногами появилась твердая поверхность. Я зажмурилась, борясь с сильным позывом вывернуться наизнанку. Сквозь подступавшую к горлу тошноту почувствовала аккуратный, но заметный укус в районе внутренней стороны кисти. Острая боль моментально сменилась облегчающей прохладой, растекшейся по всем клеточкам организма. Тошнота отступила. Я с благодарностью посмотрела в космические глаза. Кальти мурлыкнула и уткнулась носом в свежую ранку. С изумлением я увидела, как исчезает кровь и стягиваются края кожи. Через секунду рука была снова цела и чиста.

Все это время за нами наблюдал Даэмилль. Видя вопрос в моих глазах, он ответил:

– Она тебя подлечила. Кальти обладают целительским даром, они способны излечить своего хозяина от физических и

магических травм. Поздравляю, теперь это твой хранитель.

Мне послышалось, или я заметила в его голосе нотки зависти? Вот только этого не хватало!

– Кстати, это девочка. Можешь назвать ее, – стиснув зубы, Даэмилль отвернулся от нас. Я не знала, как заставить его перестать злиться, поэтому обратила свой взгляд на маленькую мордочку.

– И как же мы тебя назовем? Есть предложения? – спросила я вслух, даже не зная, какие имена в ходу в этом мире.

«Меня зовут Аруту. Это означает „закат“ с драконьего языка...», – прозвучал у меня в голове тоненький голосок. Я уставилась на мурчалку с неприкрытым удивлением. Мне показалось? Я схожу с ума? Или это последствие перемещения через портал?

«Нет, ты не сходишь с ума. Я разговариваю с тобой посредством ментальной связи», – пояснил голосок в моей голове. Я тяжело сглотнула.

– Ну что, придумала? – прервал разговоры в моей голове Даэмилль. Судя по его лицу, он уже взял себя в руки и теперь с любопытством рассматривал нас.

– Аруту. Я назову ее Аруту, – тихо ответила я. Иртехир удивленно вздернул бровь.

– Откуда ты знаешь это имя?

– А ты знаешь, что оно обозначает? – вместо ответа, спросила я.

– Конечно. Это драконий язык. Аруту – это «закат». Но

ты не ответила. Я сомневаюсь, что тебе известно драконье наречие.

– Ты прав... – протянула я. Тем временем мне помогла моя калыти: *«Скажи ему, что ты услышала это имя, когда была в башне Академии. За окном утром разыскивали какую-то Аруту. Никому не стоит знать, что я могу с тобой общаться силой мысли...»*

– Услышала сегодня утром за окном. Звали какую-то Аруту, мне понравилось имя.

Иртхир недоверчиво покосился на меня, но поверил. Или сделал вид, что поверил. Он улыбнулся и взглядом окинул помещение.

– Это наш дом. Здесь мы с сестрой живем вдвоем, родители сюда не приезжают.

– А где живут ваши родители? – поинтересовалась я.

– В замке. Далекотсюда, – хмыкнул Даэмилъ. Я решила оставить расспросы о семье на потом.

– И что мы будем делать... теперь? – спросила я своего спасителя.

– Учить тебя выживанию в нашем мире, – пристально глядя мне в глаза, ответил иртхир.

– Спасибо, – тихо прошептала я.

Тут в комнату вернулась Мистраэль:

– Кто хочет перекусить?

– Я! – улыбнувшись, воскликнула я. «И я тоже!» – слышались обиженные нотки в моей голове. *«Что же ты*

ешь?» – мысленно спросила я, глядя в хитрую мордашку. «Скажи иртхирам, пусть подадут лангустинов...» – облизнулась кальти. «У вас в мире есть лангустины?» – удивленно спросила я ее. «Конечно!» – просто ответила Аруту.

– Мисти, – начала я. Девушка вопросительно посмотрела мне в глаза. – Можно для Аруту организовать немного лангустинов?

– Конечно, – улыбнулась Мистраэль, с опаской поглядывая на мурчавшую кальти. – Пройдем в столовую.

Аруту громко хрустела лангустинами, устроившись у меня в ногах. Мистраэль уплетала за обе щеки ароматное мясо. Даэмиль, аккуратно поддев запеченный помидор вилкой, задумчиво покрутил его перед собой и отправил в рот. Я очень быстро расправилась со своей порцией пищи и теперь наблюдала за братом и сестрой. Они были похожи на близнецов, только вот выражение глаз создавало разительное отличие между доброжелательной девушкой и крайне загадочным парнем.

Заметив мой долгий взгляд, Даэмиль тихо спросил:

– Сравниваешь нас?

Я смутилась. Ответить иртхиру не успела, в голове зазвенел голосок кальти: «*Не играй с ним. Он опасен*». Я опустила глаза, разглядывая свои пальцы.

«Опасен? он же спас меня!», – с недоверием возразила я. Кальти подняла мордочку, оторвавшись от лангустинов. В ее глазах я прочла немой укор. «Не будь такой наивной. За все нужно платить. За его помощь – тем более...»

«Но почему... ладно. Потом это обсудим. Скажи лучше, почему ты выбрала меня? Ты же знаешь, что я не из вашего мира», – задала я давно мучивший меня вопрос.

«Мр-р-р... да, я знаю... Ты мне понравилась», – кальти облизнулась, закончив трапезу, и прыгнула мне на колени.

«Ты мне тоже», – заверила я животинку, потрепав ее за пушистую щечку. Даэмилль внимательно наблюдал за нашим общением.

– Смотрю, ты уже освоилась, – хмыкнув, отметил он.

– Да, мне очень понравился этот забавный зверек.

Кальти замурчала, закрыв глаза. Судя по тишине в моей голове, она заснула. Я медленно встала, придерживая ее руками, и аккуратно переложила на свой стул. Отряхнув штаны от синих ворсинок, подошла к Даэмиллю.

– Спасибо тебе за помощь. И тебе, Мистраэль. Я даже не знаю, как мне вас отблагодарить?

– Перестань! Друзья помогают не ради выгоды, – улыбнулась Мистраэль.

– Ты будешь моей подругой? – с надеждой уточнила я.

– Конечно! Мы уже подруги! – весело ответила Мисти, вскочив со своего места, порывисто обняла меня. Даэмилль подозрительно долго молчал. С тех пор как на меня прыгну-

ла кальти, он словно замкнулся в себе, мне было крайне тяжело разобрать его эмоции. Первое впечатление о нем как об улыбчивом открытом парне, сменилось волной непонимания. Возможно, Аруту была права, призывая не доверять иртхиру?

– Если ты немного отдохнула, давай продолжим твое знакомство с нашим миром, – подал голос виновник моих сомнений. – Мисти, мы позанимаемся с Кристи в моей комнате. Сегодня вечером остаемся дома, хорошо?

– Конечно, братик. Я легко переживу день без ужина в таверне! – весело бросила Мистраэль и вышла, оставив нас одних.

Даэмилль встал, размял кисти рук с легким хрустом и сделал приглашающий жест пройти за ним. Я кинула взгляд на мирно сопевшую кальти и, решив не тревожить ее сон, тихо проследовала за иртхиром в его комнату.

В глаза сразу бросилась внушительного размера кровать, стоявшая у правой стены. Перехватив мой взгляд, Даэмилль улыбнулся. Я снова предательски покраснела. Опустив глаза в пол, прошлепала к стулу, одиноко стоявшему у массивного деревянного стола напротив окна. На столе лежали разные книги и листы бумаги, свернутые в рулончики. Я провела рукой по холодной поверхности стола.

– Давай начнем с карты, – прервал мои мысли Даэмилль. Я молча кивнула, все еще избегая прямого контакта глаз. Иртхир обошел сзади и перегнулся через мое плечо, раскидывая

свитки в стороны. Я замерла, окутанная его запахом, возбуждавшим мою кровь. словно не замечая моего участвовавшего дыхания, он воскликнул:

– Вот она! Смотри, это – карта нашего мира, – Даэмиль словно случайно положил руку на мое плечо, второй показывая на изображенные на свитке материи. Я оказалась в плотном кольце его рук. Дыхание иртыра опалило мою шею, приятная дрожь пробежала по позвоночнику. Борясь с охватившим меня жаром, выдавила из себя жалкое:

– М-мы же з-заниматься пришли...

– А мы и занимаемся... – раздалось у самого моего уха. Я закрыла глаза, чтоб справиться с дрожью, и это была моя ошибка. Едва я открыла глаза, как Даэмиль резко развернул меня вместе со стулом к себе и впился в мои губы жестким властным поцелуем.

Когда ко мне вернулась способность соображать, я оттолкнула иртыра и вскочила со стула. Конечно, мне понравился поцелуй, и тело требовало продолжения сладкой пытки. Но, в конце концов, не так быстро! Глаза Даэмиля полыхали синим огнем, но накидываться на меня снова он не спешил. Сделав несколько глубоких вдохов, он произнес чуть севшим голосом:

– Прости, не удержался.

Я молча кивнула, стараясь не смотреть ему в лицо.

– Но это не отменяет наших занятий, – улыбнулся Даэмиль, сверкнув белыми зубами.

Я пригладила волосы и вернулась к столу, обратив свой взор к пергаменту. На карте были изображены материки: четыре крупных и восемь поменьше. Я не старалась сразу запомнить все названия, решив ознакомиться в первую очередь с Империей, где мы находились в данный момент. Как я поняла по рисункам, Агремильдхор находился в своеобразной низине, окруженной с трех сторон высокими скалами с густыми лесами. Лишь с одной стороны, с северо-запада, граница Империи проходила по песчаному побережью. В этом мире каждая империя занимала собой полностью весь материк. Я спросила, что же было на тех трех материках, на которых не была обозначена принадлежность к какому-то правителю.

– Это свободные земли, – пояснил ир்தхир

– Ясно... – сказала я, хотя мне было ничего не ясно. Наша империя находилась на одном из четырех крупных материков, что позволило мне сделать предположение о том, что наш Император один из самых влиятельных в мире. Даэмиль подтвердил верность моих выводов.

– Да, Император Ачиуск очень могущественный аэртен. Тебе повезло, что тебя выбросило в нашу Империю, – прищурившись, покосился на меня ир்தхир.

«Ну-ну», – подумала я. Что-то я уже начинала сомневаться

в своей везучести.

– Кстати, – сказала я, вспомнив одну вещь. Даэмиль вопросительно посмотрел на меня. – А где мой рюкзак и вещи?

– Твои вещи я спрятал, – хитро улыбнулся Даэмиль. Меня уже начинало подбешивать его поведение.

– Может, все же вернешь мне их? – даже не пытаясь скрыть свое раздражение, выдала я. Он пожал плечами и ответил:

– Сейчас они тебе не нужны. Когда освоишься в нашем мире, я тебе все отдам.

– Р-р-р! – зарычала я в бессильной злобе. За такой короткий промежуток времени иртхир умудрился вызвать у меня весьма широкий спектр эмоций. Даэмиль улыбался, открыто забавляясь моей злостью. Потом подошел вплотную, заставив меня перестать дышать. Коснувшись рукой моего подбородка, он заставил меня поднять лицо. Наши глаза встретились. Я почувствовала, как синяя лава забурлила под сдвинутыми черными бровями.

– Злишься? – его голос обволакивал меня, прогоняя остатки разума. Я тяжело сглотнула, не в силах разорвать зрительный контакт. Он наклонился к моим губам, и я замерла, ожидая горячего прикосновения. Но поцелуя не произошло. Горячее дыхание опалило мои губы, а в следующий миг Даэмиль уже стоял на выходе из комнаты, скрестив руки на груди. Я не поняла, как он смог так быстро переместиться, и начала сползать вдоль стеночки вниз, не чувствуя под-

держки в ватных ногах.

– Помощь нужна? – он откровенно издевался надо мной, что заставило меня взять себя в руки.

– Нет. Справлюсь сама, – отчеканила я, наконец обретя власть над собственным телом.

– Выпьем по чашечке гвара?

– Чего-чего? – переспросила я, слыша впервые это слово.

– Попробуешь, узнаешь, – не оборачиваясь, ответил Даэмил, спускаясь в столовую.

Я пожала плечами и пошла следом. *«Попробовать? Знаешь, попробую...»*

Гвар оказался очень похож на крепкий фруктовый чай. Мне понравился этот напиток, и я с радостью обхватила металлическую чашку, примкнув губами к горячему краю. Пока я наслаждалась напитком, Даэмил задумчиво стоял у окна, наблюдая за быстрым движением облаков. Наше спокойствие нарушила ворвавшаяся в столовую Мистраэль.

– Даэмил, я только что разговаривала с мамой... Сегодня вечером родители будут у нас. Мама сказала, разговор будет о тебе... Сочувствую, – ее взгляд выражал неприкрытое сожаление. Даэмил сжал губы в тонкую полоску. Я заметила, как напряглись его кулаки и побелели костяшки пальцев. *«Да, непростые отношения у них в семье...»* – подумала я. Но предпочла не тревожить брата и сестру ненужными расспросами. Спустя несколько мгновений, иртехир повернулся ко мне и выдал спокойным тоном:

– Придется тебя спрятать, постарайся не выдать своего присутствия. Нам нельзя допустить, чтоб родители узнали о тебе. Мисти, помоги Кристине устроиться в подвале.

Я кивнула, хотя жизнь в подвале не показалась мне радужной перспективой. Но спорить с благодетелями было глупо. Я встала, собираясь пройти вслед за девушкой. Когда я уже почти покинула столовую, меня догнал хмурый голос Даэмиля:

– И спрячь, пожалуйста, свою кальти. Она не должна попасться никому на глаза. Продержишь ее у себя пару дней?!

– Конечно... – прошептала я, вернувшись назад к столу. На стуле все так же мирно посапывала Аруту. Я аккуратно взяла ее на руки и вышла из столовой, стараясь больше не смотреть в сторону мрачной фигуры у окна.

«А я предупредила!» – пронеслось в голове. Кальти почувствовала мои смешанные эмоции. Не спит, зараза! «Мы с тобой еще поговорим!», – строго ответила я, спускаясь по темным мрачным ступеням за Мистраэль.

Глава 5

Я сидела в темной комнатушке, на столике стояла чашка с горячим гваром. Кальти свернулась калачиком и спала на моей кровати. Родители Даэмиля прибыли около часа назад, и все это время до меня доносились обрывки громкой речи. Как я поняла, отец и сын сильно ругались. К сожалению, я не могла разобрать причину их ссоры. С надеждой посмотрела на кальти.

«Скажи, ты понимаешь, о чем они спорят?» – мысленно спросила я ее. Кальти нехотя приоткрыла один глаз. «Да, я прекрасно их слышу. Орут так, что спать мешают», – зевнула моя зверушка.

«Расскажи...» – с надеждой уставилась на нее.

«Ты уверена, что хочешь это знать?» – Кальти потянулась, выставив передние лапки перед собой, прогнувшись дугой назад и оттопырив попу. Я кивнула. «Хорошо. Отец хочет женить сына. Претендентку пока не выбрали. Он даст ему год, чтоб свыкнуться с этой мыслью. Невесту выберет семья», – Кальти снова начала укладываться в калачик.

«Постой, а что говорит Даэмилль?» – поспешила спросить я, прежде чем кальти снова уснет.

«Он против. Но его никто не слушает. Мать пытается уговорить, сестра молчит. Достаточно?» – в космических глазах мелькнуло недовольство. Я кивнула, оставив кальти в покое. Та сразу же засопела, уткнув носик в пушистый хвост. Ну точно, кошка!

Я взялась обеими руками за чашку, задумчиво отпивая по маленькому глоточку. Тишину подвала нарушили легкие шаги. Я вскочила с кровати и спряталась за какую-то шторку.

– Кристи, – прошептал знакомый девичий голосок. – Выходи, я одна.

Я выползла из своего убежища.

– Все в порядке? – кинула взгляд наверх.

– Ну... – Мистраэль замялась. – Посмотрим. Ты голодна?

Я кивнула, желудок отозвался знакомым урчанием.

– Потерпи, пожалуйста. Как родители уснут, я принесу тебе с кухни ужин.

– И Аругу, пожалуйста... – вспомнив о своем вечно голодном зверьке, попросила я. Мисти улыбнулась.

– А когда ваши родители уезжают? – спросила я, чувствуя вину за свой эгоизм.

– Если я все еще знаю своего отца, завтра утром до завтрака они отправятся в обратный путь, – улыбаясь одними глазами, ответила девушка. – Они с братцем не могут уживаться под одной крышей. Бедная мама...

Мистраэль показательно закатила глаза, открывая свое истинное отношение ко всей этой ситуации. Я хихикнула. Да уж, «Санта-Барбара». Хотя, в какой семье нет своих скелетов?

Я не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как ушла Мистраэль. Окна в подвале не было, каких-либо часов я тоже не наблюдала. Аругу только и делала, что спала. Поговорить было совершенно не с кем, и я умирала со скуки. Когда уже решила попробовать поспать, сверху послышался легкий шорох. Накрывшись покрывалом с головой, я перестала дышать.

– Кристи, выходи, – почувствовала прикосновение ру-

ки к голове сквозь одеяло. Вынырнув из своего «укрытия», столкнулась взглядом с ярко-синими глазами.

– Даэмиль, все в порядке? – прошептала я, заметив тень беспокойства на его лице. Он загадочно улыбнулся:

– Пока да... Есть будешь?

– Конечно, – я поспешила опередить громкое урчание своего желудка. Даэмиль сделал несколько едва уловимых движений над моим импровизированным столиком, и на гладкой поверхности появилось большое блюдо и чашка, от которой исходил пар.

– Ух ты! – восхитилась я. – Это ты из воздуха сотворил?

– Нет! – засмеялся Даэмиль. – Блюдо и гвар были на кухне, подготовленные специально для тебя. Я просто переместил их в эту комнату.

– Оу... – закусил губу я, чувствуя себя полной дурой, – телепортация...

– Чего? – прищурившись, посмотрел на меня иртехир.

– Телепортация – изменение координат объекта, при котором траектория объекта не может быть описана математически непрерывной функцией времени, – выдала я определение данного понятия, которое запомнила из энциклопедии. Там, конечно, речь шла о «гипотетическом» перемещении, но здесь это слово казалось лишним. Ведь я своими глазами видела прямое подтверждение.

Даэмиль смотрел на меня, широко раскрыв глаза, и даже рот его, кажется, слегка приоткрылся. Я пожала плечами. Ну

не блондинка я! Не виновата, что иногда в моем мозгу находится более-менее научная информация.

Как и обещала Мистраэль, родители иртыхиров уехали еще до восхода солнца. Когда я сладко потянулась, спугнув при этом кальти, устроившуюся у меня на животе, сверху послышались голоса. Я еще не успела полностью прогнать ночные грезы, как передо мной уже стояли брат и сестра. Их лица выражали нескрываемое облегчение.

– Ушли? – коротко спросила я, уже заранее зная ответ.

– Да! Да! Да! – захлопала в ладоши Мистраэль.

Даэмиль лишь широко улыбнулся, показав ряд белых зубов. Аруту недовольно открыла глаза, смерив полным презрения взглядом нарушительницу ее спокойного сна. Мисти прикрыла рот ладошкой, но глаза ее так и лучились еле скрываемой радостью.

«Н-да... очень интересная семейка...» – подумала я. «Семья тиранов и рабынь», – пискнуло в моей голове. Я удивленно посмотрела на кальти, но та спрыгнула с моих ног и царственно прошла по ступеням наверх, игнорируя мой выжигающий взгляд в спину. Вот же ж характер!

Когда мы, спустя минут двадцать, сидели на светлой кухне вокруг маленького стола, уплетая за обе щеки что-то, подозрительно напоминавшее омлет с помидорами, Мистраэль

задала вопрос брату:

– Так что будешь делать, Даэмилль? Будешь бороться с отцом?

– Ты еще спрашиваешь! – зло сверкнули синие глаза. – Я не позволю ему решать за меня, с кем мне прожить мою вечность!

– Интересно, как ты планируешь это сделать... – задумчиво ковыряя вилкой остатки пищи в тарелке, выдала сестра.

– Я сам женюсь! – хитро прищурившись, выдал Даэмилль. От его слов Мисти поперхнулась, а я перестала дышать. Его быстро скользнувший по моей фигуре взгляд заставил непроизвольно напрячься.

– Ох, я бы на это с удовольствием посмотрела! – не скрывая смеха, ответила Мистраэль. – Особенно на отца!

– Ладно, хватит обо мне, – неожиданно посерьезнел иртыхир. – Тебе осталось два месяца до поступления в Академию. Ты уже готова к вступительным экзаменам? А то только и делаешь, что веселишься да отдыхаешь.

– Завидуешь, братик? – хитро стрельнув в него глазами, парировала Мисти.

– Расскажите про вашу Академию, – я прервала их веселую перепалку. Брат и сестра переглянулись, Даэмилль пожал плечами. Мистраэль ответила:

– Что конкретно тебя интересует? Учебный год начинается через два месяца, с началом сезона Шулл, – как я узнала ранее от Даэмиля, в этом мире существовало четыре време-

ни года: Гравун – осень (длится три месяца), Ва-пэйт – весна (четыре месяца), Одд – зима (два месяца) и Шулл – лето (четыре месяца). – Во время учебы есть два периода отдыха – на одну неделю в сезон Одд – в честь наступления Нового Года; и в конце сезона Ва-пэйт – два месяца – для того, чтоб отдохнуть перед новым учебным годом.

«Почти как у нас...», – подумала я. Тем временем в разговор включился Даэмилль:

– В Академии существует разделение по характеру источника магической силы. Есть два основных факультета – Тьмы и Света. Существуют четыре кафедры: Некромантия, Целительство-Алхимия, Элементалистика и Боевая Магия. И множество узких специальностей.

– А какая специальность у тебя? – я прервала ирлхирю, ибо начала путаться в понятиях.

– Я учусь на кафедре Некромантии. Специальность – ментальный маг. Планирую работать дознавателем при Имперской службе защиты и контроля, – Даэмилль выпятил грудь колесом, всем своим видом показывая важность выбранной им профессии. Мистраэль прыснула в кулачок, не смея открыто поднять на смех красующегося брата.

– Понятно... – протянула я. Потом посмотрела на улыбающуюся Мисти. – А ты куда планируешь поступать?

– Я? – Мистраэль не ожидала столь резкого перехода темы. – У меня страсть к артефактам. Если все получится, буду поступать на эту специальность.

– Класс! – я не смогла сдержать возгласа восхищения. Даэмиль поджал губы, видимо, обидевшись на то, что его специальность не произвела на меня должного впечатления. В отличие от выбора его сестры.

– Мистраэль! – строго выдал иртхир, заставив сползти улыбки с наших лиц. – Ты не ответила. Ты готова к экзаменам? Я не хочу снова встречаться с отцом в этом году.

– Готова, братик! – прошипела Мисти. – Не вымещай на мне свою злость! Из-за меня родители не приедут в наш дом!

Я почувствовала, как за столом повеяло морозной свежестью. Ну и парочка!

– Ребят, – решила вызвать на себя холодный огонь. Синие молнии схлестнулись на моей фигуре. – А в вашей Академии могут учиться только те, у кого есть магия? Для обычных людей не завалялось ни одной захудалой специальности?

Даэмиль просверлил меня долгим взглядом, сдвинув черные брови к переносице.

– Не берут. Обычно люди сами сторонятся общества магов и магинь.

– Эх... – вздохнула я с неприкрытым сожалением. Вот умудрилась же так попасть! Ни магии тебе никакой, ни поучиться в волшебной Академии... Неудачница, одним словом!

Мистраэль с сочувствием посмотрела на меня. Потом встала и обняла меня за плечи:

– Мы что-нибудь придумаем, чтобы тебе не было скучно

во время нашей учебы.

– Угу... – угрюмо буркнула я, даже не надеясь на чудо.

Чуда так и не случилось. Прошло уже больше недели, Ми-страэль активно штудировала книги по Артефактологии, Да-эмиль днями пропадал в Академии. Как он объяснил, перед четвертым курсом (а он переходил именно на четвер-тый курс в этом учебном году) они проходят дополнитель-ную практику. Группа из наиболее успешных студентов (лер-нантов – в этом мире) несколько раз в неделю собирается в стенах альма-матер и далее отправляется общим порта-лом непосредственно на место практики. В тот злополучный день, когда темное нечто всосало меня вникуда, Даэмиль как раз возвращался с практики. Вот так мне «повезло». Собы-тия того дня мы негласно договорились пока не вспоминать.

Пока брат и сестра занимались своими делами, мы с каль-ти проводили время в палисаднике перед домом. Погода бы-ла прекрасная, и я не видела смысла сидеть в четырех стенах, пусть и очень красивых. Аруту поддерживала мое стремле-ние проводить больше времени на свежем воздухе. Пока я читала очередную книгу по истории этого мира (Даэмиль не забывал обучать меня и регулярно выдавал несколько книг для самостоятельного изучения), кальти резвилась в траве, гоняя маленьких существ, очень похожих на наших бабочек.

Только мохнатых.

В очередной раз Аруту зацепилась за мою ногу и кубарем пролетела несколько метров. Я подняла глаза от книги и смерила кальти недовольным взглядом:

«Ты не могла бы быть чуточку аккуратнее? У меня уже все ноги в царапинах!»

«Прости, сейчас исправлю», – виновато пропищала Аруту. Подойдя к моим ногам, она привычным движением уткнулась носиком в многочисленные мелкие царапинки, и кожа вмиг затянулась. В очередной раз я пожалела, что на Земле не существует таких волшебных животных. Хотя, с нашей тягой все портить, земляне истребили бы этих волшебных существ или пустили бы на опыты, стараясь узнать, как те устроены.

Внезапно повеяло сильным холодом. Я посмотрела вверх – черные тучи неестественно быстро за клубились, затягивая ранее чистое голубое небо. В душе стрельнуло нехорошее предчувствие. Аруту тоже ощутила что-то недоброе и перестала гоняться за бабочками. Кальти остановилась, глядя наверх. Вся ее фигура застыла в напряженном ожидании перед мощным броском. Сверкнула фиолетовая молния.

«Беги в дом!» — закричала в голове кальти, оставаясь каменной статуей на траве. *«Без тебя не пойду!»* – упрямо ответила я, направляясь к животному. В следующую секунду кальти прыгнула на меня, выталкивая с места. Перед моими глазами как в замедленной съемке полыхнула фиолетовая

молния, выжигая дочерна место, где я стояла всего секунду назад. Я не успела ничего подумать, как заметила новую молнию. Проследив ее направление, я кинулась за кальти, накрывая ее собой. Громкое протяжное «*Heeeeem!*» в моей голове слилось с оглушительным треском, запахом гари и фиолетовым свечением. Я ожидала почувствовать боль, как от огня или электрического разряда, но лишь увидела неестественно яркий белый свет. Зажмурившись, прижала к груди кальти. «*Открой глаза*», – тихо пронеслось в голове. «*Я боюсь*», – ответила я, чересчур сильно сжимая кошечку. «*Открой глаза!*» – немного строже повторила Аруту. Нехотя я подчинилась. В следующий миг моя челюсть буквально упала, ибо я увидела, как вокруг бушевала стихия, черные сгустки рвали белое свечение вокруг нас, но не могли пробиться через этот «купол».

«*Это ты?*» – удивленно спросила я. «*Нет, Кристина. Это ты!*» – мне показалось, или на мордочке появилась улыбка? Тем временем кальти продолжила: «*Поздравляю, твой дар проснулся*».

Я непонимающе хлопала ресницами, глядя на довольную Аруту. Из ступора меня вывели крики со стороны дома. На пороге стояли Мистраэль и Даэмилль, крича что-то в сторону молний и клубившихся туч вокруг меня. Они произнесли какие-то заклинания, из рук вырвались бело-синие потоки, разрезая темную мглу на мелкие рваные облачка. Через несколько секунд все прекратилось, и мой «купол» сам со-

бой исчез. Ирткиры смотрели на меня во все глаза, не скрывая своего шока. Я отвечала тем же.

– Что это было? – спросила я, кивнув в сторону последних темных сгустков, исчезающих над головой.

– На тебя напали, – тихо ответил Даэмилль.

– На меня? – удивилась я. – Но зачем? Кому это надо? Мне показалось, что напали не на меня, а на кальти.

– Не думаю... – протянула Мистраэль, задумчиво потирая подбородок. – Кальти тебя пыталась защитить. Но что ЭТО было?

Я поняла, что Мисти спрашивала про купол. Я пожала плечами.

– Не знаю. Появилось само, когда я кинулась закрыть собой Аругу.

– В тебе проснулась магия?! – не веря своим словам, опешила Мистраэль. Даэмилль посмотрел на сестру, затем на меня.

– Н-да... Мисти... Вот так дела...

Хотя я и мечтала о том, чтоб обрести магию, но не была готова к таким новостям. Какая магия? Откуда? Но еще больше волновал вопрос, зачем кому-то на меня нападать? Ведь я в этом мире еще не успела никому перейти дорожку... Или успела?

«Я думаю, ты уже и сама догадалась, за что на тебя совершили нападение...», – пискнуло в моей голове. Я недовольно поморщилась. *«Даэмилль.»*

Глава 6

– Что будем делать? – спросила Мистраэль, глядя на брата. Мы сидели вот уже полчаса на кухне вокруг стола, пытаюсь понять, как действовать дальше.

– Для начала надо выяснить, кто и зачем попытался убить Кристи.

Я тяжело сглотнула. Аруту хихикнула в голове, что было совсем некстати. «А я знаю, а я знаю!», – словно маленький ребенок, честное слово! Но скрывать предположение было бы глупо, и я выдала всем свою версию:

– Понимаю, что звучит глупо... Но не мог ли кто-то приревновать Даэмиля ко мне? – озвучив свои мысли, я снова залилась румянцем.

– А что, это мысль! – усмехнулась Мистраэль, выжидающе уставившись на брата. Даэмиль отрицательно покачал головой, но затем глубоко задумался, словно внезапно вспомнил что-то.

– Я все выясню. А пока тебе нужно освоиться с новой силой. Мистраэль покажет тебе парочку простейших заклинаний, чтоб обуздать стихию. Когда я вернусь, мы с тобой займемся магией. Если у тебя большой потенциал и быстрая усваиваемость нового материала, возможно, поступишь с Мистраэль в этом году в Академию. Все организационные моменты я возьму на себя.

– Ого! – только и смогла произнести я. Мисти широко улыбалась, еле сдерживаясь, чтоб не пуститься в пляс.

– У-и-и-и!!! Мы будем учиться вместе! – Мисти все же сорвалась со своего стула и, схватив меня за руки, начала кружить по комнате. Но ее радость не спешил разделить Даэмиль.

– Ты пока рано радуешься, сестричка. Нам еще предстоит узнать, насколько Кристи сильна и на что она способна.

– Но ты своими глазами видел купол! – воскликнула Мистраэль.

– Это мог быть разовый, усиленный шоком и страхом, всплеск магии. Давай пока не будем делать поспешных выводов.

Как бы мне ни хотелось учиться с Мисти в Магической Академии, в словах Даэмиля имелся здравый смысл.

— Да, Мисти... Может, я не смогу учиться с тобой... Давай пока будем настраиваться на худшее, чтобы потом не разочароваться.

Нехотя Мистраэль кивнула и прекратила меня кружить по кухне. Мы снова сели на свои места. Повисшую гнетущую тишину прервал хруст снизу.

«Мрр-р-р-р. Вкусно!» – промурчала кальти, поедая лангустинов. «А что ты думаешь? У меня достаточно магии, чтоб поступить в Академию?» – решила узнать ее мнение. Все же магическое существо должно тонко чувствовать такие моменты.

«Ты еще всех удивил!» – не отвечая прямо, сказала Аруту. Я улыбнулась.

Мне не терпелось приступить к урокам магии и, как только Даэмилль исчез в портале, кинулась к Мистраэль.

– Давай приступим! Скажи, как определить свою стихию?

– Не спеши, все сделаем. Иди умойся для начала, – хихикнула подруга.

Я провела ладонью по щеке – на руке остался темный след. Представляю, какой у меня видок! Вскочив со стула, помчалась в ванную комнату. Включив воду, начала усиленно оттирать лицо, используя приятно пахнущую жидкость из красивого флакончика. Заметив, что стекавшие струйки воды перестали быть темными и стали прозрачными, подняла глаза к зеркалу и обомлела. Не поверив глазам, распустила волосы и снова кинула взгляд в зеркало. Не показалось.

От линии пробора с левой стороны протянулась тонкая прядка белого цвета с жемчужно-фиолетовым отливом. *«Что за?..»*

Наспех вытерев руки и лицо, вышла к Мисти. Она задумчиво листала какую-то книгу и мельком глянула мне в глаза. Увидев мою растерянность, она спросила:

– Что-то случилось?

– Мои волосы... – прошептала я, указывая на белую прядку, ярко выделявшуюся на темно-русом фоне моих волос.

– Ох! – прикрыв рот ладошкой, выдала Мисти. – Не замечала у тебя раньше этой прядки.

– То-то и оно. Не было ее раньше! – всплеснула руками я. – И что это значит?

– Думаю, магическая отметка, – пожала плечами Мистраэль.

– Но почему белая? И купол тоже был белый... Это знак какой-то стихии?

– Возможно... Пока не могу ничего сказать. Пока ясно только одно: ты – Светлая.

– А вы? – осторожно спросила я.

– Мы – темные маги.

Вот уже битый час мы с Мистраэль пытались обуздать мою силу, но ничего не выходило. Я не могла вызвать даже крошечного свечения на подушечках пальцев. Лоб покрылся испариной, головная боль сковала виски цепкими тисками. Я в отчаянии плюхнулась на диванчик в гостиной.

– Ничего не выходит! Может, это и не моя магия была вовсе?

– Честно, я сама ничего не понимаю... – нахмурилась Мисти. – Я видела твой щит. Кальти на такое не способна.

– Может, моя кальти особенная? – предположила я, хотя прекрасно помнила слова Аруту о том, что это не ее магия. Мистраэль лишь покачала головой.

– Нет, даже самой могущественной кальти это не под силу. Щит сотворила ты. Вопрос только, как?!

Я развела руками. К сожалению, я не могла ничем помочь

подруге. И тут я снова решила обратиться к Аруту:

«Помоги мне, у меня ничего не выходит!» – грустно звала я к своему питомцу. Вертикальные зрачки превратились в тонкие полоски. *«Ты слишком сильно пытаешься и сама себе мешаешь. Отпусти ситуацию, и все получится. Только не сейчас. Удивлена, что иртхиры этого не заметили – ты же совсем истощена!»*

– Мисти... – тихо произнесла я, вытирая капельки пота со лба. – А может так быть, что у нас ничего не получается, потому что у меня просто не осталось сил после создания этого купола?

– Черт, ты права! – стукнула себя по лбу Мистраэль. – Вот мы идиоты! Тебе нужно пополнить магический запас. Сейчас приготовим вкусенького и завтра с утра продолжим заниматься.

Голос ее заметно повеселел, вселяя в меня уверенность в завтрашнем дне.

– Спасибо! – прошептала я, глядя в космические глаза. Кальти молча кивнула. Мистраэль не видела наших жестов и приняла мою благодарность на свой счет.

– Да пока рано благодарить, еще успеется!

– Мисти, а зачем мы будем готовить сладкое?

– Это самый легкий и приятный способ восстановиться, – широко улыбаясь, ответила она.

Я поддержала Мисти улыбкой, и мы начали приготовления. На столе вмиг очутился мешок с мукой, яйца, малень-

кие шоколадные крошки и кувшин с молоком. Мистраэль задумчиво выпятила нижнюю губку, вспоминая, каких ингредиентов еще не хватает.

– Может, сахар? – предположила я, чем заслужила благодарную улыбку девушки.

Следующие несколько часов мы занимались исключительно готовкой, что всколыхнуло во мне воспоминания из моего прошлого... Жизнь на Земле теперь казалась такой далекой... Но эти запахи из духовки разбудили вкусовые рецепторы, унося меня в далекое детство... Когда я маленькая мешалась у мамы под ногами, пока она пекла вкуснейшее печенье в моей жизни. Смахнув непрошеную слезу, я повернулась к Мистраэль и улыбнулась. Черные волосы были припорошены белой мукой, высохший след от теста белел на щеке и лбу, глаза радостно горели в предвкушении. За эти дни Мисти стала мне гораздо роднее оставленных в другом мире родственников.

Но я отвлеклась. Когда печенье было готово и мы устроились за чашечкой горячего гвара, дверь отворилась, и вошел Даэмилль. Выглядел он очень уставшим и слегка помятым. Под глазами пролегли глубокие тени, губы сжались в тонкую полоску.

– Все хорошо? – первой пришла в себя Мистраэль.

– Да, – буркнул ир்தхир. Он устало опустился на свободный стул. Мисти вскочила и налила ему горячий гвар, подсовывая несколько печенюшек на тарелочке. Тот удивленно

повел бровью, но спрашивать не стал и лишь с благодарностью принял угощение.

– И кто это был? – спустя несколько минут подала голос Мистраэль. Я боялась выпрашивать Даэмиля о произошедшем, хотя мое любопытство так и норовило взорваться потоком непрошенных вопросов.

– Не важно. Она понесла наказание и больше не навредит Кристине, – что-то в его интонации мне не понравилось.

– Что вы с ней сделали? – с нарастающей паникой решилась все же узнать я.

– Ничего. Мы – ничего, – зачем-то уточнил иртхир, грустно улыбнувшись. Я почувствовала тягучий ком в горле.

– Знаешь, Кристи, в мирное время любые нападения караются самым строгим образом. В нашем мире нельзя без жестких ограничивающих правил. Иначе мир погрузится в Хаос. Не думай больше о ней. Она сильно ошиблась и понесет самое суровое наказание.

– Но... – запнулась я, внезапно задумавшись. «Ошиблась» в чем? В том, что сочла меня соперницей? Или в том, что применила магию? Хотелось бы верить, что второе... Но поводов для первого я не давала. Все заигрывания Даэмиля проходили исключительно, когда мы были наедине. Да и кто знает... Может, это его обычное поведение, а я тут уши развесила. Надо будет со всем этим хорошенько разобраться! Неровный поток мыслей прервал уставший голос Даэмиля:

– Забудем об этом. Главное, сама запомни – никогда не

используй магию, чтоб навредить или того хуже – убить кого-либо.

– А если на меня будут нападать? – опешила я.

– Если будут нападать, конечно, будешь защищаться. Я говорю про нападение. Ты не должна нападать первая. Никогда. Поверь, у нас очень строго за этим следят. И если случаются драки с... печальным исходом, маги все разбирают до самого начала конфликта, и зачинщик ни при каких обстоятельствах, связях или мотивах не сможет избежать наказания. Разве только если он...

– Умер, – закончила я за иртхира. Он кивнул.

«М-да... Все чудесатее и чудесатее», – вспомнилась мне фразочка одного из любимых книжных героев.

После нашей беседы на кухне Даэмилль еще больше погрузился в свои мысли. Он помогал мне осваивать принципы работы с магией, давал те самые теоретические знания, которые магам доступны с самого рождения. С его помощью мне удалось вызвать небольшое свечение вокруг ладоней, но сорвать с рук даже маленький лучик или шарик у меня так и не вышло. Мистраэль была твердо уверена, что я смогу разбудить свою силу рано или поздно. Я же все больше погружалась в уныние. Учёба в Академии теперь казалась мне недосягаемой мечтой. Даэмилль отмалчивался, и лишь однажды

мне удалось развести его на разговор.

– Даэмиль, – вкрадчиво начала я.

– А-а? – ир்தхир оторвался от книги, в которой искал ответы на свои вопросы.

– А если у меня не получится? Мы даже пытаться не будем пройти вступительные экзамены?

– Во-первых, у тебя получится. Просто нужно найти и снять блок, который тебе мешает полностью открыть свою магию. Во-вторых, мы все равно попробуем, – он улыбнулся. На душе у меня сразу потеплело.

– А как проходит экзамен? Мы будем отвечать на теоретические вопросы? Или практика? Или...

– Нет, – засмеялся Даэмиль, прерывая фонтан моих вопросов. – Ты зайдешь в комнату, где будет сидеть принимающая комиссия. Конечно, несколько вопросов тебе зададут, но это, скорее, для того, чтоб понять, кто ты есть. Семья, стихия рода, когда проснулся дар и прочие мелочи.

Я поперхнулась гваром, ставшим моим любимым напитком в этом мире:

– Мелочи? Да я ни на один вопрос не смогу ответить! – воскликнула я.

– А зачем тебе я? – синие глаза прожигали меня, словно лазер. Я поежилась, почувствовав мурашки на спине. Эта смесь какого-то испуга и чего-то приятного меня нервировала, заставляя путаться мысли.

– Хорошо... А что со стихией? Мисти не смогла мне по-

мочь определить мою стихию... – я грустно развела руками.

– К сожалению, здесь мы не сможем, Кристи. У нас нет нужного артефакта. На экзамене ты сама поймешь свою стихию.

– Уфф... Только на экзамене? Да уж... меня, такую дефективную, не примут в Академию, это точно! – горестно сложив руки под подбородком в замок и оперевшись локтями на стол, произнесла я.

– Дефек... что? – Даэмилль смешно округлил глаза.

– Дефективный – несовершенный, неполноценный. С дефектами физическими или умственными... – нехотя пояснила я. Даэмилль странно на меня посмотрел, но промолчал. Больше этой темы мы не касались, хотя попытки выяснить подробности я не оставляла. Но Даэмилль словно закрылся от меня невидимой стеной, а Мисти не могла помочь, так как сама еще не прошла вступительные экзамены.

Тем временем день «икс» приближался, заставляя нас с подругой нервничать пуще прежнего. В один из таких дней Мистраэль подошла ко мне, читавшей по обыкновению выданную Даэмилем книгу по теории.

– Осталась одна неделя, Кристи! – я вздрогнула, когда ее прохладная рука коснулась моего обнаженного плеча. С каждым днем лето, а точнее, сезон Шулл, чувствовалось все сильнее. Мы сменили длинные рукава на простенькие маечки и бриджи, сапоги заменили сандалиями, отдаленно напоминавшие греческие крипис.

– Волнуешься? – зачем-то спросила я, зная ответ наперед.

– Очень! – выдохнула Мисти, усаживаясь прямо на зеленую травку у моих ног. Случайно зацепив Аруту, спавшую там же, она быстро извинилась. Кальти недовольно фыркнула, но царапаться не стала, предпочтя вернуться в царство сна.

– Я тоже... – отложив книгу в сторону, вздохнула я. – Мисти, а если я не смогу поступить?

– Я думаю, поступишь. А если нет, – она пожала печами, – у нас будет целый год, чтоб научить тебя всему. И в следующем году ты поступишь обязательно!

– Как бы я хотела учиться с тобой вместе! – я заглянула в синие глаза и увидела там отражение своих чувств.

– Все получится! Не сомневайся в своих силах! – ободряюще сжав мне руку, сказала Мисти.

Неделя промелькнула одним днем. Утро экзаменов выдалось беспокойным и жарким. Мистраэль носилась с этажа на этаж, собирая давно укомплектованный чемоданчик с личными вещами. Если она поступит, – а она обязательно поступит – то сегодня будет ночевать уже в общежитии. Мне собирать было нечего, ибо вещей скопилось мало, и этот минимум давно лежал стопочкой в маленьком чемоданчике, большую часть которого занимали книги. Я заплела волосы в две

тугие косы, скрутив их баранками чуть выше ушей. Глядя на свое отражение, я невольно улыбнулась. В этом мире ничего не слышали о принцессе Лее, поэтому моя прическа их сильно удивит. Накинув легкое светлое платье на тонких бретелях со шнуровкой по бокам, я вышла из комнаты.

Мистраэль бросила на меня удивленный взгляд, но комментировать ничего не стала, так как сама была взвинчена до предела. Ее шикарные черные волосы были собраны в высокий хвост, перехваченный металлическим обручем. Черное платье с коротким рукавом и синей шнуровкой сзади, сандалии из черной кожи – она выглядела великолепно! Я в своем светло-бежевом сарафанчике с коричневыми сандалиями казалась бледной мышкой на фоне подруги. Но меня это ничуть не расстраивало. Мы не на конкурс красоты собирались, в конце концов. А соревноваться в эффектности с черноволосой красавицей с ярко-синими глазами и бледной кожей было бы нелепо. Я обычная землянка, ничем не примечательная в этом мире. Разве что большие выразительные глаза – вечно меняющегося цвета от серого до зеленого – придавали моему лицу некую привлекательность. Да и белая прядка, которую я попросила временно скрыть ото всех магией. Мистраэль с легкостью смогла мне помочь в этом дельце.

После легкого завтрака, который не лез ни мне, ни Мистраэль в желудок, мы вышли из дома. Дабы не заставлять нас лишний раз нервничать во время дороги, Даэмилль сде-

лал портал к воротам Академии. Я с неохотой зашла в него после Мистраэль, крепко сжав прохладную ладонь итрихра. Все-таки интересно, почему руки у него то обдавали кипящим жаром, то были подобны льдам Арктики? От этих мыслей меня отвлекло привычное чувство тошноты, когда под ногами показалась твердь земли. Я порадовалась, что завтрак не был плотным, как обычно. Ибо пришлось бы с ним прямо здесь же расстаться, чего делать категорически не хотелось. Кальти пришлось оставить дома, поэтому помочь мне никто не смог бы. Я ощутила легкое сжатие пальцев и благодарно улыбнулась Даэмилю. Что бы там ни было, он мне очень сильно помог, не требуя ничего взамен. Преисполненная благодарности, я посмотрела в его глаза. Он отвел взгляд, улыбаясь одними губами. В другое время я бы попыталась выяснить причину, но сейчас мне хотелось оказаться в Академии как можно скорее, все остальные вопросы отошли на второй, а то и на третий план.

Глава 7

Когда мы с Мистраэль подошли к дверям Академии, там уже столпилась приличная очередь. Крайне разношерстная компания: рогатые, крылатые, кое-где даже копытные... Буйство красок кожи и волос: красные, синие, белые, черные, ярко-розовые и прочие кислотные цвета. У меня закружилась голова. Точно в сказку попала!

– Мисти, а мы успеем сегодня пройти экзамены? – с сомнением покосившись на многочисленную толпу, озвучила

я свои опасения.

– Успеем, это же Магическая Академия!

– И то верно! – хмыкнула я, вспоминая бесконечные очереди в своем мире, – на Земле это «удовольствие» могло длиться неделями... с записью и перезаписью в какой-нибудь рваный листочек бабульки активистки.

Как бы в подтверждение слов подруги, очередь ожила и потекла в стены здания с завидной скоростью. Когда мы зашли через центральные двери, кожу обдало приятной прохладой. Я не смогла удержать восторженного возгласа. Если вы видели фильмы про Гарри Поттера, то Хогвартс в половину меньше и красивее той картины, что предстала предо мной. Высоченные колонны, венчающиеся острыми арками, магические огоньки под самым потолком, резной камень и разноцветные гобелены на стенах. Подозреваю, эти полотна призваны обозначать различные факультеты и специальности. Удар локтем под ребра отвлек меня от созерцания потолка и стен.

– Еще налюбуйся! – прошипела Мисти. – Смотри, сейчас мы разделимся. Темные идут в одну сторону, Светлые – в другую. Встретимся с тобой после экзаменов у калитки, где на тебя напала кальти. Найдешь дорогу?

– Да, думаю, я справлюсь, – прошептала я в ответ. Действительно, еще успею насмотреться, если поступлю. Когда поступлю, поправила я саму себя и улыбнулась.

Как и говорила Мисти, наша очередь разделилась на два

потока. Следуя методу исключения, я пошла в противоположную сторону от подруги. Передо мной стояла светловолосая девушка на целую голову выше. Когда она повернулась в мою сторону, я успела заметить маленькие искрящиеся рожки в волосах. Интересно, кто она? Надо будет спросить у Мистраэль. Девушка смерила меня взглядом, полным презрения. Ну да, кто я такая? Обычный человек – ни рожек, ни крылышек. Даже волосы обычные. Она же всем своим видом излучает силу своей магии. Красные губы упрямо поджались, и она отвернулась от меня. Я вздохнула с облегчением: лишний интерес к моей персоне совсем не нужен. Мельком глянула назад – в противовес высокой дылде спереди, там стояла миниатюрная девушка с ярко-розовыми волосами и крылышками, сотканными из микроскопических блесточек нежно-розового цвета. Глаза ее выражали дружелюбие и легкое волнение. Я ободряюще улыбнулась маленькой фее и вернулась к созерцанию высокородной спины. Почему-то я была уверена, что рогатая – весьма знатная дамочка.

Очередь текла спокойным, но уверенно, и уже через каких-то десять-пятнадцать минут перед моим носом оказалась огромная резная деревянная дверь в аудиторию, где нас ожидала приемная комиссия. Коленки затряслись, ноги стали ватными.

– Не бойся, все скоро закончится, – шепнула мне розовая фея. Я тяжело сглотнула и взялась за массивную металличе-

скую ручку. Дверь легко поддавалась.

Аудитория была очень просторная и светлая. Подозреваю, этот эффект был достигнут благодаря тому, что убрали многочисленные столики для студентов. Посередине стоял один большой длинный стол, за которым сидело четверо преподавателей. Напротив комиссии – один малюсенький стульчик, призванный еще больше показать ничтожность абитуриента перед преподавателями. На негнувшихся ногах прошла к стульчику и плюхнулась в него, вызвав недовольное хмыканье кого-то из женской половины комиссии. Постаралась незаметно осмотреть своих мучителей: слева расположился высокий худой мужчина с проседью в волосах. Кожа чуть темнее, чем у меня, с землистым оттенком. Глаза темно-серые, блеклые. Подбородок чисто выбрит, губы поджаты. Рядом сидела дородная дама с белыми кудряшками. Ее пухлое лицо сияло, голубые глаза (не такие, как у иртыхов, а вполне человеческого цвета) улыбались, ярко-розовые губы тоже сложились в ободряющую улыбку. Следующая фигура принадлежала еще одной женщине. Она была значительно моложе своих коллег, темно-бордовые волосы строго зачесаны назад в учительский пучок. Острые стрелы бровей, большие зеленые глаза. Она не скрывала, что вся эта тягомотина ей не в радость. Безразличным взглядом скользнув

по моей фигуре, она уткнулась в свой блокнот и что-то начала писать. Последним членом комиссии оказался мужчина – вполне уравнивающее разделение. У него были длинные светлые волосы, открытый взгляд и небольшая аккуратная бородка. Глаза его не выражали ни доброты, ни отчужденности – просто внимательно изучали, стараясь проникнуть прямо в сознание.

Видимо, преподаватели ждали моего слова, и я, кашлянув, выдала первое, что пришло в голову:

– Здравствуйте, меня зовут Кристина, – «и я – алкоголик» так и хотелось продолжить вслух, но я ограничилась мысленным дополнением.

Беловолосый еле заметно улыбнулся (словно прочел мои мысли), дама в кучеряшках ответила:

– Кристина, расскажите немного о вас. Какое ваше полное имя, какой магией вы владеете?

– Мое полное имя – Кристина Илеай. К сожалению, я не знаю природы своей магии, так как совсем недавно потеряла память из-за несчастного случая. Все, что я знаю, – моя магия Светлая.

Мелькнувший было интерес в мутно-серых глазах исчез, не успев оформиться во что-то материальное.

– Судя по документам, которые принесли, вы – воспитанница приюта. Значит, проследить вашу родословную у нас не получится. По крайней мере, сейчас... – зачем-то уточнил седовласый.

Я кивнула, не зная, что еще можно сказать. Голос подала строгая дама с темно-бордовыми волосами:

– Давайте уже проверим уровень силы девушки, и если она пройдет, всеми организационными вопросами займется секретарь, – судя по тону преподавателя, она считала, что я провалюсь, и тратить свое драгоценное время на меня – кощунство.

– Как скажешь, Астрид, – ответил за всех беловолосый, подмигнув мне. Или мне показалось?

Он достал небольшой кристалл на золотой подставочке и установил его передо мной.

– Кристина, поднесите руку к кристаллу. Не бойтесь.

– Я не боюсь, – стараясь не выдать нарастающего волнения, сказала я. Когда моя рука зависла над кристаллом, из него выскочила тонкая игла и проколола мой палец. Я ойкнула, но руки не отняла. Бордовые капли упали на кристалл, с шипением проникая внутрь. Я смотрела во все глаза на разгоравшуюся мини-бурю передо мной. Кристалл захватил ярко-белое свечение, спиралью раскручивавшееся вокруг камня. В этих вихрях я заметила проблески радужных молний. Ничего не понимая, уставилась в глаза пухлой дамы. Та смотрела на меня с нескрываемым удивлением.

– Естественная Магия!

Я хлопала ресницами, ничего не понимая. Вихри передо мной улеглись, кристалл снова стал бесцветным. Теперь на меня смотрели четыре пары глаз с разной степенью удив-

ления. Строгая женщина не скрывала своей неприязни (но почему?), светловолосый улыбался, кучеряшка-пышечка тоже широко улыбалась, правда, несколько растерянно. Серый мужчина внимательно изучал меня, словно первый раз увидел.

– Что это значит? – тихо спросила я. – Я поступила?

– О, да! – откинувшись на спинку стула, выдал сероглазый. – Естественная магия – достаточно редкое явление. Это Великий Дар. Развить его очень нелегко, но если развить... тогда можно колдовать силой мысли.

Я обмякла на стуле, готовая хлопнуться в обморок. Так вот почему мне не удавалось вызвать свою стихию. Мы не знали, как именно ее прочувствовать. Что ж, теперь есть возможность узнать, как с этим работать!

– Спасибо, – еле слышно сказала я, все еще пораженная услышанным. Я надеялась, что моя стихия будет воздух или огонь, но о силе мысли даже знать не знала. Интересно, это хорошо или плохо? Надо обо всем расспросить Даэмиля!

– Кристина Илеай, вы зачисленны на факультет... хмм... Элементалистики. Хотя... Может, у вас есть какие-то предпочтения? – спросила кучерявая блондинка.

– Наконец ты вернулась! – Мистраэль протянула ко мне руки для объятий. Я стяхнула прилипшую травинку с ноги

и обняла подругу. – Почему так долго? Получилось?

– Да! – выдохнула я, не пытаясь скрыть своего восторга. – Только знаешь... Нет, не так... Что ты знаешь о Естественной магии?

– Да ладно?! – без лишних пояснений с моей стороны Мисти все поняла. – Вот это да! Даэмилль будет в шоке! Ничего себе подарочек!

– Я так понимаю, это хорошие новости? – осторожно спросила я, все еще не понимая радоваться мне или плакать.

– Это... определенно, хорошие новости. Только, боюсь, твоя сила привлечет к тебе лишнее внимание... – задумалась Мистраэль. Но тень, набежавшая темным облачком на ее прелестное личико, не задерживаясь, растворилась уже в следующую секунду:

– Ты же понимаешь? Мы поступили! Мы будем учиться вместе! Может, даже в одной комнате будем в общежитии!

Я улыбнулась, но что-то не давало мне пуститься в беззаботный пляс под ручки с подругой. Видимо, перенервничала. Тряхнув головой, постаралась прогнать дурные мысли.

– Мисти, а как мы узнаем, где нас поселят?

– Кстати, да. Только тебя и ждала. Пойдем к секретарю! – подруга схватила меня за руку и потянула обратно, в сторону Академии.

К сожалению, удача отвернулась от меня. Нас с Мистраль поселили в разных комнатах, но на одном этаже. Так что мы все равно уговорились не терять друг друга из виду. Поцеловав меня в щеку на прощание, Мисти убежала в свою комнату, оставив меня перед моей дверью. С тяжелым вздохом я взялась за ручку, надеясь, что моей соседкой не станет заносчивая рогатая блондинка из очереди.

Когда я вошла в комнату, соседки не было на месте. Сумка и чемодан небрежно валялись на одной из кроватей, и я смирилась, что выбор, где я буду спать, сделали за меня. Сама виновата – не стоило так долго болтать с Мисти. Скинув тяжелую сумку на свою койку, я огляделась. Небольшая светлая комнатка, две одинаковые кровати, два шкафчика для личных вещей, по тумбочке у изголовья кроватей и большой стол у окна, один на двоих. Отыскав глазами стулья, нашла их в количестве двух штук в изножье кроватей. Что ж, жить можно вполне. На столе лежал листок с краткими правилами проживания в общежитии. Стандартные данные о времени отбоя, пользовании общей кухней и список ограничений: никаких домашних животных (что же мне делать с Аруту? Я не смогу ее оставить в доме иртыхиров), не приводить парней после девяти вечера на наш этаж и прочее, прочее. Я не стала дочитывать весь список, сунув листок в тетрадь.

Решив немного отдохнуть, прилегла на кровать, прикрыв глаза. Не успела я утонуть в своих путаных мыслях, как услышала скрип открываемой двери. Стараясь не выдать себя,

чуть приоткрыла глаза и облегченно выдохнула. Ярко-розовые волосы и робкая улыбка феи из очереди заставила меня прекратить притворяться.

– Привет! Меня зовут Кристина, – я поднялась на кровати.

– Привет, я тебя узнала. Рада, что ты поступила! Меня зовут Анона, – «Какое красивое имя. Слово цветочек», – подумала я, широко улыбаясь новой соседке.

– На какой факультет направили? – спросила фея, раскладывая вещи из своих сумок по полочкам в свой шкаф.

– Элементалистика. А тебя куда определили?

– Целительство и Алхимия. Ожидаемо... – девушка развела руками, как бы показывая, что ни на что больше она не годится. – Какой из меня боевой маг или, скажем, некромант?

Анона засмеялась, и я не смогла остаться в стороне. Действительно, сложно было представить эту хрупкую девушку в роли повелителя нечисти.

– Сегодня занятий не будет, – решила просветить меня фея. – Поэтому предлагаю вместе сходить на ужин в общую столовую. Завтра утром начнется знакомство с куратором и сокурсниками. Сегодня наш последний свободный вечер!

– Я вся в предвкушении! Кстати... – я вспомнила один важный момент об Академиях, часто встречающийся в фэнтези книгах. Решила проверить, насколько все соответствует реальности. – Ты не знаешь случайно, кто у нас ректор и

декан?

– Знаю, кто ректор и проректор, – улыбнулась Анона. Не спрашивая, зачем мне эта информация, она ответила. – Декана своего факультета ты узнаешь завтра сама.

– Понятно. Так кто же...?

– Ректор – Зиэль итх Уайсбро. Проректор – Горкалли Молис – она была среди нашей комиссии. Светленькая такая, с кучеряшками.

– Пухленькая голубоглазка? – переспросила я, вспоминая улыбчивую женщину. Анона кивнула. Я не разобралась еще с именами в этом мире и не могла понять, ректор мужчина или женщина, поэтому решила уточнить этот вопрос.

– А Зиэль... как выглядит?

– Я не видела ее лично, – пожалала плечиками фея, но я уже поняла главное. Ректор – женщина. *«Вот так-так. Нестандартненько!»*. – Но говорят, она очень красивая. Хотя в их роду красавицы явление обыденное. Помнишь девушку, которая стояла перед тобой в очереди?

«Вот черт! Неужели эта дылда – родственница ректора? Ухх!» – подумала я, но только кивнула.

– Это была Нааки итх Уайсбро. Младшая сестра ректора. Держись от нее подальше, – зачем-то тихо добавила соседка. Я только обреченно вздохнула: что-то мне подсказывало, несмотря на мои попытки избегать эту мадам, она сама меня найдет. Я очень хорошо запомнила взгляд, полный презрения и неприязни. Нет, она мне не даст спокойно учиться. Но

где наша не пропадала?

Когда мы с Аноной зашли в огромный зал столовой, почти все места были заняты. Я поискала взглядом Мистраэль и со вздохом облегчения потянула соседку в сторону столика подруги. Фея немного заартачилась, когда поняла мое направление:

– Ты чего? Куда ты меня тащишь?!

– К подруге, – обронила я, расчищая локтями себе дорогу.

– Твоя подруга – ...ик... иртехир? – икнула фея. Я бросила на нее мимолетный взгляд.

– Да, а что в этом такого?

– В целом – ничего... – тихо прошептала Анона себе под нос. Времени выяснять причину столь бурной реакции у меня не было, я в очередной раз увернулась от плотного потока студентов, вереницей двигавшихся нам наперерез.

– Мисти! – на подходе к столику подруги я подняла руку и приветственно помахала. Мистраэль нашла меня взглядом и широко улыбнулась, подзывая к себе. Когда мы оказались у ее столика, я заметила Даэмиля, сидящего к нам спиной.

– О, Даэмилль! И ты тут!

– Конечно, где мне еще быть? – вздернул бровь иртехир, повернувшись ко мне лицом.

– Мисти, Даэмилль – это моя соседка по комнате, Анона.

Анона – это мои друзья – Мистраэль и Даэмилль, – представила я их друг другу. Анона крепко сжала мою руку, вызвав мое удивление.

– Что такое?

– Потом объясню, – шепнула мне фея. Я пожала плечами, усаживаясь на предложенное Мистраэль место.

– Мисти мне рассказала про твою магию... – многозначительно произнес Даэмилль, не сводя с меня странного взгляда.

– Как ты думаешь, это хорошо или плохо? – я решила узнать его мнение по поводу новых открытий.

– Хммм... – иртхир задумчиво потер подбородок. – Не знаю, Кристи. Не знаю... Посмотрим.

Меня немного задела его реакция. Мистраэль открыто радовалась моим новостям, а Даэмилль... Обида предательски кольнула сердце. Но я постаралась скрыть свои чувства и широко улыбнулась:

– У меня осталось несколько вопросов. Если тебе не сложно, обсудим после ужина наедине?

Даэмилль мотнул головой, словно прогоняя какие-то мысли, и ответил:

– Конечно. Встретимся на нашем месте, – он покосился на мою соседку, давая понять, что раскрывать все карты перед незнакомцами глупо и опасно. Я покраснела. Действительно, чего это я расслабилась. Я виновато посмотрела на иртхира и переключилась на подругу.

– А как тебе повезло с соседкой, Мисти?

Мистраэль закатила глаза и хитро улыбнулась:

– Не думаю, что слово «повезло» можно использовать в данном случае. Моя соседка – Нааки.

– Та самая? – широко раскрыв глаза, подала голос моя соседка. Мисти смерила странным взглядом Анону и кивнула. Я почувствовала себя неловко. Может, и не стоило знакомить соседку с иртхирами... Но я так хотела поскорее обсудить с ними все, что приключилось в этот насыщенный день! Особенно с Даэмилем, которого не видела с самого утра.

Даэмиль провел нашу разношерстную компанию к стойке с блюдами, показал и объяснил, как себя вести, и удалился, шепнув мне на прощание на ухо:

– Буду ждать тебя у калитки в восемь. Будь добра, приходи без свидетелей.

Я удивленно захлопала ресницами, поражаясь строгому, даже злому тону его голоса. Конечно, я приду одна, я же сама его попросила о встрече наедине!

Когда Даэмиль покинул нас, Мисти чуть свободнее зашебетала с Аноной, обсуждая Нааки и других девушек. Я же погружилась в свои мысли, на автомате заканчивая ужин сладкой булочкой с гваром.

– Ты не говорила, что у тебя в друзьях водятся иртхиры...
– едва мы переступили порог нашей комнаты, выпалила мне

в лицо Анона. Я пожала плечами.

– Разве это такая редкость?

– В общем-то, нет, – не отрывая пристального взгляда от меня, ответила фея. – Только это не простые иртхиры. Это же джар Накор!

– Чего-чего?

– Ты что, даже фамилию своих друзей не знаешь? – с нескрываемой иронией спросила соседка. Я снова пожала плечами – пару раз слышала, конечно, но как-то не вдавалась в подробности. А стоило, судя по реакции соседки.

– Знаю. Не думала, что в их фамилии есть что-то странное, – потом я спохватилась. Ведь я могла себя выдать! Тем, что не знаю каких-то банальных вещей! Иртхиры меня научили многому, но вот что касается их положения в обществе – этот момент я как-то упустила. Вот дура! Пришлось объясняться. – Понимаешь, незадолго до поступления произошел несчастный случай, и я частично потеряла память... Прояснишь, в чем проблема с моими друзьями?

Смерив меня недоверчивым взглядом, Анона все же ответила:

– Джар – это принадлежность к очень знатному роду. Выше, чем итх.

А у меня в голове всплыла информация из одной книги, что давал изучить Даэмилъ: итх – это приставка к фамилии, обозначающая принадлежность рода к лордам по-нашему (от виконтов до баронов). Раз джары выше по сослов-

ной лестнице, получается, это – графы? Ничего себе! Я при-
свистнула.

– Ты меня поражаешь... – только и сказала Анона.

«*Да уж... учиться и еще раз учиться!*», – подумала я. А
вот почему мои друзья скрыли свой титул от меня, надо еще
узнать. Подставили так подставили!

Внезапно мои мысли прервал мелодичный перезвон.

– Что это? – спросила я свою ходячую энциклопедию.

– Это предупреждающий звонок. Восемь часов. Через час
все парни и девушки должны покинуть комнаты противопо-
ложного пола.

– Черт! Мне пора! – вскрикнула я, позабыв про осторож-
ность в выражениях. Даэмилль будет злиться, если я опоздаю.
А я опоздаю... И он будет о-о-чень зол!

Глава 8

Я с трудом попыталась восстановить дыхание, когда добе-
жала до заветной калитки. Сгущавшиеся сумерки подчерки-
вали одинокую темную фигуру у калитки. Сердце усиленно
билося о ребра, так и норовя выпрыгнуть из груди. Я сделала
последний шаг навстречу иртхиру.

– Ты опоздала... – послышался тихий голос, наполнен-
ный сталью. Я не могла говорить, все еще судорожно пытаюсь
вернуть себе способность дышать нормально. Тон Даэмиля
пробудил во мне чувство ответной злости. В конце концов,
что он о себе возомнил? Я опоздала-то минут на пять, не
больше! «*Король нашелся! Хотя нет, не король...* – я хищно

улыбнулась, совладав наконец со своими легкими.— *Граф! Его злейшество!*»

— Прости, не сразу сориентировалась, куда бежать. Если ты забыл, я в общежитии нахожусь первый день, — не скрывая обиды, ответила я.

Даэмилль повернулся ко мне, глаза его сверкнули холодным синим огнем. Всего секунда — и на лице расплылась хитрая улыбка.

— Иди ко мне, я соскучился! — и расставил руки приглашающим к объятиям жестом. От таких перемен настроения я встала, как вкопанная, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Лишь хлопала ресницами, как лань на крадущегося охотника. *«Даэмилль решил подиутить надо мной? Кроме парочки весьма страстных поцелуев, иртхир не проявлял ко мне такого рода интереса. Что изменилось? Это он так отреагировал на мою магию? Или...»* — додумать мне не дал быстрый поцелуй, а руки Даэмилля плотно обвили мое тело, лишая возможности оттолкнуть его. Да я и не хотела, из головы вылетели все мысли, оставив глухую пустоту, быстро заполняющуюся огненным вихрем. Руки иртхира прожигали кожу через тонкую ткань сарафана, а губы впивались в мои с диким напором собственника. Я не могла противиться ему, даже если бы захотела. Сколько времени Даэмилль терзал мое тело и душу, я не знаю, но вот настал миг, когда он чуть отстранился и сказал чуть хрипловатым голосом:

— Ты что-то хотела спросить...

После этого вопроса мой разум вернулся ко мне яростным ураганом непонимания и обиды.

– Почему вы не рассказали о вашем титуле? Почему не предупредили меня, как стоит вести себя на людях? Как мне к вам теперь обращаться? Ваше Сиятельство? Ваша Милость?

Даэмилль посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом. За синими всполохами пламени я не смогла угадать ни одной эмоции. Молчание затянулось.

– Даэмилль?

– Это твоя соседка проболталась? – вместо ответа на мой вопрос выдал иртехир. В его голосе я ясно почувствовала нотки неприязни.

– Какая разница, кто? Рано или поздно мне бы ткнули нашим знакомством! Тебе не кажется, что вы должны были предупредить меня об этих нюансах?

– Значит, она, – прошипел Даэмилль. На мгновение сверкнули жесткие огоньки, но едва он вернулся к моему лицу, как взгляд иртехира потеплел. – Кристи, прости. Мы действительно виноваты перед тобой. Упустили этот момент за всеми подготовками... Просто мы настолько привыкли к своему статусу, что перестали его замечать. Прости.

Извинения мне показались неискренними, но дальше обижаться не было смысла. Я все еще остро нуждалась в Даэмилле и его сестре, в их помощи.

– Ты не ответил... как мне обращаться к вам при свиде-

телях? Или избегать вас? – несмотря ни на что, сдаваться я не планировала, – мне еще жить в этой Академии.

Даэмилль улыбнулся, сверкнув зубами.

– В Академии не принято щеголять титулами. Мы далеко не самый знатный род здесь. В Академии учатся даже дети Императора, представители правящих семей разных рас. В этих стенах никаких «сиятельств» или «величеств». Касаясь нашей дружбы... скрывать ее не стоит. Возможно, тесное знакомство с нами даст тебе небольшую защиту.

«Или лишний повод меня ненавидеть», – мысленно добавила я. Даэмилль снова обнял меня и приподнял рукой мой подбородок, заглядывая прямо в глаза.

– Ты хотела что-то еще спросить?

– Да... – на выдохе сказала я. – В правилах проживания общежития был пункт о домашних животных... Даэмилль, мне нужна моя кальти!

– Я был в этом уверен, – хмыкнул иртхир. – Можешь попробовать взять ее с собой. Если договоришься с соседкой, чтоб не сдала тебя.

И снова нотки неприязни.

– Ты имеешь что-то против Аноны? – прямо спросила я.

– Ничего конкретного. Просто не нравится она мне, – в подтверждение своих слов Даэмилль передернул плечами. А потом снова притянул к себе и впился в мои губы требовательным поцелуем. По венам потекла горячая лава, его руки обжигали пламенем нежную кожу. Пальцы впились в мои

волосы, раскидывая волны по плечам, удерживая мою голову для поцелуя. Я стояла, впечатанная в иртлиха всем телом, ощущая бешеный стук его сердца и легкую дрожь. Мою? Его? Сложно было различить. От нахлынувших эмоций потемнело в глазах, и я повисла безвольной куклой на его шее. Повинуясь какому-то импульсу, провела рукой вдоль пульсирующей венки на шее, Даэмиль отозвался глухим рычанием. Оторвавшись от моих губ, он посмотрел мне в глаза, и я утонула в глубоком синем огне, ставшем почти черным.

Вернулась я за минуту до боя курантов (или колоколов, фиг их поймешь, этих волшебников). Анона лежала на своей кровати, читая какую-то книгу.

– А-а-а, вернулась! – с улыбкой сказала соседка, захлопнув трактат.

– Вернулась... – я почему-то покраснела. Мне казалось, на моей коже остались следы от горячих поцелуев иртлиха. Анона не была глупой и заметила мои растрепанные чувства, но предпочла не вгонять меня в краску еще больше.

– Узнала, что хотела?

– Да, – мысли о кальти сдернули меня с розовых облаков на землю. – Слушай, у меня есть просьба к тебе. Я понимаю, мы только познакомились, но я чувствую, что могу тебе доверять...

Фея утвердительно кивнула, подтверждая мои слова.

– Дело в том, что у меня есть питомец... и так как я теперь живу в общежитии, я не могу не забрать его с собой. Но в правилах общежития есть прямой запрет. Ты сможешь сохранить мою тайну?

Девушка задумалась. Потом улыбнулась:

– Если твоя животинка не будет вылезать из комнаты и крушить все подряд, почему бы и нет. Кто у тебя?

– Кальти... – я выждала момент, позволяя Аноне осознать мои слова. Фея округлила глазки, прямо как ирткиры в первую встречу с Аруту. Что же будет с ней, когда она увидит мою кальти вживую?

– Я не буду спрашивать, как... – начала Анона тихо. – Хотя мне дико интересно. Но я уже поняла, что ты у нас девушка очень необычная. Ирткиры знают о кальти?

– Конечно! – ответила я, чуть не ляпнув, что жила в их доме. Наверное, не стоит так шокировать соседку. – Мы же друзья.

– Хм-м... понятно. – Фея задумалась, нахмутив лобик. – Уверена, что они не сдадут тебя начальству? Не обижайся, но дружба с сильными мира сего – вещь непостоянная, а учиться здесь тебе предстоит еще не один год.

– Я не думаю, что стоит их опасаться, – задумчиво произнесла я, в душе понимая – если ирткиры и захотят меня сдать, то информация о кальти будет самой невинной.

– Приноси ее завтра! – с восторгом выдохнула Анона, бла-

горазумно решив не развивать тему недоверия к моим единственным друзьям.

– Непременно, после пар. Так волнуюсь!

– Не поверишь, я тоже! – засмеялась фея.

Мы еще пощебетали около часа на общие волнительные темы по учебе и разошлись по койкам. Анона показала мне, где можно помыться: на нашем этаже было три общие ванн-ные комнаты. По одной на каждые шесть комнат общежития. Наша находилась в самом конце коридора, что было очень удобно. Также Анона просветила меня, что на каждый этаж выделяется одна большая кухня с собственным столиком и плитой. Наше место обещала мне показать завтра. Я в очередной раз порадовалась, что моя соседка все знает, иначе мне пришлось бы разбираться в этом самой, теряя драгоценное время и набивая бесконечные шишки в общении с другими студентами.

Помывшись без каких-либо проблем, я вернулась в нашу комнату. Анона уже крепко спала, повернувшись лицом к стене. Я быстро переделалась в подобие ночнушки и нырнула под тонкое одеяло. Спать хотелось дико, но сон никак не шел. В голове, словно кино, мелькали картинки сегодняшних событий: экзамены, изумленные лица преподавателей, встреча в столовой и неожиданный страстный вечер с Даэми-лем. В голове бушевало море вопросов, а ответов на них я не находила. Так и забылась беспокойным сном уже под утро.

Разбудил нас громкий перезвон. «Что ж, по крайней мере,

будильники здесь ни к чему», – подумала я, потягиваясь в кровати.

Наспех собравшись, мы еле успели на завтрак в столовую. Я сразу нашла Мистраэль и присоединилась к ней вместе с Аноной. Даэмиля я не увидела, на немой вопрос в моих глазах Мисти пожала плечами, мол, «ничего не знаю». У меня не было времени думать о том, куда пропал ир்தхир, впереди меня ждала первая пара в Магической Академии, знакомство с одноклассниками и деканом факультета. В душе я все еще лелеяла мечту, что хоть один властью имущий в Академии будет мужчиной. Не знаю даже, зачем. Просто хотелось.

Мы зашли в просторный класс. Анона предложила сесть на третий ряд, не сильно далеко от преподавателей, но и не на задворках. Я согласилась, ибо с моим вновь обретенным стопроцентным зрением сидеть на первой парте уже не было никакой необходимости.

Когда все студенты расселись по местам, я мельком окинула взглядом аудиторию. К сильнейшему моему разочарованию, обнаружила сестру ректора, которая сидела на первом ряду. Кто бы сомневался! Знаю я такой вид студентов: сидит, в глаза преподавателю заглядывает, заучивает все наперед и щеголяет «знаниями». Зачеты получает автоматом и только «отлично». Не люблю таких. Обычно эти студенты яв-

ляются прекрасными стукачами. Нааки почувствовала мой взгляд, окатила меня презрением и, поджав губы, отвернулась. А у меня аж руки зачесались сделать ей какую-нибудь подлянку. Только ведь нельзя... Как раз об этом напомнила Анона, сжав мою руку.

– Перестань! Тебе нужны проблемы в Академии? – шепнула она, проследив за моим взглядом.

– Что, уже и посмотреть нельзя? – улыбаясь, парировала я. Однако серьезный взгляд соседки моментом сбил с меня весь пыл. Да, нельзя. Иначе мне труба. В тот момент, когда мне уже стало скучно разглядывать свои пальцы на парте, двери в аудиторию открылись, и перед наши очи явился преподаватель. Я узнала его: седовласый с землистой кожей из вступительной комиссии. Гул разговоров стих, все взгляды обратились к учительскому столу.

– Здравствуйте, меня зовут Ругарт Финрай. Я – декан факультета Элементалистики. Также я буду вести у вашего потока предметы по общей Элементалогии. Сейчас будет вводная лекция, одна для всех. Сегодня вы познакомитесь со всеми деканами выбранных вами факультетов, а с завтрашнего дня будете учиться отдельно, по группам, соответственно вашему распределению.

По аудитории раздался недовольный гул. Я тоже расстроилась – наивно полагала, что я буду учиться с Аноной за одной партой. Но нет... Интересно, а Нааки на каком факультете? Интуиция подсказывала мне, что на Элементалистике.

Ведь я же очень удачливая, так ведь?

Декан не стал долго размусоливать вступительную речь. Махнув рукой, он материализовал перед нами учебники по общей Элементалогии. Студенты послушно достали тетради и начали записывать скучнейшую лекцию по введению. За время учебы в университете я выработала до автоматизма привычку записывать за преподавателем лекцию, не вникая в суть. Это давало возможность думать о своем и не умирать со скуки на особо нудных предметах. В конце лекции Ругарт подошел к моей парте и сказал чуть тише, чем говорил до этого:

– Лернант Илеай, после пар пройдите в мой кабинет.

Я вздрогнула, что же я уже успела натворить? Увидев вопрос в глазах соседки, пожалала плечами. Потом мысли вернулись к слову «лернант» – это так называют здесь студентов. Даже не знаю, нравится мне оно или нет, но привыкать придется долго. Почувствовав себя неуютно, пробежала глазами по остальным ученикам. Так и есть – Нааки прожигала меня долгим странным взглядом. Заметив, что попалась, она тут же отвернулась от меня. "Что же происходит?«,- закусив губу, нервно подумала я.

Когда прозвенел звонок, все рванули в столовую. Я же осталась сидеть за партой, ибо аппетит напрочь пропал. Глядя перед собой в пустоту, я задумалась. Мое уединение резко и нагло прервали. Чьи-то руки опустились на мою парту. Я вздрогнула и медленно подняла глаза вверх.

– Ну что, приятница, поговорим?!

На меня смотрели холодные зеленые глаза, полные ненависти. Это была, конечно же, Нааки собственной персоной. Нависнув надо мной в позе «льва», она пыталась психологически задавить меня своим авторитетом и аурой. Я стойко выдержала ее взгляд, легонько улыбнулась.

– О чем бы ты хотела поговорить?

– Для тебя, приятница, допустимое обращение ко мне только на «Вы»! – выплюнув, как ругательство, мой статус воспитанника приюта, она злобно сверлила меня взглядом, ожидая моих дальнейших действий. Внутри меня все кипело, хотелось схватить белобрысую за ее волосы и стукнуть лицом о парту. Но я сдержалась, помня о ее влиятельной родственнице.

– Как пожелаете, – согласилась я, не отводя взгляда. Нааки ожидала другого. Очевидно, она пыталась вывести меня на ссору, возможно, даже драку, чтоб избавиться раз и навсегда. Но не на ту напала! Хотя в университете у меня были хорошие отношения с одноклассниками, средняя школа изобиловала стычками с зарвавшимися авторитетами класса – я умела игнорировать нападки и не показывать своих истинных чувств. Да, я плакала ночами в подушку, проклиная все-ленскую несправедливость мира, но перед такими людьми

нельзя показывать свою слабость. Иначе затопчут, уничтожат, вытрут ноги и не заметят. Глядя на распалывшуюся Нааки, я видела ее низкие помыслы насквозь.

– Ты еще пожалеешь, что поступила! – прошипела мне в лицо рогатая и пулей вылетела из аудитории. В лицо мне ударил приторно-сладкий цветочный аромат. «Хорошенькое начало учебы,», – ухмыляясь, грустно подумала я.

Прозвенел звонок, и толпа студентов первокурсников заполнила аудиторию. Одной из последних зашла Нааки, держа под локоток какую-то рыжеволосую девушку. В мою сторону, слава богам, она не посмотрела.

– Что с тобой? – шепнула мне на ухо Анона, от неожиданности я подскочила на месте. – Ты в порядке?

– Можно и так сказать... – медленно ответила я. – Расскажу вечером.

Фея кивнула, смахнув со лба розовую прядку волос.

– Это тебе, – подруга подтолкнула маленькую сладкую булочку в мою сторону. Я с благодарностью сунула сдобу в свою учебную сумку. «Поем позже, на переменке», – подумала я, ощутив первые голодные позывы желудка.

Следующей лекцией шла вводная по Алхимии. Вел ее уже знакомый со времен вступительного экзамена высокий блондин с светло-серыми глазами.

– Добрый день, первокурсники! Меня зовут Эйгант итх Аурикс. Я декан факультета Целительства и Алхимии, как вы уже могли догадаться.

По аудитории прошла волна глупого девичьего хихиканья. «Ну конечно, алхимикам больше повезло с деканом – красивый, молодой, харизматичный. Не то что наш...», – вяло подумала я, вспоминая мрачноватую поджарую фигуру Ругарта.

Пара пролетела достаточно быстро, лекцию Эйгант читал легко и интересно, заставляя непритворно интересоваться его предметом. Возможно, этому способствовала его яркая внешность, но парни тоже слушали с нескрываемым любопытством. Значит, дело не только во внешности. Несколько раз преподаватель был вынужден прервать стройный ход лекции, шикая на расшалившихся девушек. А те только и делали, что строили глазки, выпячивали свои девичьи прелести вперед, призывно заглядывая в глаза преподавателю. Мне стало стыдно за женский пол. Даже Анона сидела, приоткрыв прелестный ротик. Но соседка не сходила с ума от гормонов или очень хорошо себя держала в руках. В отличие от остальных девушек. Я нервно хмыкнула.

– Лернант Илеай, я сказал что-то смешное? – раздался строгий голос Эйганта. Я прикусила язык, со смущением поднимая глаза на преподавателя. Слова застряли в горле, и я лишь отрицательно качнула головой. *«Второй раз меня выделяют из всего потока, сегодня незамеченной я точно не останусь!»*, – грустно подумала я. Эйгант быстро утратил ко мне интерес и продолжил лекцию. Я с облегчением выдохнула, сообразив, что все это время не дышала.

– Да уж, ты не можешь не выделиться! – с какой-то смесью обреченности и раздражения заявила моя соседка по парте. Я лишь пожалала плечами: «Не виноватая я, он сам пришел!».

Следующие пары пролетели незаметно. К счастью, больше мое имя из уст преподавателей не прозвучало ни разу, так что я со спокойной душой шла рядом с Аноной в общежитие. Едва скинули сумки, как Анона мне сказала:

– Мне нужно уйти. Если хочешь, вместе поужинаем?

– Лучше не жди меня, мне же еще к декану... – хмуро выдала я. Фея понимающе кивнула и стремительно покинула нашу комнату. Оставшись в одиночестве, я быстро переоделась из ученической формы в сарафанчик и вышла из общежития в поисках кабинета декана.

Глава 9

После получасового плутания по этажам Академии я все же стояла напротив двери с металлической табличкой, на которой значилось: «Ругарт Финрай. Декан факультета Элементалистики». Нерешительно постучала.

– Войдите, – послышалось за дверью. Скрепя сердце, я вошла в кабинет. В комнате царил полумрак, свет исходил только от настольной лампы. В центре кабинета стоял массивный стол, на котором стопками лежала куча бумаг и папок. Декан сидел, откинувшись в кресле. Взгляд его выражал смертельную усталость.

– Вы хотели меня видеть? – робко начала я, как бы извиняясь за вторжение в его личное пространство.

– Да, лернант Илеай. Присаживайтесь, – небрежным жестом руки Ругарт указал мне на стоящий напротив него стул. Я послушно села в предложенное место и уставилась на преподавателя, ожидая дальнейших указаний. Тяжелый взгляд мужчины намертво пригвоздил меня к стулу, заставляя себя чувствовать крайне неуютно.

– Из-за вашей потери памяти существует опасность, что вы можете не справиться со вспышками вашей силы. Придется заново учиться контролировать ее, чтобы вы не могли не нарочно навредить вашим одноклассникам.

«Или нарочно», – злобно подумала я, вспоминая зеленые глаза Нааки. Декан тем временем продолжил:

– Для этих целей вы ежедневно будете заниматься после пар в тренировочном зале.

Я кивнула, с любопытством ожидая услышать имя преподавателя, с которым у меня наклюнулись индивидуальные уроки.

– Начнете уже сегодня. Чем быстрее контроль вернется к вам, тем лучше. Приходите в семь часов ко мне в кабинет, я покажу вам, где вы будете заниматься. Показывать буду один раз, так что извольте запомнить дорогу. У меня хватает своих дел, чтоб еще вечерами первокурсниц сопровождать по Академии.

Я снова кивнула, с грустью сообразив, что имя преподавателя мне сейчас не сообщат. «А может, декан еще сам не знает, кого назначить? Или, чем черт не шутит, будет

меня обучать собственной персоной? Нет, к чему такая честь, – я тряхнула головой, прогоняя неуместные мысли. — Кто я такая, чтобы сам декан занимался со мной факультативно?!».

– Вы еще здесь? – недовольно спросил декан, и я выпорхнула из его кабинета со скоростью света, бросив «до свидания» на ходу.

У меня было еще одно дельце, которое нужно было закончить до первого занятия по укрощению моей магии.

– Мисти! Мисти! Открой! – быстро стучала я в комнату подруги. Спустя пару минут дверь открылась, и показалась недовольное лицо Нааки. «*Черт!*», – растерянно подумала я, некстати вспомнив, кто является соседкой по комнате моей подруги.

– Чего тебе надо, голодранка? – выплюнула она мне в лицо. Но тут чужая рука коснулась ее плеча, мягко отодвигая.

– Это ко мне, Нааки. Спасибо, – оттеснив рогатую, появилась Мистраэль, еле сдерживая улыбку. – Кристи, подожди секунду, я сейчас выйду.

Подмигнув мне, Мисти скрылась в комнате и уже через минуту вышла снова.

– Я и забыла, с кем ты живешь... – недовольно буркнула я, указывая взглядом на ненавистную дверь.

– Соседей не выбирают, – с сожалением развела руками подруга. – А что ты хотела? Просто поговорить или дело какое?

– Ты занята? – расстроено выдала я, почувствовав себя непрошеным гостем.

– Нет, нет! Просто интересно, во что ты еще вляпалась. Ведь ты не просто поболтать пришла? – Мисти улыбнулась искренне и добродушно.

– Не хочется тебя расстраивать, по делу, – улыбаясь в ответ, сказала я и продолжила еле слышно шепотом. – Мне нужно забрать кальти.

– Ой, точно! – стукнула себя по лбу подруга. – Как мы могли забыть. Надо позвать Даэмиля. Я, к сожалению, пока не умею создавать порталы.

Я почувствовала, как румянец заливает мои щеки. Мисти с интересом глянула на меня.

– Вижу, у вас с братцем все хорошо? – хихикнув, сказала она. Я мотнула головой, не в силах выдавить и словечка из себя. – Пойдем, его комната на два этажа выше.

Я плелась за Мисти как приведение, крайне смущенное приведение. Ведь со вчерашнего вечера я еще не видела Даэмиля. Как он отреагирует, увидев меня на пороге своей комнаты? За этими мыслями я и не заметила, как мы подошли к темной двери. Мисти постучала. Открыл светлоголовый парень, который сразу признал сестру иртлихира и, не отрывая от меня взгляда, кинул через плечо:

– Даэмиль, тут твоя сестра с... подругой? – я кивнула, Мисти хихикнула. Даэмиль появился в дверях уже через мгновение. На нем была светлая рубашка, небрежно застегнутая на пару пуговиц у самого пояса, открывавшая обнаженную грудь. Волосы были растрепаны и немного влажные – я догадалась, что он недавно принимал ванну. От этих мыслей мои щеки снова залились румянцем. Даэмиль молча вышел из комнаты, закрывая собой меня и сестру от блондинчика.

– Спасибо, Лукаш, дальше я сам.

– Если что, зови, – засмеявшись, ответил его сосед и скрылся за дверью. Даэмиль повернулся к нам.

– Что случилось? – мне показалось, или он не рад нам?

– Кристи нужна твоя помощь, братик, – пояснила Мистраэль.

– М-мне н-надо к-кальти з-за-б-брать... – заикаясь, пробурчала я, скукоживаясь под пристальным взглядом иртрира.

– Эй, Даэмиль! А ну перестань ее пугать! – притворно строго произнесла Мисти, встав руки в боки, сверкая синими глазами. Даэмиль улыбнулся, взял мою руку и поцеловал ее.

– Прости, плохое настроение. Пойдем, сделаю портал. Мисти, ты с нами?

– Нет, зачем мне мешать двум голубкам? – прощепетала подруга, а я готова была свернуть ей шею. Любя. Хотя то, что она оставляла нас наедине, заставило подпрыгнуть мое серд-

це до небес и обратно, усилив приток крови к лицу. Ирхир не ответил сестре и молча потащил меня в сторону.

Когда Мистраэль скрылась за углом, я решила задать вопрос:

– Куда мы идем?

– В ванную комнату, – не останавливаясь, ответил Даэмилль.

– В ванную? – переспросила я. Что-то в моем голосе заставило его обернуться. Я заметила, как дрогнули в полуулыбке уголки его губ.

– Нам же не нужны свидетели? В это время там никого не бывает.

Я подумала было возразить, но потом смирилась. Даэмилль, в конце концов, более опытен в делах Академии и общежития.

В ванной комнате было душновато. Видимо, недавно кто-то устраивал здесь баню. Мои волосы прилипли ко лбу и шее, став тяжелыми от пара. Даэмилль резко остановился и повернулся ко мне лицом, от чего я влетела в его грудь, повинувшись силе инерции. От стыда и нахлынувших эмоций я не смогла взглянуть в глаза Даэмиллю. Он обнял меня, крепко вжав в себя. Оказавшись у его обнаженной груди, я с шумом втянула уже знакомый запах. Вдоль позвоночника пробежали вихри мурашек. Внезапно осмелев, я провела рукой по его голой коже, почувствовав обжигающее пламя его груди кончиками пальцев.

– Кристи... – еле слышно позвал меня Даэмилль. – Если ты продолжишь, я не смогу создать портал. Хотя, признаюсь, мне очень приятно...

Я отдернула руку и резко отстранилась. Руки иртхира больше не удерживали меня. Не теряя времени, Даэмилль сразу создал портал. Протянув мне руку, не оборачиваясь, он ступил в пространство первым, потянув меня за собой. С каждым переходом перемещения порталами давалось мне все легче, тошноты почти не осталось.

Мы оказались в гостиной домика иртхиров. Даэмилль прошел к диванчику.

– Я подожду тебя тут.

– Хорошо, я быстро! – протараторила я и помчалась в «свою» комнату. Кальти лежала на моей кровати.

«Я так рада тебя видеть! Ты пришла за мной?» – сразу же вскочила кальти, кидаясь мне на руки. *«Да, милая моя. Я за тобой»*, – ответила я, прижимая кошечку к груди.

Даэмилль сразу встал, едва заметил нас на пороге гостиной.

– Придется создать портал в твою комнату, чтоб никто не увидел кальти. Мне нужна твоя помощь. Подойди поближе, закрой глаза и представь свою комнату в деталях. Постарайся ничего не напутать.

Я кивнула, подойдя к иртхиру и позволив ему взять мою голову в плотные тиски из пальцев. Закрыв глаза, стала представлять свою комнату в общежитии. Даэмилль что-то зашептал, затем отпустил мою голову и заглянул в портал.

– Твоя комната? – спросил он, указывая в мутноватое окно портала. Я посмотрела внутрь.

– Да!

– Пошли, – он схватил меня за руку и потянул внутрь. Я еле удержала калты одной рукой. Оказавшись в комнате, я сразу же огляделась в поисках соседки. К счастью, ее не оказалось внутри. Выпустив калты из рук на свою кровать, я повернулась к иртхиру, чтоб поблагодарить его.

– Спасибо... – сказала я, не зная, обнимать его или нет. Даэмилль не испытывал таких сомнений и, широко шагнув навстречу мне, крепко обнял.

– Увидимся завтра вечером. Я не могу при твоей калты расслабиться, – прошептал мне на ухо иртхир, обжигая горячим дыханием. Я кивнула, с сожалением понимая, что и сама не смогу целоваться и обниматься при калты. Особенно зная ее отношение к Даэмиллю. Через мгновение он исчез в портале, оставив меня одну. *«Не люблю его»*, – пискнуло у меня в голове. *«Я уже начала скучать по нашим беседам»*, — проигнорировав замечание Аруту, сказала я. *«В общезжитие нельзя приводить своих животных, поэтому тебе придется сидеть в комнате и не покидать ее самостоятельно. И не обижай мою соседку»*, – я решила сразу просветить свою подопечную.

«Хорошо. Только ты должна мне лангустинов», — облизываясь, ответила калты. Я кивнула. *«И еще. Я вынуждена какое-то время вечером заниматься индивидуально. Буду*

приучать свою магию...» — усмехнулась я. Аруту посмотрела мне в глаза долгим взглядом, муркнула и свернулась калачиком на моей кровати. *«Можешь быть спокойна, я умею себя хорошо вести. Когда придет твоя соседка, я спрячусь под кровать. Не хочу слышать восторженные визги»*, — прикрывая глаза, отозвалась Аруту. Я со спокойной душой вышла из комнаты.

Я занесла руку для стука в тот миг, когда часы на стене перед кабинетом декана пробили ровно семь. Но мой кулак так и не достиг твердой поверхности дерева, ибо дверь открылась и я, повинувшись силе инерции, завалилась внутрь кабинета, стукнувшись обо что-то мягкое. Неловко промямлив извинения, ощутила, как меня твердой хваткой за плечи уверенно отстранили от худого тела декана Ругарта.

– Лернант Илеай, что за манеры? – раздался над ухом строгий голос мужчины. Я закусила губу до крови, вот умею я вляпаться на ровном месте!

– П-простите... – вяло протянула я, и голос мой показался до мерзкого жалким.

– На первый раз прощаю. Но больше чтоб такого не повторялось. Идемте! – не глядя на мои стыдливые кивки, декан пошел уверенным шагом вперед, не оборачиваясь на меня. Я побежала за ним, ибо пока стояла в прострации, успела от-

стать на несколько метров. Мы шли по многочисленным коридорам, спускаясь все ниже и ниже. Смутная догадка, что аудитория для моих факультативных занятий будет в подземелье, подтвердилась. Как я не силилась запомнить путь, которым меня вел Ругарт Финрай, на десятом повороте лестничного пролета я все же сбилась и плюнула на это гиблое дело. Выкручусь потом как-нибудь.

Мы остановились перед широкой темной дверью. Декан кинул на меня рассеянный взгляд и вошел в аудиторию или, как я увидела мгновением позже, настоящую камеру пыток! На темных кирпичных стенах то там, то тут висели разные цепи с непонятными предметами на них, где-то просто кандалы, а в углу стоял самый настоящий пыточный стул! Я посмотрела на Ругарта с полным непониманием. Тот усмехнулся и сказал:

– Этот зал давно не использовался по прямому назначению. Как вы уже догадались, раньше здесь была камера дознания. Это было во времена бесконечных войн, сотрясавших наши королевства. Сейчас это лишь комната для обработки сильных магических заклинаний. Ибо эти камни, – декан коснулся темного кирпича, – непростые...

«А золотые», – автоматом продолжила я, улыбнувшись своим мыслям. Ругарт по-своему истолковал мою нечаянную радость.

– Не стоит радоваться раньше времени. Если нужно, эта камера вполне сможет удержать разбушевавшегося мага или

магиню, – на последнем слове он сделал ударение. – И никто не услышит ни криков, ни магических призывов о помощи. Порталы здесь тоже невозможны.

Я с неприкрытым удивлением посмотрела на серую худощавую фигуру мага.

– Вы мне угрожаете?

– Что вы, лернант! – засмеялся одними губами декан. – Просто решил посвятить вас в одну из тайн Академии. Раз уж вам выпала честь здесь заниматься. Надеюсь, мне нет надобности просить вас не распространяться ни с кем об этой зале?

Холодный металл в его голосе раскрывал притворство тонкой улыбки. Я кивнула, с трудом сглотнув ком, подступивший к горлу. В этот миг я молилась всем богам, чтоб мой преподаватель оказался кем угодно, но только не деканом факультета Элементалистики. И боги меня услышали. Ругарт повернулся в сторону дверного проема, где показалась темная фигура.

– А вот и ваш преподаватель. Лернант Илеай, познакомьтесь. Это Нэйк Вэрс – ваш учитель.

Названный мужчина прошел к нам ближе, и неровный свет тускловатых магических светильников, закрепленных высоко над нашими головами на стенах, осветил его мрачное лицо. Декан тихо удалился, оставив нас с магом наедине. Я беззастенчиво изучала моего нового преподавателя: он был высок, моя макушка едва доставала ему до плеч. Свет-

ло-голубые волосы, перехваченные лентой в хвост на затылке; темные прищуренные глаза, отливающие фиолетовым. На нем была светлая просторная рубаша, заправленная в темные штаны. Сумрак тренировочной пыточной залы искажал цвета, поэтому я отбросила напрасные попытки разобрать детали.

– Ну что, лернант Илеай. Если вы закончили меня изучать, давайте приступим к делу, ради которого и собрались здесь.

Я потупилась, почувствовав стыд. Подозреваю, что пляться на всех мужчин, встречающихся на моем пути, – верх невоспитанности, но я не преследовала никаких постыдных целей. Ну кто виноват, что все представители сильного пола разительно отличались от того устоявшегося мужского образа, который сложился у меня за мою недолгую жизнь на Земле?! Мельком кинув на мужчину еще один взгляд, отметила высокие острые ушки. Полу-эльф? Или эльф?

– Я вынужден повторить свой вопрос. Вы закончили меня изучать? – в голосе преподавателя послышались нотки неудовольствия и еле сдерживаемого раздражения. Я кивнула.

– Простите. К сожалению, я не знаю, с чего начинать. Вам уже, наверное, рассказали: я ничего не помню... – я грустно развела руками.

– Да-да, очень странная, загадочная потеря памяти... – хмыкнув, выдал Нэйк. Я почувствовала тревогу. Неужели он

мне не верил?

– Кристина, присядьте сюда, – Нэйк указал на небольшой коврик на полу. Я послушно села. Сам же преподаватель взял невесть откуда появившийся стул и сел на него, как на коня, повернув спинкой к своему лицу. Я лишь пожалала плечами: у нас преподаватели позволяли себе и не такие вольности на парах. Был даже один экземплярчик, любивший присаживаться на край ученических парт своей пятой точкой.

– А теперь начнем с самых азов. Попробуем почувствовать вашу силу. Закройте глаза и посмотрите внутрь себя. Постарайтесь абстрагироваться от любых мыслей. Сосредоточьтесь на своем внутреннем мире.

Я послушно закрыла глаза, пытаюсь прогнать посторонние мысли, слушая мягкий голос преподавателя. От напряжения почувствовала на лбу капельки пота. Закусила губу. Ничего не происходило, хоть я и старалась изо всех сил.

– Не расстраивайтесь, лернант Илеай. Сделайте несколько глубоких выдохов. Так... А теперь попробуйте позвать свою силу, представить ее в виде тонких... х-м-м-м... радужных нитей, – Нэйк запнулся, вспоминая, какого цвета нити мне стоило искать.

Я уже совсем отчаялась, когда внезапно почувствовала, как мое сознание куда-то тянет. Я подалась немного вперед.

– Все правильно, вы почувствовали ее. Постарайтесь не разорвать контакт, мысленно протяните руку и прикажите нитям обвить вашу ладонь.

Послушно протянула руку в темноту и вдруг различила еле заметную радужную паутинку на кончиках пальцев. Я так обрадовалась, что резко выдохнула, и марево рассеялось.

Нэйк покачал головой, осуждая мое нетерпение.

– Простите... – пролепетала я, снова закрывая глаза.

– Начнем снова. Теперь вы уже знаете, какое ощущение стоит вызвать. Смотрите на радужные нити, прикажите им оплести ладонь.

Я попробовала попросить эти ниточки расползтись по ладони. *«Милая моя, ну же! Давай, ты такая красивая! Укутай меня собой! Давай покажем им всем, какая ты красивая!»*. Я почувствовала покалывание на коже, там, где плотная радужная сетка из тонких нитей укутала ладонь, подобно перчатке.

– А теперь медленно откройте глаза, – еле слышно сказал мой педагог. С благоговением я приоткрыла глаза и ахнула. Моя рука светилась! Естественно светилась, словно я надела волшебную перчатку из радуги!

– Круто! – выдохнула я. Поймав полный недоумения взгляд мужчины, прикусила язык.

– Теперь попробуйте приказать нитям собраться в небольшой клубок.

Я прикрыла глаза, обращаясь внутрь себя. *«Давай, покажи мне маленький клубочек! Поиграем, как кошечки? Маленький красивый клубочек!»*.

– Молодец! – похвалил меня Нэйк. Я открыла глаза и уви-

дела у себя на ладони плотный шарик размером с апельсин. Он светился ярким белым светом, переливаясь тончайшими радужными нитями. Красота!

– Теперь киньте его в стену, приказав взорваться.

Я с сомнением выполнила просьбу-приказ. Шарик послушно пролетел несколько метров и впечатался в кирпичную кладку стены. Раздался оглушительный грохот, и я увидела сеть мелких трещинок и черные разводы на том месте, куда попал мой снаряд. С непониманием посмотрела на преподавателя. Тот как раз убирал с нас защитный щит, который успел выставить перед моим броском.

– Теперь я понимаю опасения декана. Вам необходимо научиться контролировать свою силу. Сейчас вы подобны смертельно опасному оружию в руках годовалого ребенка. Сегодня я отпускаю вас отдохнуть. Но завтра мы начнем заниматься более активно, больше поблажек от меня не увидите.

Нэйк прошел к двери и остановился у выхода, ожидая, когда я покину помещение. Я не заставила себя долго ждать, с криком встала с коврика и ощутила невероятную слабость во всем теле. Я покачнулась, но упасть не дал подлетевший в одну секунду маг. Я с благодарностью и смущением облокотилась на предложенную руку.

– Проведу вас до выхода из Академии, дальше уже доберетесь самостоятельно до общежития.

Я кивнула, надеясь, что к этому времени силы ко мне вер-

нутя.

Когда мы оказались в холле Академии, я все же рискнула обратиться с вопросом к молчавшему всю дорогу преподавателю.

– Простите, не хочется показаться глупой или невежливой. Но я не смогла запомнить путь к тренировочному залу. Есть ли какой-то план или, может, карта?

Нэйк внимательно посмотрел на меня, затем сказал:

– Завтра я передам вам амулет. С помощью него вы перенесетесь порталом ко входу в тренировочный зал. Только...

– Знаю, знаю. Никому ни слова! Гриф «секретно» и все такое, – перебила я Нэйка и тут же осеклась. Я снова болтаю лишнее. Мужчина промолчал и на этот раз, лишь смерил меня долгим взглядом, отчего стало очень неудобно. Я поблагодарила его за помощь и поспешила на улицу.

Когда я вдохнула свежий вечерний воздух, мне сразу стало легче. Не оборачиваясь, я поспешила к зданию общежития. А если бы вдруг и обернулась, то увидела бы Нэйка Вэрса, вольготно опершегося на колонну у входа в Академию, смотревшего мне вслед с довольно странным задумчивым выражением.

Едва я прошмыгнула в нашу с Аноной комнатку в общежитии, как соседка накинулась на меня с вопросами:

– Ну что? Что хотел декан? Когда привезешь кальти?

Я замахала руками, отстраняясь от роя вопросов. Плюхнулась на кровать, нырнув головой в подушку.

– Декан хотел, чтоб я вспомнила, как управлять своей силой и...

– Получилось? – перебила меня Анона.

– Что же ты такая нетерпеливая? – повернулась в сторону соседки. – Не с первого же раза. Я заново учусь с самых азов. Но да, успехи уже есть!

– Тебя учит сам декан? – глазки феи округлились.

– Нет, слава богам! Какой-то Нэйк Вэ.. Вэ...

– Вэрс? – подсказала соседка. Я кивнула, в очередной раз поражаясь ее осведомленности.

– Ты что, всех преподавателей в Академии знаешь?

– Не всех... – улыбнулась фея. – Только симпатичных.

Я закатила глаза и вздохнула. Потом продолжила.

– А что касается кальти... – фея вся подалась вперед, впитывая каждое мое слово. «*Аруту, не спишь?*» – мысленно позвала питомца. «*Успишь тут!*» – послышалось недовольное бурчание в моей голове. «*Выползай. И ушики зажми – будет громко!*» – хихикнула я. Кальти осторожно высунула мордочку из-под моей кровати. Анона сразу не заметила животное, так как все ее помыслы были устремлены на меня. Аруту потянулась и прыгнула мне на руки. Что тут началось! Было действительно громко! Анона вскочила с кровати и как завизжит!

– Анона, перестань! Ты мало того что напугаешь кальти, еще и созовешь сюда весь этаж! – злобно шикнула я на соседку. Спустя несколько минут мне таки удалось утихомирить разбушевавшуюся фею. Та подошла и осторожно протянула руку, пытаясь погладить Аруту. Кальти не стала строить из себя невинность и клацнула зубами у самых пальцев девушки. Анона одернула руку в испуге.

«Ай-ай! Ты ее напугаешь, и она нас сдаст!» – я осуждающе покачала головой. Аруту виновато опустила глазки.

– Анона, не бойся. Просто Аруту не любит, когда к ней лезут... так активно.

– Это ее имя? Красивое, – осторожно сказала фея, делая шаг в нашу сторону. Смелая девочка, однако! Или глупая. Аруту сидела смирно, неотрывно следя за рукой феи. *«Позволь ей коснуться тебя. Поверь, это огромный соблазн!»* – уговаривала я свою вредную кальти. Аруту фыркнула, но не отстранилась, когда подрагивавшая ладонь феи опустилась на мягкую шерстку. В глазах Аноны засияли звезды.

– Невероятно! – воскликнула она, осторожно поглаживая кальти меж ушек и рожек. Аруту невольно заурчала от удовольствия.

– Кстати, можешь мне помочь раздобыть лангустинов для кальти? – спросила я всезнайку, вспоминая обещание, данное Аруту. Фея на долю секунды задумалась, потом утвердительно кивнула.

– Я разберусь. Ради такой прелести мы найдем что угодно.

Правда? – она осторожно почесала калты подбородочек. Та муркнула утвердительно. Мы с Аноной засмеялись. На душе внезапно стало так спокойно и уютно, словно я дома среди родных. Давно позабытое ощущение. Я широко и, кажется, глупо улыбалась. Мне казалось, что ничего плохого уже не случится.

Но неприятности уже нависли над моей головой, стремительно закручиваясь вихрем событий, и сны мои вскоре ожили самыми настоящими кошмарами. Но это было немного позже. А сейчас в нашу комнату внезапно настойчиво постучали. Я переглянулась с Аноной.

– Ты кого-то ждешь? – одновременно спросили мы друг у друга. И обе отрицательно покачали головами. «*Аруту, прячься!*» – только и успела я приказать калты. Едва пушистый хвост скрылся под кроватью, дверь с грохотом слетела с петель, плюхнувшись меж наших кроватей на пол...

Глава 10

На пороге стояли три фигуры в темных плащах и рогатых масках. В ладонях у них мелькали проблески синих молний. Анона завизжала, вжимаясь в стену, за что тут же получила каким-то заклятием в голову. Звуки прекратились, она лишь открывала беззвучно рот, в испуге глядя то на меня, то на незваных гостей. Из глаз ее потекли слезы.

«*Кристи, не шевелись. Я считываю магический фон*», – строго сказала мне в голове Аруту. «*Это ты не шевелись!*» – приказала я – *Скорее всего, это только студенческие разбор-*

ки, а если ты себя раскроешь, меня заставят расстаться с тобой. Не смей вмешиваться!». Не знаю, откуда во мне была уверенность, что происходившее не опасно. Может, интуиция, может, глупость и наивность. Но потерять едва обретенного друга я боялась больше, чем опасности, исходившей от темных фигур в плащах и масках. Взбурливший в крови адреналин придал мне силы говорить:

– Кто вы и что вам нужно? – мой голос звучал твердо, но не так уверенно, как хотелось бы. Фигура, стоявшая впереди остальных, подошла ко мне.

– Оборванка решила подать голос? – зазвучал, очевидно, измененный магией или маской противный голос. И я еще больше уверилась в том, что это студенты.

– Я повторяю свой вопрос. Что вам от нас нужно?

«Кристина, не провоцируй. Это довольно сильные маги. Сильнее тебя и Аноны», – прозвучало в голове, на что я спросила: *«Ты с ними справишься?»*.

«Да, я справлюсь. Но ты приказала не вмешиваться», – я почувствовала, что калты обижена.

«Прости, но да. Ты важнее нескольких гипотетических царяпин!» – ответила я, но все же добавила. – *«Если мне или Аноне будет угрожать смертельная опасность, я разрешаю вмешаться. А пока просто следи за ними»*.

Пока у меня в голове шел этот диалог, остальные участники коварного нападения заполнили нашу и без того тесную комнатушку, приставив дверь обратно силой магии.

– Твоя соседка нам не нужна. Все дело в тебе, выскочка! – продолжил мерзкий голос. – Ты пожалеешь, что переступила порог Академии!

«Где-то я уже это слышала...» – подумала я, и пазл в голове сложился. Ну конечно! Это же тупоголовая Нааки! Узнав зачинщика, я совсем расслабилась.

– Вставай, голодранка! – пихнула меня ногой «главная». Я медленно поднялась с кровати. К счастью, силы после утомительного факультатива ко мне уже вернулись. Посмотрела выжидающе в глазницы маски.

– Портал! – крикнула маска кому-то из своей свиты. В мгновение ока перед нами образовался небольшой фиолетовый порталчик в темноту. Я поежилась, потому что была уверена, что вреда мне не причинят лишь в стенах Академии. Но вот куда ведет портал? Словно подтверждая мои мысли, в размышления вмешалась Аруту: «Если ты туда пойдешь, я прыгну за тобой. Приказывай, не приказывай, это сильнее меня!». Спорить я не стала, попросив только быть незаметной и аккуратной. В том, что кальти может незаметно юркнуть за нами, я не сомневалась, ведь первые два раза я сама не смогла ее заметить, ощущая лишь быструю тень. Со вздохом обреченности шагнула в портал, предварительно одними губами сказав Аноне: «Скажи декану!». Та кивнула, и я провалилась в густой мрак.

Едва я покинула темноту портала, как очутилась на земле. Холодной, мерзко-влажной жиже, в которой разъезжались

пальцы, погружая всю ладонь в грязь. Лицом я тоже угодила в это месиво, отчего глаза плотно залепило грязевой маской. С трудом вытерла лицо тыльной стороной руки. Над головой раздался нервный смешок, который тут же подхватили сообщники главной маски.

– Тут тебе самое место, мерзкая тварь! – в спину мне уперся чужой ботинок, с силой вдавливая в коричневую жижу. С противным чавкающим звуком я снова окунулась в грязь, но сразу подняла лицо, отплевываясь.

«Я их сейчас поубиваю!» – завизжало в голове. *«Не смей!»* – мысленно рявкнула я. – *Пока они только угрожают и забавляются. Не выдавай себя раньше времени. Может, поиздеваются и отпустят.»* Кальти не разделяла моего оптимизма, но промолчала. Я снова попыталась сесть, на этот раз резким движением перекатилась и отпрянула в сторону.

– Лежать! – заорала маска и топнула ногой в то место, где мгновенье назад было мое тело. Послышалось громкое чавканье, нога агрессора поехала в сторону, и в следующий миг высокая фигура в черном плаще плюхнулась на пятую точку, разбрызгивая вокруг себя коричневый фонтанчик из капель. Я не смогла удержаться от невинного смешка, чем вызвала новую волну ярости в свою сторону. Спутники маски стояли в прострации, ожидая приказов госпожи.

– Схватите ее! – указывая на меня дрожавшей от ярости рукой, завизжала маска. Я не стала ждать, когда меня сцапают, одним прыжком вскочила на ноги и бросилась наутек от

преследователей. Я не знала где мы, куда бежать, – главное было скрыться от стремительно догонявших фигур в черных плащах. Пробежав метров сто, я интуитивно сменила направление, резко сдав направо. Мимо головы просвистели магические стрелы синего цвета. Я оглянулась назад: «главная» маска стояла с вытянутой в мою сторону рукой, вокруг которой нарастал новый магический сгусток. Не дожидаясь свежего залпа, нырнула в неизвестно откуда появившийся лесочек. Среди деревьев скрыться было бы гораздо проще. Правда, и самой приходилось мчаться в густых сумерках, едва различая перед собой темные стволы. *«Поверни налево, еще поворот, теперь направо, ...сто-о-ой!!! В сторону!»* – командовала моя маленькая пушистая помощница. Но остановиться я не успела и со всего маху налетела на толстенный шершавый ствол дерева. В глазах заплясали звездочки, я тихо охнула. *«Не останавливайся, они рядом!»* – Аруту вовремя напомнила мне о том, что мы не на увеселительной прогулке в парке. Я напрягла мышцы и снова полетела вперед, слепо выполняя команды кальти. Сколько мы так бежали, я не знаю. В тот миг, когда я уже готова была упасть и выплюнуть легкие, Аруту скомандовала: *«Стой. Оторвались»*. И подошла ко мне. Я ощутила мягкий нежный мех моей кошечки. Она ткнулась мне в руку, затем начала обнюхивать и облизывать мои руки, ноги, потом переместилась на шею и лицо. Я позволила ей залечить многочисленные царапины и шишки.

«Что теперь делать? Мы не успеем вернуться до девяти часов. Да и доберемся ли мы сегодня до Академии? Я вообще не знаю, где мы?! Что делать, Аруту?» – я готова была заплакать от отчаяния. Адреналин перестал кипеть в крови, и я жалобно заскулила, прижав к груди согнутые колени.

«Не плачь! Сейчас придумаем, как возвращать нас назад!» – строго скомандовала Аруту. Я еще несколько раз всхлипнула, но все же смогла успокоиться.

Прошло уже больше часа, а мы с Аруту так и не смогли придумать адекватного плана, чтобы вернуться в стены надежной Академии. Я не сомневалась, что Анона уже давно рассказала декану о похищении, вот только что тот сможет сделать? И тому ли декану она рассказала? Я хлопнула себя по лбу – а вдруг она подумала, что своему травнику-цветочнику нужно рассказать?! *«Не думаю, что она так глупа. А скорее всего, рассказала и твоему декану, и своему. Может, и до ректора дошла уже информация. Похищение студентов из стен Академии – вещь нешуточная. Такое не оставляют без внимания»*, – подала голос Аруту. Я лишь удивленно посмотрела на зверушку. Откуда она знает про правила Академии?

«Неужели ты думаешь, что за столько лет я не смогла изучить место своего обитания?» – с иронией ответила

ла Аруту. А у меня только один вопрос появился в голове: «Сколько же тебе лет?».

«Х-м-м... около двухсот. Я еще ма-а-аленькая», – муркнув мне в локоть, ответила кальти. Я даже поперхнулась слюной. «А сколько кальти могут жить?».

«При благоприятных условиях... до тысячи лет», – равнодушно ответила Аруту. Я лишь присвистнула. Хотелось спросить, не грустно ли столько жить, видя смерть своих хозяев, но заставила себя замолчать. Ни к чему сейчас такие беседы. И так на душе кошки скребут.

Я привстала, разминая затекшие мышцы ног. Подул студеный ветерок, напомнив мне, что я одета отнюдь не по погоде. Зябко поежившись, вернула телу сидячее положение, чтобы сэкономить родное тепло.

«Ты можешь зажечь костер своей магией», – подсказала Аруту.

«Но я еще не училась этому. Я едва научилась чувствовать тонкие магические нити!» – запротестовала я.

«Попробуй. Ты ничего не потеряешь», – то ли уговаривала, то ли подначивала меня кальти. Я пожала плечами. Действительно, что я теряю?

Я закрыла глаза, повторяя свои действия в тренировочном зале. Потянула тончайшие прозрачные радужные нити к себе, сделав несколько оборотов вокруг запястья. Когда я открыла глаза, пришлось зажмуриться: настолько ярко светились нити в кромешной темноте. Невольный крик сорвал-

ся с моих губ, но я попыталась взять себя в руки. Памятуя об уроке Нэйка Вэрса, потянула тонкие нити, сворачивая маленький клубочек. В этот раз получилось быстрее. Пока я занималась магией, Аруту натаскала веток и соорудила небольшой шалашик из веточек потолка. Когда мне показалось, что размер шарика достаточный для костра, занесла руку над ветками и аккуратно отпустила сгусток. Наблюдая, как в замедленной съемке, за падением магического клубочка, я изумленно раскрыла рот. Едва шарик коснулся верхних пиков веточек, как огонь взвился с шипением на высоту около метра, слегка опалив мою ладонь.

Аруту тут же кинулась зализывать мне руку, а я начала расслабляться, чувствуя бережно окутывающее тепло от костра. Огоньки весело плясали самым настоящим, а не магическим пламенем. И тут я поняла, что хочу пить. И есть. Это открытие снова погрузило меня в уныние. Аруту покосилась на меня, отмечая резкую перемену настроения.

«Не грусти. Я сейчас сбегая поищу источник чистой воды, а ты пока сиди тихо», – скомандовала пушистая и, не дожидаясь ответа, скрылась в темноте, лишь голубой хвост махнул на прощание.

Я вздохнула, а потом принялась размышлять. Второй раз я оказалась неизвестно где. Только в этот раз у меня были преимущества. Два. Моя кальти и моя магия, пусть и в зачаточном виде. Но огонь разжечь могу, а это уже плюс. Ибо я никогда не обучалась умению выживать в экстремальных

условиях, и как развести огонь без спичек, знала только в теории. По мере того, как согревалось тело и отступали последствия покушения, я успокаивалась. Даже появилось желание посмеяться над всей этой ситуации. Я вспомнила упавшую в грязевую жижу главную маску. Надеюсь, мои догадки верны, и это была Нааки. Кому еще я могла перебежать дорожку? Не думаю, что та девица, которая меня приревновала к Даэмилю, отважилась бы на повторное покушение. Хотя, кто их знает, этих сумасшедших иномиряннок!

Послышался треск веток, я напряглась. Но это оказалась всего лишь Аруту.

«Пошли, тут рядом есть ручей», – сказала моя спасительница. Я с радостью вскочила и последовала в кромешной тьме за кальти. Пройдя энное количество шагов, я услышала тихое журчание под ногами. Опустилась на корточки и стала шерудить рукой по поверхности земли. Вскоре ладони коснулись прохладного источника, и я, не раздумывая более ни минуты, зачерпнула руками воду и начала спешно поглощать чистую родниковую водичку. Утолив жажду, я поблагодарила Аруту.

«Можем вернуться туда, где оказались, когда вышли из портала, – предложила Аруту. – Или вернемся к костру и переночуем там, а утром уже начнем исследовать лес».

«Давай лучше вернемся к той грязевой жиже. Не думаю, что похитители все еще там», – решила я. Кальти кивнула и повела меня в нужном направлении.

Идти пришлось долго, очень долго. Когда бежишь, спасаешься от преследования, метры сменяют километры со скоростью звука. Сейчас же я уныло плелась, стараясь не отставать от Аруту. В конце концов кальти остановилась, сказав: «Все. Пришли».

Я осторожно сделала шагочек вперед, и поехавшая в жидкой грязи нога подтвердила слова кальти.

– И что теперь? Сидеть и ждать, пока нас найдут по магическому следу от портала? – я посмотрела в космические глаза животного, мерцавшие в темноте.

«Для начала можно обследовать местность. Может, остались какие-то следы, – ответила Аруту. – Скрути еще один шарик. Только на этот раз не кидай его, а держи перед собой, как светильник».

– И почему ты такая умная? Или я внезапно отупела в этом мире? – задала я, похоже, риторический вопрос. Не откладывая в долгий ящик, принялась крутить магический клубочек на ладони. В этот раз получилось еще быстрее. Пожалуй, был все же небольшой плюс в этом похищении – я начала лучше чувствовать свою магию. Только вот никаких умений, кроме катания клубочков, у меня нет. Это плохо. Накрутив шарик размером с теннисный мячик, я присела ближе к земле, вода над ней рукой в поисках улики. Кругом была сплошная темно-коричневая грязь. Я медленно исследовала каждый метр хлюпавшей жижи, но в успех данного мероприятия верилось все меньше и меньше. Аруту шла ря-

дом, вынюхивая что-то у поверхности грязелужи. Когда мы обошли больше половины грязевой площади, под ногой что-то блеснуло. Я отставила ногу назад, вглядываясь в коричневую массу, но ничего не обнаружила. Пришлось нырнуть пальцами вглубь, проклиная чертовых масочников. Камни, мерзкая каша из земли, кусочки веток или травинок... вот! Что-то твердое! Зачерпнула рукой, как ковшом, жижу с этой твердой штукой и поднесла к магическому светильнику, попутно расчищая пальцами найденную вещь. Блеснувший металл золотистого цвета заставил меня замереть. Это было кольцо. Причем, судя по монограмме на большом изумруде, фамильное. Вот так улика!

Глава 11

Найдя кольцо, я прекратила поиски других улик. Аруту еще прошлась по периметру лужи несколько раз, но вернулась ни с чем. Мы устроились на твердой земле недалеко от грязевого озера. Я снова начала предательски дрожать, и мы повторили трюк с костром. Я сидела у самого пламени, разглядывая монограмму в мерцающем свете. Кольцо действительно было красивое. Я попыталась вспомнить, видела ли его на руках Нааки, но не могла. Ну не привыкла я рассматривать чужие руки, особенно врагов. А вот стоило, наверное! В любом случае, кольцо нужно показать декану, а он уже решит, как быть. Ректору напрямую я бы не стала открывать колечко – ибо, если мои подозрения верны, она замнет дело о моем похищении, дабы не порочить честь семьи.

Незаметно усталость сморила меня, веки потяжелели. Я свернулась калачиком у костра, предварительно повесив кольцо на цепочку на шее. Аруту мурлыкнула мне, что б я отдыхала. А она постережет мой сон. Сил на возражения не осталось, и я провалилась в благословенную черноту сна.

Но сон оказался отнюдь не благотворный: я снова и снова бежала по мрачному лесу, спасаясь от преследования. Черные фигуры в плащах летели над землей, подобно дементорам из Гарри Поттера. Глазницы в их масках светились странным ярко-зеленым светом. В меня летели синие молнии, но ни одна из них не достигала своей цели. Потом я споткнулась о корягу и кубарем пролетела несколько метров, больно стукнувшись о твердую кору дерева. Посмотрев вверх, я увидела, как три фигуры окружили меня, и злобный смех одной из масок заставил меня резко проснуться. Я вскочила с земли, сердце стучало, как после длительного забега. Я посмотрела на Аруту.

«Плохой сон?» – участливо спросила меня кальти. Я кивнула, все еще пребывая в остаточном ужасе от кошмара. Посмотрев на небо, я поняла, что скоро рассвет. А нас так и не нашли.

«Думаешь, так и не смогут найти, куда вел портал?» – спросила я кальти.

«Не знаю. Я была уверена, что к этому времени уже выйдут на след. Раз не смогли – придется самим искать выход. Как только солнце встанет, двинемся в путь».

Я кивнула, чувствуя себя несколько расстроенной. Я надеялась, что меня хотя бы попытаются найти... Но делать нечего – придется самим выбираться из этого дерь... проблемного положения. Когда солнечный диск показался слева от нашей парочки, я заметила многочисленную росу на травке вокруг. Недолго думая, провела ладонями по траве, собирая искрящиеся капельки, и обтерла лицо. Почти умылась! Стало немного легче. С просыпавшимися солнечными лучами рос и мой оптимизм. Затушив костерочек, мы остановились в раздумьях, в каком направлении нам идти.

«Пошли направо!» – предложила Аруту. Меня же тянуло налево. И вовсе не потому, почему вы подумали. Просто интуиция. Началось короткое противостояние взглядов, после чего Аруту сдалась. Нервно помахивая ярко-голубым хвостиком, она буркнула: *«Как знаешь. Но если мы потеряем еще один день напрасно, не ной!»*. Я сделала вид, что не услышала угрозы пушистой. Пригладив растрепавшиеся волосы, я уверенно сделала шаг в нужном направлении. Аруту стояла, аки памятник у пепелища.

– Ты идешь? Или остаешься тут? – с легкой издевкой спросила я.

«Я бы осталась, если бы могла», – обиженно ответила кальти, но все же отмерла и двинулась вслед за мной. Настроение у меня достигло почти наивысшей отметки, осталось только насвистеть веселую песенку. Но художественно свистеть я не умела, посему просто шла и улыбалась, раду-

ьясь каждой травинке и лучику солнца. Мы шли и шли, шли и шли, а пейзаж все не менялся. Лишь солнце уже светило над головой, пробуждая сильную жажду. Я заикнулась было про это Аруту, но та сделала вид, что не слышит меня. Ну что ж, пока могу и потерпеть! По зову природы отошла в ближайшие кусты, наказав кальти следить за обстановкой. Только я приготовилась сделать свое срочное дело, как что-то гроыхнуло. Причем так сильно, что земля задрожала. Я чуть было не сделала то, чего даже не планировала, но вместо этого натянула белье обратно и выскочила из кустов, озираясь по сторонам.

– Что это было?! – спросила я вслух.

«Не знаю. Но кажется, нам стоит спрятаться», — ответила кальти. На этот раз спорить с кошечкой я не стала. Мы нырнули обратно в кусты, где, слава богам, я не успела наследить. И затаились. Через десять или пятнадцать минут на дорогу, где до этого мы находились, вылетела повозка с лошадьми. Я в недоумении уставилась на кальти. Та промырчала: «Судя по гербу – это Уайсбро...».

Я охнула. Неужели по мою душу?! Но, пораскинув мозгами, решила, что скорее за кольцом, ибо это очень весомая улика. Но как бы то ни было, высовываться было опасной затеей. И я притихла.

Карета быстро промчалась мимо и скрылась за пригорком.

Я шумно выдохнула.

– Что делать, Аруту? – с нотками обреченности спросила я. От хорошего настроения не осталось и следа.

«Взять себя в руки и действовать согласно намеченному плану. Есть один плюс в том, что мы сейчас увидели... – сказала кальти. Видя непонимание в моих глазах, она продолжила. – Раз здесь проехала карета, значит, мы не так далеко от Академии. Не думаю, что для нее создавали портал».

Я поняла, о чем говорит Аруту. И так как выбранное мной направление было как раз в ту сторону, куда пролетела карета, я смирила кальти победным взглядом.

– Я была права! Ля-ля-ля! – и состроила рожицу. Кальти фыркнула.

Спустя час нашего путешествия я все же выпросила у кальти возможности попить, и мы ненадолго отошли от намеченного курса, свернув в лесочек. Утолив жажду и как следует умыв лицо и руки, я вернулась на дорогу.

– И все же мне не дает покоя тот взрыв... Что это могло быть? – спросила я кальти, задумчиво пожевывая сорванную около ручейка травинку.

«Думаю, после неудачного поиска кольца Нааки немного... -х-м-м... психанула», – ответила кальти, и в ее интонации мне послышалась улыбка. Моя ж ты язвочка!

Где-то к обеду я поняла, что сил моих больше не хватает ни на что. Я дико хотела есть, энергия стремительно заканчивалась, настроение шатало подобно качелям. Аруту выгля-

дела немного подавленной.

– Может, привальчик? Хотя бы на полчаса? – взмолилась я, прекрасно понимая, что промедление в нашем случае чревато новыми неприятностями. Но сил действительно не осталось.

«Хорошо, только не больше», – сжалась Аруту. Видимо, я выглядела действительно удручающе. Быстро отыскав глазами более-менее ровную полянку под деревьями, я плюхнулась на пятую точку, а потом и вовсе легла на спину, широко раскинув руки и ноги. Хо-р-р-о-ш-о-о-о!..

Немного отдохнув, мы снова двинулись в путь. Нам повезло, и мы больше никого не встретили на своем пути. Ближе к вечеру, когда солнце мягко светило нам в спину, я заметила вдалеке очертания города или деревни. Пробудившееся второе дыхание погнало меня с новой силой в сторону небольших каменных ворот. Аруту пыталась вразумить меня, чтоб я не спешила. Но я не слушала – впереди дома, люди – а значит, еда! Вода! И, может быть, Академия!

Зайдя в каменную арку, я очутилась на небольшой улице, которая вела прямо на центральную площадь – круглую, расходящуюся в стороны многочисленными дорогами-улицами подобно лучам солнца. В центре площади находился небольшой круглый фонтанчик. Люди вокруг занимались своими ежевечерними делами, не обращая на меня никакого внимания. Аруту внезапно исчезла.

«Ты где, пушистая?» – мысленно спросила я.

«Рядом. Скрываюсь. Ты же не хочешь, чтоб нас раскрыли?» – ответила кальти, и я кивнула.

«Где мы? Ты знаешь это место?» – решила попытать удачу я. Кальти молчала. Я подошла ближе к фонтанчику, опустила руку в прохладную водичку.

«Кажется, знаю. Эта деревенька в нескольких часах от Академии. Только есть одно но. Это собственность...»

«Только не говори, что Уайсбро?!» – перебила я Аруту.

«Именно, – ответила кальти, подтвердив мои самые страшные опасения. – Поэтому тихонько выходим, пока нас не сдали.»

Несколько раз оглянувшись по сторонам, я пошла в сторону ворот, сдерживая из последних сил желание пуститься в скоростной забег. Когда до ворот осталось всего пара метров, мою руку сжали тиски чужих грубых ладоней. Я обернулась с недоумением.

– Куда спешишь, красотка? – обдало меня винными парами. Мужчина сорока-пятидесяти лет, с довольно приличным пивным животиком, мерзкой жиденькой бороденкой и соляными глазками с нескрываемой похотью пожирал глазами мою хрупкую фигурку в грязном, местами порванном сарафанчике. Я дернула плечами от нахлынувшей брезгливости. Видимо, на моем лице отразился весь спектр эмоций: мужчина покрылся красными пятнами, сильнее сжав мою кисть, дернул на себя.

– Считаешь себя слишком хорошенькой для меня? Я по-

кажу тебе, девка, как ты заблуждаешься! – он хищно облизнулся, вызвав у меня приступ тошноты. На его удачу, в желудке моем не было пищи, посему я лишь ощутила противный привкус желчи на языке.

– Отпустите меня! – взвизгнула я, со всей силы зарядив пяткой мужчине в ногу. Он скривился от боли и с размаху залепил мне пощечину. К мерзкой желчной горечи прибавился металлический привкус крови. Я коснулась пальцем уголка губ: да, кровь. Не стала дожидаться нового удара, согнутой в колене ногой зарядила подонку промеж ног и пустилась наутек за ворота. Пока тот сползал к земле, я вынырнула за ворота под крики «Держите девку!». Кальти тут же оказалась рядом, подсказывая, куда бежать. Я не оборачивалась, слыша топот нескольких мужчин за спиной, но слава богам, адреналин снова помог мне, заставив убежать со скоростью света, несмотря на капитальную усталость и изнеможенность.

Когда мы оторвались от преследователей, я упала на колени и зарыдала. Нет, это слишком! За последние сутки я столько всего пережила, что сейчас просто не смогла удержаться от самой что ни на есть настоящей истерики. Кальти молча тыкалась мне в руки, шею, облизывая мои раны и ссадины, мурлыча и пытаясь меня успокоить. Но даже когда бесконечный поток слез иссяк, я все еще не могла успокоиться. Нервно подрагивая всем телом, со срывавшимся дыханием я подняла глаза к небу.

– За что? Чем я заслужила такую судьбу? – вопрошала я

небеса, не надеясь услышать ответ.

«Успокойся, все не так плохо, как могло было бы быть, – послышалось у меня в голове. Я вздрогнула. – Смотри, мы смогли сбежать. Да, плохо, что тебя заметили. Но мы смогли покинуть владения Уайсбро, а значит, еще чуть-чуть, и будем в Академии! Там тебя защитит декан и даже твой... иртехир».

Я с недоверием покосилась на кальти.

– Ты же не любишь Даэмиля! – пораженно ответила я.

«Не люблю. Но следует признать, что его покровительство поможет тебе защититься от преследований Нааки».

– Ты тоже думаешь, что это была она? – кажется, мы впервые заговорили о том, кто скрывался за похищением.

«Да, я уверена, что это она. Но нам никто не поверит без доказательств. И даже с учетом того, что ты нашла ее кольцо – будь уверена, она так просто не признается».

– Я и не думала, что она добровольно придет с повинной. Но надеюсь, мои малочисленные друзья и благожелатели помогут, – с надеждой ответила я. Аруту промолчала. Сил на разговоры, даже ментальные, не осталось. Мы тихо брели в сторону Академии, с нетерпением ожидая заслуженного отдыха.

В наступавшем сумраке мои глаза наткнулись на очерта-

ния Академии. Я почти полностью лишилась сил, но упрямо продолжала плестись вперед, подгоняемая прохладным ветерком в спину. Аруту осторожно шла чуть впереди, тщательно прислушиваясь и постоянно осматривая местность со всех сторон. Действовать осторожно у меня уже просто не было сил, но, понимая опасения кальти, доверилась ее охранным способностям, поставив себе целью просто механически шагать вперед. У знакомой калитки я устало облокотилась о каменную ограду.

«Не стой тут, быстро в Академию!» – прорычала кальти. Я скорее завалилась, чем зашла через скрипнувшую калитку. Упав на мягкую холодную травку, я закрыла глаза. Как ни пыталась, но не смогла встать. Чуть приподнявшись на полусогнутых руках, я увидела в серой дымке несколько огоньков, спешивших ко мне навстречу. Дернулась было, чтоб попытаться сбежать, но вместо этого провалилась в темноту. Сквозь благословенную тьму услышала голоса:

– Скорее в медицинское крыло! Откройте двери!

– Это она? Та самая?

– Бегом, позовите декана! – я слабо ощутила под собой твердую поверхность. Очевидно, меня положили на больничную кровать.

– А ну разошлись все быстро! – грозный рык принадлежал, судя по всему, Ругарту Финраю. Я слабо улыбнулась, наконец ощутив себя в безопасности. На границе сознания услышала еще один знакомый голос:

– Держись, малышка. Теперь никто не причинит тебе вреда.

– Как думаешь, кто это сделал? – незнакомый женский голос ворвался в мое сознание.

– Есть пара мыслей, но пока никаких подтверждений этому не могу найти. Надеюсь, когда она очнется, то сможет пролить свет на это похищение, – ответил декан Элементалистики.

– Расскажешь, когда узнаешь подробности. Мне пора. Нужно поговорить со всеми, кто видел девушку во дворе Академии. Понадобится помощь ментальников. Нам жизненно необходимо, чтобы произошедшее не вышло за стены Академии. Все ясно?

– Да, Зиэль. Я все понимаю. Иди, я побуду здесь до пробуждения лернанта Илеай. После лично расскажу подробности.

Послышались удаляющиеся шаги и тихий щелчок дверного замка.

– О заднице своей печется. Конечно, получить выговор от самого Императора не входит в ее планы, – злобно прошипел Ругарт, и я мысленно улыбнулась. Кажется, у нас с деканом есть что-то общее – наше отношение к семейству Уайсбро.

Я попыталась открыть глаза. Молочно-белая муть медлен-

но растворилась после нескольких быстрых морганий.

– О, очнулась наша потеряшка! – раздался у лица необычно веселый голос декана. Я попыталась улыбнуться, но вышло лишь нервное подергивание уголками губ.

– Пить... – прошептала я сухим трескучим голосом. У моего рта тут же оказался стакан с живительной влагой. Отпив несколько глотков, я подняла взгляд на преподавателя. Мне показалось, что он стал еще худощавее, под глазами наметились темные круги. *«Неужели они меня все-таки искали?»* – пронеслось в голове.

– Спасибо... – ответила я, возвращая стакан Ругарту. Говорить стало значительно легче.

– Можете рассказать, что с вами случилось, лернант Илейай?

– А можно я сначала поем? – мужчина с искренним удивлением уставился на мое смущенное лицо. Потом кивнул. Он отошел в сторону двери, сказал кому-то шепотом несколько фраз и вернулся к моей койке.

– Простите, я не ела со вчерашнего... обеда? – сама удивилась своему открытию. Декан покачал головой.

– Вы проспали сутки.

– Ничего себе! – воскликнула я. – Так это я двое суток не ела?!

Ругарт улыбнулся.

– Именно.

В это мгновение раздался осторожный стук в дверь.

– Войдите, – крикнул мужчина, не вставая со стула у моей кровати. В комнату зашла девушка в белом халате (как в мое первое появление в Академии) с серебристым подносом на руках. У меня появилось чувство дежавю. Только в это раз рядом не сидел умопомрачительный синеглазый красавец ирлхир. Я улыбнулась своим мыслям.

– Поешьте, лернант. Я вернусь через двадцать минут, и мы поговорим о том, что с вами произошло.

Я кивнула, с радостью предвкушая плотный завтрак. Или обед? Не важно. Декан покинул мою скромную обитель, оставив меня наедине с медсестрой. Я с легким опасением покосилась на нее: *«Надеюсь, это не та ревнивая су... масшедшая.»*

Откинув металлический купол-крышку с блюда, я позабыла обо всем и накинулась на сочное мясо с картошкой.

Когда на тарелке не осталось и крошечки, медсестра молча протянула мне чашку с горячим гваром. *«Мой любимый, сладенький, вкусенький гварчик!»*, – обрадовалась я напитку, как родному. Медсестра унесла поднос и скрылась за дверью. Я вовсю смаковала горячий гвар, когда в комнату снова нерешительно постучали.

– Входите, – весело сказала я, после плотного перекуса настроение подпрыгнуло до самых высот. В комнату нырнула темная макушка подруги.

– Мистраэль! – взвизгнула радостно я. Та подбежала ко мне, сжав в крепких объятиях. Тихое покашливание за спи-

ной заставило разомкнуть наши объятия.

– Даэмилль! – еще радостнее вскрикнула я, покрываясь румянцем. Он кинулся обнимать меня, немного грубо оттолкнув сестру. Но та не обиделась, лишь улыбнулась и чуть отошла.

Даэмилль принялся зацеловывать мое лицо легкими касаниями губ, словно бабочки пробежались по коже. Я стала багрово-пунцовой и нехотя вырвалась, пока он не додумался поцеловать меня в губы при сестре. Даэмилль словно пришел в себя, мягко улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

– Рассказывай, кто это был! – строго сказал он, хмуро глядя мне в глаза.

Я пожала плечами.

– Они были в масках и темных плащах с капюшонами.

– Хорошо... – не скрывая своей злости, Даэмилль продолжил. – Рассказывай все. С момента перемещения порталом.

И я рассказала. На некоторых моментах срываясь на нервные смешки и всхлипывая от жалости к себе – на других. Даэмилль молча слушал, лишь сжимал мою ладонь сильнее на особо страшных участках рассказа. Когда я закончила, он сказал:

– Хорошо, что с тобой была кальти. Покажи мне кольцо.

Я осторожно выудила цепочку и, не снимая улику с шеи, протянула ему. Даэмилль наклонился ко мне, рассматривая кольцо. Его дыхание опалило мои ключицы, вызвав сонм мурашек на коже. Но он, казалось, ничего не замечал, тщатель-

но изучая кольцо с изумрудом.

– Ты знаешь, чье оно? – осторожно спросила я, когда он выпустил побрякушку из рук и отстранился, давая мне спокойно дышать.

– Догадываюсь, – тихо ответил он. Потом резко встал. – Покажи кольцо декану. Он сможет разобраться с этим. Пойдем, Мистраэль.

– Но... – начала было подруга, но иртхир взял ее за локоть и с усилием направил в сторону двери, попутно оборачиваясь ко мне. Поймав мой растерянный взгляд, он ответил:

– Мы к тебе зайдем после декана.

Я кивнула, пряча кольцо запазуху. Едва иртхиры скрылись за дверью, как та снова открылась – уже без стука. Я дернулась в испуге, но это оказался только декан Элементалистики.

– Вижу, у вас уже были посетители, – махнув рукой в сторону двери, сказал Ругарт, подходя к стульчику у моей кровати. Я молча кивнула.

– Ну что, вы готовы рассказать обо всем, что произошло в тот вечер?

– Да, – я кивнула. – Рассказывать с какого момента?

– С момента, когда вы расстались с профессором Нэйком Вэрсом, – ответил декан, достав небольшой блокнот и ручку. Я вздохнула и начала свое повествование. Уже второй раз.

– Когда мы вышли из Академии и попрощались с преподавателем, я пошла в сторону общежития. После факультати-

ва у меня было плохое самочувствие – сильная слабость едва позволила мне доползти до нашей комнаты. Когда я пришла, моя соседка Анона спросила меня, как все прошло. Я рассказала, что буду заниматься дополнительно, не вдаваясь в подробности, – уточнила я, посмотрев в задумчивые глаза декана. – Потом раздался нервный стук. Мы не успели ничего подумать, как дверь слетела с петель. На пороге стояли три высокие фигуры в черных плащах, в капюшонах и рогатых масках, полностью скрывавших лица...

Ругарт слушал меня, не перебивая, лишь делал пометки в своем блокноте по мере моего повествования. Когда я дошла до рассказа о том, как нашла кольцо, он отложил блокнот и ожидаемо попросил показать находку.

– Оно ведь у вас, я не ошибаюсь?

– Конечно, как я могла позволить улике потеряться! – воскликнула я, вызвав улыбку декана. На этот раз я расстегнула цепочку и подала ему кольцо. Он долго изучал улику, затем сжал кольцо в кулаке.

– Что было дальше? – спросил он дрожащим от еле сдерживаемой ярости голосом.

Я сглотнула и продолжила, рассказывая про взрыв, про карету с неизвестным гербом (я же не могла признаться в том, что Аругу мне открыла, кому он принадлежал), который тут же описала декану. Лицо его помрачнело еще больше. Затем быстро рассказала про стычку с женщиной в деревушке и про побег оттуда. Декан посмотрел на меня с легким

удивлением, после чего вымученно улыбнулся.

– Вы молодец. Сейчас отдохайте и больше не волнуйтесь. Никто здесь не посмеет вам навредить. Кольцо я, с вашего позволения, заберу.

Я кивнула, откидываясь на подушки. Рассказ меня вымотал, но я успела поймать декана на выходе из комнаты вопросом.

– Простите, а когда я смогу вернуться в свою комнату?

– Если целители дадут разрешение, через несколько часов сможете вернуться в общежитие.

Ругарт Финрай покинул комнату, а я радостно выдохнула. Больничные койки, пусть и в магическом мире, не приносили мне никакого наслаждения. Я скучала по Аноне, по своей мягкой подушечке и по моим любимым иртхирам. Об Аруту я не беспокоилась, зная, что кальти всегда на страже находится рядом.

Глава 12

После утвердительного кивка лекаря я вскочила с кровати. Немного закружилась голова, и мне пришлось опереться на деревянное изголовье.

– Я же говорила, аккуратно ставим ноги и плавно встаете! – недовольно цокая языком, пожурила меня старенькая мадам. Я извиняюще улыбнулась.

– Простите, просто не терпится оказаться... – «дома» чуть не сказала я. – ... в своей комнате.

– Я понимаю. Но если вы упадете в обморок, вернетесь в

общезитие только завтра.

Я испуганно задергала головой.

– Нет, нет! Я абсолютно в порядке! Спасибо большое! – я уже была готова сделать книксен лекарке, лишь бы она не отменила мою выписку. Та добродушно улыбнулась и прошла в сторону двери с папкой в руках.

– Всего доброго, лернант Илеай. Завтра после обеда зайдите в медкорпус, отчитаться о самочувствии.

– Конечно! Спасибо большое, – я была согласна сказать что угодно, лишь бы поскорее сбежать отсюда.

Едва мадам вышла, я кинулась переодеваться в доставленную ранее учебную форму. Когда я закончила свое облачение, двери осторожно приоткрылись.

– Кристи, можно? – прошептала подруга, воровато оглядываясь по сторонам.

– Меня отпустили, можно не скрываться, – улыбнулась я, подлетев к выходу из «палаты». Мистраэль подхватила меня под локоток и быстро повела наружу, видимо, опасаясь, что лекари могут передумать. У меня на языке вертелся вопрос, где же Даэмиль, но озвучить его я постеснялась. Когда мы вышли из здания Академии на свежий воздух, я, наконец, вздохнула всей грудью, чувствуя небывалую легкость.

– Мисти..., – начала было я, но запнулась. Подруга кинула на меня быстрый взгляд и улыбнулась.

– Он сейчас подойдет.

Я попыталась сделать возмущенный вид, мол, совсем не

это хотела спросить, но, встретив понимающий взгляд подруги, просто улыбнулась. В следующее мгновение мне на плечи легли тяжелые ладони, обдавая горячим пламенем. Даже не поворачиваясь, я знала кто это. Даэмиль прижал меня к своему телу, и я спиной ощутила, как сильно бьется его сердце. Порывисто развернувшись, я уткнулась ему в грудь, в расстегнутый ворот его рубашки, утонув в любимом аромате. Голова снова пошла кругом, но на сей раз меня придержали за талию, не давая кулем осесть у ног иртхира.

– Кристина... – выдохнул мне в макушку Даэмиль, и от его мягкого обволакивающего голоса в глазах зацепили непролитые слезы. Я попыталась остановить грядущую катастрофу, широко раскрыв глаза и шумно задышав, но у меня вышло лишь отсрочить неминуемое на долю секунды. Непрошенные слезы брызнули соленым дождем, дыхание сбилось, и я начала всхлипывать, утыкаясь плотнее в грудь иртхира. Даэмиль еще крепче вжал меня в свое тело, пытаясь успокоить. Мистраэль ушла, оставив нас вдвоем.

Сколько мы так простояли, не знаю. Иртхир дождался, когда мое дыхание выровняется, и лишь потом поднял мой подбородок и внимательно посмотрел в глаза.

– Кристи... Я не позволю, чтоб подобное повторилось. Слышишь? Я никому тебя не отдам! – и с каким-то отчаянием впился в мои губы жарким поцелуем. Он словно пытался заклеить меня как свою собственность, а я и не собиралась противиться этому сладкому рабству, полностью рас-

творяясь в плавающих разум и тело ощущениях. Я полностью отдавала ему себя, наконец сообразив, что я влюбилась. Отчаянно и бесповоротно.

– Рассказывай! Как ты смогла вернуться? – мы сидели за столиком в нашей комнате, Анона разливала в чашки гвар уже по второму кругу, подпихивая ко мне поближе свежие ароматные печенки. Я уже успела вынужденно рассказать про встречу с иртехиром (так как Анона стала свидетелем нашего пламенного прощания, отмалчиваться было бы глупо). Теперь пришла очередь основного повествования. Я помнила о намерении ректора стереть память всем свидетелям моего возвращения, поэтому сразу предупредила соседку, что информация секретная и никому рассказывать о ней нельзя, в первую очередь ради безопасности самой Аноны. Когда я рассказала все, от исчезновения в портале до разговора с деканом, включая подслушанный разговор с Зиэль итх Уайсбро, феечка задала вполне резонный вопрос:

– Как думаешь, замнут дело? Не боишься, что и тебе подотрут память?

– Если честно, мелькала такая мысль... Но я чувствую, что декан этого не допустит. Его почему-то не очень устраивает наш ректор... – я улыбнулась, вспоминая несдержанные высказывания в адрес Зиэль.

– Так-то оно так. Но где декан, а где ректор! – показывая ладонью у поясницы уровень декана, и выше головы – ректора, возразила Анона.

– В любом случае, я рассказала все тебе, Даэмилю и Ми-страэль. Даже если сотрут память мне, Даэмиль все будет помнить. Сомневаюсь, что ему будут что-то делать с памятью.

– Тут ты права. Хоть какая-то польза от твоего знакомства с ними, – мрачно отметила соседка. Я снова улыбнулась. После моего признания о влюбленности в иртхира Анона смотрела на меня как на заблудшую овечку, повредившуюся умом.

Проболтав еще несколько часов, я вернулась к учебным конспектам, великодушно предоставленным мне деканом для записи пропущенных лекций. Факультатив, по понятным причинам, на сегодня отменялся.

Первые пары я благополучно пропустила мимо ушей, во всю сражаясь с желанием поспать. Если вначале я еще пыталась записывать за нудным профессором зельеварения, то минут через десять сдалась и просто положила голову на согнутые в локтях руки и клевала носом. Слава богам, на меня не обращали внимания, и лишь изредка ловила на себе злобный взгляд Нааки. Анона уже училась со своей группой,

а в нашей группе, конечно же, оказалась моя «старая знакомая»... Но я сидела от нее в противоположном конце аудитории, скрываясь за широкими спинами парочки здоровых ребят. К своему стыду, я еще не познакомилась ни с кем из моей группы, но планировала это исправить в ближайшие дни.

– Лернант Илеай, вам нужно особое приглашение? – раздалось над моим ухом. Я вздрогнула. Только сейчас я заметила, что в аудитории образовалась непривычная тишина, и лишь тихие смешки одноклассников изредка нарушали ее. Я поняла, что пропустила что-то важное.

– П-простите, я не расслышала. Не могли бы вы повторить вопрос? – нервно сказала я под взрыв хохота со стороны прихвостней Нааки.

– Конечно, лернант! – в голосе профессора Вирса прозвучал нескрываемый сарказм. – Расскажите нам, пожалуйста, тему нашей сегодняшней лекции?

– Эм... – я совсем расстерялась. – Еще раз прошу прощения, я себя плохо чувствую... Можно мне пройти в медблок?

Профессор Вирс не ожидал такого поворота беседы, как, собственно, и все присутствующие. Со злобным прищуром желтых глаз он ответил:

– Идите. Но запомните: это первый и последний раз, когда я отпускаю вас с лекции. В следующий раз озаботьтесь заранее состоянием своего здоровья.

Потеряв ко мне интерес, мужчина ушел к доске, продол-

жая прерванную лекцию. А я, под пристальным взглядом Нааки, быстро собрала вещи и выбежала из аудитории.

Про медблок я не врала – мне все равно нужно было отметить там сегодня. Так что с чистой совестью побрела в нужное мне крыло Академии.

После пары по зельеварению был обеденный перерыв, и я направилась в столовую сразу после проверки у лекарей. Огромный зал встретил меня непривычной гулкой пустотой. Я бросила взгляд на настенные часы – скоро пара закончится, и каждый столик будет забит учащимися. А пока у меня был шанс спокойно поесть в одиночестве. Набрав нужной мне еды, села за наш с иртхирами столик. Горячий гвар приводил мои расслабленные мысли в подобие порядка. Я решила, что после пар нужно навеститься к декану и узнать, чем закончилась история с расследованием моего похищения. Наказали ли виновных. Или замяли все в зародыше.

Под подобные мысли не заметила, как прозвенел волшебный звонок и столовая начала стремительно наполняться громко разговаривавшими лернантами.

– Мерзкая нищенка! Ты пожалеешь о том, что вернулась! – прошипела над моей головой Нааки. Я медленно подняла взгляд. Встретившись со сверкающими яростью зелеными глазами, я улыбнулась.

– Не понимаю, а ты-то тут причем? Или это ты меня пыталась похитить? – и с видом полнейшей дурочки быстро хлопала ресницами, как безмозглая кукла. В воздухе мелькнула рука, но так и застыла у моей щеки, не коснувшись кожи. В полном недоумении мы обе повернули лица в сторону помешавшего. Даэмилль мертвой хваткой держал руку Нааки у запястья.

– Еще раз увижу тебя рядом с Кристиной, ты пожалеешь о том, что родилась на свет, – тихо произнес он.

Нааки побледнела, но брошенный в мою сторону взгляд полыхнул неприкрытой ненавистью. Выдернув руку из цепкого захвата иртхира, Нааки быстро исчезла из поля зрения. Даэмилль с невозмутимым видом сел рядом со мной.

– Ты уже поела? – кинул взгляд на мою пустую тарелку. Я подобрала челюсть и посмотрела на Даэмиля с удивлением.

– Что это было? Ты же знаешь, что она сестра ректора. А если тебя исключат?!

– Не бойся, малышка! – подмигнул мне иртхир. – Ничего она мне не сделает. И она это прекрасно знает. Так что не переживай.

– А ты не думаешь, что только еще больше распалил ее ненависть ко мне? – я успокоилась, и способность мыслить разумно потихоньку возвращалась. Даэмилль покачал головой.

– Конечно, она еще больше разозлилась. Но поверь, она не рискнет тягаться со мной.

Нежный поцелуй прервал мои попытки продолжить разговор. Горячие ладони притянули меня плотнее, прижимая к груди. Иртхир совершенно не смущался уже полностью заполненной учащимися столовой, как бы намеренно показывая всем, что я теперь под его защитой. Вдохнув любимый запах, я мрачно подумала: *«Мне б твою уверенность, Дамиль!»*.

Следующие пары прошли без особых приключений. Нааки сидела с гордым видом, изображая полное ко мне безразличие. Я старательно записывала все лекции, пытаюсь вникнуть в совершенно новые понятия. Когда я училась в родном вузе, то относилась к лекциям спустя рукава, полагаясь на хорошую память и сообразительность. Здесь же такая система не прокатит. Знания нужно было не просто записывать, но и утрамбовывать в голову с огромными усилиями.

С горем пополам я доучилась этот бесконечный день и отправилась в сторону деканата. Оставался еще один вопрос, который мне не терпелось решить.

– Войдите, – приглушенно раздалось из кабинета, едва я подошла к дверям. Мысленно помолившись всем богам, за-

шла внутрь. Ругарт Финрай, как и в нашу первую встречу, сидел за столом, заваленным папками с бумагами. На его лице поселилась многодневная усталость. Едва кинув на меня быстрый взгляд, он указал рукой на кресло напротив.

– Я догадываюсь, зачем вы здесь, лернант Илеай, – мрачно выдал он, и мне совсем не понравилось его настроение.

– Да, вы правы. Я бы хотела узнать, нашли ли виновных в моем похищении... если вы можете рассказать мне об этом, конечно, – я максимально тактично попыталась узнать судьбу расследования.

– Нашли, – коротко ответил декан, отводя глаза в сторону. И я поняла: дело замяли.

– Мне сотрут память? – глухо спросила я, теребя завязку форменной блузки.

– Нет. Но...

– Никому не говорить. Так? – перебила я декана. Тот кивнул, с неприкрытым сочувствием посмотрев на меня.

– Что-то еще? Может, какие-то указания, как мне вести себя дальше с Нааки? – прямо спросила я, понимая, что не время притворяться дурочкой. Ругарт взглянул на меня с удивлением, смешанным с... одобрением?

– Я давно понял, что вы не обычный лернант, Кристина Илеай. Да, вам стоит избегать прямых конфликтов с... итх Уайсбро. И постарайтесь не попадать к ректору в кабинет. Угрозы в стенах Академии для вас больше нет, но за пределами... советую не ходить в одиночестве, лучше всего пер-

вое время вам побыть в обществе ваших друзей. После сессии Нааки уедет на каникулы домой, и вы сможете ненадолго выдохнуть. К сожалению, я ничем не могу вам помочь. Только расширить профиль вашего факультатива.

– В смысле? – уточнила я, пытаюсь понять, как же мне жить дальше.

– Я поговорю с профессором Нэйком, чтоб после того, как вы вспомните, как управлять своей силой, он научил вас основным приемам самозащиты. Так же придется выдать вам несколько амулетов. Как минимум один точно – портал в академию. Ибо, к сожалению, при всем желании раньше второго курса создавать порталы самостоятельно вы не сможете. Даже с учетом усиленных факультативов, – Ругарт развел руками, выражая искреннее сожаление.

– Спасибо большое. Я понимаю, что вы делаете все возможное, чтобы меня защитить. И я вам искренне благодарна, – тихо ответила я, переваривая информацию. Декан грустно улыбнулся и потянулся к ящичку в своем столе.

– Держите. Профессор Нэйк вам обещал амулет. Вы помните для чего? – многозначительно посмотрев мне в глаза, Ругарт протянул какой-то предмет. Я кивнула, протянув к нему ладонь. Что-то тяжелое и прохладное очутилось у меня в руке. Не пытаясь спрятать свое любопытство, тут же начала разглядывать амулет: небольшой хрустальный или стеклянный сосуд, наполненный какой-то фиолетово-сине-розовой вязкой жидкостью, находившейся в непрерывном движении,

подобно космосу. Маленькую «бутылочку» овивали серебряные завитки, похожие на усики волшебного растения. Сзади один особо крупный завиток образовывал небольшую петельку, в которую я и продела свою цепочку. Амулет приятно охлаждал грудь.

– Не переживайте, он не такой хрупкий, как кажется на первый взгляд, – хмыкнул декан, видя мою озабоченность. Я снова молча кивнула.

– Чтобы активировать амулет, вам нужно просто дотронуться до него и подумать о месте, куда вам нужно попасть.

– Спасибо, – прошептала я, неосознанно поглаживая «бутылочку». Мне показалось, что под моими пальцами она начала нагреваться, а жидкость внутри – хаотично двигаться. Все-таки магия – это невероятно красиво!

Я пошла было на выход, но на пороге обернулась назад:

– Простите, можно еще вопрос?

Ругарт поднял на меня уставший взгляд.

– Задавайте уже, лернант.

– Сегодня будут дополнительные занятия?

– А вы уже готовы продолжить? – снова грустно улыбнулся декан.

– Я думаю, что я готова продолжить. Особенно, учитывая... происшествие.

– Хорошо, тогда как и договаривались. В семь часов у входа в зал вас будет ждать профессор Вэрс. Я предупрежу его. Идите.

– Спасибо вам... – ответила я. – За все.

Покинув кабинет декана, я прислонилась к прохладной стене. Мне было жаль этого мужчину – я не сомневалась, что он до последнего отстаивал мои интересы, и такое поражение больно ударило его по самолюбию. Хотя и выглядел он мрачно и недружелюбно, но я не сомневалась в обостренном чувстве справедливости Ругарта Финрая. Тяжело вздохнув, спрятала амулет под рубашкой и направилась в сторону общежития. Мне еще хотелось повидаться с друзьями до вечерней тренировки.

Глава 13

Анона встретила меня с улыбкой. На мой вопрос, в чем причина этой нечаянной радости, ответила одним ёмким словом: «Иртхир».

– Даэмиль? – зачем-то уточнила я. Соседка кивнула. Я скинула сумку с вещами на кровать и радостно выпорхнула из комнаты. Благодаря Мистраэль я уже знала, как найти комнату Даэмиля, и спешила со всех ног к нему, чувствуя за плечами крылья любви.

Нервно постучала в знакомую темную дверь. Послышались ленивые шаркающие шаги. Дверь медленно открылась, являя взору взлохмаченную физиономию блондинистого соседа иртхира. Я смущенно опустила глаза в пол, отводя взгляд от голого торса парня.

– Даэмиль, снова к тебе! – весело бросил в комнату блондинчик. В голове зашевелился змий подозрений: «Что зна-

чит, СНОВА?». Но прямо спросить я бы не решилась, даже если б и захотела. В дверном проеме показалась темная голова.

– О, Кристи. Что-то случилось? – иртехир растеряно взъерошил волосы. Мне снова показалось, что я делаю что-то не так. «*Меня не ждали? Мне не рады? Глупая была затея!*» – разозлилась на саму себя, собираясь рвануть отсюда прочь. Видимо, мысли отразились на моем лице, ибо Даэмилль резко тряхнул головой, словно скидывая с себя наваждение, и широко мне улыбнулся, разводя руки приглашающим к объятиям жестом. Все еще сомневаясь, нерешительно сделала шаг вперед.

– Просто хотела тебя видеть... – пробурчала ему в грудь, все еще недовольная собой. И с чего это я решила, что он вдруг вспылал ко мне ответными пламенными чувствами? Он просто решил меня защитить от Нааки. Возможно, я ему симпатична, конечно... Но кто говорил о любви? Вдруг стало очень обидно за себя, за свои напрасные надежды. Я почувствовала себя крайне глупо. Попыталась отстраниться, но иртехир лишь сильнее прижал к себе.

– Прости, я растерялся. Все хорошо? – прошептал мне в шею бархатный голос. Я вздрогнула.

– Все хорошо... Хотела немного побыть с тобой перед тренировкой.

– Тренировкой? – Даэмилль вопросительно изогнул бровь. Я закусила губу: неужели я до сих пор не рассказала ему о

дополнительных занятиях? Судя по недоуменному взгляду Даэмиля, этот момент я упустила. А ведь и правда, я так и не встретила с ним в тот вечер!

– Декан решил помочь мне с моей «потерей памяти». Вечером у меня дополнительные занятия по укрощению своей силы, – наблюдая за Даэмилем из-под полуопущенных ресниц, кратко выдала я.

– И кто же тебя учит? – ухмыльнулся иртхир, все еще пребывая в странном напряжении.

– Профессор Нэйк Вэрс, – почему-то под пристальным взглядом я смутилась.

– Странно... – задумчиво ответил Даэмиль.

– Но почему? – тут же забыла о смущении. Любопытство подстегивало.

– Ну, как бы... он преподаватель рунической магии. Логичнее было бы привлечь боевого мага.

– Может, другие были заняты? – я равнодушно пожала плечами.

– Может... Ладно, не будем об этом. Спасибо, что поделилась, – на этот раз иртхир смотрел мне прямо в глаза, прожигая насквозь. Мне почудилось, или он на меня злился? Но за что?

– Даэмиль, я собиралась рассказать в тот вечер... когда меня похитили... – запинаясь, начала оправдываться я.

Он снова тряхнул головой, словно отгонял мысли. Притянул к себе и крепко поцеловал. В этот раз губы его были

жесткими, требовательными, без намека на какую-либо нежность. Я задохнулась от бури чувств, охвативших мое тело. Настойчивое покашливание где-то сбоку заставило нас разорвать тесный контакт.

– Может, зайдете? – насмешливо произнес блондинчик. – Или так и будете на пороге обниматься?

– Мы пойдем, – процедил сквозь зубы вмиг помрачневший Даэмилль. Потом повернулся ко мне. – Секунду, захвачу куртку.

Я кивнула, оставаясь снаружи их комнаты. Снова поползли противные мысли. *«Почему не приглашает к себе? Стесняется? Есть что скрывать? Не доверяет?»*. Так и стояла с растерянным выражением лица, когда Даэмилль вновь показался в дверях.

– Пойдем, – потянув меня за руку, Даэмилль рванул вниз по ступеням.

– Мы куда-то спешим? – едва поспевая за иртыхиром, прошептала я.

– Насколько я понял, у тебя еще сегодня занятия? – вместо ответа спросил Даэмилль. Я кивнула. – Поэтому и спешим. Не думаю, что у тебя урок начинается в десять?

– Конечно, нет! – чуть не замахала руками в протестующем жесте. По губам Даэмилля скользнула хищная усмешка.

– То-то же. Не будем терять время зря.

Я молча согласилась, хотя поведение Даэмилля заставляло меня сомневаться в моей или его адекватности. Когда мы

вышли из корпуса общежития на улицу, он наконец прекратил этот импровизированный забег. Резко рванув меня на себя, Даэмилль снова впился в мои губы жестким поцелуем. Мне начинало казаться, что он меня наказывает. Но за что?

Резко прервав поцелуй, он потянул меня в сторону небольшого садика-рощицы с несколькими скамейками. Я позволила вести себя, совершенно не понимая, что происходит и где я успела напортачить.

– Садись, – скомандовал ир்தхир, притянув меня на свои колени. Я плюхнулась на него, вжав его бедра в деревянную лавочку. Он немного поморщился, лишь на мгновение. Потом развернул мое лицо за подбородок и внимательно заглянул в глаза. Блеснули синие искры.

– Даэмилль, что происходит? – я все же отважилась спросить, хоть и панически боялась услышать ответ. Но ир்தхир молчал, покусывая губы. Мне пришлось повторить вопрос.

– Ничего... – глухо ответил Даэмилль. Потом еще раз прошелся взглядом по моему лицу, задержавшись на губах. Я нервно облизнулась. Снова почувствовала касание губ, на этот раз нежное и осторожное. Я подалась вперед, отвечая на поцелуй, обхватив руками его шею, прижавшись грудью к разгоряченному телу Даэмилля. С его губ сорвался стон, который утонул в нашем поцелуе, заставив кровь закипеть подобно горячей лаве. Руки ир்தхира скользнули вниз по моей спине, пробуждая хоровод мурашек, дотянулись до края блузки, выдергивая ее из штанов, ныряя под тонкую ткань,

обжигая горячими ладонями кожу поясницы. На сей раз стон не сдержала я, прильнув еще сильнее к Даэмилю, выгибая спину под его пылкими касаниями. Почувствовав руку иртыхира на своей груди, я громко охнула, но губы Даэмиля заставили меня замолчать. Он приподнял меня за талию, вынудив повернуться к нему всем телом, оседлав его как коня. Я задрожала от удовольствия, почувствовав его возбуждение.

– Будь моей, Кристи... – прохрипел мне в шею иртыхир.

Тихий перезвон напомнил мне о том, что пора бежать на тренировку. Я вскочила на ноги. Дрожавшими руками заправив рубашку в штаны, повернулась к Даэмилю. Иртыхир сидел с закрытыми глазами, откинувшись на спинку скамейки. Я провела пальцем по его лицу, очерчивая линию высоких скул. Резкий рывок – и моя рука оказалась в плену его захвата. Глаза сверкнули синим огнем.

– Если не остановишься, никуда сегодня не пойдешь! – прохрипел мне в шею Даэмиль. Я почувствовала круговорот мурашек, пробежавших по спине к плечам, растворяясь на на коже рук.

– Нет... нужно... – я не узнала свой голос, сиплый и хриплый. Даэмиль снова прикрыл глаза, не отпуская моих запястий. – Отпусти, мне действительно нужно идти...

Всего мгновенье – и цепкие пальцы иртлиха разомкнулись, кожу обдало прохладным воздухом. Я не стала ждать, когда мое тело возьмет верх над разумом. Быстро чмокнув иртлиха в губы, рванула в сторону Академии.

Остановилась лишь у самого входа в здание. Переведя дыхание, вытащила из рубашки амулет перехода. Сжав в руках флакончик, ощутила исходящее от него пульсирующее волнами тепло. Закрыла глаза, представляя двери в потайную залу. Сквозь прикрытые веки различила фиолетовую дымку, которая охватила всю меня – от макушки до пят. Не успела я сосчитать до трех, как оказалась у нужных дверей. Еще раз сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

– Лернант Илеай, опаздываете? – раздалось за спиной. Я вздрогнула.

– Простите, вроде не опоздала? Часы только проббили семь!

– Да-да... проходите, – рука профессора потянула ручку двери, впуская меня внутрь. На миг он оказался так близко, что я ощутила спиной тепло его тела. Как ошпаренная, залетела в пыточную, лишь бы увеличить расстояние между нами. Веселый смешок позади сообщил о том, что мои действия не остались незамеченными.

– Сегодня я вам спуска не дам, – спокойно сказал Нэйк Вэрс, присаживаясь на свой стул. А я, еще под впечатлением от волнующей встречи с Даэмилом, подумала, что фраза преподавателя прозвучала несколько двусмысленно после

того смешка.

Но мои опасения оказались напрасными. Едва я приступила к демонстрации своих клубочков, как занятия приняли исключительно учебный характер, без намеков на какие-либо пошлости. Меня это радовало, ибо сердце мое было всецело отдано Даэмилю, и внимание других мужчин мне хоть и льстило, но вызывало напряжение и раздражение.

Когда я выползла из тренировочной залы, сил было еще меньше, чем в нашу первую встречу с Нейком. Он, поддерживая меня под локоток, снова провел до самого выхода из Академии.

– Вы быстро «вспоминаете». Если продолжим в этом же темпе, к первой сессии уже сможете освоить простые защитные заклинания.

– Хорошо, – я кивнула, спускаясь по ступенькам на улицу. Обращать внимание на его ироничное «вспоминаете» не стала. Если Нейк о чем и догадывается, то пока молчит. А раз так, нечего дергаться лишний раз.

– Да, по поводу защитных амулетов и порталного в Академию. Через пару дней зайдете к декану Ругарту Финраю. Я позабочусь обо всем.

– Спасибо большое за помощь, – тихо ответила я. – До завтра.

Оборачиваться не стала, чувствуя прожигавший между лопаток взгляд профессора. Не знаю, о чем он думал в тот момент, но узнавать и не хотелось. Почему-то было страшно

гадать в этом направлении.

– Ну, делись! Что нового узнала? – едва я опустилась на кровать, начала выпытывать Анона. Аруту спала, свернувшись клубочком. Я перевернулась на спину, вытянула руку вперед, рассматривая пальцы. Плавные движения кончиками пальцев, словно пробегая по воздушному музыкальному инструменту, – и с рук слетели маленькие искорки, закружившись радужной спиралькой к потолку.

– Красиво... – выдохнула Анона, опустившись на мою кровать. Она протянула руку, касаясь сверкающих искорок. Я напрягла мозг, заставляя спиральку изменить направление, окутывая руку Аноны. – Ой! Ты что это делаешь?

Я засмеялась.

– Это перерыв у нас такой был. Просто красиво. А так, я училась создавать простейший магический щит.

– Получилось?

– Ну как... Я смогла «закрыть» себя только по пояс. Потом щит разваливается. Но Нэйк сказал, тут только бесконечная практика поможет. Так что до завтрашнего вечера я должна научиться делать щит на все тело.

Я грустно вздохнула. Занятия магией отнимали все мои силы. Я понимала, что должна как можно быстрее научиться пользоваться своей силой, похищение однозначно было

только началом моих злоключений. Заверениям Даэмиля о том, что Нааки больше не полезет ко мне, я не особо верила. Нет, она так просто не сдастся.

Под рукой потянулась кальти, выпуская коготки мне в бок.

«Где мои мурр-лангустины?». Я виновато посмотрела на кошечку.

– Анона, а что там с лангустинами? Кальти пора кормить. Ты нашла возможность их добыть?

– Так я ее уже покормила! Буквально два часа назад! – воскликнула соседка. Я внимательно посмотрела в космические глазки Аруту: «А врать нехорошо! Ты же поела уже! Ай-яй-яй!» и покачала головой. «Может, я еще хочу!» – обиженно ответила кальти.

– Но все же осталось еще немного? – обратилась я к Аноне.

– Да, конечно. Я брала на несколько дней... Ну как... я думала, что на несколько дней... Сейчас принесу.

Анона вышла из комнаты, оставив меня с ненасытной Аруту вдвоем.

– Кися моя, ты давай аппетиты поумерь. Мы бедные студенты, лангустинами не торгуем.

«Я так стресс заедаю!» – и кальти показала мне язык! Я даже протерла глаза, но язык так и остался торчать из маленькой зубастой пасти.

– Вредина моя любимая! – ответила я, стискивая кальти

в крепких объятиях.

Глава 14

Прошло две недели. За это время я успела освоить несколько видов магических щитов, простой удар силой (теми же неизменными клубочками). С группой начали первые практические занятия по зельеварению, алхимии, бытовой магии. Нааки залегла на дно, не выказывая в мою сторону былой ярости и недовольства, лишь изредка бросала в мою сторону долгие странные взгляды. Но я понимала, а точнее, чувствовала, что такое затишье обещает мне сильную бурю.

Что касается наших отношений с Даэмилом, после того вечера на скамейке они начали развиваться весьма стремительно. Хотя прямого предложения стать его девушкой не поступало, но негласно нас уже все в Академии считали парой.

В это утро первым занятием была бытовая магия. Я благополучно проспала наш общественный «будильник», ибо накануне допоздна проторчала с Даэмилом в нашем укромном месте. Сладко потянувшись, улыбнулась своему отражению. Мои чувства к ирткиру изменили меня похлеще самой лучшей косметики: глаза горели зелеными искорками, легкий румянец на щеках, мягкая улыбка. Даже мои русые волосы словно засияли изнутри, отливая золотистым цветом. Довольная своим внешним видом, схватила сумку с кровати и помчалась напрямиком в аудиторию. Посещение столовой я уже пропустила.

– Привет! – махнула рукой, едва заскочив в класс. Мне помахали два амбалистого вида парня и несколько девушек. За прошедшие недели я таки познакомилась с большей частью своей группы. С теми, кто не воротил носа от «приютницы».

– Привет, Кристи! – ответили хором близнецы Скай и Фрай. Я плюхнулась на свое место, спрятавшись от злого взгляда Нааки за широкими спинами ребят. «*Что у нас сегодня?*» – с интересом подумала я, разгребая тетради. Прозвенел звонок, и в аудиторию вплыла Горкалли Молис. Обведя всех учащихся строгим взглядом, села за преподавательский стол. Началась унылая переключка. Ответив «тут» после того, как назвали мою фамилию, я сонно зевнула.

– Итак, сегодня мы будем разогревать гвар! И не смотрите на меня так скептически! – тряхнув блондинистыми кудряшками, преподаватель улыбнулась аудитории. – Любой маг, а уж тем более, магиня, должны уметь приготовить гвар себе и гостям!

– Зачем нам марать руки о такие вещи? Это обязанность слуг! – визгливо прозвучало с парт рядом с Нааки.

«*Высокородная выскочка!*», – хмуро подумала я. Профессор Горкалли, очевидно, разделяла мое мнение. Смерив подавшую голос ученицу взглядом, полным презрения, она ответила:

– Заниматься вашим воспитанием, лернант, не входит в мои обязанности. Это упущение ваших родителей. И им же

его и исправлять. Вернемся к заданию.

Профессор прошла к своему месту, взмахнула рукой – и наши учебники открылись на нужной странице. Рассказав нам теорию, она попросила первого желающего выйти к доске для практики. На небольшой тумбе стоял металлический чайник. Никакой плиты, конечно, и близко не было.

Первым потянул руку, как это ни странно, один из близнецов. Я не замечала за ними особой тяги к учебе, среди сверстников по знаниям они уверенно держались середины.

– Лернант Фрай Энхью, проходите, – благодушно улыбнувшись, Горкалли жестом пригласила его к доске. Тот подошел к чайнику и повернулся к преподавателю, дожидаясь приказа начинать.

– Ну что же, попьем гварчику? – приободрила профессор, и он улыбнулся.

Сделав несколько движений рукой, Фрай прикрыл глаза и прошептал заклинание. Вода в чайнике закипела за минуту, отозвавшись веселым бульканьем. Мощная струя пара вырвалась из носика вверх. Фрай выглядел довольным, как наловившийся сметаны кот. Профессор Горкалли одобрительно кивнула, отпуская его на место.

– Кто следующий? Может, Скай?

Брат Фрая растерянно посмотрел на преподавателя. Я решила спасти бедолагу, ибо весь вид его кричал о том, что выходить к доске он не планировал.

– Позвольте мне, профессор Молис? – я потянула руку

вверх, вызывая на себя огонь взглядов «высокородных» интриганок. Послышался шепот: «Вот и правильно! Это занятие как раз для нищенки! Ее уровень!». Я пожала плечами: что тут сделаешь, если некоторым мозгов совсем не выдали?

После одобрительного кивка преподавателя подошла к чайнику. Горкалли кинула заклятием в него, и тот мгновенно остыл. Я закрыла глаза, вспоминая заклинание. Ощутила свою магию, аккуратно потянула за ниточки. Махнув рукой, очертила в воздухе нужный знак, прошептав: «Иксен!».

Если в первый раз Фраю потребовалось примерно за полминуты, чтобы вода закипела, то у меня на это ушло... мгновенье? Едва я замолчала, как мощная струя пара взвилась до самого потолка, сорвав с чайника даже крышку. Я ойкнула и отскочила в сторону. Горкалли быстро сориентировалась и погасила бурление воды.

– Простите... – прошептала я, стараясь скрыть свой испуг. Тишина в аудитории подтверждала, что мое выступление удивило их всех.

– Все хорошо, лернант Илеай. Постарайтесь контролировать объем вкладываемой в заклинания силы.

Я молча кивнула, присаживаясь на свое место. Скай наклонился ко мне, перегибаясь через парту:

– Спасибо, что вызвалась вместо меня, – он тепло улыбнулся. Потом добавил с нескрываемым восторгом. – Это было нечто!

Я горько усмехнулась. *«Конечно, со стороны это смот-*

рится круто. А я вот опять начинаю бояться. Если простую попытку разогреть гвар превратила в баню, что же будет на более опасных заклинаниях? Нужно поговорить об этом с профессором Нэйком».

– Кристи! Крис, да постой же! – услышала за спиной басистый хор близнецов. Я остановилась, хотя и понимала, что теперь придется простоять в очереди столовой лишние пятнадцать минут.

– Что хотели, мальчики? – весело спросила я. «Мальчики» уже догнали меня и теперь возвышались надо мной подобно двум огромным шкафам.

– Кристи, не хочешь присоединиться к нам вечером? Мы идем с ребятами в трактирчик рядом с Академией.

Я широко улыбнулась. Это было первое приглашение разделить с одноклассниками досуг, и я очень обрадовалась.

– Конечно, я пойду с вами! Только у меня дополнительные занятия еще, я освобожусь в восемь. Не поздно будет?

– Нет, как раз! – улыбнулся Скай. Я подмигнула братьям, пробираясь поближе к стойке с пищей. Пока мы болтали, уже успели дойти до столовой и теперь стояли гуськом в ожидании своей очереди с пустыми подносами.

– Пойдешь с нами? – спросили меня ребята, когда еда оказалась у нас в руках. Мотнула головой, выискивая столик

иртхиров. Он оказался пуст, и я, пожав плечами, утвердительно кивнула. Фрай улыбнулся, пропуская меня вперед. С ребятами оказалось очень легко и просто болтать обо всем и ни о чем. Они рассказывали о своем доме – жизнь анимагов была очень похожа на жизнь в стае оборотней (как я себе это нарисовала в фантазиях). Был один вожак, самый сильный среди всей стаи. Женщин берегли и почитали как хранительниц очага. В целом они были достаточно консервативны, во всем чувствовалось преобладание патриархального мировоззрения. Но самок своих ценили, любили и всячески оберегали. Ребята пригласили как-нибудь приехать к ним в гости, и я моментально согласилась. Когда еще представится подобная возможность? Я не знала, смогу ли когда-нибудь вернуться на Землю – все чаще ловила себя на мысли, что меня там не особо и ждут. А здесь передо мной открывалось столько возможностей! Опять же, здесь был Даэмиль, а это решительно склоняло меня к мысли, что я тут надолго застряла.

После перерыва была пара по элементаристике. Опаздывать на лекцию декана мы не хотели, поэтому, наспех заглотив остатки уже остывшего гвара, побросали подносы на специальный столик для грязной посуды и помчались втроем в аудиторию. Успели за минуту до звонка. Весело смеясь, расселись по своим местам. Наше шумное появление заметила мрачная Нааки, бросившая пристальный взгляд в мою сторону. У меня в душе зародилось нехорошее предчувствие.

– Добрый день, лернанты. Сегодня мы продолжим осваивать элементы огня. Но сначала небольшое объявление. Как вы знаете, через две недели у вас начнется первая сессия. Постарайтесь не посрамить знамя нашего факультета. Я жду от вас только положительных отметок!

Аудитория загудела, подобно пчелиному улью. Ругарт Финрай прошелся строгим взглядом по рядам и остановился на мне. Я закусила губу. *«Что уже опять случилось?»*.

– Лернант Илеай, после пар зайдите ко мне в кабинет.

Я кивнула, чувствуя, как противно засосало под ложечкой. Вот уже несколько недель я не встречала декана за пределами учебной аудитории, и этот вызов «на ковер» меня немного смутил. Обещанные профессором Нэйком амулеты я давно получила, так что теперь терялась в догадках, зачем Ругарту понадобилось со мной поговорить наедине.

Пока я размышляла о своей поразительной способности притягивать неприятности, декан уже всю диктовал лекцию. Слава богам, сегодня он ограничился теоретическими данными, а вот на следующем занятии обещал удивить нас «огненным шоу». Я лишь вздохнула, представляя, какое «шоу» могу устроить на практике. Нет, мне обязательно нужно поговорить с профессором Вэрсом!

После пар я решила сразу пройти к декану, не заглядывая в общежитие. У знакомой двери тихо постучала.

– Войдите, – услышала приглушенный голос.

Ступив в привычный полумрак кабинета Ругарта Финрая,

села на «свое» кресло напротив декана.

– Спасибо, что пришли сразу. Мне уже рассказали о случае на паре по бытовой магии. Скажу прямо – меня это не радует.

– Простите, я все понимаю. Я и сама совсем не рада тому, что даже простые заклинания выходят такими мощными! Но что я могу сделать? Я исправно посещаю факультатив у профессора Вэрса, изучаю свою силу и пытаюсь ее контролировать.

– Не нужно оправдываться, лернант, – серые глаза хмуро прищурились. Я почувствовала себя не в своей тарелке. – Этот случай был показательным. Сегодня с профессором Вэрсом будете отрабатывать простые заклинания, делая упор не на качество и итог, а на объем прилагаемой магии. Все понятно?

– Конечно. Я и сама об этом уже подумала, – пробурчала я, искренне раздосадованная тем, что меня считают глупой курицей. Ругарт, кажется, не обратил внимания на мой тон. Кивнул, показав, что разговор окончен и я могу идти. Я не стала задерживаться у декана, так как планировала поскорее закончить со всеми делами и расслабиться с одноклассниками, впервые за время моего пребывания в этом мире. Уж это я точно заслужила!

– А вот и наша звезда! – поприветствовал меня Фрай, за-
таскивая внутрь небольшого трактира. За широким деревян-
ным столом сидели несколько знакомых лиц – моих одно-
группников – и парочка неизвестных мне лернантов. Я зар-
делась от такого яркого представления своей скромной пер-
соны, но близнецы не дали мне стоять красной статуей у сто-
ла, насильно усадив между собой.

– Что будешь? – спросил меня Скай, разглядывая неболь-
шой пергамент с нехитрым меню заведения. Я пожалала пле-
чами.

– А что вы обычно берете? – спросила я, разглядывая
неизвестные названия напитков.

Ребята замялись было, но потом все же ответили:

– Ну, мы берем обычно трэкис. Но для тебя это будет, по-
жалуй, слишком крепким вариантом. Может, по стаканчику
эля?

«О, эль – я знаю, что ЭТО! Я буду ЭТО!», – подумала я,
весело кивая, как заводной болванчик. Запоздалая мысль,
что эль может отличаться от того, что я пробовала на Земле,
догнала меня, когда перед моим носом очутилась огромная
глиняная кружка с пенной шапочкой. Принюхавшись, при-
кинула, что запах вроде похож. Осторожно отпила глоток –
вку-у-с-но-о! Очень похоже на что-то среднее между сидром
и крафтовым светлым пивом, только больше пряностей.

Я с грустью подумала, что мне не хватает Аноны и иртри-
ров для полного счастья. Но соседка вежливо отказалась от

моего предложения разделить веселье с одноклассниками, сославшись на свидание. Я пообещала себе после выпытать у нее все подробности. Мистраль, к моему удивлению, так же сбежала на романтическое свидание. А Даэмиля я так и не успела найти, ибо в своей комнате его не было, а сосед сказал, что не знает, где иртыш. Или сделал вид, что не знает. Я оставила себе пометку в голове узнать, где пропадает мой любимый вечерами, но сейчас отдалась на все сто расслабляющим пузырькам эля.

Когда первая волна шуток поутихла, я принялась за уничтожение уже... третьей? порции эля. Мысли шумно кружили хоромы в моей голове, необычайная легкость в сознании расслабила меня окончательно. Язык чуть заплетался, но я не обращала на это внимания.

– Фра-э-э-э-э-й! – громко воззвала я к однокласснику, протягивая наполовину пустую кружку для того, чтобы звонко «чокнуться». Он весело засмеялся, поднося свою кружку к моей. Дзынь! И моя посуда раскололась на несколько частей, разлив пенное содержимое на немногочисленные закуски, оставшиеся на нашем столе. Я с сожалением посмотрела на черенок, оставшийся у меня в руке.

– Ик! Я рас-с-тяпа! – я засмеялась, но как только ко мне присоединились остальные, невыносимая жалость охватила меня, заставив слезы брызнуть из глаз.

– Мой э-э-э-эль! Сла-а-а-денький, вку-у-у-у-сненький! Я хочу еще-е-е!

Парни засмеялись, крикнув трактирщику повторный заказ. Я снова засияла, когда глиняная кружка, наполненная доверху вкусным пенным напитком, очутилась у меня перед носом.

– Спаси-и-ибо, ребята-а-а! Я вас так лю-ю-блю-ю-ю! – расчувствовалась я, обняв братьев обеими руками. Те только и делали, что взрывались новым приступом смеха от каждой моей фразочки.

Внезапно мне захотелось встать. Я резко вскочила со стула, но голова так закружилась, что я просто упала на сидевшего рядом Фрая. Он снова засмеялся, обхватив меня за талию, и попытался вернуть обратно на мое место. Я громко икнула ему в ухо, пробормотав путаные извинения.

– Парни, кажется, нам пора в общежитие. Кристина уже на ногах не держится! – весело продекламировал Фрай, ни-сколечко не заикаясь. Отголоском сознания я отметила, что ребята совсем не выглядят пьяными, в отличие от меня. Но эта мысль отняла остатки самообладания, я снова икнула и пустила мысли в безумный танец.

Придерживаемая братьями с обеих сторон под локоточки, спотыкаясь и шатаясь в разные стороны, медленно перебирала ногами. Мне захотелось петь, и я, забыв о всякой осторожности, затянула одну из любимых земных песенок:

Девки, надо рассказать вам,

Исключительно вам, дамам.

А Бросьте Стэтхемов, ван Даммов —

*Отвратительных тупиц!
А в Шотландии во древней,
В нашей маленькой деревне —
Парень просто офигенный!
Он всего Аргэйла принц,
Удивительно пригожий,
Даже с симметричной рожей.
И колоть орехи можно
Между крепких ягодиц.
Не скупой на комплименты,
Синдром лечит абстинентный,
Платит вовремя он ренту —
Он всего Аргэйла принц.*

*

*...Если б вы могли увидеть,
Девки, вам бы лишь увидеть!
Это не мужик, а лебедь.
Всяк, кто видел его – таял.
Тают розы в палисаде,
Помидорчики на гряде,
Даже алкаши все в пабе —
Перед принцем из Аргэйла....*

*

*Не высокий и не мелкий,
Не толстяк, не очень крепкий,
От Версачей его кепка,*

*А под мышкой – верный шпиц,
У него пробита мочка,
Диплом гарвардский заочный,
Письма пишет тонкой строчкой—
Он всего Аргэйла принц.*

*

*Помню, мимо он проходит,
Томных глаз с меня не сводит.
Слышите?! С меня не сводит!
А не с тех тупых ослиц!
Уберите свои лапы!
Ваши лапы косолапы!
Или позову я папу!*

Он лишь мой – Аргэйла принц![1]*

Парни слушали, не перебивая, на втором припеве даже попытались подпевать. Я пару раз заикнулась и запнулась на особо труднопроизносимых словах, но в целом смогла пропеть весь несложный текст веселенькой песенки. Когда я закончила, Скай весело сказал:

– Не знал, что ты у нас поешь! Обязательно научим тебя нашим балладам!

– Обязательно! – поддакнул брату Фрай. – Крис, а скажи, что это за мудреные слова были? Шотл.. анд... ия? – вымышленная страна? И что такое шпиц?

– Ой, ребя-я-та! Шотландия- это такая краси-и-вая страна-а! Все травное, зелёвка изумрудная! Ик! Там еще мужчи-

ны в юбках ходят, килтом называется. И выпить любят там очень! Ик! Волш-е-ебная страна! А шпиц – это маленькая жупыстая вреднотинка! Ик! А-б-б-солютно бесполез-з-ная!

Парни бросили попытки понять смысл моих пьяных речей, лишь шли, усмехаясь себе под нос. А я чувствовала себя пушинкой, в голове приятно гулял ветер, и твердые мужские руки удерживали меня в вертикальном положении. Я была абсолютно счастлива!

[1]* – слова из песни «Принц из Аргэйла» группы Зелёная Пинта.

Глава 15

Ребята довели меня до входа в общежитие, посетовав на обязательное правило не появляться на этаже противоположного пола после девяти. Я поблагодарила братьев, чмокнула каждого в щечку и крепко обняла. Они потоптались еще пару минут, почесывая затылки, и удалились на свой этаж. Весело напевая, я пошла было в сторону своей комнаты, но остановилась. Внезапно очень захотелось на улицу. Алкоголь явно не лучший советчик!

Очутившись снаружи, вдохнув прохладный ночной воздух, я прошлепала к знакомой скамейке. Но дойти так и не получилось. Петляя и спотыкаясь, я упала прямо на мягкий газон. Перевернувшись на спину, раскинула руки в стороны, глядя на звездное небо. Я все еще не могла до конца привыкнуть к тому, что вижу идеально! Без ненавистных очков!

Поднесла руку к глазам – пошевелила пальцами, вызвав сноп радужных искорок. Закрутив их спиралькой, запустила в небо, как маленький салют. Всего миг – и искры взорвались маленькими бомбочками, постепенно растворяясь в ночном небе.

– Красиво, – раздалось откуда-то сбоку. Я даже протрезвела от испуга. Медленно повернув голову, увидела темную фигуру, облокотившуюся о ствол дерева.

– Кто вы? – спросила я, приподнявшись на локтях.

Вместо ответа темная фигура оторвалась от дерева и сделала несколько шагов по направлению ко мне. Тусклые лунные лучи осветили бледно-голубые волосы.

– А-а-а, профессор Вэрс... – с облегчением выдохнула я, откидываясь обратно на траву. – Вы меня напугали.

– Простите, не хотел. Можно узнать, что вы здесь делаете? – мужчина весело хмыкнул, присаживаясь на траву рядом со мной. Если бы не алкоголь, я бы послушала свой мозг, усиленно скандировавший в голове: «Беги! Беги! Беги!». Но я отмахнулась от этих криков, как от назойливой мухи. Резкое движение головой вызвало легкое головокружение.

– Ой, а звезды-то поплы-ы-ыли-и-!

Профессор не смог сдержать смешка.

– Лернант Илей, да вы, никак, пьяны?

– Я?! Ик! Да что вы! Я абсолютно пьязва! То есть, трезна... Ч-ч-черт! – глупо улыбнувшись, прикрыла рот ладошкой. Нэйк опустил на локти, глядя на меня внимательно.

ным изучающим взглядом.

– Первый раз выбрались на волю? – понимающе спросил он. Я кивнула.

– Да! Меня приз-г-насили! Первый раз! Я уже начала думать, что становлюсь изгоем в своей группе... – безудержное веселье снова грозило перерасти в слезливую бурю.

Я хлопнула носом. Кажется, благодаря алкоголю я стала крайне неуравновешенной в эмоциях личностью. Новая волна жалости к себе накатила с такой силой, что слезы не просто брызнули, они буквально умыли водопадом мои щеки. Откуда в моем теле нашлось столько жидкости? Сквозь мутную пелену перед глазами разглядела протянутую руку профессора с белым платочком:

– Держите, лернант.

Я благодарно хлопнула носом и смачно высморкалась в нежный материал.

– Боги, что это за материал? К-какая неж-ж-ность!

– Шёлк, – еле сдерживая смех, ответил Нэйк.

– Ой, я это вслух сказала? – искренне удивилась я, снова прикрывая рот ладошкой. Алкогольные пары потихоньку отпускали мое сознание. Наверное, стоило поблагодарить за это обильное слезотечение и свежий воздух.

– Ну что, успокоились, лернант? – спустя несколько минут спросил мужчина. Я кивнула, борясь с остаточными вздрагиваниями после слез. В оглушительной тишине смачно икнула.

– П-п-ростите... – запнулась я, чувствуя, как покраснели мои щеки. Благо вокруг царила такая тьма тьмущая, что это вряд ли было замечено преподавателем.

– Раз так, думаю, пора вам отправляться в свою комнату. Боюсь, завтра на первой паре вам придется тяжело! – он весело хохотнул, легко вскочив с травы. Я лишь покачала головой. – Давайте руку, лернант.

Я осторожно протянула ладонь, которую тут же крепко захватили. Рука профессора была теплой и чуть шершавой. Одним рывком он меня поднял с травы, но забыл, видать, о моем плачевном состоянии. От сильнейшего головокружения я чуть не упала обратно, схватившись за голову в попытке остановить карусель звездного неба перед глазами. Профессор обреченно вздохнул и одним ловким движением подхватил меня на руки.

– Что это вы делаете? – попыталась было возмутиться я. Гулкие удары его сердца стучали у меня прямо в груди.

– Так будет быстрее, – сухо бросил мужчина, широко шагая в сторону нашего общежития. Перед входом в здание он остановился, прошептал несколько фраз и шагнул внутрь.

– Что вы сделали? – тихо спросила я, боясь разбудить спавших лернантов.

– Щит невидимости. Вы же не хотите стать объектом каверзных слухов, если нас вдруг увидят? – прошептал мне в макушку преподаватель, и я согласно кивнула. Подняв глаза, чтобы посмотреть на его лицо, я тут же пожалела о своем

порыве. Наши взгляды схлестнулись, и я как замороженная замотрелась на фиолетовые всполохи.

– Пришли. Надеюсь, больше гулять по ночам вы не будете, – резко опустив меня на пол, профессор отошел от меня, как от прокаженной.

Я взялась за ручку двери своей комнаты, прошептала: «Спасибо». Но когда я обернулась, профессора уже и след простыл. Я даже не поняла, слышал ли он мою благодарность. Вздохнув еще раз, вошла в комнату. Анона тихо сопела, отвернувшись к стене. Я проковыляла к своей кровати и плюхнулась на подушку, даже не снимая обуви. Краешком сознания уловила недовольное мельтешение калты, но даже ее ментальных фраз не услышала, провалившись в карусель ярких пятен и темноты.

Голова нестерпимо болела. Чувство головокружительной тошноты подкатило, едва я разомкнула слипшиеся веки. С моих губ сорвался мученический стон.

– О, проснулась наша гулена! – весело прощебетала Анона, а я лишь поморщилась от ее внезапно ставшего слишком визгливым голоса. – Плохо тебе? Ты во сколько вернулась-то?

– Не знаю... – вяло ответила я, поворачиваясь к стене.

– Эй, ты что, спать собралась? Я в столовую иду завтра-

кать! Ты снова пропустишь завтрак?

– Я не хочу есть, меня мутит! – хмуро отозвалась я. Анона прыснула от смеха.

– Знаю, что тебе поможет. Только придется тебе, страдалица ты наша, пройтись самой в медкорпус!

Я застонала, укрываясь одеялом с головой. Но не тут-то было! Анона схватилась за край моей спасительной темноты и резко дернула.

– Ба! Да ты даже не переоделась! – услышала я возглас соседки.

– Уйди! Скройся! – грубо пробурчала я, укрывая голову подушкой.

– Так дело не пойдет! – услышала я, и в следующий миг на меня обрушился целый водопад холодной воды.

– Да как ты смеешь... – начала было я, вскочив с кровати. Но подступавшая волна тошноты заставила замолчать, бросив все силы на борьбу с желудком.

– Вставай, пьянчужка ты несчастная! Или вздумала прогулять первую пару?!

– О, а так можно? – я схватилась за спасительную идею. Анона засмеялась, заставив молоточки в моей голове работать в ускоренном режиме.

– Ладно, оставайся. Сделаем вид, что ты приболела. Я передам твоим одноклассникам. Но тебе советую прямо сейчас пойти в душ!

– Спасибо, Аноночка! – сложив в молитвенном жесте ру-

ки, я улыбнулась феечке. Та хмыкнула и выбежала из комнаты, оставив меня одну. Почти одну.

«Ну ты даешь! Ты хоть помнишь, что было-то?», – раздалось в моей голове. Я покосилась на кальти.

«Можешь пока помолчать? Очень плохо мне!». Арутку кивнула и отвернулась от меня с видом оскорбленной невинности.

Но вопрос кальти заставил меня напрячь память. Последнее, что я помнила, – обрывки беседы в трактире. *«Кажется, я пела? Вот черт! Надеюсь, не спалилась что я иномирянка! Вот блин! Даэмилль меня убьет! Но как я оказалась дома? Так... ребята меня вроде проводили... Только почему я помню звездное небо и травку? Я выходила на улицу? Ничего не помню...»*. Усиленно потерла виски.

С невеселыми мыслями прошлепала в сторону ванной комнаты. Благо сейчас наш этаж был абсолютно пустой – очевидно, первая пара уже началась. Я сильно сжала голову руками – боль была невыносимой. Это меня так с пары бокалов эля ушатило? Да уж...

Прохладный душ сотворил чудо. Виски перестали сильно пульсировать, звон молоточков ушел на второй план, позволив мне начать мыслить ясно. Я понадеялась, что не натворила дел вчера ночью. Вспомнила, что хотела узнать, куда пропадает по вечерам мой парень.

Смыв последствия вчерашнего вечера, выскочила из ванной комнаты в одном полотенце. Все равно на этаже нико-

го нет, чего тратить время на переодевания. Когда я почти дошла до своей комнаты, взгляд выцепил темную фигуру, стоявшую у стены вдалеке, вольготно оперевшись на чужую дверь.

– Хорошо отдохнула?

О, я ни с кем не перепутаю этот бархатистый голос... Только вот тон мне совсем не понравился.

– Даэмиль? Что ты тут делаешь? Разве ты не должен быть на парях? – удивленно спросила я.

– Могу ответить тебе тем же вопросом, – мрачно сказал ир்தхир, подходя ко мне с грацией хищника.

– Может, зайдем? Не хочется выяснять отношения в коридоре, – пробурчала я, открывая комнату. Даэмиль молча зашел за мной следом, плотно закрыв дверь за собой. Прощептал несколько заклинаний. Щит тишины и блок дверей.

– Я слушаю, – мрачно произнес ир்தхир, скрестив руки на груди.

– Нормально отдохнула. Если бы вчера нашла тебя в твоей комнате, отдыхала бы с тобой! – сразу перешла в нападение я.

– Я был занят, – хмуро бросил Даэмиль, чем вызвал мое бурное негодование.

– Занят? А можно узнать, чем? Я не первый раз не нахожу тебя в твоей комнате вечером! Мне уже стыдно в глаза смотреть твоему соседу! – обижено надулась я.

– Кристи, сейчас разговор не обо мне. Не я вчера устроил

пьяный дебош в трактире.

– Ничего такого не было. Просто выпили с ребятами, – я пожалала плечами.

Даэмиль скрипнул зубами, судорожно сжав челюсти. Глаза засверкали холодными синими искрами.

– Ты не понимаешь, что ты могла себя выдать?! Если еще не выдала... – он с усилием подавил в себе гнев, так и рвущийся наружу. Сжал свои виски, опускаясь на мою кровать. – Ты не представляешь, насколько это опасно!

– Прости... – я коснулась его плеча. Иртыхир вздрогнул и поднял на меня свои невероятные глаза. Злости в них больше не было. Лишь вселенская усталость и грусть.

– Честно, Даэмиль... Все хорошо. Ничего страшного не произошло, – я взяла его за плечи, встав перед его лицом.

Он обнял меня за талию, уткнувшись в мою грудь, прикрытую банным полотенцем. Только сейчас я вспомнила, что на мне, кроме этого кусочка ткани, ничего нет. По крепко сжавшим мою кожу пальцам я поняла, что Даэмиль тоже это вспомнил. Послышалось глухое рычание, одним резким движением меня бросили на кровать, прижав сверху всем телом. Волна горячего тепла пробежала по спине, взорвавшись мурашками на руках.

– Даэмиль... – прошептала я, но меня тут же прервали крепким поцелуем.

Воздух вышибло из легких, а я была вынуждена вдохнуть через рот. Даэмиль воспользовался этим, и я ощутила его

упругий язык, ласкавший мои губы изнутри. Рука иртыра скользнула мне под полотенце, заставив меня глухо застонать.

– Моя! Только моя! – зарычал прямо в мои раскрытые губы Даэмилль.

Я лежала на мерно вздымавшейся груди Даэмиля, проводя пальчиком вдоль шеи, очерчивая линию ключицы. Он перехватил мою руку, резко повернувшись ко мне.

– И все же, Кристи. Не делай так больше. Если хочешь выпить, мы всегда можем это сделать вдвоем.

Я хохотнула. Ну да, это же совсем одно и то же: весело выпить с одноклассниками в трактире или уничтожить на пару с Даэмилем бутылочку алкогольного наедине. Ага!

– Дэм, – произнесла я, лишь потом заметив, что сократила имя иртыра. Он удивленно изогнул черную бровь. – Я с радостью позвала бы тебя с нами. Но... Все же, скажи, где ты пропадаешь вечерами? У тебя есть другая?

На что я надеялась, задавая подобный вопрос? Вот прямо взял мне и все выложил, конечно! Даже если у него и появилась еще одна пассия, он никогда мне не скажет. В этом я почему-то была твердо уверена. Даэмилль напрягся. На несколько мгновений его взгляд стал ледяным, губы сжались в тонкую линию. Затем он шумно выдохнул, криво усмехнув-

шись.

– Какие глупости! Ты что, ревнуешь? – ир்தхир резко пошел в нападение, защекотав мои бока.

Я непроизвольно засмеялась, вырываясь из его стального захвата, извиваясь и брыкаясь, как уж на сковородке. Мне повезло – Даэмилль не заметил, как ослабил хватку, и я тут же воспользовалась этим, резко рванув в сторону и с размаха падая с кровати на пол. Моментом вскочила и отбежала подальше, кутаясь в полотенце.

– Даэмилль, я не шучу! Лучше скажи сам, иначе я такого себе накручу, что сам пожалеешь!

– Я не могу тебе сказать. Это связано с моим... будущим. Но не переживай, нет у меня никакой девушки, кроме тебя, – он потянулся было ко мне, но я отскочила подальше.

– Мне нужно одеться, – я не смогла скрыть нотки обиды в своем голосе. Даэмилль картинно вздохнул и потянулся. С грацией кота соскочил с кровати.

– Как скажешь, дорогая! – промурлыкал он мне над ухом. – Жду тебя в столовой. Ты же придешь на обед?

– Да... Кажется, я начинаю чувствовать голод... – пробурчала я, рассматривая свои голые ноги.

– Голод? – ир்தхир наклонился ко мне, заглядывая в мои глаза. В синих озерах задорно плясали демонята.

– Иди ты! Я не о том голоде! – со смехом оттолкнула Даэмиля. Он все же отошел к двери, смерив меня на прощанье многозначительным взглядом.

– Я жду тебя. Не задерживайся, – и вышел из комнаты, не забыв снять свои щиты.

Я не стала терять времени даром, быстро достала из шкафа чистую форму и облачилась в нее. Заплела косу, привычно спрятав белую прядь среди русых волос, улыбнулась своему отражению. Я узнаю, что скрывает Даэмилль. Только сначала мне нужно изучить некоторые заклинания слежки. Поэтому после обеда собиралась посетить студенческую библиотеку. Наметив план дальнейших действий, выпорхнула из комнаты. От похмелья почти не осталось следа, только желудок чуть подкручивало, но я надеялась это исправить плотной жирной пищей. На Земле вредная пища мне всегда помогала привести себя в порядок после бурной алконочи: картошка фри, чизбургер и кола – залог хорошего самочувствия похмельного студента! Не знаю, как это работало, но факт остается фактом. Многократно мною подтвержденным. Только вот найти аналоги этой вредности в волшебном мире будет не так просто.

– Ты почти вовремя, – улыбнулся мне Даэмилль, доедая свою порцию чего-то мясного. Я обворожительно улыбнулась ему в ответ, чмокнула в щечку и прошла к стойке, выбирая свое «похмельное» меню. Бургеров тут, конечно, не было, но я нашла приличный кусок мясной отбивной в кляре, жареную картошку, с которой аж стекало масло, – о да, самый вкус сейчас! Из напитков пришлось выбрать томатный сок. За неимением колы сойдет! Опустившись перед иртли-

ром на свой стульчик, сразу принялась за уничтожение пищи.

– Пойдешь со мной на бал? – с ходу огорошил меня Даэмиль. Я зависла, так и не донеся вилку с картошечкой до раскрытого рта.

– Какой бал? – выпучила удивленно глаза. Иртхир весело засмеялся, показав ряд безупречно белых зубов.

– Я думал, Анона тебе уже все уши прожужжала! После закрытия первой сессии, в честь этого знаменательного события, у нас проводится ежегодный бал! Я тебя приглашаю, – последние слова он почти прошептал и, взяв мою свободную руку, нежно погладил ее.

– Но у меня нет подходящей одежды... И танцевать я не умею... – беспомощно развела руками.

– Танцевать я научу. А платье... Будет моим тебе подарком по случаю закрытия первой сессии в нашей Академии!

– А если я не сдам? – осторожно спросила я.

– Глупости! Сдашь, как миленькая! – щелкнул меня по носу Даэмиль. Я засмеялась.

– Хорошо. Конечно, я пойду с тобой, – сдалась я. Даэмиль довольно хмыкнул и разом допил из своей чашки уже остывший гвар.

– Я пойду на пары. Встретимся завтра после твоих вечерних занятий, – он медленно встал, отряхивая крошки со своей одежды.

– А сегодня? – расстроено спросила я.

– Прости, сегодня дела, – ирхир наклонился ко мне, поднял лицо за подбородок и нежно поцеловал.

Я задумчиво следила за удалявшейся фигурой парня, пытаюсь разгадать его. Куда он уходит? Что он делает? Я должна обязательно все разузнать! Не откладывая в долгий ящик, закончив трапезу и убрав за собой посуду, направилась в сторону библиотеки.

Глава 16

Резкий трезвон магических часов заставил меня вздрогнуть, я слишком резко рванула страницу – тонкий пергамент с противным звуком разошелся до середины. Я мысленно смачно выругалась. Трактат был достаточно древним, с характерным запахом старинной книги и желтоватыми пятнами на листах. Поохав над своей фатальной неуклюжестью, внезапно поняла: звонок! Семь часов! Мне пора на занятия в «пыточной» комнате!

С искренним сожалением захлопнула книгу и тетрадь, в которой делала важные пометки, прошла к библиотекарю. Это была маленькая гномиха? гномелла? В общем, самка гнома. Зеленоватая кожа с изредка встречавшимися бородавками была покрыта множественными морщинами. Библиотекарь, казалось, была ровесницей здешних самых древних трактатов.

– Можно я возьму эту книгу до завтра? – не надеясь на положительный ответ, все же решила попытать счастья.

Кинув взгляд на название («Заклинания слезки. От про-

стейшего к высшему. Доработанное издание.»), библиотекарь внимательно на меня посмотрела.

– Лернант Илеай, этого не изучают на первом курсе.

– У меня факультативные занятия, – быстрее, чем успела подумать, выпалила я. Взгляд болотных глаз стал равнодушным. Сделав пометку в своем журнале, она протянула мне книгу обратно.

– Хорошо. Завтра до вечера книга должна быть в библиотеке. Это единственный экземпляр, потрудитесь принести его в целости и сохранности.

Я молча кивнула, соглашаясь с требованиями. Конечно, умолчала, что целостность книги уже нарушена. Ну а что? Признайся я сейчас, это могло отменить великодушное разрешение забрать трактат с собой. А спорить с гномихой времени действительно не было. Запихнув книгу в сумку, выскочила из библиотеки. Я ненавидела опаздывать!

Завернув в небольшой глухой угол около узкого окошка-бойницы, дрожавшими руками прикоснулась к амулету переноса. Фиолетовые клубы вмиг окутали мою фигуру.

Открыв глаза, уставилась в наглухо закрытую дверь тренировочной. «*Вот же ж гадство!*», – разозлилась сама на себя, со всей дури пнув несчастную дверь. Уже повернулась было уходить, понимая, что безнадежно опоздала, но дверь с хлестким звуком впечаталась в стену, задрожав на петлях. Упс! Открыто? Как неловко...

– Лернант Илеай, что за манеры?! – гроыхнуло изнутри.

На своем привычном месте восседал профессор Нэйк Вэрс.

– Простите, я думала, дверь закрыта.

– Вы опоздали, – неодобрительно качая головой, преподаватель проигнорировал мое вялое оправдание.

– Еще раз извините, профессор. Я засиделась в библиотеке.

Нэйк Вэрс удивленно вскинул брови.

– И что же вас так увлекло, что вы позабыли о жизненно необходимых тренировках? – его скепсис буквально физически витал в воздухе. Я грустно опустила плечи. Ну не признаваться же, что вздумала устроить слезку за своим парнем. Это было бы крайне унижительно.

– Ясно. Ваше право. Но за опоздание будете наказаны. После того как закончим в тренировочной зале, пробежите три полных круга на стадионе.

Я подняла на преподавателя глаза кота из Шрека, но должного эффекта не последовало. Профессор хмыкнул и указал пальцем на мое место.

В этот раз мы отрабатывали многое: бытовые заклинания профессора Молис, огненные всполохи магистра Ругарта, и конечно, охранный щит и простейшие атакующие заклятия. Занимались мы дольше обычного, по моим примерным подсчетам прошло около полутора часов. Я изрядно взмокла, легкая форменная рубашка противно липла к позвоночнику, коса растрепалась, отдельные пряди топорщились вокруг головы, прилипая к мокрому лбу. Я даже не хотела представ-

лять сейчас свой внешний вид со стороны. Профессор Вэрс же выглядел очень свежо, лишь только закатал рукава своей светлой рубашки чуть выше локтей.

– Все. На сегодня, пожалуй, хватит, – смилостивился мой персональный мучитель. Я выдохнула с нескрываемым облегчением, потирая затёкшие запястья.

– Возьмите, попейте, – мне протянули стакан с водой. Отказываться я не стала, ибо чувствовала себя жаркой пустыней Сахара, изнывающей от тотального обезвоживания. Профессор внимательно изучал мое лицо, отчего повисла неловкая тишина. Я с трудом проглотила воду.

– Вам уже лучше? Похмелье не беспокоит? – фиолетовые глаза хитро прищурились. Я даже икнула от удивления. Профессор засмеялся.

– Откуда вы знаете? – робко спросила я, чувствуя, как обожгло смущением мои щеки.

– Лернант Илеай... – с легким осуждением мужчина покачал головой. – Вы что же, ничего не помните?

«Эмм...», – только и смогла подумать я. В голове завертелись обрывки воспоминаний: вот я вяло бреду по ступенькам из общежития на улицу... звездное небо над головой, холодная травка, касающаяся обнаженной кожи рук... салют... Стоп! САЛЮТ?! Я закрыла лицо рукой. Карусель воспоминаний завертелась еще быстрее. Вот темная фигура у дерева, белый платок, потом... ОЙ! Он нес меня на руках!!! Я зарылась в ладони, пытаюсь спрятаться от стыда. Тщетно.

– Вспомнили, – скорее подтверждая сей факт, нежели спрашивая, сказал профессор. Я не смогла заставить себя поднять голову и посмотреть в глаза этому мужчине. Как я могла позволить ему нести себя на руках?! Еще и пялилась на него, как полная дура!

Профессор вежливо покашлял, привлекая мое внимание.

– Я, конечно, безмерно рад, что чувство стыда вам все же знакомо. Однако занятия еще не окончены. У вас еще три круга на стадионе. Бегом! – последнее слово профессор рывкнул с такой яростью, что я вздрогнула. Схватив сумку, рванула прочь из «пыточной», уже не путаясь в многочисленных ходах подземелья. Стремительно вылетела из Академии и только на улице остановилась, чтоб перевести дыхание. Вот так влипла! Как мне теперь заниматься с ним, если я просто посмотреть на него боюсь? Уныло поплелась к стадиону. Бег – это именно то, что мне сейчас нужно. Вымотать тело до предела, чтоб завалиться в душ и спать, не позволяя себе думать ни о чём.

Следующая неделя выдалась настолько напряженной, что мои беспокойства о подпортившихся учебных отношениях с профессором Вэрсом отошли на второй план. Начиналась моя первая сессия в этом волшебном мире. Конечно, я всячески старалась зазубрить непонятное и отточить мастерство

в понятных мне заклинаниях. Благодаря моим факультетам, я таки научилась дозированно привлекать свою силу, не боясь убить всю аудиторию невинными огненными всполохами.

Из всех предстоявших экзаменационных предметов более всего меня пугал зачет у профессора Вирса Халерга. Зельеварение давалось мне со скрипом, я вечно путала нужные пропорции и последовательность закладывания компонентов. И именно на этот экзамен я сейчас направлялась, судорожно прижимая к себе сумку с конспектами. Перед смертью не надышишься – гласит старинная студенческая поговорка. И это было так. Я напрасно пролистывала страницы, пытаюсь все запомнить в последний момент.

О шпаргалках можно было забыть, физически нереально предугадать, какое из множества зелий заставит варить преподаватель. Я зашла в аудиторию молясь всем богам – и земным, и местным.

– Проходите, лернант Илеай. Тяните билет, – профессор Вирс встретил меня с мерзкой улыбкой, полной злорадного торжества. Я даже задержала дыхание. Протянула руку над столом, где в несколько рядов лежали белые листочки. словно гадалка в шапито, я проводила рукой над белыми рубашками билетов, полагаясь на интуицию. Почувствовав, что вот он, мой билет, быстро схватила его. Не глядя на номер, протянула его преподавателю. Тот с интересом посмотрел сначала на меня, потом на номер билета, сверился со своим спис-

ком. Затем снова быстрый взгляд мне в лицо.

– Хм... Зелье правды. У вас час. Все нужные ингредиенты находятся в аудитории, на полках. Дерзайте, лернант. Время пошло.

Я схватила бесполезную бумажку с названием моего зелья и помчалась к полкам, вспоминая на ходу перечень нужных ингредиентов: листья золотистого хмырчика, корень красавки, стебель мандрагоры, волчий зуб... это нашлось сразу. А вот найти чешую четырехкрылого дракона оказалось крайне затруднительно. Я излазила все полки по несколько раз, но нужного ингредиента так и не смогла обнаружить. С растерянным видом повернулась к преподавателю.

– Не можете чего-то найти, лернант? – с откровенной издевкой спросил профессор Вирс. Я кивнула.

– Здесь нет чешуи четырехкрылого дракона.

– Вы уверены? – издеваться надо мной преподавателю, очевидно, очень нравилось. Я же потихоньку начинала мелко дрожать от нервного напряжения.

– Уверена. Здесь нет чешуи нужного мне дракона!

К профессору Вирсу наклонилась магистр Астрид – преподаватель по флористике и по совместительству член экзаменационной комиссии. Что-то прошептала ему на ухо, глядя на меня. Тот кивнул, потом обратился ко мне:

– Насколько нам известно, чешуя четырехкрылого дракона – ингредиент вполне заменяемый. Вспомните, на что, и приступайте уже к приготовлению зелья. Время-то идет!

Я с ненавистью зыркнула в желтые глаза преподавателя, призывая все кары небесные на его темно-зеленую голову. В голове замелькали обрывки конспектов. На что же, гадство такое, можно заменить чешую? Крыло змеехвоста? Нет... Хвост ящерозверья? Снова не то. Может, кровь василиска? Бинго! Помчалась к стенду с колбочками. Кровь, слава богам, была в наличии. Схватив оставшиеся ингредиенты, разложила все добытое вокруг котелка и приступила к процессу варки.

Через полчаса я уже стояла, помешивая почти готовое зелье. Два раза по часовой стрелке, три раза против. Зелье постепенно из зелено-желтого превращалось в бирюзово-голубое. А значит, я все сделала правильно! Мысленно станцевав лезгинку на могиле преподавателя зельеварения, аккуратно сбавила огонь под котелком, постепенно сводя его на нет. Зачерпнув серебряным половничком готовое искрящееся голубое зелье, налила в маленький сосуд.

– Вот, готово, – поставила перед преподавателями на стол. Магистр Астрид первая взяла мой флакончик, повертела на свету, проверяя оттенок зелья, аккуратно понюхала. Удовлетворенно кивнула.

– Хорошее исполнение.

Пузырек переключал в руки профессора Вирса. Он мельком посмотрел на цвет, однородность, затем принялся. Довольно хмыкнул своим мыслям.

– Теоретически вы справились. Теперь переходим к прак-

тической части... – мои глаза округлились. Преподаватель флористики послала коллеге изумленный взгляд, но Вирс Халерг смотрел только на меня, прожигая желтыми глазами насквозь. – Проверим действие вашего зелья, лернант Илей. Пейте.

Я непроизвольно попятилась назад.

– Разве это законно?

– Да. Более того, необходимо. Как же мне еще оценить ваше зелье? – профессор смотрел на меня с ангельским выражением лица. Дьявол во плоти! Я стрельнула глазами в сторону Астрид, ища поддержки, но та лишь отвела хмурый взгляд. Все ясно, меня бросили на растерзание противному зельевару. Тяжело вздохнув, снова помолившись богам (с этой сессией я в монашки запишусь скоро! – только и делаю, что обращаюсь к Высшим), взяла свое зелье в руки и сделала маленький глоток. На вкус оно оказалось почти нейтральным, с легким ментоловым оттенком. Откуда только? Я посмотрела на преподавателей в ожидании их дальнейших действий.

– Ваше имя, лернант?

– Кристина.

– Сколько вам лет?

– Двадцать один.

– Ваша магия?

– Естественная, профессор Вирс.

– Кто вы?

– Человек.

Обычные проверочные вопросы. Но следующий заставил мое сознание разделиться надвое.

– Как вы относитесь ко мне, лернант Илеай?

Мой полный недоумения взгляд зеркально отразился в глазах Астрид Глибпокс. Профессор Вирс прищурил желтые глаза, злобно скалясь мне в лицо. И тут я ощутила всю силу сваренного мной зелья. Соврать было просто нереально! Мысленно я боролась с собой, пытаюсь хоть немного скорректировать ответ, но собственное тело предало меня. В повисшей гнетущей тишине раздался мой спокойный безэмоциональный голос:

– Я вас ненавижу, профессор Вирс.

Закрыв ладошкой рот, я замочала. Хотелось испепелить взглядом этого мужчину, а заодно и его коллегу, спокойно наблюдавшую за незаконными действиями профессора зельеварения. Я знала, что применять на лернантах зелье правды без особого на то разрешения декана факультета и ректора, без видимых и очень важных причин ЗАПРЕЩЕНО! Но... это экзамен, и я не знала наверняка, могу ли я отказаться от выполнения задания без опасения получить неуд.

Так молча и стояла, застыв под желтыми глазами преподавателя. Первой нарушила неловкую тишину магистр Аст-

рид.

– Полагаю, можно ставить зачет. Профессор Вирс, вы согласны?

– Да-да... – словно очнувшись от дремы, выдал мужчина. Еще раз смерив меня полным неприязни взглядом, махнул рукой, мол, иди. Я не стала заставлять просить себя дважды, рванула прочь из ставшей ненавистной аудитории. На меня со всех сторон посыпались вопросы:

– Ну как, сдала?

– Сильно мучили?

– Какой билет попался?

– Ты в порядке? – вырвав меня из плотного кольца одногруппников, Фрай потянул за руку к окну. Я кивнула, все еще переваривая вопрос Вирса и свой ответ. Чем это мне теперь грозит? Будет еще больше валить? Хотя куда уж еще больше... И почему он меня так ненавидит? Вроде не делала ему ничего плохого.

– Спасибо, Фрай. Я уже в порядке. Пойду в столовую, поищу Анону.

Анимаг кивнул, возвращаясь к очереди у аудитории. Я спустилась по пустой лестнице на первый этаж, ко входу в столовую. У Аноны сегодня был зачет по целительству, и мне не терпелось узнать, как она справилась. Еще на пороге заметила ярко-розовую головку, склонившуюся над тетрадкой.

– Э-хэй! Анона! – помахала рукой феечке. Она посмотрела на меня с улыбкой и ответила на приветствие.

– Как прошло? Регина не сильно зверствовала? – спросила соседку я, заметив грусть в глазах соседки.

– Неа. Регина-то нет... А вот декан... – девушка замолчала, отвернувшись от моего пристального взгляда.

– Анона, тебя завалили? – шепотом спросила я, не веря в происходящее.

– Нет... – вздохнула Анона, захлопнув конспект. – Не завалили. Но теперь у меня тоже дополнительные занятия нарисовались. С моим деканом!

Я прикрыла рот ладошкой. Вот так сюрприз! Особенно учитывая, как все лернантки с ее факультета смотрят на своего декана!

– Так это хорошо или плохо? – на всякий случай решила уточнить. Ну мало ли, не понимаю вдруг очевидных вещей, с меня станется.

– С точки зрения учебы хорошо – он будет заниматься со мной дополнительно, так как увидел во мне «хороший потенциал, который нельзя растерять в беззаботной лернантской манере», – Анона передразнила декана Эйганта, очевидно, повторяя его слова. Я хихикнула.

– Анона, так ты же теперь звезда факультета! Заниматься с самим Эйгантом итх Ауриксом! – я изобразила мечтательный взгляд, хлопая ресницами. Анона шикнула на меня, стукнув по голове конспектом.

– Тебе смешно. А меня теперь все девочки ненавидят!

– Да ну тебя! Такой шанс представился, а ты думаешь о

всяких глупостях! – хмыкнула я. Не дожидаясь нового дружеского тумака, побежала к стойке с едой – я есть сюда пришла или как?

– И все же, не кисни, – примирительно заявила я, усаживаясь обратно со своим подносом. Анона подняла на меня задумчивый взгляд.

– Думаешь, у меня получится?

– Смотря что, – весело хмыкнула я, дружески толкнув соседку плечом. – Если ты о том, чтоб соблазнить декана, думаю, у тебя есть все шансы. Ты себя видела? Ты же красotka!

Я успела увернуться от булочки, которую Анона наглым образом сперла с моего же подноса и кинула в меня.

– Я думала, мы подруги, а ты издеваешься! – обиженно заявила она, отворачиваясь от меня.

– Перестань, – уже серьезнее ответила я, отбросив все шутки в сторону. – У тебя получится. Я верю в то, что декан выбрал тебя не за красивые глазки... Ну, или не только за них! – не смогла удержаться от невинного подкола. Анона шумно выдохнула. Я не дала ей сказать и слова. – Серьезно. Не думаю, что он это сделал из-за твоей внешности. Расслабься и получай удовольствие!

Договорив последние слова, вскочила со стула и предусмотрительно отпрыгнула подальше. Анона схватила мою чашку с соком и застыла в угрожающей позе.

– Что здесь происходит? – прогремело где-то справа. Мы медленно повернулись в сторону гневного голоса.

– Д-д-е-кан Аурикс? – заикаясь, первой подала голос Анона. Я боялась шелохнуться. Прямой угрозы он для меня не представлял, но все же легкий трепет перед своей должностью вызывал.

– Я повторяю. Что здесь происходит, лернант Виев? Лернант Илеай, если не ошибаюсь?

Я кивнула, все еще глядя, как кролик на удава, в серые глаза чужого декана.

– Мы просто разговаривали, – нарушила тишину Анона, первой придя в себя. Я благодарно улыбнулась соседке.

– Разговаривали? Ну-ну... – недовольно поцокал языком Эйгант. Затем он резко отвернулся от нас, продолжая свой прерванный путь к преподавательским столикам. Когда уже поравнялся с моим плечом, чуть притормозил и бросил:

– Лернант Виев, жду вас в шесть в моем кабинете. И чтоб без опозданий! – и удалился быстрым шагом. Мы одновременно выдохнули. Анона растерянно поставила чашку соком обратно на стол.

– Попались... – зачем-то подытожила я. Фея грустно кивнула, укладывая конспект в свою сумку.

– Знаешь, может, ты и права, – внезапно ответила мне фея. Я вопросительно посмотрела на соседку, дожевывая свой завтрак.

– Я ему не интересна как... ну, ...как девушка... – залившись милым румянцем, пояснила фея.

После маленького происшествия в столовой мы с Аноной снова разбрелись по этажам, сдавать следующую дисциплину. У меня это был зачет по бытовой магии. Подходила к аудитории с легким волнением.

– О, Кристи! А тебя декан искал! – едва завидев меня, помахал Скай из очереди. Я встала аккуратно за ним, так как он показал, что занял для меня место.

– Спасибо. А чего он хотел, не сказал? – понимая, что вопрос глупый, все же решила уточнить. Анимаг хмыкнул.

– Когда это декан рассказывал о своих намерениях простым лернантам? – Скай потрепал меня за плечо. – Не волнуйся, он не вызвал тебя сейчас же, значит, это не срочное и не страшное. После сегодняшних зачетов к нему подойдешь.

– Хорошо, – я тепло улыбнулась одногруппнику. Все же мне повезло, что со мной учатся такие замечательные парни. Скай и Фрай по праву считались моими друзьями, за короткий срок завоевав мое доверие и расположение. И, что было весомым аргументом в их пользу, ни разу не пытались даже намекнуть на что-либо серьезнее дружбы. Они знали о моих отношениях с иртхиром и даже периодически давали советы, как себя вести с мужским полом. Я, конечно, отмахивалась от их слов, но галочки в уме успешно выставляла.

– Кто в комиссии? – решила уточнить важный момент по грядущему зачету.

– Только профессор Молис! Проверяющий отошел перекусить, – радостно ответил за брата Фрай. Я не смогла сдер-

жать ответной улыбки.

– Нам повезло, однако. Надеюсь, успеем проскочить! – озвучила свои мысли я. Ребята дружно закивали, соглашаясь с моими словами.

В этот раз, видимо, здешние боги смилостивились надо мной, зачет прошел ровно. Я успела сдать экзамен до возвращения второго проверяющего, а профессор Молис ко мне относился весьма доброжелательно. Мне попало простое заклинание высушивания вещей и коронный чайник с гваром. Под жестким контролем моя сила вела себя послушно, чем вызвала искреннюю улыбку преподавателя. Едва мы вышли из аудитории со своими «зачтено», как встретились с возвращающейся проверяющей – это была профессор Регина Сайрон, преподаватель Аноны по целительству. Я в очередной раз подивилась хитросплетению экзаменационных проверяющих пар. Преподаватели и деканы с разных факультетов наблюдали в итоге за всем потоком. Наверное, так и правильно – чтоб все были на равных, без пристрастного отношения со стороны своего факультета.

Улыбнувшись преподавателю, мы пошли на выход из Академии: на сегодня зачетов больше не было.

– Крис, а ты разве к декану не должна пойти? – вовремя напомнил мне Скай, когда мы уже почти дошли до общежития. Я стукнула себя по лбу. Как я могла забыть?!

– Спасибо, совсем из головы вылетело, – грустно ответила я, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов.

У двери с табличкой «Ругарт Финрай. Декан факультета Элементалистики» я уже чувствовала себя как дома. Легонько постучав, дождалась разрешения войти.

– Добрый день, – тихо поздоровалась я. На удивление в этот раз преподаватель не сидел за своим столом в окружении кипы бумаг. Он стоял у окна, сцепив руки замком за спиной, и смотрел во внутренний двор Академии.

– Добрый. Садитесь, – не поворачиваясь ко мне, ответил он. Я знала, куда садиться, и привычно уселась в мягкое кресло. Расправила складки на форменном платье. Когда тишина стала заметно нервировать, и я собралась уже спросить, зачем меня вызвали, Ругарт Финрай наконец развернулся ко мне.

– Я знаю о происшествии на экзамене по зельеварению.

Я вздрогнула. Что сейчас будет? Меня накажут? Декан устало потер виски и все же сел за свой стол.

– Профессор Халерг не имел права заставлять вас... пить... зелье правды, – мрачно выдал он, неотрывно следя за моим лицом. Я поежилась. – Не переживайте, все сказанное не повлияет негативно на процесс обучения. В конце концов, нас, преподавателей, многие ненавидят.

Декан развел руками и улыбнулся уголками губ. Я выдохнула. Наказывать не будут. Отлично! Но вместе с облегчени-

ем пришла запоздавая обида, и я не смогла удержать свой язык:

– А профессору Вирсу это просто сойдет с рук? – сказав, запнулась. Глаза декана недобро сверкнули.

– А это, лернант Илеай, вас не касается. Такие вопросы решаются на учебном совете, а никак не с пострадавшими лернантами.

– Простите, я не хотела... – запнулась я, так и не договорив, что именно не хотела делать. Резким взмахом руки декан прервал мои попытки оправдаться.

– Я лишь собирался сказать, что инцидент не остался незамеченным. Вы свободны.

– Спасибо, – пропищала я, вскакивая с кресла.

Уже на выходе меня догнали чуть слышные слова декана:

– Да, поздравляю с успешной сдачей сегодняшних экзаменов. Вы меня удивили.

Я кивнула, закрывая дверь за собой. Прислонилась к холодной стене, вытирая испарину со лба. *«Я его удивила? Он думал, я не сдам?»*, – пыталась понять смысл слов декана. Сделав несколько глубоких вдохов, направилась вниз по широкому пролету ступеней. Задумавшись, не заметила мелькнувшую тень слева, сделала шаг вперед – и не почувствовала ступеньки под ногами. Вдалеке послышалось мерзкое хихиканье, но я не успела повернуть голову в ту сторону и узнать, кто же это был. Широко раскинув руки, раскрыв беззвучно рот, полетела вперед. Если бы я только умела левитировать!

Для меня время застыло, превратившись в вязкий кисель. Я слышала, как сердце отбивает удары, глухо колотя в ребра. Вот шаг в пустоту, взмах руками в попытке зацепиться за воздух и стремительный кульбит вниз. Зажмурившись, приготовилась к адской боли: падать предстояло достаточно высоко, а внизу меня ждал твердый каменный пол.

Я зависла, уткнувшись во что-то мягкое.

Боль не наступала, и я приоткрыла сначала один глаз, затем второй. Серебристые пуговицы длинного голубоватого пиджака оказались у моего лица. Все чувства потихоньку возвращались ко мне, заставив ощутить жесткий захват на талии.

– Осторожнее нужно быть! – хмыкнуло мне в макушку. Медленно подняла глаза, чтобы узнать своего спасителя.

На меня смотрели глаза цвета бушующего моря. Светлые волосы убраны назад в хвост, открывая вполне человеческие уши. Рот скривился легкой усмешкой.

– Простите, я нечаянно... – замялась я, пытаюсь встать поустойчивее на ступенях.

– Конечно. Не думаю, что вы самоубийца, – все так же ухмыляясь, ответил «спаситель». На мой вопрошающий взгляд он ответил тоном, каким обычно объясняют нерадивому ребенку элементарные вещи. – Ступеньку зачаровали, чтобы

вы упали.

Я испуганно ойкнула. Потом покосилась на руки, все еще сжимавшие мою талию. Снова кинула взгляд на незнакомца. Он широко улыбнулся, чуть сильнее сжал пальцы и враз отпустил, даже не дав возможности начать возмущаться.

– Прощайте, красавица! – шутливо отвесив поклон, он сделал шаг в сторону и исчез в голубоватой дымке портала.

ЭТО. ЧТО. СЕЙЧАС. БЫЛО?!

Я так и стояла посредине ступеней, бездумно пялясь в пустоту. Ладно, вопрос с незнакомцем отложим... до лучших времен. Надо разобраться с тем, кто так опасно надо мной подшутил. Быстро осмотрелась по сторонам: никого. Ну конечно, а чего я, собственно, ждала? Что недоброжелатель будет стоять в ожидании, когда его заметят? Глупая!

Шумно выдохнув, пошла вниз: *«Мне нужно срочно подышать свежим воздухом. А то всякое мерещится уже!»*

Оказавшись на улице, я решила не спешить в общежитие. Захотелось немного побыть в одиночестве, переварить события сегодняшнего дня. Найдя взглядом любимую лавочку, направилась к ней. Мне повезло, поблизости не было ни одного лернанта – все дружно спешили в общежитие, а потом в город, отмечать очередной успешный зачетный день.

«Сдала?», – раздалось в голове. Я даже вздрогнула от неожиданности.

«Эй, Аруту! Ты зачем одна вышла на улицу?», – возмутилась я, искренне испугавшись за кальти. А вдруг кто заме-

тил?

«Никто не видел, я была осторожна. Я почувствовала, что нужна тебе», – с легкой обидой произнесла моя кошечка. Я обреченно вздохнула.

«Ладно, прости. Я просто боюсь, что тебя заметят и заставят нас расстаться», – примирительно заявила я.

«Не бойся, меня можно увидеть, только если я этого сама захочу, – весело отозвалась зверушка. – Так что, как успехи?»

И я рассказала все: от пропажи необходимого ингредиента для зелья правды до происшествия на ступенях Академии. Аруту молча слушала, не перебивая.

«Ну, что скажешь? – я решила узнать мнения кальти. – Что это было?»

«Ну, одно могу сказать точно: покушения на тебя не прекратятся... Нааки это, или кто-то новый, еще предстоит выяснить. А пока старайся не ходить в одиночестве по территории Академии. Не стоит искушать судьбу».

Я кивнула, соглашаясь с Аруту. На языке вертелся вопрос: кто же этот незнакомец? Но даже мысленно спросить об этом у кальти я не решилась. Запихнув подальше этот вопрос, я механическими движениями гладила мягкий голубой мех Аруту, слушая пустоту в голове.

– Поздравляю, малышка! – Даэмиль захватил меня в плен нежных объятий. Я послушно прижалась к любимой груди, чувствуя, как волнение отступает.

– Все хорошо, я сдала. Ты во мне сомневался? – шутливо пожурила ир்தхира, пригрозив пальчиком. Он широко улыбнулся.

– Нет, я в тебе никогда не сомневался! – и так пронзительно посмотрел мне в глаза, что я перестала дышать. – Обожаю смотреть, как ты краснеешь!

Я шутливо стукнула Даэмиля по груди, предприняв вялую попытку освободиться. Он перехватил мои запястья и, завернув руки мне за спину, прижал к себе плотнее.

– Даэмиль, нас могут увидеть... – очень тихо пролепетала я. Он услышал. Отпустив руки, ир்தхир обхватил мое лицо ладонями и крепко поцеловал.

– Кхе-кхе... – раздалось со стороны. Я отпрянула от парня, краснея пуще прежнего. На пороге нашей комнаты стояла Анона, а за ее спиной – Фрай и Скай.

– Эмм... – я растерялась, не зная, что сказать.

– Крис, мы пришли позвать тебя сегодня в город, отметить успешную сдачу зачетов! – бодро заявил Фрай. Я осторожно посмотрела на Даэмиля. Он смерил меня странным взглядом.

– Даэмиль, пойдем? – еле слышно спросила я парня, не желая снова подавать причину для ссоры. Он неохотно кивнул.

– Мы согласны! – громко ответила я. Ребята без лишних слов все поняли. Они были в курсе, что после первой гулянки в городе мне изрядно досталось от иртхира. Понимающе улыбнувшись, они ушли к себе, пообещав зайти за нами в районе восьми часов.

– Я тоже пойду, есть еще дела, – хмуро сказал Даэмилль, быстро поцеловав меня, и скрылся за дверью.

– Станный он у тебя... – задумчиво выдала Анона, открыв свой шкаф в поисках одежды для вечера.

– Зато с ним не скучно! – парировала я. Анона пожала плечами, углубляясь в недра полочек. – Кстати, ты не забыла, у тебя еще встреча с деканом!

Я не успела увернуться от полетевшей в меня кожаной жилетки.

– Эй! Перестань! – примирительно подняв руки вверх, завопила я. Анона засмеялась, подхватив свою вещь, запихнула ее обратно в шкаф.

– Что мне надеть? – грустно спросила она. Я улыбнулась. Подскочив к ее шкафу, с удовольствием начала выискивать подходящий наряд. Спустя несколько минут явила на свет короткое желтенькое платье с широкой юбкой-колоколом.

– Вот! Ему понравится! – весело прошептала я, уворачиваясь от брошенной брошенной в мою голову книги. Анона надула губки, но платье приняла.

– Доиграешься, Кристи.

– Только после тебя! – широко улыбаясь, ответила я. Об-

няв подругу, закружила ее по комнате.

– Ладно, мне пора готовиться, – прервав наш импровизированный танец, Анона схватила платье и пошла собираться. Я не стала мешать соседке, вернувшись к своему шкафчику. Сегодня у меня не было факультатива, поэтому я предпочла воспользоваться возможностью спокойно помыться и подготовиться к вечеру.

– Я убежала, до вечера! – махнула рукой фея и скрылась за дверь. Вспомнив недавний допрос по поводу ее свидания в тот злополучно-счастливый пьяный вечер, я усмехнулась. Подруга рассказала, что свидание прошло, мягко говоря, из рук вон плохо. Весь вечер она слушала скучнейшие истории нудного эльфа, который совершенно не интересовался личностью подруги. Казалось, ему нужны были только благодарные свободные уши, чтоб разглагольствовать о своей исключительной персоне. Нужно ли говорить, что больше фея с эльфом не встречались? Поэтому я искренне желала Аноне поскорее найти свою любовь. А памятуя о распространенных сюжетах романтических книжек, хотела, чтоб в нее влюбился их декан. Ну а что? Должен же хоть где-то срабатывать шаблон?

– Даэмиль, расскажи, где ты пропадаешь по вечерам? – невинно хлопая глазками, Анона посмотрела на иртхира, от-

пивая из своей кружки эль. Я поперхнулась своим напитком, кинув злобный взгляд на подругу. Даэмиль медленно поставил свою кружку на стол и повернулся к Аноне:

– Убиваю любопытных фей, – голосом злодея ответил он.

Я икнула, парни засмеялись, Анона закусил губу и обиженно отвернулась от иртхира. Уткнувшись в свою кружку, почувствовала себя неловко. Отчего-то стало неприятно за подругу. В конце концов, она для меня старалась. Хоть я ее и не просила. Сделав большой глоток, встала со своего места. Мир чуть качнулся, но я всё ещё твердо стояла на ногах.

– Анона, пойдем на улицу, – и протянула руку подруге. Та пробурчала что-то невнятное и сунула мне свою ладошку. Я специально проигнорировала злой взгляд иртхира. Он не хозяин мне, а я – не его рабыня. Мы выползли из трактира, помогая друг другу лавировать меж не очень трезвых посетителей.

Вдохнув свежий вечерний воздух полной грудью, я повернулась к фее:

– Не обижайся на Даэмиля, его частенько заносит.

– Задница твой иртхир, вот кто! – пробурчала Анона. Я понимающе хмыкнула. Мне и самой периодически хотелось придушить этого черноволосого. Но развивать эту тему не хотелось, и я переключилась на более интересную для меня:

– Ты так и не сказала, как прошло у декана? Вы уже занимались или просто поговорили по душам?

– Эх... – вздохнула фея, убирая розовые волосы с ли-

ца. – Поговорили. Наметил мне план обучения на ближайшие полгода, выдал огромный список профильной литературы и сказал подготовить эссе через два дня.

Я сочувственно посмотрела на подругу. Не так я себе представляла их факультативы, ой не так!

Анона пару раз всплакнула о своей печальной судьбинушке, но в конце концов мы обнялись и зашагали обратно к друзьям.

– Вернулись! – едва мы переступили порог трактира, заревел на все помещение Фрай. Мы обменялись с ним взаимными улыбками. Бросив взгляд на свой стул, не нашла рядом ирткира. На немой вопрос в моих глазах ответил Скай:

– Сорвался по срочному делу.

– Но...

– Порталом.

Я так и упала с открытым ртом на свой стульчик. Братья переглянулись и сочувствующе приобняли меня по очереди. Я почувствовала, что вот-вот разревусь. Шмыгнув носом, буркнула:

– Я умыться, – и помчалась к умывальнику в темном углу заведения. В голове перегоняли друг друга мысли: *«Куда он ушел в такое время? Зачем ушел, не дождавшись меня? Что происходит, в конце концов?!»*.

Холодная вода привела меня в чувство. Посмотрев в покрасневшие глаза своему отражению, я грустно вздохнула. Как-то не радужно складывалась моя личная жизнь. Посто-

янно витало в воздухе какое-то плохое предчувствие, словно всё это ложь и иллюзия. Я коснулась своих висков и крепко сжала голову. Мне обязательно нужно во всем разобраться, пока всё не зашло слишком далеко.

Закинув косу за плечо, грустно улыбнулась мутному зеркалу. Наметив себе план на ближайшие дни, почувствовала, что я снова сама контролирую свою жизнь. Настроение поднялось до отметки «жить можно».

В этот раз я не напилась до чёртиков, и когда ребята провозили нас с Аноной до девичьего этажа, спокойно дошла с подругой до комнаты. Соседка пыталась несколько раз вытянуть меня на разговор о странном поведении Даэмиля, но я отмахивалась от этой темы с упорством Сизифа, закатывающего свой камень на гору в Тартаре.

Едва Анона удалилась в ванную комнату, вытащила из недр своего шкафа тетрадку с записями о заклинаниях слежки. Я хорошо подготовилась, выписав несколько простых и парочку сложных способов отследить перемещения нужного объекта. Первым делом нужно было закрепить магический маячок на иртехире. Так как магией разума я не обладала, оставался вариант с зачарованным предметом. Но Даэмилль был сильным магом, поэтому в открытую дарить артефакт слежки было бы крайне глупо. Придется подбросить ему что-

то, что будет всегда рядом, оставаясь, тем не менее, незамеченным. Я закусила губу – думать в состоянии легкого алкогольного дурмана было тяжело, мысли то и дело скатывались в сторону эмоций. Обязательно нужно проконсультироваться с Мистраэль по поводу артефактов, но это уже когда буду знать, какой именно предмет нужно зачаровать. Сделав себе несколько пометок, решила отложить до утра такое серьезное занятие. В конечном итоге днем раньше, днем позже – для меня не имело существенной разницы.

Засыпала я с дурным предчувствием, что тучи над моей головой сгущаются, и скоро жизнь перестанет быть такой беззаботной.

Глава 18

Во сне мне пришел ответ. Проснувшись, я уже не гадала, какой предмет стоит зачаровать, передо мной теперь стояли вполне четкие вопросы: раздобыть нужную вещь, зачаровать ее и «посадить» на иртрира. Улыбнувшись своим мыслям, потянулась и вскочила с кровати. Анона все еще спала, свернувшись калачиком у стены. Аруту сопела под рукой, прикрыв носик лапкой. Тревожить сонное царство не хотелось, и я аккуратно прикрыла одеялом калыги. Тихо открыв шкаф, выудила свежий комплект формы, закинула в сумку тетрадь со списанными из книги заклинаниями, оставшиеся деньги (которые мне выдала Мистраэль перед заселением в общежитие) и надела охранные амулеты профессора Вэrsa. Подумала и добавила к ним кольцо мгновенного портала в

Академию. Теперь точно все.

Глянув за окно, поняла, что скоро встанет солнце и прозвенит общественный будильник. Осторожно открыла дверь и выскользнула в коридор. Как я и предполагала, этаж пустовал, все лернанты досыпали свои безмятежные сны, не спеша возвращаться обратно в учебные будни.

Для начала мне нужно было плотно позавтракать, потому как я не знала, будет ли у меня возможность сегодня пообедать. По плану утром мне предстоял еще один экзамен, а потом я собиралась ускользнуть в город. К экзамену я была готова, тем более это был профильный предмет у Ругарта Финрая. Пробежав по диагонали конспекты по элементалогии, закрыла его и отпила горячий шоколад. Почему-то сегодня захотелось изменить привычкам и оставить любимый гвар на потом.

Утренний «будильник» застал меня доедавшей фруктовую кашу. Первые сонные лернантские моськи начали появляться в столовой, а я уже несла свой поднос на стол для грязной посуды.

На улице только начала рассеиваться предрассветная дымка, трава была покрыта капельками росы и приятно холодила ноги в открытых сандалиях. После вчерашних переживаний я чувствовала себя спокойно и уверенно. *«Всего через несколько дней, а может, даже завтра, я узнаю, что скрывает иртехир. А дальше... А дальше посмотрим»*. Одно я знала точно – делать из себя дуру я не позволила бы нико-

му, даже Даэмилю.

Без происшествий дойдя до Академии, поднялась по пустынным ступеням на второй этаж. В экзаменационном листе было прописано, в какой аудитории и во сколько будет тот или иной зачет и экзамен. Был определенный плюс в раннем подъеме – экзамен я пойду сдавать в первой тройке. А значит, у меня будет много времени на поиск нужного предмета на рынке в городе. Конечно, я рисковала, собираясь пойти туда в одиночестве. Но срывать друзей с экзаменов я не могла, а больше и позвать было некого. Я решила взять с собой только кальти – в случае прямой опасности только она бы смогла мне помочь.

– Лернант Илеай, вам не терпится получить неуд по экзамену? – вырвал меня из размышлений строгий голос декана. Я вздрогнула, повернувшись к нему лицом.

– Доброе утро, магистр Финрай.

– Дождитесь еще двух лернантов, и можете заходить в аудиторию, – бросил мне декан, закрывая за собой двери в класс. Я кивнула и уселась на широкий подоконник в ожидании своих собратьев по мукам. К счастью, долго ждать не пришлось: едва заведев на этаже братьев анимагов, я вскочила с подоконника и помчалась к ним навстречу.

– Ребята! Пойдем со мной в первой тройке? Второго члена комиссии еще нет, там только наш декан! – зашебетала я, быстрее подтягивая ничего не понимающих близнецов в сторону аудитории.

– Крис, ты чего? А как же повторить материал? – заартачился Фрай, не скрывая улыбки.

– Перед смертью не надышишься! – буркнула я свою любимую мантру. Ребята с сомнением посмотрели на меня.

– Что за некромантский юмор, Крис? – пожурил меня Скай. В процессе дружеской перепалки дошли до нужной аудитории. Не дав парням одуматься, постучала в двери.

– Магистр Финрай, мы готовы. Можно заходить? – заглянув в аудиторию, пропищала я немного нервно.

– Проходите, лернанты, – с легким вздохом обреченности ответил декан. Я все так же тянула за руку Ская, не слушая ворчания анимагов. Разве они сами не понимают, чем раньше отстреляемся, тем быстрее будем свободны на весь день!

Сам экзамен проходил в привычной форме. Вытянули по билету, сообщили номер, получили задания. Мне попалась бомбочка первого уровня и защитное плетение нитями силы. Помимо практической стороны вопроса, нужно было описать теорию, но я не стала ждать, вызвавшись отвечать первой спустя пару минут после начала отсчета времени. Игнорируя удивленные взгляды одноклассников, подошла к столу декана.

– Вы уже готовы? Ну что ж, посмотрим на ваши успехи, – злобненько хмыкнул Ругарт Финрай, открывая список с фамилиями лернантов. Я вздохнула и начала рассказывать теорию.

После демонстрации ярко-белого шара, который, после

удовлетворенного кивка преподавателя я пропустила сквозь пальцы, рассыпая в радужную пыль, сплела магическую сеть. Мы выполняли эти упражнения с профессором Нэйком в виде разминки перед каждым занятием, поэтому я даже не сомневалась в высоком балле. Декан посмотрел на плетение, хмыкнул, и махнул рукой, растворив радужные нити.

– Вы продолжаете меня удивлять. Высший балл. Вы свободны.

– Спасибо! – я чуть не сорвалась с места, заставляя себя всей силой воли медленно встать со стула.

– Не забудьте, на сегодня ваши факультативные занятия не отменяются, – поспешил остудить мой пыл преподаватель. Я кивнула. Все равно я была уверена, что успею закончить свои дела задолго до вечера.

После экзамена выскочила в сторону общежития, не став дожидаться братьев. Возможно, и стоило их подождать и предложить вместе сходить в город, но я была слишком возбуждена из-за предстоявшей авантюры, и любое промедление казалось мне сущей пыткой.

Спустя полчаса в компании Аруту выходила из центральных ворот Академии, прижимая к себе сумку с деньгами.

«Я все же думаю, что стоило взять анимагов», – в сотый раз пробурчала в голове кальти. Я пожала плечами. *«Что может со мной случиться на рынке Мы просто купим нужную вещь и вернемся обратно!»*. На мои заявления кальти лишь промычала что-то невнятное с интонацией: «Ну-ну, знаем

мы эти ваши просто».

Первые лавки оказались закрытыми – ну конечно, я же со-
рвалась с утра пораньше. Приличные люди (и нелюди) спят в
такое время. Пройдя между рядов частично открытых лавок,
нашла нужную. Внешне она напоминала типичный блоши-
ный рынок – разношерстный хлам выглядывал со всех по-
локов, валялся на полу и на табуретках. Не пытаюсь разыскать
что-либо в этом сумбуре самостоятельно, обратилась к хозя-
ину лавки. Это был крупный лысеющий мужчина с аккурат-
ной бородкой. В ухе болталась увесистая золотая серьга, а
на шее – большой амулет. Легкая коричневая жилетка, слу-
жившая скорее вместилищем для наиболее драгоценного то-
вара, нежели атрибутом одежды, светлая рубаша, небрежно
открывающая широкую грудь, делали продавца похожим на
раздобревшего на старости лет пирата.

– Чем могу вам помочь? – голос мужчины поражал очень
низким басом. Я чуть не икнула в испуге, но справилась с
эмоциями.

– Мне нужна маленькая булавка. Серебряная.

Торговец смерил меня странным взглядом. Я уже подумала,
может, в этом мире булавок не делают? Но выдохнула с
облегчением в следующий миг. На столе очутилась темно-
коричневая бархатная тряпочка, а на нее мужчина стал
выкладывать булавки разного размера и качества. Были тут
и с драгоценными камнями, и с тонкой филигранью – не бу-
лавки, а целые парадные брошки для выхода в свет! Взгляд

зацепилась за миниатюрную серебряную вещицу. Никаких излишеств, тонкая иголка, простой замочек. Лишь малюсенькая руна украшала эту булавочку. Я ткнула пальцем в понравившуюся вещь.

– Занятно, – пробурчал торговец, снова внимательно посмотрев на меня. Под его тяжелым изучающим взглядом стало неуютно. – Пять золотых.

От неожиданности я забыла об испуге.

– Вы уверены? Целых пять золотых за простую серебряную булавочку меньше мизинца?

– А кто сказал, что она простая? – задал встречный вопрос торговец, поставив меня в тупик.

– Но что в ней особенного? – если не заметила сама, нужно узнать у того, кто разбирается. Может, я не вижу очевидного?

– Руна, – сухо ответил мужчина. Я поднесла булавку к глазам. Такую руны я не встречала раньше нигде.

– И что она означает? – уж если изображать из себя дурочку, так по полной! Широко распахнула глаза, придавая им глуповатый вид, даже губы вытянула уточкой для полноты образа.

– Я не обязан объяснять такие вещи. Судя по форме, вы учитесь в Академии. Вот и поройтесь в книгах! – не слишком вежливо ответил торговец. – Брать будете или как?

– Беру, – скинув глупую маску с лица, протянула деньги. С сожалением посмотрела на оставшиеся две монетки. Пора

начать придумывать, как самой заработать деньги, не обращаясь к иртлихам за помощью.

Взяв из огромной ладони маленький сверток, вышла из лавки. Булавка казалась такой маленькой, что я испугалась, как бы не потерять ее, прежде чем использовать по назначению. Развернув сверток, выудила ее и, недолго думая, заколола у себя на вороте рубахи с изнаночной стороны. Придется посетить библиотеку перед работой с амулетом. Благо времени оставалось полно.

Ворота Академии уже возвышались в десятке метров впереди, как вдруг я почувствовала цепкий захват вокруг своего запястья. Кальти угрожающе зашипела, рванув в сторону нападавшего, но ничего не успела сделать. Серебристая вспышка отбросила чужака с огромной силой, и я не стала рисковать и возвращаться к нему, чтоб посмотреть, кто это был. Даже не оборачиваясь, схватила Аруту подмышку и рванула в сторону защитного купола Академии. Одним махом перескочив на безопасную территорию, сделала несколько глубоких вдохов-выдохов. Отпустила кальти на землю, и только потом посмотрела в сторону улицы. Среди немногочисленных жителей города, вяло передвигавшихся вдоль улицы, взгляд не находил сколько-нибудь выбивавшуюся из общей картины фигуру. А значит, напавший либо уже

скрылся, либо взял себя в руки и уже ничем себя не выдаст. С сожалением в последний раз скользнула взглядом по движущимся фигурам и повернулась к кальти.

– Аруту, что это было?

«Что конкретно? Нападавшего я не успела рассмотреть, прости...», – кальти понуро опустила голову. Я потрепала ее меж рожек.

«Это ты его оттолкнула?», – задала следующий волнующий меня вопрос.

«Нет. – Аруту подняла мордочку, потянув носом, словно принюхиваясь к чему-то. – Проверь булавку».

Ничего не понимая, полезла за шиворот, но дотронуться до булавки я не смогла- она мгновенно обожгла мои пальцы.

«Что все это значит?», – снова спросила у единственного свидетеля этой чертовщины.

«Очевидно, та самая руна. К сожалению, я не особо сильна в них. У нас несколько иная магия», – Аруту нервно махнула хвостом. Я поняла, что в библиотеку нужно попасть как можно скорее.

«Только почему серебро не обожгло мою грудь, как сейчас ударило по пальцам?!» – вертелось на языке.

«Очевидно, место крепления амулета специально заговорено, чтоб не причинить вред владельцу», – мне показалось, или мне снова сообщают простые истины, которые я должна была знать, как само собой разумеющееся?

«Если эта булавочка настолько крутой защитный аму-

лет, может, не стоит использовать его для слежки за Дамилем?» – мелькнула в голове эгоистичная мысль, которую я тут же отбросила. *«В крайнем случае, найду способ ее вернуть».*

Позже я принесла кальти в комнату общежития, сложила оставшиеся монеты в бархатный мешочек и запихнула в дальний угол шкафчика. Оглядела свою фигуру в небольшое зеркало – кажется, стоило сменить рубашку.

Достала тунику из тончайшего материала, похожего на смесь хлопка и льна, перевязала ее тонким красным пояском. Волосы пришлось расчесывать заново, коса заметно растрепалась. Завязав высокий хвост, привычным жестом отправила белую прядь внутрь прически, дабы спрятать ее от чужих глаз. Конечно, многие лернанты и преподаватели уже заметили эту мою особенность, но лишний раз привлекать к себе заинтересованные взгляды не хотелось. Прядки в волосах разных цветов встречались и у других учащихся, но это были красные, оранжевые, синие, черные и даже фиолетовые и зеленые пряди. Но никак не белые. Ни к чему дразнить лернантов своей уникальностью.

Закинув в сумку еще одну тунику, чтобы переодеться после занятий с профессором Нэйком, вышла наконец в сторону библиотеки.

– Добрый день. Подскажите, пожалуйста, где можно найти литературу по рунам? Особенно интересуют редкие и старинные, – спросила уже хорошо знакомую гоблиннику биб-

лиотекаря.

– Конечно, подскажу. Сектор четыре, посмотрите на верхней полке – там наиболее старинные экземпляры.

Я поблагодарила библиотекаря и сразу прошла к нужным стеллажам. Кинув взгляд на верхние полки, поняла, что без лестницы мне не обойтись. В отличие от лернантов второго-пятого курсов, левитацию предметов мы еще не проходили. Пришлось возвращаться к стойке библиотекаря и просить лестницу. Та посмотрела на меня с легким раздражением, но маленькую раскладную стремянку все же выдала. Я постаралась вложить в улыбку всю благодарность, на какую была способна. С лестницей дело пошло быстрее. Захватила несколько трудов с истрепанными корешками и одну большую энциклопедию по рунам.

Усевшись за ближайший столик, разложила книги. Первым делом нужно было зарисовать руну с булавки. Я развернула кусочек ткани и положила серебряную вещицу перед собой. Руна была настолько мала, что пришлось поднести булавку вплотную к глазам. Закусив губу, старательно переносила на бумагу магический рисунок. Закончив, приколола ее на внутреннюю сторону туники.

Теперь дело за малым – найти нужный символ и узнать его толкование.

Спустя час я поняла, что занятие это не столь простое, как казалось поначалу. Грустно вздохнув, взяла книги в руки и подошла к библиотекарю.

– Можно взять эти книги с собой?

Гоблинниха захватила фолианты в плен своих темных пальцев, внимательно изучая названия. Затем вернула мне большую энциклопедию, оставив остальные томики подле себя.

– С собой могу выдать только эту книгу. Остальное только в библиотеке.

Я понимающе кивнула, забирая нужную книгу. Конечно, было б лучше взять сразу все, но я могу вернуться сюда после факультатива и дочитать их здесь. Попросила не убирать книги далеко и, пообещав вернуться за ними в ближайшее время, поплелась в столовую. Желудок напомнил, что обед я беззаботно пропустила. А подкрепиться мне нужно было обязательно – профессор Вэрс выматывал меня под ноль на наших тренировках.

В столовой было непривычно малоллюдно. Очевидно, лернанты после экзаменов поспешили и сегодня отметить успешную сдачу в близлежащие трактиры и таверны. Поискав взглядом друзей, неожиданно обнаружила Мистраэль. Последние недели мы совсем не виделись, и я заметно скучала по подруге.

– Привет, Мисти! Как я рада, что застала тебя тут! – скинув сумку на стульчик рядом, потянулась обнять подругу. Мисти широко улыбнулась.

– Прости, сессия. Я не думала, что это будет так тяжело! – она изобразила страдальческий вздох и воздела взгляд, пол-

ный театрального отчаяния, к небу. Я рассмеялась.

– Все получается? Пока без пересдач?

– Обижаешь! – шутливо надулась подруга. – Только высший балл и зачет!

– Поздравляю! У меня тоже все пока хорошо, – ответила я, зацепив пальцем кусочек булочки с подноса подруги.

– Эй! Не трогай мое! Иди возьми себе сама! – смеясь, шлепнула меня по руке Мистраэль. Я сделала вид, что обиделась, и все же пошла за своей порцией пищи.

– Кстати, мне нужна будет твоя помощь с артефактом через пару деньков, – вернувшись с подносом, сказала подруге. Она посмотрела на меня с удивлением.

– Разве у вас уже начали преподавать артефактологию?

– Нет, это моя инициатива, – заговорщически подмигнув, сказала загадочным голосом. – Хочу сделать себе амулет. Только чтоб никто его не мог увидеть. Научишь, как сделать невидимой зачарованную вещь?

– Конечно, не вопрос. Обещай, что расскажешь и покажешь потом результат! – радостно согласилась Мистраэль. Я утвердительно кивнула.

Когда я зашла в открытую дверь «пыточной», профессор Вэрс уже сидел на своем привычном месте и читал какую-то книгу.

– Добрый вечер! Я же не опоздала сегодня... – смущенно зашла внутрь, прикрывая за собой дверь.

– Нет, на этот раз вы вовремя. Я пришел сюда раньше времени, чтобы посидеть в тишине.

Я проглотила колкость, готовую сорваться с языка. Перемирие, воцарившееся между нами на период сессии, было слишком хрупким. Кинув сумку в угол, села на коврик для медитаций.

По плану всегда занятия начинались с медитации, затем разминка простыми заклинаниями, и после основные упражнения. Сегодня это была отработка энергетического лассо. На прошлом занятии я смогла лишь материализовать толстый радужный жгут, но пользоваться им у меня никак не выходило. Из-за сессии, да и своей лени, я не занималась отработкой этого приема самостоятельно. Поэтому, когда мы перешли к показательной части, снова облажалась. Профессор неодобрительно поцокал языком.

– Вы что же, совсем не тренировались?

– Простите, готовилась к экзаменам.

– Кого вы обманываете? Развлекались с одноклассниками в трактирах, знаю я вашу братию!

Мне даже возразить было нечего, поэтому, закусив от напряжения губу, продолжала упражняться с никак не желавшим выполнять задаваемые виражи лассо.

– Так дело не пойдет, нужна цель. Попробуйте поймать меня, – без тени шутки сообщил Нэйк Вэрс. Я растерялась от

такого предложения и даже выпустила лассо из рук, отчего то распалось на микрочастицы.

– Н-да... – многозначительно прокомментировал мое действие преподаватель. Я покраснела, сначала от смущения, затем от ярости, поднимавшейся глубоко в груди. Дернула рукой – яркая вспышка – и у меня в пальцах оказался новый жгут, еще более яркий и сильный. Хлестнув лассо о пол, в следующий миг направила его в сторону преподавателя. Но Вэрс не стоял на месте, моментально отскочив в сторону. Моё лассо лишь проскользило по его икрам и шмякнулось о каменный пол. Мы так и передвигались по помещению в каком-то боевом танце, профессор не поддавался, а я так и не могла словить его в капкан. Сколько мы так прыгали, я не знаю. Но когда начала задыхаться, профессор вдруг встал, как вкопанный, и с ехидной улыбкой посмотрел на меня.

– Не быть вам боевым магом! Реакции ноль!

Я вложила в руку все свое отчаяние и ярость, хлестнула жгутом по полу, и в следующий миг лассо послушно обвило фигуру преподавателя вокруг плечей, задев по лицу искрящимся кончиком.

– Я уж думал, вы никогда не научитесь, – устало прокомментировал мои успехи Нэйк. Я вымученно улыбнулась и отозвала лассо назад, развеяв его в воздухе радужной пылью.

– На сегодня хватит. Постарайтесь все же тренироваться самостоятельно. Это значительно ускорит процесс обучения, – немного рассерженно выдал профессор. Я молча кив-

нула, сил на препирательства не осталось никаких. Потянувшись за сменной туникой в сумку, случайно зацепила энциклопедию по рунам. Шмякнувшись о пол, книга привлекла к себе внимание мужчины.

– Что это тут у вас? – подходя ко мне, бросил Нэйк Вэрс. Взяв в руки фолиант посмотрел на меня с искренним удивлением. – С каких это пор вы стали интересоваться рунами? На первом курсе этот предмет не преподается.

«*Чёрт! Ну почему я всегда попадаю в неловкие ситуации?!*», – устало подумала я. Профессор смотрел на меня, ожидая честного ответа на поставленный вопрос, и я решила не обманывать его ожиданий. Кто лучше профессора по рунической магии сможет мне помочь в расшифровке рун?

– Я искала один символ.

– Какой и зачем?

Вместо ответа отстегнула от мокрой туники булавку и протянула ее мужчине. Он осторожно взял серебряную вещь и поднес ближе к глазам, прокручивая ее на свет.

– Откуда у вас эта вещь? – спустя несколько томительных минут спросил профессор.

– Купила в городе, – я пожалала плечами. Выходить в город не возбранялось.

– Это очень сильный амулет. И стоит он весьма не дешево.

– Уж я-то знаю. – буркнула себе под нос. Потянулась за булавкой, но профессор сжал ее в кулак и завел руку в сторону.

– Не так быстро. Вы мне скажете, для чего вам булавка, и я решу, помогать вам с руной или нет.

– Как зачем? Для себя! – терпение начинало покидать меня.

– Врёте. Даю вам вторую попытку. Имейте в виду, у вас на лице сразу видно, когда вы говорите ложь.

Яростно сжав кулаки, одарила профессора своим самым яростным взглядом.

– Даже не пытайтесь прожечь меня взглядом. Не выйдет, – хмыкнул Нэйк Вэрс.

– Ладно, я скажу, – усталость победила мою упёртость. – Я собиралась сделать из булавки маячок для слежки.

Глаза профессора округлились. Такого ответа он точно не ожидал от меня услышать.

Глава 19

– Собираетесь за кем-то следить? Но зачем?

– А это, профессор, уже мое личное дело. Вы просили правду – я вам ее сказала.

– Огрызаться не стоит, – строго ответил мужчина, прищурив фиолетовые глаза. Он повертел в руках булавку и все же вернул ее. – Что касается руны... это очень древний символ. Называется Тротх. В вашей энциклопедии вы не найдете ее толкование.

– Но вы же знаете ее значение? – с надеждой спросила я.

– Конечно. Я знаю это и многое другое. В частности и то, что такой вещи у обычного лернанта быть не должно. А вы

так бездумно планируете использовать булавку как простой маячок!

– Эта руна не даст зачаровать предмет? – прямо спросила о самом важном.

– Отнюдь. Даже наоборот, она усилит новые свойства. И защитит носителя от любого нападения.

– И все же, вы считаете, что я не должна использовать булавку как запланировала?

– Да, это слишком ценный артефакт. Распоряжаться им, как это собираетесь сделать вы, самый глупый вариант.

– Ну... Я попробую вернуть булавку после того, как она выполнит свою задачу, – с легким сомнением ответила я. Мне уже не казалась такой уж хорошей идеей выложить всю правду профессору. Теперь вся операция была под угрозой срыва.

– Ну-ну, – засмеялся Нэйк Вэрс. – Что-то мне подсказывает, что булавку свою вы больше не увидите. Но это уже ваши проблемы.

Я дернула плечами, прогоняя дурное предчувствие.

– Так вы поможете мне с толкованием руны?

– А зачем? Не вижу смысла, – мужчина отвернулся от меня, собираясь покинуть помещение. – Тем более, я уже вам помог. Зная ее название, если вы действительно хотите узнать значение руны, у вас все карты на руках. Дерзайте.

Фигура преподавателя скрылась в проходе, оставив меня в одиночестве. Быстро переодевшись в чистую тунику, прико-

лола булавку. *«Придется возвращаться в библиотеку и искать нужный знак там. Спасибо хоть сказал, что в энциклопедии я не найду нужного толкования. Значит, сэкономлю свое время и начну читать те фолианты, что нельзя выносить из читального зала».*

На столе передо мной лежал листок с зарисовкой руны и ее названием, я постоянно сверялась с ним, читая древние фолианты. Но даже спустя час не продвинулась в своем исследовании ни на шаг. Грустно вздохнув, собралась уже отказаться от этой затеи, когда на стол передо мной легла тоненькая книжка. Ее страницы расслаивались от многочисленных прикосновений чужих пальцев. Подняв глаза вверх, я увидела удалявшуюся мужскую фигуру со светло-голубыми волосами.

«Спасибо», – одними губами прошептала я, зная наверняка, что в этой книге я найду свою загадочную руну.

Итак, на булавке красовалась «Тротх», как ранее сообщил профессор. Прямое значение, как можно было уже догадаться, «защита». Только вот эта защита была непростая: она охраняла от любых посягательств, будь то физические или магические, действующие на телесную оболочку и на разум. Невероятно сильный знак древнего драконьего происхождения. Она принадлежала к малому рунному кругу высшего

порядка. Именно этому малому кругу и была посвящена эта тоненькая книжечка. Сомневаюсь, что такие экземпляры находятся в свободном доступе. Что-то подсказывало мне, что книга эта из личной библиотеки профессора Нэйка Вэрса.

Переписав подробно все данные о «Тротхе», спрятала тетрадку в сумку вместе с книжечкой. Остальные томики сдала на руки уже клевавшей носом библиотекарю. Та раздраженно приоткрыла глаза, сверилась со списком и кивнула мне, что я свободна.

– Спасибо за помощь и до свидания! – попрощалась я с гоблинницей.

Итак, теперь передо мной стояла задача зачаровать булавку. И если с заклинанием слежки проблем у меня не было, то чтобы сделать ее невидимой, придется обратиться к Ми-страэль.

Я просидела еще около часа, вплетая в булавку нити нужного заклинания. Анона крепко спала после выматывающей индивидуальной лекции у декана, Аруту отправилась на ночную охоту, на прощание повторив слова профессора о том, что такую вещь нельзя использовать как маячок для слежки, – слишком она ценна и пригодилась бы мне самой. В ответ на это лишь шикнула. Ну что я могла сделать, отправляться за другой булавкой в город в одиночестве было опасно, да и денег у меня осталось совсем немного.

Закончив первую часть работы с маячком, решила проверить, вдруг Мисти не спит? Тихонечко прошлепав к комнате

подруги, положила ладонь на дверную ручку. Надавлив вниз и затаив дыхание, сделала маленький рывок вперед. Дверь с тихим шуршанием приоткрылась. В комнате раздавался равномерный сонный храп. Я поежилась, бросив взгляд в сторону кровати Нааки. Светлые волосы рассыпались по подушке, в темноте комнаты ее рожки, казалось, чуть светились. На цыпочках прошла к кровати подруги и наклонилась к ее уху.

– Мисти! Мисти, проснись! Это Кристина, – прошептала чуть слышно, аккуратно дотронувшись до плеча подруги. Та резко дернулась, широко распахнув синие глаза. Крик застыл на ее губах, так и не сорвавшись.

– Ты сума сошла? – зло прошипела Мистраэль.

– Прости, я сейчас работала с амулетом. И мне нужна твоя помощь, чтоб сделать его невидимым.

– А до утра подождать никак? – потирая глаза, поднималась с постели подруга. Она спала в милой пижамке пудрового цвета с изображением маленьких фей. Я улыбнулась. Почему-то мне казалось, что иртхиры спят исключительно в строгих ночных костюмах спокойных благородных расцветок.

– Идем уже, мучитель ты мой! – потянув меня в сторону двери, сказала Мисти. На пороге, протолкнув меня наружу, остановилась.

– Невидимость, говоришь... Пару минут, захвачу необходимый ингредиент! – и нырнула в комнату к своей тумбочке. Я не стала стоять на пороге, отойдя вглубь коридора. Не хо-

телось наткнуться на сонную злую Нааки, если шебуршения подруги ее разбудят.

Как я и думала, Мистраэль разбудила свою соседку. Послышался недовольный сонный голос:

– Какого дартака ты творишь? Спи давай!

– Прости, спи уже. Я больше не буду шуметь.

Последнее слово Мисти произнесла уже на выходе из комнаты.

– Будешь мне должна, – хмуро выдавила из себя подруга, прижимая к груди пузырек с какой-то искрящейся пылью.

– Конечно! Все, что пожелаешь! – радостно закивала я, предлагая пройти в нашу с Аноной комнату.

Устроившись за столом, в свете нескольких свечей, мы начали процесс зачаровывания булавки. Мистраэль не обратила внимания на руну на серебряном замочке. Видимо, она не догадывалась о ее происхождении.

– А еще ты мне скажешь, зачем тебе понадобился этот артефакт, – тоном, не терпящим возражений, сказала подруга. Я кивнула.

– Скажу, обязательно. Только не сейчас.

– Хорошо, давай быстрее с этим закончим. Мне завтра сдавать последний экзамен, и я планировала как следует выспаться.

– Конечно, конечно, – я была только рада тому, что Мисти так торопится. Значит, она не будет проводить диагностику булавки и не поймет, что это маячок для слезки. Я не сомне-

валась в уме подружки – сложить два плюс два очень просто, она сразу бы поняла, что булавка предназначалась ее брату.

Я пыталась запомнить действия Мисти, но мой уставший мозг отказывался записывать новую информацию. Начертив несколько магических символов в виде окружности, она положила посередине булавку. Открыв пузырек с пылью, Мисти щедро присыпала серебряный амулет. Далее она начала проговаривать слова заклинания, сопровождая их пассами рук. Когда последнее слово заклятия было произнесено, пыльца ярко вспыхнула и растворилась в металле, не оставив и следа.

– Все. Теперь достаточно активировать невидимость ритуальными словами. Я тебе запишу.

Я кивнула, приходя в себя от увиденного. Это было очень красиво! Мистраэль протянула мне листочек с написанными словами: *«Каоэль доорни кай»*.

– Это заклинание работает в обе стороны. При первом произнесении амулет станет невидимым. При повторном – вернет изначальный вид.

– Огромное спасибо! Я твой должник! – я крепко обняла подружку. Та смачно зевнула, прикрывая рот ладошкой.

– Все, я спать. Жду подробностей завтра! – сказала она на прощание и ушла к себе.

Я посмотрела на лежавшую передо мной на столе булавку.

– Каоэль доорни кай! – прошептала я. Булавка засияла еле заметным блеском и прямо на глазах стала невидимой.

Я провела рукой по столу. «Ничего себе! Она даже не ощущается! Мистраэль просто волшебница!». Испугавшись, что смела булавку со стола, повторно произнесла магические слова и выдохнула с облегчением – булавка лежала на том же месте. Поистине, невероятная магия!

Теперь дело оставалось за малым – добраться до ремня ирлтихира и приколоть булавку.

В этот день у меня были последние экзамены первой сессии в Агремильдхорской Академии. Демонология мне нравилась, хотя она и была включена в нашу программу исключительно в ознакомительных целях в отличие от факультета некромантии.

Предмет вел мужчина лет сорока, длинные темные волосы всегда были заплетены в косу на затылке. Внешне он ничем не отличался от человека, даже глаза были просто карие. Лицо преподавателя выделялось какой-то аристократичностью черт. Но не той доброй, великодушной аристократичностью власть имущих, а какой-то животной хищностью, – этакий теневой канцлер при короле-душке.

– Доброе утро, лернанты! Желаю всем успехов! Входим в аудиторию группами по трое, – сказал зычным голосом магистр Альтаир Ксиол.

Я не хотела идти в первой тройке, поэтому присоеди-

лась к близнецам, стоявшим где-то в середине очереди.

– Чего не рвешься опять вперед? – не смог удержаться от колкости Фрай. Я ослепительно улыбнулась анимагу.

– Не хочу травмировать вас лишний раз. А так как вы, мои дорогие, самая комфортная для меня компания, приходится идти на жертвы, – картинно воздела взгляд к небу. Братья разразились громким смехом, вызвав на нашу группку поток змеино-го шиканья со всех сторон.

– Ладно, сделаю вид, что поверил, – хмыкнул Фрай, возвращаясь к своим конспектам.

Я же решила не следовать его примеру. Мой взгляд бесцельно бродил по очереди, выстроившейся перед аудиторией, перескакивая от одного напряженного лица к другому. Нааки со своими прихвостнями была далеко в конце нашей очереди и отчаянно зевала. Тот факт, что она всегда старалась идти в конце экзамена, меня немного настораживал. Создавалось впечатление, что у нее был какой-то своеобразный блат, который не стоило светить перед остальными од-ногруппниками. Пожав плечами, выкинула эту мысль из головы. Даже если и блат, мне-то какое дело. Хорошо, что не лезет сдавать со мной в паре, иначе я бы не смогла поймать нужную концентрацию и наломала бы дров. Так что пусть сдает в конце, все от этого только выиграют.

Когда подошла наша очередь, мой желудок уже начал подавать признаки волнения. Сильный спазм скрутил так, что пришлось опереться на стоявшего рядом Ская.

– Ты в порядке? – с легкой тревогой спросил парень.

– Да, волнение дает о себе знать. Это же последний экзамен! Что-то накрыло, – слабо улыбнувшись, аккуратно выпрямилась.

– Нам пора, идем? – вынырнул из-за плеча брата Фрай. Я кивнула, и мы дружно зашли в аудиторию.

За преподавательским столом сидело двое: магистр Ксиол и приглашенный некромант, магистр Фарах итх Гийа. Так близко преподавателя по некромантии я видела впервые. Вот в нем гармонично сплелись все мои каноничные представления о некромантах: высокая сухощавая фигура, иссиня-черные длинные волосы, спокойно струящиеся по плечам. Глубоко посаженные цепкие глаза черного цвета: казалось, у него просто не было радужки, один сплошной зрачок. Одет преподаватель был всегда исключительно в черные цвета и оттенки. Сложно было сказать что-то конкретное о его возрасте, но мне казалось, он был ровесником нашего преподавателя по демонологии. Тяжело сглотнув подступивший ком в горле, потянулась к билетам.

– Ваш вопрос... Дартаки и их отличия от прочих демонов, – сухо сообщил мне тему экзаменационного билета Альтаир Ксиол. Я кивнула и прошла к своей парте. Ребята уже всюю строчили свои ответы, а я начала копать в чертогах разума.

Дартаками называли низших демонов, что-то вроде наших чертей. Существовали даже ругательные выражения с

использованием их названия. Я схватила ручку и начала выписывать все, что могла вспомнить об этих тварях. «*Главное, не перепутать с чертями*», – весело подумала я, выводя стройные закорючки на бумаге.

– Итак, время на подготовку закончилось. Кристина Илей, проходите, – магистр ткнул пальцем на стул перед их столом. Я растерянно посмотрела на братьев, но они лишь пожали плечами. Мол, какая разница?

– Рассказывайте, что вы знаете о дартаках? – преподаватель откинулся на спинку стула. Некромант сидел, прикрыв глаза, с видом полнейшей отрешенности.

– Дартаки – это низшие демоны. Внешне обычно сохраняют человеческие признаки (две руки, две ноги, пропорциональная голова), имеют озлобленный характер. Чаще всего именно их вызывают некроманты для совершения простых ритуалов. Силы поодиночке у дартаков не велики, но их призывают в основном небольшими группами, что значительно повышает их боевой потенциал. Также дартаки играют роль массовки в демонической войске в случае серьезных сражений...

– Чем же они отличаются от других своих собратьев? – послышался шелестящий голос некроманта. Казалось, ему совсем не нужно шевелить губами, чтобы произносить слова.

– Все просто. У этих демонов крайне ограничены личные силы, как я уже говорила. Также они не отличаются особой сообразительностью, их легко может обдурить даже простой

смертный. Продолжительность жизни таких демонов относительно невелика – всего до ста лет. Что по меркам остальных демонов, сущий пустяк. Ах да, еще они боятся прямых солнечных лучей. В отличие от высших демонов, которым одинаково комфортно при свете дня или ночи. Также...

– Хорошо, лернант, вижу, вы знаете вопрос. Вы свободны, – прервал мою речь Альтаир Ксиол. Магистр Фарах приоткрыл глаза, смерил меня изучающим взглядом и снова опустил веки. Странный тип, сразу видно – настоящий некромант. Еще и полу-демон, как я слышала от других лернантов.

Выскочив из аудитории, пошла напрямиком в столовую. С ребятами мы договорились заранее, что после экзамена встречаемся у своего столика. Когда я зашла в просторный зал, лишь несколько групп лернантов сидели за своими столиками. Набрав полный поднос свежей вкусной пищи, уселась за столик анимагов.

– Привет, уже все сдала? – услышала я над ухом до боли знакомый голос.

– Даэмиль, – протянула, запивая овощной салат фруктовым соком. – Сдала. А ты уже закрыл сессию?

– Да, я всегда стараюсь идти в первых рядах, – улыбнулся иртехир, отодвигая стоявший рядом стульчик и присаживаясь вплотную ко мне. – Так что, на бал идешь со мной?

– Разве у меня есть выбор? – попробовала пошутить я, но Даэмиль не оценил мой тонкий юмор. Он нахмурился и как-

то недобро посмотрел на меня.

– Я не заставляю, если что, – буркнул он, отворачиваясь от меня.

– Эй, что за обидки? Между прочим, это мне в пору обижаться на тебя – ты же совсем пропал! Бросаешь меня одну в трактире, исчезаешь ночами-вечерами, ничего не объясняешь! – я даже не заметила, как повысила голос.

– Хватит, – прекратил мою гневную тираду иртехир, подняв ладонь вверх. – Всему есть объяснения. И на балу я тебе все расскажу. Обещаю, – он посмотрел на меня полным нежности взглядом. Эх, как же хотелось ему верить! Но... Я должна была придерживаться намеченного плана. Поэтому задала стратегически важный вопрос.

– Сегодня вечером увидимся?

– Нет, к сожалению, снова дела. Я принесу тебе платье вечером, а потом уйду. А завтра весь вечер проведу с тобой. На балу. У меня для тебя будет очень важный сюрприз, – он тепло улыбнулся и подмигнул.

– Хорошо, как скажешь, – может моя покорность и вызвала у него удивление, но иртехир этого не показал. А я прикинула, что как раз вечером и посажу на него свой маячок. *«Держись. Даэмилль! Еще до начала бала я узнаю, ЧТО ты от меня скрываешь!»*

Глава 20

– Какая красота! – только и смогла выдохнуть, приоткрыв коробку, которую принес минутой ранее Даэмилль.

Он стоял, оперевшись о дверной косяк, с интересом изучая мою реакцию. Мои руки держали нежный невесомый материал, цвет которого я бы не смогла описать одним словом. На ум приходило только одно сравнение – сказочный русалочий хвост, переливающийся всеми оттенками изумрудно-лазурного, с тонкими вкраплениями радужных бликов.

– Выбирал под цвет твоих глаз, – подал голос иртыхир, соблазнительно улыбнувшись.

– Спасибо, оно невероятное! – я бросилась ему на шею, покрывая поцелуями его губы, глаза, лоб. Он перехватил мое лицо, заставляя остановиться.

– Не торопись, еще успеем, – чуть хрипло ответил он. Я кивнула, а Даэмилль мягко засмеялся.

– Мне пора уходить. Насчет украшений... Я думаю, это подойдет, – он протянул мне продолговатую черную коробочку. – Откроешь, когда уйду.

– Одни загадки... – еле слышно прошептала я. Но оставалось еще одно важное дельце. – Даэмилль, я понимаю, что ты спешишь, но давай выпьем хотя бы по чашечке гвара? А потом я отпущу тебя без единого вопроса!

Я посмотрела на него умоляющим взглядом, и он кивнул. Есть! Попался, как миленький! Минутами позже, разливая горячий напиток по чашкам, я «случайно» пролила часть на поясницу иртыхира. Он вскочил, пытаясь отряхнуть горячие капли, но они уже окончательно впитались в тонкую ткань.

– Прости, я такая неловкая. Давай помогу?

Не дожидаясь утвердительного кивка ир்தхира, повернулась к его спине, громко проговаривая бытовое заклинание. Одной рукой разглаживая подсыхающую ткань рубашки, второй приколола булавку на кожаный ремень Даэмиля. Я знала, что это его любимый ремешок – как бы не менялась форма одежды Даэмиля, этот предмет всегда оставался неизменным. Громко похлопала его по плечам, одновременно прошептав слова заклинания невидимости. Все, готово!

– Еще раз извини. Видимо, волнение перед балом сказывается.

– Все хорошо, но прости, гвар пить уже не буду, нет времени, – голос ир்தхира звучал слегка раздраженно, и я не стала его доводить еще больше.

– Конечно, иди. До встречи завтра... – я попыталась выжать из себя улыбку, чувствуя невероятное напряжение внутри. Руки начали дрожать, и я спрятала их за спину. Но на мое счастье, Даэмиль слишком спешил, чтобы обратить внимание на мое странное поведение.

Едва он скрылся за дверью, я с сожалением захлопнула коробку с платьем, швырнув внутрь черную коробочку с украшением, даже не взглянув на него. *«Еще успею рассмотреть все завтра»*. Достала из сумки подготовленную карту Академии и нашего города. Сделав движение рукой над пергаментом, сопроводив нужными словами, увидела, как на карте зажглась маленькая красная точка. Вздохнув с облегчением, кинулась переодеваться для ночной вылазки. Выбрала тем-

ные штаны, черную рубашку и черный плащ с капюшоном. За окном уже сгустились сумерки, и скоро я смогу раствориться в ночной темноте подобно тени.

Накинув плащ, вышла из комнаты. Анона, к моей радости, отмечала закрытие сессии со своей группой, поэтому мне не пришлось объяснять свой маскарад. Хотя, я уверена, она бы поддержала мою идею слежки за иртхиром – он ей откровенно не нравился.

Аруту не подавала признаков жизни, лишь перед тем как пришел Даэмиль, сказав мне: *«Ты делай, как знаешь, но я пойду с тобой, и это не обсуждается»*. Но я и не планировала отказываться от помощи кальти – кто знает, куда меня могло завести сегодняшнее расследование.

Очувившись во дворе общежития, сверилась с картой. Иртхир направился к воротам Академии, в сторону города. Как же хорошо, что я не ограничилась только картой территории Академии! Дав ему фору в полквартала, неотступно следовала за ним подобно тени. На мою удачу, ко мне никто не проявлял интереса – то тут, то там из трактиров раздавалась громкая музыка и пьяные песни отдохавшего народа. Наконец, красная точка остановилась. Я подождала еще несколько минут и начала тихонько пробираться в сторону стоявшего Даэмиля.

В темноте переулка высились две тени. Я не стала подходить ближе, боясь выдать себя. Тем более, учитывая мою подготовку: еще в общежитии я усилила слух специальным

заклинанием. Прижавшись к стене, сливаясь с темным камнем, вся превратилась в слух.

– Когда же ты начнешь действовать, внук? Время не терпит, скоро слух об иномирянке дойдет до Ачиуска. Пока мне удастся скрывать ее присутствие только благодаря моим связям и должности при дворе. Но так не может длиться вечно.

– Я понимаю, на балу я собираюсь сделать ей предложение, – голос иртхира звучал грубовато и рассерженно. Я даже не успела обрадоваться его словам, как они продолжили, заставив мое сердце замереть от ужаса.

– Я был против того, что ты так долго ждал. А если она обратит внимание на другого мужчину? Ты думал об этом, внучек?

– Не беспокойся. Я не зря тренировался в магии инкубов. Девчонка хочет меня до сумасшествия. Она даже не подумает о другом мужчине, пока я рядом.

Его собеседник одобрительно хмыкнул.

– Все равно, я бы не тянул так долго.

– Ты знаешь, отец не допустил бы этого сейчас.

– Твоего отца я возьму на себя. Ему совершенно не нужно знать, кто такая Кристина Илей. Да, я оценил твою смекалку, когда ты выбрал ей именно эту фамилию.

Иртхиры зло засмеялись, и у меня по спине пробежали противные мурашки.

– Да уж, «редкость». Куда уж точнее можно было ее назвать. А эти придурки из Академии не разглядели, какое со-

кровище находится перед ними.

– И это нам только на руку, не забывай. Она слишком ценна, чтоб мы могли рисковать.

– Я знаю. Если б не ее магия... – зло прошипел Даэмилль. – Хоть мордашка и симпатичная, я с нетерпением ожидаю того момента, когда смогу от нее избавиться. Смертельно надоели эти бесконечные страдания и претензии!

– Ничего-то ты не знаешь о женщинах, внучек. Ну да это к делу не относится. После обряда женишься на своей Нааки, или кого ты там себе выбрал. После обретения силы иномирнянки к тебе выстроится целая очередь из богатых и родовитых невест.

Они снова засмеялись, а я боролась с желанием сиюминутно развернуться и бежать со всех ног в Академию. Разрыдаться прямо на месте мне не давал банальный страх за свою жизнь. Я должна была узнать все, что они запланировали на мой счет.

– Ладно, это все лирика. С предложением я понял, на балу осчастливишь нашу «сиротку». Скажи лучше, как заставишь ее произнести слова ритуала, ведь необходимо добровольное решение отдать свою магию.

– Я об этом подумал. Я немного изменил слова брачной клятвы. Когда будем стоять в ритуальном круге, я дам ей листок с текстом клятвы. Она ничего не знает о нашем мире и слепо мне доверяет. А даже если вдруг она что-то поймет, я подстрахую себя воздействием на ее разум. Не зря я лучший

на своем факультете!

– Вижу, ты действительно обо всем позаботился. Я рад, что ты оправдал мои надежды. В отличие от твоего никчемного отца.

– Не сравнивай меня с ним! – зло прорычал Даэмилль.

Я услышала все, что хотела, и даже больше. Одинокая слеза беззвучно скатилась по щеке, но я запретила себе плакать. Только не сейчас, не здесь... Запретив себе даже думать об открывшейся страшной тайне, тихо прошуршала в соседний переулок. Когда я поняла, что меня не увидят, взяла на руки кальти, которая понимающе молчала, и сжала в руке кольцо мгновенной телепортации в Академию.

Очувтившись перед центральным входом в здание Академии, я выпустила кальти на землю. Все еще запрещая себе отпустить эмоции, я устало села прямо на нижние каменные ступени.

– Дорогая, я понимаю, тебе есть, что мне сказать сейчас, но дай мне время побыть одной и все обдумать. Обещаю, я никуда не уйду с территории Академии, – я вяло погладила кальти меж ушек и рожек. Та ткнулась головой мне в ладонь и тихо мурлыкнула.

«Я все понимаю. Но я не буду далеко уходить. Если что – я рядом, помни это», – еще раз ткнувшись мокрым носом

в мою ладонь, Аруту развернулась и в два прыжка скрылась в близлежащих кустарниках роз.

Я подтянула колени и обхватила их руками, уткнувшись в них подбородком. Там, в переулке, я бросила все силы, чтобы не разрыдаться и не выдать свое присутствие. Сейчас же слезы катились по моим щекам непрерывным водопадом, и я не пыталась их сдерживать. Вместе с ними приходило какое-то очищение. Я оплакивала свою обманутую влюбленность (а была ли она? Как оказалось, даже мои чувства были обманом!), свою свободу, свою жизнь. Дико захотелось вернуться домой, на Землю. Пожалуй, впервые за это время с такой страшной силой. Даже там, среди родственников, которым на меня плевать, будучи совершенно одинокой в большой толпе, я чувствовала, что жизнь была гораздо благосклоннее ко мне. Всхлипнув в очередной раз, с силой обхватила себя за плечи. Я ненавидела этот мир, это гребанное волшебство, поначалу показавшееся мне сбывшейся сказкой. Зачем мне эта магия, если из-за нее я стала пешкой в руках коварных иртыхиров? Они задумали лишить меня моей магии?! Обманули своего императора, чтобы захватить всю мощь иномирянки? Боги, почему мне так не повезло, и я попала именно к ним в руки? Уж лучше быть подопытным кроликом при дворе Императора! Хоть не было бы так больно, и сердце не рвалось бы на части, причиняя острые муки.

Услышав легкий шелест в кустах, я вздрогнула. Смахнув с лица соленые ручейки, позвала Аруту.

«Это ты шумишь?».

«Я. Хотела предупредить, иртехир возвращается. Он, конечно, не должен сюда прийти, но все же тебе лучше спрятаться, пока он не скроется в общежитии».

«Спасибо. Меньше всего на свете я сейчас хочу видеть этого подонка!».

Я встала, отряхнув плащ от мелкого мусора, очевидно, прилипшего ко мне во время преследования Даэмиля. Накинув капюшон на голову, почти слилась с окружающей темнотой. На всякий случай отошла за широкую колонну и превратилась в слух.

«Я сообщу, если он будет идти сюда. Пока пойду проследжу за его перемещениями».

«Спасибо...».

К счастью, минут через пятнадцать кальти вернулась, отрапортовав, что иртехир уже пять минут как в здании общежития. Я тяжело вздохнула. Любые мысли о Даэмиле приносили дикую, разрывающую боль.

– Пойдем домой... – устало сказала я кальти и тихо пошла в сторону высокого здания, избегая редких гуляющих парочек лернантов, очевидно, возвращающихся после посиделок в городе.

Оказавшись внутри комнаты, сразу скинула темный плащ. Аноны еще не было, и я медленно переоделась в ночную пижаму. Нырнув под одеяло, притянула к себе кальти и постаралась отключить эмоции. Мне обязательно нужно было от-

дохнуть, так как завтра предстоял самый сложный день в моей жизни. Всхлипнув последний раз, уткнулась носом в теплую голубую шерсть Аруту и погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Утро встретило меня радостными возгласами подружки феи.

– Сколько можно спать? Сегодня бал!!! Неужели, ты не умираешь от предвкушения? – розовая фурия металась по комнате, доставая из шкафа все свои драгоценности и украшения. Я закрыла голову подушкой.

– Зачем этим заниматься с самого утра? Бал начнётся только в семь!

– Как зачем? Ты думаешь, на нашем этаже мало желающих привести себя в порядок? Да в ванную комнату очередь стоит такая, что если мы сейчас же решим присоединиться, попадем в нее только к обеду! А как же прически, наряды? А поесть?!

– Ладно, ладно! Сдаюсь! – подняла руки из-под одеяла в примирительном жесте.

– То-то же! – удовлетворенно хмыкнула Анона, возвращаясь к своим коробочкам. – Кстати, ты мне не показала, что притащил тебе вчера твой иртхир!

Я непроизвольно скривилась в болезненной гримасе, бла-

го соседка стояла ко мне спиной и не заметила моего выражения лица.

– А я и сама толком не посмотрела, – равнодушно пожала плечами. Фея моментально развернулась ко мне, схватила меня за плечи и пристально посмотрела мне в глаза.

– Кристи, что случилось?

– Все хорошо. Просто немного устала, – попыталась отмазаться от намечающегося разговора по душам. Сейчас я была просто не в состоянии кому-либо рассказать о том, что услышала вчера.

– Я тебе не верю. Если этот дартак тебя обидел...

– Нет, нет. Успокойся. Все хорошо, – я быстро затараторила, чтобы отвлечь внимание подруги. – А давай вместе посмотрим? Он там и украшение мне какое-то подарил!

Взгляд Аноны отразил всю гамму ее чувств: и недоверие к моей напускной веселости, и сомнение, и тревогу за меня. Я лишь слабо улыбнулась и прошептала:

– Я тебе обязательно все расскажу. Но только не сейчас.

– Хорошо. Только знай – я всегда тебя поддержу. И иртыра твоего голыми руками придушу, если что! А близнецы мне помогут!

– Спасибо, – я тепло улыбнулась подруге. От благодарности к ней готова была разрыдаться, но взяла себя в руки.

– Ну показывай, что там он принес, – Анона потирала ручки в предвкушении. Даже ее невесомые крылышки подрагивали от напряженного ожидания. Я не стала мучить подругу

и открыла коробку с платьем.

– Вау! Какой красивый цвет! – с искренним восторгом за-
пищала фея, схватив платье.

– Я его еще не примеряла, даже не знаю, подойдет ли? – с
сомнением подала голос. В ответ Анона подняла руку вверх,
останавливая мою речь.

– Подойдет, конечно! Уверена, ир்தхир запомнил каждую
клеточку твоего тела!

От этих слов соседки у меня защемило сердце. Услужли-
вое сознание сразу подкинуло слова Даэмиля о магии инку-
бов. Кулаки непроизвольно сжались, ногти больно впились
в нежную кожу ладоней, принося мгновенное отрезвление.
Тряхнув головой, забрала платье у Аноны.

– Давай посмотрим украшение.

– О, да! Надеюсь, он не стал экономить! – девушка при-
крыла рот ладошкой, театрально «скрывая» смешок.

А я не смогла ответить. Передо мной на черном бархате
лежало тяжёлое серебряное кольцо с изумрудами невероятной
красоты. Плетение драгоценного подарка мне чем-то напо-
мило эльфийские украшения, что-то растительное угадыва-
лось в этих филигранных линиях. А изумруды – крупные,
чистейшие- были подобны бутонам редких цветов.

– А-х-х! – раздалось за плечами, это Анона увидела мой
подарок. – Удивил, так удивил!!!

Я захлопнула коробочку.

– Нам пора, если то, что ты говорила про очередь в ван-

ной, правда, – отрезала я сокрушительные охи-вздохи подружки. Она молча кивнула, бросив на меня очередной странный взгляд. Я знала, что веду себя мягко говоря, неестественно. Но притворяться перед соседкой не было ни сил, ни желания. Мне еще предстояло весь вечер строить из себя счастливую дуручку.

Глава 21

После плотного обеда, освежающего душа и горячего гва-ра уже в нашей комнате, мы с Аноной приступили непосредственно к подготовке к балу. Я выудила из коробки изумрудно-лазуревое платье, легонько встряхнула его, расправляя материал. Кинув на кровать, с интересом принялась изучать его: платье было длиною до пола и достаточно простого кроя: ткань задрапированная многочисленными плотными складками вокруг талии, была присобрана с одной стороны расшитой камнями аппликацией. Часть лифа была просто прикрыта складками ткани, открывая вторую половинку, расшитую маленькими искрящимися белыми и зелеными камнями. Один глубокий вырез до середины бедра, приоткрывающий второй слой нижней юбки, чуть более темный, нежели верхний слой материала. В противовес глубокому вырезу на ноге, декольте было весьма скромным, и это радовало. Я не хотела выглядеть как спутница кролика Рождера – Джессика Реббит. Тонкие бретели придавали платью элегантности.

С грустным вздохом я принялась натягивать это произве-

дение ткацкого искусства на свое тельце.

Волосы я завила в крупные локоны простым заклинанием, которое мне подсказала Анона. Чуть присобрала боковые пряди у висков, полностью скрыв уши, скрепив волосы сзади маленькой серебряной заколкой. Посмотрев на себя в зеркало, я осталась довольна. От малинового цвета в глазах после ночных слез не осталось даже намека. Слава крепкому сну и холодному умыванию!

– Ты выглядишь великолепно! – раздался откуда-то сбоку восхищенный шепот подруги.

Я легонько улыбнулась и повернулась к фее. Невероятные розовые волосы были уложены в высокую сложную прическу, лишь один завиток кокетливо вырвался из общей массы волос, словно змейка, обнимая тонкую шейку феи, спускаясь от затылка на плечо. Платье на девушке было красивого персикового цвета с тонким черным кружевом по краю воздушных рукавов и пышной юбки.

– Ты тоже просто невероятная! – вернула комплимент соседке. Дружно засмеявшись, крепко обняли друг друга.

– Даэмил с ума сойдет от твоей красоты! – решила меня порадовать Анона.

Но я лишь грустно улыбнулась. Не говорить же подруге, что ему нет дела до моей красоты и до меня в целом. А нужна ему только моя магия, лишив которой, он выбросит меня как грязную тряпку. И ножки подотрет.

Наконец, общественные часы возвестили о том, что время

праздника настало. Я попросила Аруту быть на стороже и не убегать далеко от бальной залы. На выходе из общежития мы столкнулись с иртхиром. Анона напоследок крепко сжала мне руку и убежала к своему кавалеру.

– Какая ты красивая! – выдохнул мне в шею Даэмилль, целуя кожу рядом с колье. – Тебе понравился мой подарок?

– Колье? Да, оно невероятное! – дотронувшись холодных камней, восторженным тоном ответила я.

– Это не все сюрпризы на сегодня, – иртхир коварно улыбнулся, а у меня внутри все оцепенело от ледящего ужаса.

– Ты меня балуешь... – с трудом совладав с дрожью в голосе, ответила я.

– Поверь мне, ты этого стоишь! – искренне ответил Даэмилль, вызвав у меня горькую усмешку. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, пока мы шли к зданию Академии, где находилась бальная зала, я бесцеремонно разглядывала одежду иртхира.

На нем был темный фрак глубокого черного цвета, темно-серая рубашка, отливающая серебром. Пуговицы на фраке гармонировали с моим колье- серебро с зелеными камнями посередине. Темные брюки, блестящие черные туфли. Когда Даэмилль открывал дверь в бальную залу, я успела отметить меж запахнувшихся фалд фрака кусочек знакомого ремешка. Я все же была права, когда выбрала именно эту вещь, – Даэмилль разве что не спал с этим ремнем! Улыбнувшись своим мыслям, с восхищением застыла на пороге неве-

роятно яркой залы.

Казалось, сияют сами стены, настолько было светло вокруг! То тут, то там в воздухе висели волшебные канделябры с магическими огнями, огромная шикарная многоярусная люстра тяжело нависала над серединой пока еще пустующего паркетного пола, отражаясь в натертом до блеска дереве как в зеркале. Вдоль огромных окон прохаживались парочки лернантов, все сплошь и рядом в красивых дорогих нарядах всех оттенков радуги.

– Хочешь выпить? – подал голос мой спутник, чуть сжав мою ладонь в высокой тонкой перчатке.

– А? – я с трудом заставила себя оторваться от созерцания великолепия, раскрывающегося передо мной, и скользнула взглядом по Даэмилю. Его синие глаза излучали тепло и нежность. Первоклассный актёр! Но, несмотря на то, что я знала о его мотивах всё, или почти всё, физическое влечение было очень тяжело побороть. В своем наряде он выглядел великолепно! Черные волосы, отросшие до плеч за это время, были перехвачены темной лентой на затылке, придавая его образу некий романтический флёр. Я грустно вздохнула. *«Эх, не принц ты моего романа».*

– Выпить хочешь чего-нибудь? – в голосе появилось едва различимое раздражение, которое вмиг меня отрезвило похлеще ледяного ушата воды.

– Да, конечно. Только что-то легкое, пожалуйста, – робко улыбнулась моему спутнику. Он сверкнул белыми зубами

и исчез в сторону длинных столиков, расставленных вдоль глухой стены зала.

– Итак... Поздравляю, Кристи. Это первый в твоей жизни бал. Постарайся не облажаться, – сказала сама себе, нервно откидывая упавшие волосы за спину.

– Разговариваете сами с собой? – я вздрогнула от этого голоса, смутно знакомого. Резко повернувшись назад, уткнулась носом в серебристые пуговицы. На этот раз пиджак мужчины был более насыщенного голубого цвета, а богатая серебряная вышивка придавала ему королевскую роскошь.

– Вы? – только и смогла произнести, так как даже имени незнакомца я не знала.

– Я, – буднично ответил светловолосый. Его прическа была очень похожа на ту, что носил сегодня Даэмилль. Только волосы в хвосте чуть вились и были длиннее, чем у иртрихира. Я не могла себя заставить посмотреть в глаза незнакомцу, чувствуя невесть откуда появившееся смущение.

– Ну, не буду заставлять вашего спутника ревновать. Вон он идет уже в нашу сторону. Хорошего вечера, милая аэш-ирри...

Промурчав последнее слово, незнакомец сделал шаг в сторону и растворился среди лернантов без следа. Я проморгала несколько раз, пытаюсь понять, это было на самом деле или мне всё почудилось.

– С кем ты разговаривала? – чуть запыхавшись, возник передо мной Даэмилль, держа в обеих руках по высокому тон-

кому бокалу. Брови его сошлись на переносице, открывая его беспокойство и напряжение.

– Не знаю, он не представился, – равнодушно пожала плечами. И ведь не соврала. Я ничего о нём не знала. Кроме того, что этот незнакомец уже однажды спас меня от путешествия по лестнице вниз головой.

– Ладно, – ир்தхир выдохнул с облегчением, видя мое равнодушие к подходившему мужчине. – Держи. Это склук. Легкий фруктовый напиток. Попробуй.

Я осторожно приняла бокал на тонкой ножке и понюхала: в нос ударил ярко выраженный фруктовый аромат, чем-то напомнивший мне лёгкое летнее вино. Отпив маленький глоток, я поняла, что догадка была верна. Если в этом мире и существовало вино, то это было оно.

– Спасибо, очень вкусно, – поблагодарила Даэмиля, с интересом разглядывающего меня. Он легко кивнул, и отпил из своего бокала.

– Сейчас будет первый танец. Позволь пригласить тебя?

Я сделала несколько маленьких глотков, поставила свой бокал на широкий подоконник и подала ладонь ир்தхиру. Анона меня подготовила к балу, и пару тройку здешних танцевальных па я вполне могла осилить. Первый же танец очень походил на наш вальс.

Едва началась музыка, как Даэмиль вывел меня на середину бальной залы и обхватил одной рукой за талию, придерживая другой меня за ладонь. Я положила свободную ру-

ку ему на плечо, и мы закружились в легком танце. Моя юбка раскачивалась колоколом вокруг нас, то и дело соблазнительно открывая мои ножки в аккуратных туфельках на каблучке.

– Кристи... ты знаешь, что с тех пор, как появилась в моей жизни, я не могу представить себя без тебя рядом? – начал издали коварный соблазнитель, доверительно склонив голову к моему лицу. Я вспыхнула, даже осознавая, что все, что он говорит, ложь... Мое тело продолжало живо отзываться на любые прикосновения ир்தхира.

– Ммм... – промычала что-то нечленораздельное с утвердительной интонацией.

– Ты слышала, что мои родители собираются меня женить против воли в конце этого учебного года... – я снова кивнула, продолжая ожидать то самое признание, которое при других обстоятельствах превратило бы этот вечер в самый счастливый в моей жизни. – Так вот... Я нашел свою невесту.

Я подняла на него свои глаза, вложив в этот взгляд всю боль, что билась в моем сердце, отравляя кровь. Ир்தхир понял мои чувства, но истолковал это по-своему.

– Кристи, ты чего? Я же о тебе говорю, глупышка! Ты станешь моей женой? – Он заглядывал не в мои глаза, а прямоком в мою душу, выискивая там ответ на свой вопрос. А я внутри умирала снова и снова, понимая, что это все делается ради одного: чтобы украсть мою силу. Понимая, что такой возможности больше не представится, я обхватила Даэмиля

вокруг талии и прижалась к нему всем телом, презрев все правила этикета. Нырнув под его фрак, чуть слышно произнесла заклинание – как раз в тот момент, когда музыка выдала финальный аккорд. Мгновенно ощутив холодный металл под пальцами, отстегнула булавку и сжала в кулаке. Мы остановились, и Даэмилль потянул меня к месту у окна, неотрывно следя за моим лицом. Торжествующая улыбка, невольно появившаяся на моем лице, снова ввела его в заблуждение, Даэмилль начал глубоко дышать. А у меня в голове веселым колокольчиком прозвенела мысль: *«А вот и ошиблись вы, профессор Вэрс! Булавочку-то я себе вернула!»*.

– Кристи? – вернул меня на брентную землю взволнованный голос иртрира. Я улыбнулась и медленно подняла на него глаза, отводя руку с булавкой за спину.

– Нет.

Даэмилль даже не сразу осознал смысл моего ответа, а когда до него всё-таки дошло, красивое лицо скривила гримаса гнева. Синие глаза сверкнули злым холодным огнем. Я невольно попятилась назад, непроизвольно сжимая булавку, как последнюю ниточку к спасению. *«Приколоть! Надо приколоть булавку!»*, – билась в голове запертой птицей в клетке единственная мысль. Бросив взгляд по сторонам в поиске посторонних, я прыгнула за спину нескольким высоким пар-

ням. За то мгновение, что потребовалось Даэмилю на преодоление внезапного препятствия, я успела приколоть булавку в корсаж платья, шепнув заветные слова.

– Кристи! – прогремело над ухом, и я дернулась было в сторону, но цепкий захват стальным кольцом сжал мое запястье. – Какого дартака ты творишь?!

Я попыталась вырваться, но захват был невероятно цепким. И как назло, булавка молчала. Может, ей нужно больше времени находиться на мне? Я в испуге посмотрела в синие глаза ирткира.

– Я. Не. Хочу. За. Тебя. Замуж! – четко выговаривая каждое слово, сказала я. Даэмиль презрительно скривился.

– Ты думаешь, у тебя есть выбор? Наивная дурочка! Ты сделаешь то, что я пожелаю. Иначе о тебе узнает император!

– Ну и пусть! Это лучше, чем быть твоей игрушкой! – со злостью выплюнула ему в лицо. Да, я его удивила. Даэмиль выглядел ошарашенным, несмотря на клокотавшую в нем ярость. Готова поклясться, он думал сейчас о том, где и когда смог проколоться.

– Зря ты так, Кристи. Я ведь хотел по-хорошему, – тихо сказал он, понимая, что наша перепалка уже привлекает слишком много посторонних ушей.

– Повторяю еще раз. Я. НЕ. БУДУ. ТВОЕЙ. ЖЕНОЙ! – я таки вырвала свою руку из его захвата, воспользовавшись минутной заминкой ирткира. Подхватив юбки, стремглав помчалась к выходу из бальной залы, снося встречающихся

на пути лернантов, а может, даже преподавателей. Даэмиль припустил за мной, лишь на миг замешкавшись от неожиданности.

Завернув за очередную группку парочек, я боковым зрением выцепила знакомый голубой пиджак. Кинувшись к нему, я не думала о том, что делаю. Главной целью было просто добежать, а там будь что будет!

– Сбегаете? – спросил меня незнакомец, мягко обхватив за плечи. Я лишь кивнула, и нас окутала голубая дымка портала.

– Где мы? – первым делом спросила я, едва мужчина отпустил мои плечи. Над головой сияли звезды ночного неба, легкая прохлада вызвала рой мурашек на разгоряченном от погони теле.

– На крыше Академии. Здесь красиво, не находите? – незнакомец закинул голову вверх, оглядывая небесный купол. А я боролась с подступавшими рыданиями. На меня нахлынула вся гамма чувств и переживаний, которая «дремала» во время перепалки с Даэмилем и побега от него. Посмотрев вверх, попыталась прогнать влагу из глаз, но ничего не вышло. Соленые капельки скатились по моим щекам. Сорвав с рук перчатки, откинула их в сторону. Провела рукой по лицу, со злостью смахивая упавшие слезинки.

– Мне оставить вас одну? – тихо прошептал мой неизвестный спаситель.

– Нет. Вы мне не мешаете, – дрогнувшим голосом ответила я. – И спасибо. Вы уже второй раз спасаете мне жизнь.

– Все настолько печально? – без тени усмешки спросил блондин. Я лишь кивнула. – Ну и дела...

Мы сидели и молчали, каждый думал о своем. Мне хотелось узнать его имя, но почему-то нарушать тишину казалось кощунством. «Ещё успею», – подумала я, отбросив эту мысль подальше. Сейчас были вещи поважнее. Как обезопасить себя? К кому обратиться за помощью? Кто сможет защитить меня от иртхиров? Ведь, как я поняла, дедушка Даэмиля приближен к императору... Грустно вздохнув, вытерла пробежавшую слезу.

– Так дело не пойдет. В свой первый бал сидеть и рыдать из-за какого-то дартакового парня?! Нет, я не позволю.

Я удивленно посмотрела на вскочившего на ноги молодого мужчину. Он протягивал мне свою руку, и я, ничуть не сомневаясь, вложила свою ладошку в его теплые пальцы. Незнакомец легонько рванул меня на себя, и вот я уже стою перед ним на широкой крыше Академии. Он сделал еле заметный жест рукой, и вокруг нас закружила мелодия из бальной залы. Я робко улыбнулась.

– Позвольте, прелестная аэширри?

– Простите, а что это значит? Вы постоянно меня называете Аэширри.

Незнакомец ловко приобнял меня за талию, нежно кружа на крыше. На мой вопрос он удивленно заглянул мне в глаза.

– Разве вы не знаете? – я потупила взгляд, но он продолжил. – Аэширри – обращение к знатной незамужней девушке.

– Ой... – я покраснела. – Тогда вы ошиблись. Я не имею знатных предков и совершенно не родовита.

А сама подумала, что те капли дворянской крови, которые имелись в моем генеалогическом древе в земной жизни, сложно было бы считать достаточным поводом, чтобы называть меня аристократкой в этом мире.

– Я вам не верю, – с обезоруживающей улыбкой ответил мой собеседник. Я хотела было возразить, но побоялась испортить момент. Танцевать с незнакомцем на высоте нескольких сот метров под звездным ночным небом было намного волшебнее, чем в бальной зале внизу. Если бы не Даэмиль, это могло бы вполне сойти за сказку. Но благодаря иртхиру я теперь никому не могла доверять. Да, этот незнакомец меня спас. И сейчас, и в тот раз на ступенях. Но я ни за что не поверю, что он это делал бескорыстно... Эх! Я таки умудрилась испортить момент. Отстранившись от мужчины, остановила танец.

– Простите, но я до сих пор не могу понять, почему вы меня постоянно спасаете?

– Разве это так плохо? – поинтересовался незнакомец, сложив руки на груди.

– Не знаю. Но это странно, – честно ответила я.

– Не бойтесь меня, аэширри. Только не меня, – странным тоном ответил спаситель. Я смотрела на него и не понимала, что же со мной происходит. Почему я притягиваю к себе неприятности. Это особенность попаданцев в другие миры? Или моя личная карма?

– Не могли бы вы меня переместить в общежитие?

– Вы уверены, что там будет безопасно?

– Нет. Но мне нужно переодеться. В этом платье сложно будет дать отпор в случае опасности, – я пожала плечами, махнув рукой на широкие юбки.

– Да, с этим сложно не согласиться. Хотя вы в нем просто Императрица!

– Ой ли, – флиртовать с мужчиной у меня не было ни настроения, ни сил. И он, очевидно, это понял. Молча взял меня за руку, и привычная голубая дымка перенесла нас ко входу в общежитие.

– До свидания, моя маленькая аэширри, – незнакомец легонько коснулся пальцев моей руки губами и моментально исчез. Я сделала глубокий вдох и рванула в свою комнату. Было ли это опасно? Да. Мог ли там меня дожидаться иртехир? Сто раз да! Но у меня не было иного выхода. Все мои охранные амулеты, кроме булавки, находились в комнате. Да и не могла же я бежать в одном бальном платье куда глаза глядят?

Пришлось пойти на риск и вернуться в нашу с Аноной

комнату.

С замиранием сердца, рванула ручку двери. Комната была окутана полумраком, лишь лунный свет чуть пробивался сквозь окно, бросая продолговатые тени на пустой стол.

С опаской осмотрела помещение – на первый взгляд, никого постороннего в комнате не было. Я выдохнула с облегчением и кинулась к своему шкафчику. Открыв коробочку с артефактами, сразу накинула на шею кулон портала в подземелье Академии, затем нацепила на руку несколько колец – охранное и мгновенного телепорта. Тяжёлое кольцо с изумрудами сняла и бросила в темную коробочку. Сразу стало легче дышать, словно это было не дорогое изящное украшение, а ошейник раба.

Не так я себе представляла этот вечер... Хотя, откровенно говоря, даже не пыталась предугадать, как всё будет происходить. Втайне я надеялась, что Даэмилль потерпит до конца бала, и у меня будет немного времени обдумать план отступления. Теперь же я металась по комнате в тщетной попытке понять, что же мне теперь делать. Даже бежать из Академии мне было, честно говоря, некуда.

Дверь скрипнула, заставив меня в ужасе застыть.

– Кристи! Я так за тебя волновалась! – мой вздох облегчения слился с радостным возгласом подруги. Она подлете-

ла ко мне и крепко обняла. Я думала, что последние слезы выплакала на крыше, но предательские соленые капли снова наполнили мои глаза. Всклипнув, я отстранилась от Аноны.

– А теперь ты все нам расскажешь! – тоном, не терпящим возражений, сказала соседка. Я удивленно захлопала ресницами: «*Нам?*». Фея, словно прочитав мои мысли, махнула рукой в дверной проход:

– Проходите, ребята, она одета!

Я не успела удивиться. В комнату зашли близнецы, и в помещении мгновенно стало нестерпимо тесно. Огромные анимаги едва помещались в нашей коморке. Фрай сел рядом с Аноной на ее кровать, а Скай присел ко мне, приобняв меня за плечи. И я почувствовала, что больше не одна. Сдерживая подступающие рыдания, начала свой рассказ. Больше не было смысла оттягивать неизбежное. Дрожавшим голосом я поведала о своем плане слежки за Даэмилом, о том, как провернула махинацию с магическим маячком, и о том, что услышала в темном переулке. Рука Ская сильно сжала мою кисть, когда я дошла до самого тяжёлого момента своего повествования.

– Вот ублюдок! – прошипел Фрай, и я заметила, как его кулаки с силой сжались. Анона слушала, открыв рот, и не могла произнести ни звука. Но я точно знала, что позже фонтан ее ярости будет не остановить, а сейчас она просто пребывала в ступоре.

После я рассказала о том, как ир்தхир сделал предложение

на балу, и что произошло после.

– Почему ты сразу не сказала обо всем нам? – осуждающе покачал головой Фрай. – Мы могли просто быть с тобой рядом, не подвергать тебя такому риску!

– Это же ваш первый бал... – грустно улыбнулась я, на что услышала яростное тройное возмущение.

– Ты совсем сдурела? Какой к дартакам бал, если тебе грозит смертельная опасность?

– Ты за кого нас принимаешь?! – в свою очередь возмутился Скай.

– Кристи, да плевать на все эти балы! Ты что, не понимаешь, как близка была к своей гибели?! – подала голос Анона.

Я лишь опустила плечи и уставилась на свои руки, сложенные на коленях. Мне было приятно, что они меня отчитывали, но если бы пришлось заново прожить этот вечер, я поступила бы снова так же. Совесть не позволила бы мне использовать друзей в роли щита от иртваира.

Потом я увидела в их глазах осознание еще одного факта, ранее скрываемого от них.

– Ты иномирянка? – спросил тройной хор голосов. Я кивнула, боясь посмотреть им в глаза.

– Ничего себе! Расскажи, как это случилось?

– Расскажи о своем мире!

Я подняла руки вверх с жестом «сдаюсь» и поведала им слегка укороченную и отцензуренную версию своего попадания в этот мир. Ребята еще долго шушукались и обсужда-

ли новую информацию. К моей радости, на меня они совершенно не сердились, отлично понимая мое положение. Они хотели знать абсолютно все, но я твердо стояла на своем: *«Я обязательно расскажу обо всем, но только не сегодня»*.

Незаметно разговор снова свернул в русло обсуждения бала.

– А что это был за таинственный спаситель? – Анона во время вспомнила про еще одного участника вечернего происшествия. Парни синхронно посмотрели на меня в ожидании ответа. Я лишь пожала плечами, ведь сказать мне было ровным счетом нечего.

– Я не знаю. Он не назвал своего имени. А я... мне было не до расспросов.

Скай притянул меня к себе и стиснул в крепких объятиях. Я печально вздохнула, уткнувшись в шею другу.

– Так, с этим спасителем позже разберемся. Сейчас нужно решить, как обезопасить Кристи от посягательств иртыхиров. Я считаю, необходимо поставить декана в известность.

– Я тоже за, – задумчиво протянула Анона, поглаживая подбородок. Фрай взъерошил волосы.

– Нам повезло, что сессия окончена. У нас будет неделя для передышки. Кристи, ты едешь с нами!

– Куда? – я подняла удивленный взгляд на братьев.

– Как куда? К нам домой! Ты же хотела побывать в поселении анимагов, вот заодно и развеешься! Там тебя никакой иртыхир не достанет, будь спокойна!

– Да, так будет лучше всего, – подтвердила Анона. – Я хотела предложить Кристи пожить у меня, но с вами она будет в большей безопасности.

– Но что делать сейчас? Я боюсь, как бы Даэмилль не выкрал Кристи из Академии...

– Придется пойти на маленькую хитрость. Кристи, сегодня переночуешь на моей кровати, – подмигнул мне Скай. Я покраснела и начала отбрыкиваться. – Да не пугайся ты так! Я не собираюсь спать с тобой! Переночую здесь: надо и Анону подстраховать. Если Даэмилль заявится сюда и не найдет тебя на месте, кто знает, что может прийти в голову этому сумасшедшему.

Я согласно кивнула. В словах анимага был здравый смысл.

– Вот и славненько. Мы сейчас выйдем за дверь, а вы подготовьтесь. Переоденьтесь, сделайте ваши женские штучки... Крис, возьми с собой, что нужно.

Парни удалились, оставив нас с Аноной одних. Я всхлипнула и начала стягивать платье. Все же боги оказались ко мне достаточно милосердны, не оставив меня без помощи друзей.

Комната братьев была чуть больше нашей с Аноной. Кровати, впрочем, были одинаковые по размеру. Мне пришлось рассказать парням о кальти, и после долгих восторженных

возгласов и тисканий пушистой помощницы мы все же оказались в этой комнате. Я легла на кровать Ская и подтянула к себе Аруту, почувствовав себя спокойно и под защитой. Впервые за эти сутки.

– Спокойной ночи, Крис. Спокойной ночи, Аруту, – улыбаясь, пробормотал Фрай, отворачиваясь к стенке. Я улыбнулась в темноту.

– И тебе сладких снов, Фрай.

Зевнув от всей души, я закрыла глаза и заснула почти моментально.

Глава 22

Я бежала по холодной мокрой траве, босые ноги постоянно скользили и разъезжались в стороны. За спиной раздавалось тяжелое хрипящее дыхание, но обернуться я боялась, при мысли о преследователе сердце сковывал леденящий ужас. Вокруг стоял низкий серый туман, влажный и липкий. Моя белая ночнушка (моя? Белая? Ночнушка?!) облепила все тело, мерзко прилипая к ногам и мешая бежать с нужной скоростью. Куда я бежала? Впереди плотной стеной чернели шпили высоких хвойных деревьев, и я на всех парах мчалась в этот самый лес. Когда в нос ударил резкий запах хвои, я поскользнулась особенно неудачно и повалилась прямо на траву, вытянув руки вперед. Проехав по инерции всем телом по мокрой траве, почувствовала, как сзади на меня навалилось нечто огромное. Рядом с лицом противно сте-

кала какая-то жидкость, и я поняла, что это слюна преследователя. Попытавшись вырваться, лишь плотнее вжалась в холодную землю, ощутив во рту влажный вкус травы. Вокруг меня слышался низкий храп, бурлящий и свистящий. Горячее дыхание опалило шею.

Резко вскочив, открыла глаза. Храп все еще терзал мой слух, и я не сразу сообразила, что это не продолжение сна. Нырнув под одеяло, увидела, что я все еще в своей веселенькой пижамке с ягодками. Выдохнув, перевела взгляд вправо и полностью расслабилась: этот кошмарный звук, преследовавший меня из сна, издавал спавший на спине Фрай.

«*Тожe не спитcя?*» – раздалось недовольное бурчание Аруту.

«*А ты чего не спишь? Храп мешает?*» – весело поинтересовалась я. Осознание, что кошмар был всего лишь дурным сном, вернуло мне хорошее расположение духа. Я усиленно гнала прочь подступающие мысли о вчерашнем вечере.

«*Поспишь тут!*» – прикрыв лапками ушки, Аруту уткнулась мне в бок.

«*Слушай, ты же вчера все слышала. Как считаешь, ехать к парням в гости – хорошая идея?*» – все же рискнула затронуть опасную тему издалека.

«*Более того, я считаю это единственно верным в твоей ситуации. Хотя к анимагам у меня... не самое тёплое... отношение. Но ради тебя я потерплю,*» – ответила кальти.

«*А почему ты „не очень“ к ним относишься?*» – задала

вполне логичный вопрос.

«*Потому что! Прими как факт!*» – рассердилась Аруту и отвернулась от меня. Я пожала плечами – будет еще время расспросить кальти попозже.

Спрыгнув с постели Ская, потянулась к сумке с вещами. Вчера я положила туда маленькое простое платье желтого цвета и сейчас, нырнув за шкаф братьев, спешно переодевалась. Закончив складывать пижамку в сумку, расчесала волосы и подошла к Фраю. Тот очень умирительно спал, свесив одну руку с кровати, открыв рот и громко храпя. Тронув анимага за плечо, я тихонько кашлянула. Он не отреагировал. Тогда я подошла к столу, на котором стояло два стакана с водой. Отпив из одного, промочила горло. Затем, повинуясь шаловливому настроению, набрала в рот побольше воды и выдула ее прямо в лицо анимага, подобно пульверизатору.

Фрай закашлялся и подскочил в кровати. Вытаращив глаза, он судорожно хватал воздух ртом. Затем его взгляд сфокусировался на моей смеявшейся физиономии.

– Крис, ты чего это творишь?! Я же прибить тебя мог спросонья!

– Ну не прибил же! – весело отмахнулась я, и тут же продолжила уже серьезно. – Прости, но разбудить традиционным способом тебя не получилось. Пришлось идти на крайние меры.

– Ладно... – Фрай потянулся и хрустнул костяшками пальцев.

– Мне надо как-то вернуться на свой этаж.

– Зачем? – с искренним недоумением спросил анимаг. Я моментально залилась румянцем.

– Фрааай! Не могу же я идти в мужской туалет?!

– Ох ты ж... – Фрай смущенно улыбнулся, стукнув себя ладонью по лбу. – Прости, совсем забыл, что ты девушка!

Я даже растерялась от таких слов, но обижаться передумала. Ведь это прекрасно, что он не видит во мне противоположный пол! Широко улыбнувшись, поставила руки в боки.

– Фрай! Я жду!

– Да, да. Сейчас. Это... – мне показалось, или щеки анимага чуть порозовели? – Не могла бы ты отвернуться? Мы с братом привыкли спать обнаженными.

– Ой! – прикрыв ладошкой рот, я моментально уткнулась носом в стенку, преувеличенно внимательно разглядывая вензеля на деревянных дверцах шкафа.

Спустя несколько минут Фрай был готов.

– Пошли, – взяв меня за руку, он собрался было выйти из комнаты.

– погоди. Открой окно, Аруту сама доберется до комнаты.

– Да, так будет лучше, – покорно согласился анимаг и приоткрыл окно. Аруту прошмыгнула мимо него, на прощание цапнув по руке. Фрай с недоумением посмотрел на меня.

– Не обращай внимания. Просто ты своим храпом не давал ей спокойно поспать, – засмеявшись, ответила я. Фрай

почесал задумчиво затылок, растерянно улыбнулся и вернулся к дверям.

– Прости. Как-то раньше не приходилось спать с девушкой в одной комнате. А брат никогда не жаловался.

– Все хорошо. Идем уже, а то я скоро лопну! – поторопила друга, пританцовывая на одной ножке.

– Ну что, все собрала? – в комнату заглянула голова анимага. Мы с Аноной последние полчаса усиленно паковали чемоданы в поездку. Братья решили не оттягивать в долгий ящик визит к родным и сейчас ждали только меня.

– Да, сейчас, – смахнув с лица волосы, с силой захлопнула последний чемодан. Повернувшись к Скаю, подала ему последний чемодан.

– Так, пока Скай все закрепит в повозке, мы с тобой сходим к декану. Теперь ни на миг из поля зрения не выпустим! – Фрай схватил меня за руку и потянул на выход. Анона тепло улыбнулась. Пока мы собирали вещи, она поведала, что Даэмиль не появлялся в нашей комнате, что не могло не радовать. Правда, я все еще опасалась за безопасность подруги.

– Ты тоже сегодня уезжаешь?

– Угу. Вот сейчас переоденусь и следом за вами поеду.

Я одобрительно кивнула, не сопротивляясь более Фраю.

Мы быстро добрались до кабинета декана.

– Я подожду тебя здесь.

– Спасибо. За всё, – прошептала я, занеся руку для стука.

– Так так... – постукивая пальцами по столешнице, декан Ругарт Финрай следил за моим лицом. Я только закончила свой короткий, но весьма событийный рассказ и теперь ожидала его реакции. – Я так и знал, что вы не простой лернант. Жаль, что вы не додумались открыться мне раньше, тогда подобного... хм... поворота... можно было бы избежать.

– Вы теперь сдадите меня Императору? – тихо спросила я, нервно теребя ткань своего платья. Ругарт удивленно вскинул бровь.

– Сдам? Нет. Но доложить я, конечно, обязан.

– Они меня... запрут? Будут... изучать? – еще тише спросила я.

Вчера, когда мне пришлось открыть ребятам свое иномирянское происхождение, они лишь обрадовались и пустились наперебой выпрашивать меня об особенностях моего мира. Пришлось удовлетворить их разыгравшееся любопытство, но благодаря тому, что стояла глубокая ночь, уговорились перенести расспросы на более удобное время. А сейчас я серьезно опасалась того, что меня могут выгнать из Академии, и я больше никогда не увижу своих друзей.

– Никто вас не запрет и не пустит на опыты. Кто вам вдобил подобную чушь? – глаза декана сверкнули злостью, но тут же он вспомнил мой рассказ. – Ах да... Иртехир.

– Так вы меня не выгоните из Академии? – с надеждой спросила я. Декан откинулся на спинку стула и прожёл меня цепким взглядом.

– Не вижу смысла. Вам так или иначе нужно научиться владеть своей магией. Да, внимания Ачиуска вам не избежать, но все не так плохо, как вы могли себе нарисовать в воображении. К иномирным мы относимся с осторожностью, это отрицать бессмысленно, но в цепи не заковываем, в тюрьмы не сажаем и в лаборатории не сдаем.

– Так чего мне теперь ожидать?

– Повышенного внимания к своей персоне, – хмыкнул декан. – Придется проявить благоразумие. И вы правы, вам лучше остаться в Академии. Получите диплом и уже будете в полной мере понимать наш мир, обычаи. Обмануть вас и использовать в своих целях уже никто не посмеет.

– А Император... согласится?

– Не вижу причин, почему нет. Ачиуск справедливый правитель, и после моего подробного доклада он поймет, что обучение в Академии будет лучшим вариантом для вас. На ближайшие пять лет.

– Спасибо вам... У меня остался только один вопрос...

– Даэмиль джар Накор? – понимающе уточнил декан. Я кивнула, покрываясь румянцем.

– К сожалению, как вы поняли, он принадлежит к очень влиятельному роду. Наказать его не получится, да и вина его недоказуема. Его слово против вашего. Сами понимаете... – он развел руками. Я кивнула и совсем сникла.

– Но есть кое-что, что я могу для вас сделать.

Я подняла на декана взгляд, полный надежды.

– Мы наложим на вас защиту от ментального воздействия.

Я была готова прыгнуть декану на шею и расцеловать в обе щеки, но усилием воли подавила этот нескромный неуместный порыв. Лишь глупо улыбнувшись, с благодарностью посмотрела в светло-серые глаза мужчины.

– Сейчас я вызову преподавателя Магии Разума. Только не бойтесь, он тоже иртхир, но не состоит в родстве с семейством джар Накор.

Я немного напряглась, но все же заставила себя довериться декану. Он потянулся к черной коробочке связи и четко произнес:

– Магистр Марфэдэлом, пройдите, пожалуйста, в кабинет декана Ругарта Финрая.

Я не успела моргнуть и несколько раз, как в дверь постучали.

– Войдите, – ответил декан.

В кабинет зашел высокий мужчина в темной мантии. Его волосы глубокого черного цвета были заплетены в длинную косу, спускавшуюся ниже лопаток. Глаза иртхира были привычного мне ярко-синего цвета. Он с интересом посмотрел

на меня, затем на Ругарта Финрая.

– Вы просили прийти?

– Да. Лернанту Илеай необходима мощная ментальная защита. И... – он смерил меня странным взглядом, – и от магии иртхиров тоже.

Магистр Магии Разума хмыкнул, но ничего не ответил. Декан создал портал перед дверью в привычную мне «пыточную» аудиторию, и мы дружно зашли в него.

Я стояла в начерченном белым мелом круге из нескольких рядов рун. Магистр Магии Разума расположился напротив меня и еле слышно читал заклинания на неизвестном мне языке. Его глаза были прикрыты, губы едва шевелились. Внезапно руны засветились ярким белым светом, и я почувствовала, как потоки чужеродной магии пронзили мое тело насквозь, сворачиваясь клубком в районе сердца и головы. Стало жарко, и я пошатнулась от головокружения, резко охватившего меня. Цепляясь за воздух вокруг и не находя опоры, сползла на пол, не покидая магического круга. Магистр Дивуар не прекращал произносить слова заклинания, цепко следя за мной синими глазами. Я пыталась побороть тошнотворную круговерть в голове, сосредоточившись на тонких губах мага. Едва он замолчал, как меня скрутила сильнейшая резкая боль, сконцентрировавшись в сердце и

затылке. Я последний раз моргнула и уплыла в блаженный обморок.

– Почему она потеряла сознание? – услышала я сквозь туман в голове.

– Очевидно, воздействие, которому она подверглась ранее, было достаточно сильным. Мне пришлось убрать все следы вмешательства в разум, прежде чем смог повесить защиту.

– Но теперь...

– Теперь ни один ир்தхир не сможет залезть к ней в голову, – я различила в ровном голосе мага нотки какого-то бахвальства. Или это мой уставший разум подкидывал мне звуковые миражи?

– Очнулась! – первым заметил мое возвращение декан. Только сейчас я почувствовала, что лежу не в круге, а на своем тренировочном коврике для медитаций. Рядом сидел декан, а около него стоял ир்தхир.

– Все получилось? – хрипло спросила я, пытаюсь встать. Рука сама потянулась к затылку, ощупывая его в поисках шишки.

– Получилось, – спокойно ответил ир்தхир, ухмыльнувшись.

– Спасибо, – я просипела слова благодарности и откинулась на коврик.

– Если моя помощь больше не нужна... – начал было Ди-вуар Марфэдэлом, но декан махнул рукой, прервав его.

– Конечно, можете возвращаться к своим делам. Спасибо за помощь, Дивуар.

– Всего доброго, – ответив нам двоим, мужчина покинул помещение беззвучно, словно призрак.

Я попыталась присесть, и декан подал мне стакан с водой. После того как жидкость оживила мои связки, я спросила уже своим привычным голосом:

– Магистр Финрай, что же теперь будет?

– Как что? Учиться будете, лернант Илеай, – пожал плечами декан. – А когда Император Ачиуск пожелает с вами встретиться, будете вести себя благообразно.

– А сейчас? Могу ли я уехать из Академии... – глядя на удивленный взгляд Ругарта я решила быстрее продолжить. – Меня пригласили погостить братья Энхью.

– А-а-а... – понимающе кивнул мужчина. – Конечно. Это будет прекрасным выходом из той щекотливой ситуации, в которую вы попали.

– Спасибо. Я пойду тогда?

– Да, да. Идите, – Ругарт поднялся и отряхнул свои штаны. Протянув мне жилистую руку, легко поднял с коврика. Я даже удивилась, сколько в его невзрачном теле оказалось скрытой силы.

Попрощавшись с ним, побежала наверх. Как я и думала, Фрай все еще топтался у кабинета декана. Мне даже стало неловко, что не успела его предупредить, но ведь мне даже не дали возможности этого сделать.

– О-па, как это? – только и сказал анимаг, изумленно глядя на меня, появившуюся со стороны лестницы, а не из кабинета Ругарта Финрая.

– Портал, – махнула я рукой. – Я все расскажу по дороге. Пойдем, декан дал добро на мою поездку с вами.

– Я и не сомневался, – улыбнулся парень, хватая мою руку, и помчался вперед с резвостью молодого жеребца. Я еле поспевала перебирать ногами, дабы не упасть со ступеней.

Перед нашим экипажем стояла Анона, о чём-то разговаривая со Скаем.

– Все, можно ехать, – обрадовал всех Фрай, а я лишь глупо улыбалась, не веря в свою удачу. Меня обезопасили со всех сторон от коварных ирхиров, а уж со своими сердечными муками я справлюсь сама – не впервой!

Когда братья уселись внутри кареты и я уже собиралась последовать за ними, вдруг услышала девичий голос позади.

– Кристи, погоди!

Я повернулась и увидела бежавшую ко мне Мистраэль. Инстинктивно вздрогнула от ужаса, но взяла себя в руки и вяло улыбнулась.

– О, Мисти...

– Слушай, я только узнала... Давай поговорим?

– Мы уже уезжаем, – я кивнула на ребят в карете.

– Я не займу много времени.

– Хорошо, – повернувшись к анимагам, прошептала: «Я не долго».

Отойдя на несколько метров от кареты, мы остановились, и Мистраэль порывисто меня обняла.

– Я ничего не знала, Кристи, клянусь!

– Я... – пыталась что-то сказать, но не представляла, что именно.

– Понимаю, ты мне не доверяешь. После того, что случилось, я бы и сама себе не верила! Но послушай, я не знала о планах деда и брата! Если б только была в курсе, то не допустила бы такого!

– Все хорошо, – я легонько сжала руку девушки, понимая, что, даже несмотря на ее кажущуюся невинность, пропасть, что пролегла между нами благодаря ее брату, теперь не позволит нам быть подругами. Как бы этого ни хотелось нам обоим. Мисти, кажется, тоже это понимала.

– Я не прошу остаться подругами. Только помни: если тебе когда-нибудь будет нужна моя помощь – обращайся. Я тебя не предаю.

– Спасибо... – ответила я, собираясь сразу отказаться от предложенной помощи. Но тут весьма кстати вспомнила одну вещь. Улыбнувшись, ответила. – На самом деле ты можешь мне сейчас помочь.

– Говори, – без лишних эмоций коротко ответила Мистраэль.

– Помнишь, Даэмилль забрал мои земные вещи? В которых ты появилась в нашем мире, – девушка понимающе кивнула. – Я бы хотела их забрать. Но, сама понимаешь, в ваш дом я

не вернусь...

– Я все понимаю. Принесу твой рюкзак. Только скажи, когда?

– А сейчас можешь?

– Хмм... – Мисти задумалась. – Если подождешь полчаса, то да.

– Мы подождем, – я кивнула и приобняла уже бывшую подругу, чувствуя, как сжалось от тоски моё сердце.

Мистраэль быстро убежала в сторону ворот, а я вернулась к ребятам.

– Простите, я не хотела задерживать вас. Но лучше забрать свои вещи сейчас, чем искать потом встречи с Мистраэль...

– Мы все понимаем, – кивнул Скай. – И небольшое промедление нисколько нас не затруднит.

– Я люблю вас, ребята! – в порыве обняла братьев, чувствуя появляющиеся слезы благодарности в уголках глаз.

Мистраэль появилась, когда я уже устало задремала на диванчике в карете.

– Кристи! – позвала меня девушка, постучав в дверцу. Вздвогнув, протерла глаза кулаками.

– Мисти? Иду, – выскочив из экипажа, спустилась к девушке. В руках у нее заметила свой рюкзак, который она мне

сразу же протянула.

– Спасибо, – тихо сказала я, чувствуя себя очень неловко. Какие слова она ждала от меня сейчас? До встречи? Пока? Прощай?

Но Мисти не дала мне долго гадать. Порывисто обняв меня, она сказала:

– Увидимся! Береги себя! – и быстро скрылась из виду.

– И ты себя береги, – прошептала я в пустоту, прижимая к груди рюкзак. Старые вещи вызвали во мне сильнейшую бурю чувств. Всхлипнув, я заскочила в карету, и мы сразу же помчались прочь из Академии.

Глава 23

Мы ехали около суток, несколько раз останавливаясь на коротких привалах, чтобы размять ноги, смыть дорожную пыль, и для прочих бытовых мелочей. Когда братья сказали, что мы уже подъезжаем, я высунулась из окна экипажа, пытаюсь в подступавших сумерках разглядеть местность. Мы ехали по широкой мощёной дороге, по обе стороны которой высились высокие стройные ряды красивых мощных деревьев, кажется, лиственных. Вдоль этой аллеи мы путешествовали около двадцати минут, и все это время она шла прямо, никуда не сворачивая, подобно толстой стреле, а ряды деревьев становились только гуще, простираясь, сколько видно глазу, по обе стороны дороги до горизонта.

Я уже устала тянуть шею, поэтому села обратно, нервно

дергая свое платье.

– Не переживай, ты обязательно понравишься нашей семье! – нарушил тишину Скай. Я лишь смущенно улыбнулась.

– Все, приехали! – радостно провозгласил Фрай, едва повозка остановилась. Он вскочил на ноги и шумно распахнул дверцы.

– Приехали! – послышался тоненький детский голосок, и в следующий миг я увидела, как у Фрая на руках оказалась маленькая девочка. Он закружил ее вокруг, то и дело подбрасывая в воздух, а она радостно верещала, раскинув руки. Следом вылез Скай и подал мне руку.

– Мама, папа, это Кристина Илеай, наша одноклассница. Мы писали о ней, – представил меня Скай, и я перевела взгляд на родителей близнецов.

Густые темно-бурые волосы, как и у братьев, высокие мощные фигуры. Женщина выглядела чуть стройнее и более хрупко, чем мужчина, но даже при этом от ее фигуры исходили спокойные волны какой-то первобытной мощи и уверенности в себе. Глаза ее светились добротой и были приятного нежно-голубого цвета. У ее мужа, отца братьев, были длинные волосы, небрежно заплетенные в подобие косы, а медово-карие глаза смотрели спокойно и добродушно. Вообще, лица анимагов были весьма красивы, но такой простой, ненавязчивой красотой. Не аристократы, а скорее зажиточные крестьяне. Женщина подошла ко мне, протянув руки

для объятий.

– Добро пожаловать к нам домой, Кристина. Меня зовут Марена. И я мать этих шалопаев, – она тепло улыбнулась мне.

– А я отец этих малышей! Файрон, к вашим услугам, – широко улыбаясь, втиснулся меж нами ее муж.

– Очень приятно! – искренне ответила я, чувствуя, как напряжение спадает. – Я очень рада наконец увидеть, как живут мои друзья!

Когда с приветствиями было покончено и чемоданы доставлены в гостевую комнату, где меня поселили на время каникул, Марена предупредила, чтобы мы переоделись и вышли к общему столу для позднего ужина.

Я не стала терять времени даром, быстро ополоснулась и переоделась в более удобную одежду – простые кожаные штаны, светлую рубашу и мягкие тонкие сапожки. Вечерами уже бывало достаточно прохладно для сандалий, да и в лесу как-то надежнее в закрытой обуви.

За широким простым столом уже собралась вся многочисленная семья анимагов. У всех волосы были одного бурого оттенка, лишь я со своей русой косой с белой прядкой выделялась на их фоне. Мама братьев услужливо налила мне из огромного котелка, стоявшего, как король, по центру всех блюд, несколько половников в глубокую глиняную миску. Аромат от густого супа (или это все же было жаркое с подливой?) стоял умопомрачительный. Мой желудок мгновенно

венно отозвался нескромным рычанием, и я покраснела.

– Кушай, девочка. Совсем заморили голодом в этих Академиях! – добродушно приговаривала Марена, пока сидевший рядом старший брат близнецов, кажется, его звали Гран, протягивал мне большой шмат свежего теплого хлеба. Сглотнув подступившую слюну, проговорила с булькающим звуком:

– Спасибо большое! – и с благодарностью приняла ароматные дары. На какое-то время за столом воцарилась благоговейная тишина, едва нарушаемая глухими ударами ложек о миски.

– Ну вот, поели, теперь можно и повеселиться! – первым нарушил молчание глава семейства, Файрон. Жена предостерегающе шикнула на него, но тот лишь отмахнулся от нее, доставая откуда-то из-под стола увесистую бутылку с темно-коричневой жижой. Заговорщически подмигнув нам, он одним шутивно-грозным рыком выгнал всю малышню в детскую. Марена вздохнула с притворной грустью и неторопливо направилась в сторону кухни.

– Пойдем, девочка моя, поможешь мне, – легонько коснувшись моего плеча, сказала она. Я с готовностью вскочила, с радостью ощутив свою нужность в этом гостеприимном доме. На светлой просторной кухне в одном из ящичков стояло в ряд десятка два простых металлических кубков.

– Я возьму большую часть, а остальные прихвати ты. На поднос помещается только шесть, – пояснила свои движе-

ния женщина, выставляя кубки на круглый поднос, действительно идеальным количеством для которого оказалось ровно шесть бокалов. Я взяла в каждую руку по одному и прошла хвостиком за хозяйкой дома.

К нашему возвращению стол уже подчистили от пустых тарелок, оставив лишь несколько блюд – с сыром, хлебом и вяленым мясом. Гостеприимный хозяин сразу выставил бокалы в рядочек перед собой и щедро плеснул ароматную жидкость, попутно подмигивая всем присутствующим, словно обещая какую-то шалость.

– Пап, ты уверен? – с сомнением протянул Скай, неторопливо катая напиток по стенкам бокала.

– Отчего нет? Ты знаешь, что нет ничего вкуснее и безопаснее моего собственного трэкиса!

Я с осторожностью приняла свой бокал и принялась. Однозначно, градус напитка был выше, чем у местного склуха и эля. Но аромат трав, бочки и дымка напомнил мне о любимом виски, и я смело сделала небольшой глоток. Жидкость прокатилась по языку, обжигая крепостью, обдала огнём горло и растеклась блаженным теплом по внутренностям. Мое предположение оказалось верным, и если склук в этом мире был вином, то этот самый трэкис – однозначно виски!

– Вот видишь, а ты боялся! – засмеялся Файрон, указывая Скаю взглядом на мою довольную моську. Однотруппник осторожно засмеялся, очевидно, припоминая наш запойный

вечер в трактире. А я просто скользила взглядом по одинаково добродушным лицам и чувствовала себя частью этой волшебной семьи.

Просидев за столом еще некоторое время, осушив по три бокала, мы начали расходиться. Точнее, хозяин с хозяйкой ненавязчиво стали подгонять сыновей заканчивать трапезу.

– Фрай, Скай, у вас на сегодня еще одно задание, прежде чем отпущу вас спать.

Близнецы улыбнулись и кивнули отцу. Я лишь усиленно моргала, пытаюсь понять, что к чему. Горячительный напиток слегка расслабил мои мысли, и я чувствовала себя легким пёрышком, запутавшимся в жарких солнечных лучах.

– Верните девочку до рассвета! – строго сказала мать, убирая опустевшие кубки на поднос.

– Марена, не будь такой скучной! Ребята выбрались отдохнуть от учёбы, а тут ты со своими запретами, – мужчина быстро схватил три бокала с подноса и всучил их стоявшему рядом Фраю. Еще раз подмигнув, впихнул опустевший на треть бутыль Скаю в руки и улыбнулся мне мальчишеской улыбкой. Марена не стала спорить, лишь грустно вздохнула и удалилась, позвякивая посудой.

– Все, бегите. А нам пора спать. Стар я уже стал для ночных посиделок, а так бы составил вам компанию, – вытерев руки о штанины, глава семейства проворно вскочил со стула, словно и не пил с нами наравне. Скай взял поудобнее бутылку в руки и кивнул мне в сторону выхода из дома. Я попы-

талась повторить финт Файрона, но запнулась ногой о ножку стула. Виновато улыбнувшись, медленно выползла из-за стола.

– Идем к кострищу, там будет удобнее, – пояснил Скай, придерживая дверь, чтобы пропустить меня и Фрая с бокалами вперед.

На круглой полянке полыхал высокий костер. Большие бревна лежали вокруг, заменяя скамейки. Там уже разместились старшие братья близнецов, в руках у них я заметила кружки с пенным напитком.

– Эль? – удивленно спросила я у Фрая, покосившись в их сторону. – После тр.. трэк..

– Ага! Именно! – усмехнувшись и прервав мои попытки выговорить новое слово, ответил анимаг. – Только не вздумай повторять за ними! Твой организм не справится с последствиями! А нам еще отвечать за твоё самочувствие перед матушкой!

– Я и не собиралась, – обиженно фыркнула я. – Я в курсе, что смешивать напитки чревато!

– Вот и отлично! – резюмировал уже устроившийся рядом Скай, плеснув из бутылки нам в бокалы темно-коричневую жижу. В этот момент со стороны братьев анимагов слышалась музыка. Я удивленно посмотрела на инструмент в руках, кажется, Грана. Отдаленно это напоминало гитару, скрещенную с мандолиной и балалайкой. Он наигрывал какую-то веселую мелодию, и парни отбивали такт ладонями

по деревянным «лавкам».

Я одним махом допила свою порцию трэкиса и с шумом поставила бокал на землю. Коварно улыбнувшись, почувствовала, как во мне просыпается шальная певица. Поймав взгляд моих подозрительно заблестевших глаз, Фрай словно прочёл мои мысли.

– Слушай, ты же у нас поёшь! А давай-ка, исполни нам еще что из своего... репертуара! – даже в таком состоянии братья помнили о нашем уговоре скрывать моё иномирянское происхождение от родственников, дабы избежать излишнего любопытства.

– А почему бы и нет! – широко улыбнулась я, потряхнув пустым бокалом перед носом Ская. – Бедному менестрелю нужно промочить горло!

– Конечно, конечно! – засмеялся Скай, даже не спрашивая, что за неведомый менестрель был упомянут мною так неосторожно. Очевидно, сообразил по смыслу.

Щедро налив мне до краёв, он не забыл о Фрае и о себе. Подняв кубок в сторону братьев, как бы чокаясь с ними на расстоянии, пролепетала сквозь икоту:

– В-ваше... ик!... здоровье!

Отхлебнув больше половины (после третьего бокала коричневая жидкость обманчиво воспринималась организмом как компотик с легким градусом), подошла к игравшему Грану.

– Сможешь с-ик!-играть мелодию, ес-сли я нап-пою? Ик!

– Давай, попробую! – весело отозвался парень, широко улыбаясь. Минут пять мы убили на то, чтобы добиться нужного понимания мотива. Потом я села рядом с музыкантом и затянула песенку, которая мне показалась вполне приемлемой для этого мира и этого вечера:

*"Мы в сумерках осенних под сентябрьским дождём
Сегодня в лес за грибами не пойдём.*

За лесом – холм в колючках и во мху.

Мы знаем, кто живёт там наверху.

Они быстры как ветер, но весьма невелики.

На них надеты смешные колпаки.

Будь ты стократ вонюч и волосат,

Они вонзят тебе колючку в зад.

В лесу повсюду пни, гнилой покрытые корой.

Там эльфов рой, и с ними их король.

Когда ты встретишь маленький народ,

Они тебя затащат в хоровод.

И если танцы для тебя – тяжёлый скучный труд,

Тебя в холме на двести лет запрут.

А если ты предпочитаешь блуд,

Тебя до смерти феи закружат.

Мы в сумерках осенних под сентябрьским дождём

Сегодня в лес за грибами не пойдём.

Зажжём огонь, а феи подождут:

*Мы лучше блуду предадимся тут». * [2]*

Остальные братья сразу включились в действие, отбивая

ритм башмаками и руками. Вышло так же душевно, как если бы я оказалась в ирландском пабе. Объясняться с анимагами по поводу непонятных им слов из песни не стала, махнув на это рукой. Все равно рано или поздно они узнают о том, кто я. Пусть близнецы с этим разбираются сами!

После моего шумного выступления ребята спели несколько красивых баллад, слов которых я не запомнила, но прониклась ими настолько, что даже слезы заблестели на моих глазах. Заметив мою грусть, Фрай шутливо пнул меня локтём вбок и сказал:

– Эй! Не грусти! Давай-ка свою про принца! А потом спать пойдем, скоро рассвет уже.

Я не стала заставлять себя просить дважды, с радостью переключившись на задорный лад песенки.

Уснула я уже в предрассветных сумерках с блаженной улыбкой, хотя и понимая, что завтра меня ждет дикое похмелье.

Неделя пролетела одним сказочным днем, и даже первое похмелье после крепкого напитка Файрона не омрачило моего пребывания в поселении анимагов. За то время, что я прожила с анимагами, мне удалось узнать о них много интересного. Семья близнецов была на хорошем счету у вожака стаи, они были уважаемым и зажиточным семейством.

Меня познакомили с вождем, который весьма тепло принял человеческую магичку. Лишь однажды посмотрел на меня странным долгим взглядом, после чего переспросил о моем происхождении. Мне показалось, что вождь почувствовал отголосок моей иномирянской ауры, но копать глубже не стал.

Фрай и Скай показали мне свои вторые ипостаси, и я впервые смогла прикоснуться к живому анимагу в теле животного. Их мишки были огромными, с блестящей бурой шерсткой, совсем как их волосы в человеческом облики. Меня даже покатали на могучей спине! Я совсем забыла про свои душевные терзания, наслаждаясь единением с природой и этими волшебными созданиями.

Аруту, как и обещала, не показывалась анимагам, избегая любого контакта даже с братьями. Как я ни пыталась узнать причину этой неприязни, у меня ничего не вышло.

И вот, одним солнечным утром, едва мы позавтракали за общим столом, как в дверь постучали. Марена тихо шепнула младшенькой девочке, и та помчалась встречать гостя.

– Доброго утра и ясной погоды! – с порога громогласно возвестил большой широкоплечий мужчина с густой темно-рыжей бородой.

– И тебе хорошего дня! – ответил глава семейства, радушно указывая на место за столом. – Проходи, Стэк, выпей с нами горячего гвару и расскажи, что привело тебя в мой дом.

– Да я, собственно, письмо занести, – подтверждая свои

слова, мужчина протянул белый пакет Файрону. Тот всё же усадил гостя за стол и подвинул ему свою чашку горячего напитка.

– Пей, я еще не касался чашки, а себе налью позже.

Гость не стал противиться и с благодарностью принял хозяйскую глиняную кружку. Я наблюдала за мужчинами с удивлением. Скай, заметив мое замешательство, наклонился к моему уху:

– Это наш местный почтовик.

Я кивнула, продолжая следить за белым конвертом в руках Файрона. Тот повертел бумагу в руках и протянул его мне, вызвав во мне еще больше удивления.

– Кристина, это тебе. Из Академии.

Открыв письмо, я сразу углубилась в чтение.

– Все хорошо? – спросил Скай, пытаясь заглянуть в письмо через моё плечо.

– Где твои манеры, паршивец?! – шлёпнув парня тряпкой по спине, зарычала Марена.

– Всё хорошо. Это от декана. Он попросил нас выезжать сегодня, дабы не опоздать к началу учебного процесса, – ответила я, намеренно умолчав о второй части письма, где Рургарт Финрай настоятельно рекомендовал не опаздывать по причине того, что Император Ачиуск хочет познакомиться со мной в первый же день начала учёбы. А заставлять ждать монаршую особу было бы плохим началом нашего сотрудничества с Ачиуском. Я подмигнула братьям, намекнув, что

в письме есть еще информация, которую при посторонних открывать не желательно, и, слава богам, они меня поняли.

– Раз декан просит, нельзя обижать. Мам, сможешь собраться? – Фрай потянул Марену за руку, предлагая начать сборы незамедлительно. Скай потрепал меня по плечу и пошел следом за мамой и братом. Мне оставалось лишь поблагодарить гостеприимного хозяина дома и удалиться в свою комнату.

Как я и думала, там меня уже поджидал скучавший Скай.

– Ну, выкладывай. Что там случилось? – с порога спросил анимаг. Вместо ответа я протянула ему письмо декана. Он быстро пробежался по ровным строчкам и выдал задумчивое. – Н-да... Во дела...

– Я уже боюсь! – грустно прошептала я.

– Да не, не стоит. Просто... Понимаешь, никто из нас не видел вживую императора. Теперь завистников у тебя прибавится!

– Может, удастся как-то скрыть нашу беседу? – с угасавшей надеждой спросила я.

– Ага! Мечтай! Всё, что касается Ачиуска, скрыть невозможно!

– Эх... – я плюхнулась на кровать, зарывшись лицом в подушку. – Я не хочу уезжать. У вас так хорошо!

– А я говорил, что тебе понравится! – радостно цокнул языком Скай. – Хватит себя жалеть. Встаём, ножки в ручки берём и быстро собираемся в дорогу! Нельзя подводить на-

шего декана.

Второй раз дорога показалась мне значительно короче и легче, хотя, возможно, всё дело в моём душевном самочувствии. Ведь за время, что я гостила у анимагов, боль в моём сердце притупилась и уже не так тревожила по ночам. Однако я не питала иллюзий, зная наверняка – стоит мне увидеть Даэмиля, как снова почувствую в спине отравленный кинжал.

Академия встретила яркими фонарями. На небе уже зазглись первые звезды, а луна стыдливо пряталась за редкими тучками, укрывавшими ночное светило подобно вдовьей вуали.

– Лернант Илеай, рад, что вы вняли моим просьбам. Император прибудет завтра утром и, подозреваю, первый его вопрос будет о вас, – вместо приветствия сказал декан, вышедший встречать нас у ворот. В другое время я бы посмеялась из-за такой чести – сам декан встречает обыкновенную недомагичку, эка невидаль! Но сразу вспомнила, что совсем не обычная. К моему глубокому сожалению.

– Я не хотела подводить вас, магистр Финрай, – опустив глаза в пол, вежливо ответила я. Братья тем временем сгрузили наш нехитрый багаж и отпустили экипаж.

– Идите отдыхайте. Утром за вами пришлют, – кивнув

на прощание, сказал декан, направившись в сторону своего личного домика, находившегося на территории Академии.

– Крис, тебе помочь с чемоданами? – вежливо поинтересовался Фрай, и я кивнула.

– Спасибо, ребят. Эта неделя была глотком свежего воздуха среди мрака, в котором я последнее время живу.

– Да брось, сколько еще впереди... – начал Фрай, а брат его стукнул по затылку.

– Нашёл ещё, как успокоить девушку!

Я засмеялась, однако почувствовала терпкий привкус горечи. Действительно, сколько ещё бед выпадет на мою долю? Я не была наивной (уже), и прекрасно понимала, что Дамиль так просто не исчезнет из моей жизни. А уж в связке с Нааки они мне ни за что не дадут нормально жить и учиться в Академии. Грустно вздохнув, поплелась за анимагами следом в сторону общежития.

В комнате было пустынно и темно – Анона еще не приехала после каникул. Я быстро раскидала вещи по ящикам. Переодевшись в домашние штаны и майку, пошла в общий душ. Мне повезло, и если на этаже и был кто из девушек, мне не попалось по пути ни одной живой души. Спокойно смыв с себя дорожную пыль и усталость, вернулась в комнату и сразу же упала на кровать, моментально уснув.

Проснувшись от настойчивого стука в дверь. Протерев устало глаза, призвав всю силу воли, прошлёпала к дверям.

– Сколько можно дрыхнуть? Декан вызывает! Через пятнадцать минут ты должна быть у него в кабинете! – бросила мне в лицо злая сонная эльфийка с параллельного курса. Я растерянно кивнула, закрывая дверь. Секунда... две... И вот мой окончательно проснувшийся мозг услужливо подкинул мне воспоминание. Император ждёт!!!

Метнувшись к шкафу с вещами, не глядя, выбрала облегченную учебную форму. Даже не посмотрев в зеркало, завязала обычный хвост, не пытаясь спрятать белую прядку. Непокорные вихры чувствовались под пальцами, но я лишь махнула на это рукой – у меня не было времени прихорашиваться. Судя по тому, что ко мне послали эльфийку, я опаздывала. Благо дорогу к кабинету декана я уже выучила на зубок и могла с закрытыми глазами за короткое время добраться туда из общежития.

– Входите, – едва я занесла руку для стука, послышался голос Ругарта Финрая. Я пожалала плечами и вошла. Сразу почувствовала, что в кабинете мы не одни. Бросив взгляд на «своё» кресло, увидела там... Императора?!

Холодные зеленые глаза изучали меня подобно хищной змее, выжидавшей благоприятное время для броска на свою жертву. Лицо мужчины было худым и немолодым, однако немощным Ачиуска нельзя было назвать даже с натяжкой. От него исходили невидимые флюиды всеобъемлющей вла-

сти, физически заставляя прогибаться ноги в коленях. Сам же мужчина чувствовал себя в высшей мере спокойно, развалившись в кресле как у себя дома. Хотя он же император. По сути, тут везде его дом.

– Лернант Илеай! – строгий окрик декана вернул меня на землю. – Перед вами Император Ачиуск! Ведите себя соответствующе!

– Ой, простите! – пролепетала я, склонившись в подобии книксена.

– Ругарт, ты совсем запугал её, – голос императора поразили своим низким тембром. Глубокий, мягкий голос, в котором отчетливо слышалась сила. Не знаю, как ему это удавалось, но я почувствовала себя мелкой букашкой у его башмаков. Может, это какая-то особая магия аэртенгов? Пока я размышляла, император продолжил. – Садитесь, милая.

Указав мне рукой на кресло рядом с ним, мужчина продолжил.

– Ваш декан поведал нам вашу весьма печальную историю появления в нашем мире. Вынуждены просить извинить наших излишне притких подданных, – в голосе послышались стальные нотки хорошо контролируемой ярости. – От нашего лица могу лишь пообещать, что больше вам нечего бояться. Мы обсудили с магистром Финраем ваше будущее и сошлись на том, что остаться обучаться в Академии для вас будет самым оптимальным вариантом. Однако...

Император сделал паузу, и я напряглась. Сжав руками

подлокотники кресла, стиснула зубы.

– Не пугайтесь. Мы всего лишь хотели узнать о вашем мире. Всё, что вы сможете вспомнить. Такие знания крайне важны для нас.

Я кивнула, понимая, что язык меня не слушается и наглым образом присох к нёбу. Предатель!

– Сейчас мы бы хотели поговорить с вами наедине, если вы больше не боитесь вашего скромного Императора, – Ачисук говорил вежливо, словно предлагал мне выбор. Но сам голос ясно давал понять, что это приказ, пусть и облачённый в такую свободную дружескую форму. Я снова кивнула, взмолившись всем богам, чтоб они вернули мне способность говорить.

– Магистр Финрай, оставьте нас. Мы не съедим вашу подопечную, обещаем! – император хмыкнул и сделал легкий жест рукой, выгоняя декана из его же собственного кабинета. Жест мне не понравился, но я понимала – этот мужчина имел право вести себя как хочет, и лучше не вызывать его гнев на себя. Декан быстро исчез из кабинета, на прощание кинув мне подбадривающий взгляд, а я лишь сглотнула подступивший к горлу ком.

– Что же вы так меня боитесь? – я вздрогнула. – Так дело не пойдет. Держите.

Я с удивлением заметила на столе перед собой стакан с водой. Кивнув в сторону императора, все еще избегая его глаз, с радостью уткнулась в стакан, выкраивая несколько мгно-

вений тишины.

– Итак, начнём сначала. Меня зовут Ачиуск, – внезапно император перестал говорить о себе в третьем лице, намекнув на интимность нашей беседы. Я сделала еще один большой глоток. – Позволь обращаться к тебе по имени, Кристина?

– Как вам будет угодно, ваше величество! – язык стал послушным, и ко мне вернулась способность говорить.

Император скривился от моих слов, будто съел кислый лимон.

– Называй меня по имени, Ачиуск. Повтори.

Я почувствовала, как по венам прокатился свинцовой тяжестью первобытный страх.

– Простите, я не смею, – усиленно вглядываясь в свои колени, ответила я. Со стороны Ачиуска раздался грустный вздох.

– Не бойся меня. Я не монстр. Я всего лишь хочу узнать о твоём мире.

Я все же осмелилась поднять лицо и взглянуть императору в глаза. Лицо мужчины обладало тонкими аристократичными чертами, морщинки у глаз выдавали в нем человека, привыкшего улыбаться. Длинные бриллиантово-белые волосы спокойно струились за плечами, сдерживаемые лишь тонким обручем короны.

– Простите мою робость... Скажите, пожалуйста, что вы хотели узнать о моём мире? Я всё расскажу.

– Для начала ответь, есть ли в вашем мире магия?

– Нет, магии у нас нет. По крайней мере, в том виде, в каком она существует в вашем мире.

– Хм... – император сцепил пальцы рук между собой и уткнулся подбородком в образовавшуюся ложбинку. – Как же вы тогда живете? Как вы готовите, убираете? Освещение улиц?

– О, у нас для этого есть электричество и машины! – с улыбкой ответила я, впервые чувствуя себя в своей тарелке. Ачиуск посмотрел на меня с интересом маленького мальчика, которому пообещали рассказать занимательную сказку. – Есть специальные машины для стирки вещей, они работают на электричестве. Так же, как и лампы в домах и на улицах. Те, кто не может себе позволить стиральную или посудомоечную машину, делают все своими руками. – Как бы подтверждая свои слова, покрутила руками перед носом правителя.

Он жадно внимал моим словам, задавая всё новые уточняющие вопросы, заставляя меня ковыряться в своей памяти в поисках нужной информации. Время пролетело незаметно, я совсем расслабилась и уже свободно рассказывала об автомобилях, о бензине, микроволновках и компьютерах, и даже о космических ракетах. Но вот в кабинет осторожно заглянул декан.

– Простите, ваше величество. С вами хочет поговорить начальник стражи.

– Вот так всегда! На самом интересном! – с притворным страданием воскликнул император, резво вскакивая с кресла. Он оказался очень высоким, даже выше самых больших анимагов. Очевидно, это тоже особенность расы аэртенов.

– Никуда не пропадите, дорогая. Мы ещё не услышали всех ответов на наши вопросы.

Ачиуск быстро вышел из кабинета, оставив нас с деканом наедине.

– Ну что, лернант Илеай. Всё в порядке?

– Надеюсь, что да, – честно ответила я. – Император спрашивал меня о моем мире.

– Конечно, это ожидаемо. Вынужден напомнить: не забывайте об этикете. И будьте благоразумны. То, что дозволено императору, не допустимо для простого мага. Даже для иномирянина.

Я кивнула, не понимая, куда клонит декан.

[2] Текст песни – Green Crow «Король фей» (Музыка: ирландская народная (King of Fairies) Слова: Олег Иванов)

Глава 24

Император вернулся спустя полчаса. Бросив быстрый взгляд в монаршее лицо, я поняла: настроение нашему правителю кто-то сильно подпортил.

– Кристина, Ругарт, с сожалением вынуждены сообщить, что нам необходимо срочно отбыть во дворец. Но... – он пристально посмотрел мне в глаза. – Мы обязательно про-

должим нашу беседу. Ругарт, отвечаешь за неё головой!

Декан посерел еще больше, но кивнул правителю и сделал лёгкий поклон. Я тут же вспомнила об этикете и присела в книксене.

Император посчитал, что этого достаточно, широко крутанувшись на каблуках, удалился из кабинета декана. Еще несколько мгновений мы стояли, подобно статуям, не смея дышать или пошевелиться. Первым оттаял магистр Финрай.

– Бегите на занятия, скоро будет звонок, – и устало опустился в свое кресло, потирая голову. Мне стало жалко этого мужчину: в нынешних условиях следить за моей безопасностью – тот еще геморрой. *«Зато я могу рассчитывать на его помощь с Нааки и Даэмилем!»*, – эгоистично подумала я, покидая кабинет декана.

Первой парой в расписании значилась Защитная Магия. Преподаватель – светлая эльфийка, Лачи Эльдриэль, – уже ожидала лернантов в пустой аудитории. Потихоньку начали заполняться парты.

– Ты уже тут? – весело спросил Фрай, усаживаясь на своё место.

– Угу, – хмыкнула я, покусывая карандаш. – Все вопросы потом.

Громкий грустный вздох услышала даже преподаватель.

Метнув быстрый взгляд в нашу сторону, она сдвинула светлые брови на переносице.

Я шикнула на анимага и стукнула его по руке.

– Эй! – он даже не пытался быть тихим. Лачи Эльдриэль вскинула руку, и что-то с лёгким хлопком взорвалось между мной и Фраем.

– Теперь будете молчать до конца пары, – с улыбкой пояснила эльфийка, вызвав одобрительный гомон в классе. – Кто-то еще желает получить сферу немоты?

В аудитории сразу же воцарилась могильная тишина. Довольная собой, преподаватель захлопнула книгу и встала. В этот же миг прозвенел звонок, возвещая о начале пары.

К нашему счастью, про нарушителей спокойствия Лачи более не вспоминала, и мы тихо досидели положенное время, усердно конспектируя лекцию. Несколько раз я ловила на себе злые взгляды Нааки, отчего в душе становилось неспокойно.

Когда пара закончилась, Лачи подошла к нам и сделала пасс рукой.

– В следующий раз немота продлится до конца учебного дня, – и подмигнула нам. Фрай почесал затылок с задумчивым выражением лица. Когда мы вышли из аудитории, он сказал:

– Знаешь... А она мне нравится.

Я даже споткнулась от неожиданности.

– Ты в своём уме?! Мало того, что это преподаватель и

старше тебя... пусть. Это дело поправимое... в теории... Но! Фрай! Она же Эльф!!!

– И что? – равнодушно пожал плечами анимаг. – А то у нас не случается межвидовых браков! Твои ненаглядные иртхирры – продукт такого же долгосрочного смешения!

– Удар ниже пояса, – мрачно сказала я. Фрай тут же спохватился, но я лишь отмахнулась от его извинений.

– Ну прости! Не подумал!

– Ага. Думать ты сейчас, судя по всему, вообще не способен. Одни эльфийки в голове! – я стукнула друга в плечо и вяло улыбнулась.

Следующие пары прошли ровно, без особых эксцессов. А вот в столовой мне предстояло первый раз после бала встретиться с иртхиром лицом к лицу. И я боялась этого, как огня. Друзья понимали мои чувства и не отставали от меня ни на шаг.

Едва мы зашли в огромный зал, полный лернантов всех мастей, взгляд мой невольно устремился за бывший столик. Сердце ухнуло, и я перестала дышать. Да, Даэмиль сидел за столом. Спиной ко входу, что давало мне пару секунд форы. Столкнувшись глазами с Мистраэль, я кивнула и сразу отвела взгляд. Есть как-то сразу перехотелось. Но я понимала, что избегать иртхиров до конца обучения у меня не получится, а посему чем раньше я поборю свои чувства, тем лучше для моего душевного равновесия.

Я почти успокоила себя, когда, подойдя ближе, заметила,

что брат с сестрой за столиком не одни.

– Нааки! Вот змея! – прошипела у плеча Анона, догнавшая нас по пути к столику анимагов. Я вздрогнула. В глазах начали мелькать тёмные пятна. С усилием сжав кулаки, впилась ногтями в мягкую плоть. Боль встряхнула меня похлеще пощечины. *«А на что ты, дуручка, рассчитывала? Еще в переулке дед Даэмиля упоминал эту стерву. Значит, всё правда, и настоящим увлечением Даэмиля была Нааки!»*, – хлестала себя мыслями, подобно розгам по голой спине.

Когда мы устроились за своим столиком, я позволила себе один последний взгляд в ту сторону. Его перехватила Мистраэль, и в её глазах я прочла целую гамму чувств: жалость, сострадание, попытку извиниться и какое-то смутное признание, что она сама не знала всей правды. Но от этого мне не становилось легче. Лишь сильнее убедилась в коварстве Даэмиля. А потом я увидела его глаза. От нахлынувших чувств я чуть было не сбежала из столовой в тот же миг. Тяжёлая горячая рука припечатала мою ладонь к столу.

– Даже не думай сбежать. Именно этого они и ждут. Ты должна выдержать, – это Скай склонился к моему уху.

– Не доставляй им удовольствия лицезреть твою слабость, – поддакнула Анона, взяв мою свободную руку в плен своих ладоней. Я сидела, подобно каменному изваянию, бросив все силы на то, чтобы не разрыдаться у всех на виду. Шумно вдохнув, прикрыла глаза. За тот миг, что наши с Даэмилем взгляды пересеклись, я успела увидеть и его нена-

висть, и раздражение, и злость, и разочарование с каким-то презрением. Меня словно смешали с грязью, облили помоями и выставили в этом виде на площадь. Передернув плечами, заставила себя отстраниться от этих мыслей. «Магия Даэмиля больше надо мной не властна. Он не сможет залезть ко мне в голову и душу. Поэтому и бесится. Такая сила уплыла из-под носа! А я... Я буду сильной! В конце концов, эти чувства были напускные, не настоящие. А значит, я смогу от них избавиться в скором времени!». С такими мыслями я открыла глаза и улыбнулась друзьям. Всё-таки мне повезло с ними. Такие разные, но такие чистые и добрые, искренние и действительно заботящиеся обо мне. Да я счастливица! Даже в моей прошлой жизни у меня не было таких друзей... Настоящих, что ли...

В аудитории воцарилась гнетущая тишина. Казалось, лернанты перестали дышать. Взгляды учеников сконцентрировались на фигуре декана Ругарта Финрая. Я вопросительно посмотрела на Скаю и Фрая, те пожали плечами, показывая свою солидарность с моими чувствами. А всё дело в том, что минутами ранее Ругарт Финрай объявил о беспрецедентном соревновании между лернантами Академии, в котором должны участвовать все, от первого до пятого курса! Более того, финальный этап будет наблюдать сам Ачиуск! Я пони-

мала, что это слишком подозрительно, и была уверена, что всё это было затеяно лишь с одной целью – посмотреть на меня «в деле». Но легче от этого понимания не становилось. Пока я размышляла, декан продолжил:

– Соревнования пройдут в несколько этапов. Первый, как вы догадались, общий отбор. Он отсеет большинство. Останутся самые сильные маги. С каждого курса по два мага, кроме четвертого курса. На втором этапе оставшихся лернантов распределяют по парам в таком порядке: лернант пятого курса и лернант первого курса; лернант четвертого курса и лернант второго курса; лернант третьего курса и лернант четвертого курса, – декан поднял руку, останавливая недовольный гомон среди учащихся. – Не беспокойтесь, все задания будут рассчитаны согласно вашему уровню. Никто не намерен убивать вас! Император хочет проверить уровень знаний каждого курса. Более того, работа в таких парах будет очень ценным опытом для самих будущих магов.

– Магистр Финрай, простите, можно вопрос? – подняла руку эльфийка соседней парты. Преподаватель кивнул. – А какой будет приз?

Одобрительное шушуканье показало, что вопрос интересовал многих. Декан ухмыльнулся и ответил:

– Приз – солидная денежная сумма. И... выигравшая пара получит приглашение на бал в Императорский дворец.

Девушки томно застонали, парни заулыбались. Только я сидела тише воды, ниже травы. Меня, в отличие от одно-

группников, подобные вещи не привлекали. Нет, деньгам я была бы рада, особенно в моем нынешнем положении. Однако от слова «бал» меня уже заранее мutilo. Тем более, в Императорском дворце. *«Хотя... с чего я решила, что я вообще доберусь до финала?»*, – осадил сама себя, обхватив руками плечи.

– Крис, ты в порядке? – прошептал вечно-всё-замечающий Скай.

– Да. Просто... странно это всё. Не находишь?

– Согласен. Но не воспользоваться шансом будет глупо! Нам всем деньги лишними не будут. Ну, кроме этих... – он брезгливо указал плечом в сидевших группкой богатеньких аристократов.

– А для «этих» и придумали вторую часть приза – бал у Императора, – хмыкнула я, а Скай понимающе подмигнул. Кто бы ни выдумал эти призы, он угадал как замотивировать абсолютно все слои лернантов.

Стоит ли говорить, что следующие пары были под угрозой тотального срыва, так как преподаватели с трудом могли сдерживать потоки вопросов и обсуждений по поводу предстоящего соревнования. Нам дали неделю на подтягивание всех знаний перед первым этапом.

– Кристи, мы ужинать. Пойдешь с нами? – в конце учебного дня спросил меня Фрай. Я кивнула, уговорившись, что встретимся уже там. У меня было еще одно дельце, не требовавшее отлагательств.

В кабинете декана я чувствовала себя как дома.

– Вы что-то хотели? – не поднимая глаз от бумаг, спросил

Ругарт Финрай, едва я переступила порог его кабинета.

– Да, простите, пожалуйста, что я без приглашения.

– Что же вас так беспокоит? – сделав широкий росчерк в журнале, мужчина поднял на меня уставший взгляд.

– Я хотела уточнить по поводу грядущего соревнования. Это же устроили, чтобы император мог посмотреть на меня «в деле»? – не стала ходить вокруг да около и высказала прямо свои мысли. Декан хитро прищурился.

– А не слишком ли много вы о себе возомнили, лернант Илеай?

Я покраснела, впервые засомневавшись в своих догадках.

– Нет, это соревнование устраивается не ради вас, – я совсем поникла, почувствовав себя глупым зазнавшимся ребенком. Но следующие слова декана заставили меня поднять глаза и удивленно захлопать ресницами. — *Не только* ради вас.

Спустя несколько мгновений тишины я все же осмелилась задать еще один вопрос:

– Но... я не смогу выйти в финал. У меня недостаточно опыта и знаний...

– Во-первых, у вас еще есть неделя. Потренируетесь с про-

фессором Вэрсом. Во-вторых, выигрывает не один лернант, а пара. Многое будет зависеть от вашего компаньона. То, что первичный отбор вы пройдете, я уверен.

– Хорошо... а что касается безопасности? Вы думаете, мне ничего не грозит во время этих... соревнований?

– Безопасность данного мероприятия обеспечивает сам Император. Не думаю, что обычные лернанты смогут что-то сделать против такой защиты.

– Спасибо. Разрешите идти?

– Да, конечно. Вы свободны. Тренировки начинаются сегодня. И на эту неделю- без перерывов.

Я кивнула, даже радуясь такому интенсивному плану тренировок. Больше времени на упражнения – меньше времени на самокопание.

Сбежав по ступенькам в холл, я почти врезалась в Даэмиля, неспешно направлявшегося в сторону общежития. Он обернулся на мои чертыхания, посмотрел сквозь меня и продолжил свой путь. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Я же снова почувствовала, как рвётся на части моё сердце. Да, мне было уже значительно легче находиться в Академии, зная, что он ходит этими же коридорами. Но личные встречи до сих пор приносили много боли. Я ненавидела себя за те чувства, которые испытывала к этому ирлтиху. Мне было стыдно за своё поведение, хоть я и была под воздействием, совесть моя не признавала подобного оправдания. Стыдно перед самой собой и друзьями, которые видели моё помеша-

тельство.

– Ты плохо выглядишь. Призрака увидела? – спросила меня Анона, когда я, наконец, уселась за столик анимагов со своим подносом.

– Почти, – буркнула я, непроизвольно кинув взгляд на столик иртхиров. Даэмилль с Мистраэль сидели, попивая гвар, и весело обсуждали что-то. Подозреваю, то же, что и все лернанты Академии – грядущее соревнование. Рядом с Даэмилом уже привычно восседала Нааки, поглаживая его руку. В отличие от Даэмиля, она моё присутствие всегда замечала и злобно сверкала на меня зелёными глазищами с выражением ненависти и торжества.

– Крис, да плюнь ты на них! – сказал Фрай, пересаживаясь так, чтоб закрыть меня от столика с бывшим.

– Да-да, конечно... – рассеянно пробормотала я. – Спасибо.

– Какие планы на ближайшую неделю? – решила перевести тему Анона, поддаваясь общей истерии по поводу соревнования.

– Ну как какие! Тренироваться! – смеясь, ответил Скай. Я улыбнулась.

– У меня тренировки теперь каждый вечер будут, – решила поделиться своими новостями. – А что у тебя?

– Не поверишь, – со странной смесью радости и горечи ответила подруга, и я всё поняла.

– Добро пожаловать в наш клуб! – весело подытожила,

шутливо стукнув фею по плечу.

Ужин закончили в приподнятом настроении, чувствуя всеобщее возбуждение от предстоящих перемен.

Вернувшись к себе, мы с Аноной шустро приняли душ и начали собираться на свои обязательные факультативы. Чем собирались заниматься парни, я не стала выпытывать. Они мальчишки большие, сами разберутся.

Нэйк Вэрс уже ждал меня в «пыточной», когда я появилась на пороге аудитории.

– Добрый вечер, лернант Илеай. Магистр Финрай рассказал о вашей... ситуации... – немного замявшись, начал преподаватель. Я кивнула. После того, как я открыла декану тайну своего происхождения, мы еще не виделись с профессором Вэрсом. Я всё еще опасалась реакции местных на факт моей иномирности. Нэйк словно почувствовал мою настороженность и улыбнулся. – Очень рад, что больше не будете меня дурачить с вашей мнимой потерей памяти. Знаете ли, не очень приятно чувствовать себя идиотом.

Я покраснела.

– Простите, так... сложились обстоятельства.

– Я знаю. Но надеюсь, в будущем вы не станете мне лгать, – я подняла взгляд и увидела, что мужчина откровенно забавляется. Смущение мгновенно трансформировалось

в злость. Кулаки сами собой сжались, и я почувствовала покалывание магии на кончиках пальцев.

– Оу, так сразу и начнём? Без медитации? – совсем не сдерживая себя, засмеялся профессор.

И меня отпустило. Разжав пальцы, я улыбнулась. Но совсем спускать с рук издевку преподавателя не хотелось. Хитренько прищурившись, вызвала магическое лассо и шлёпнула ошарашенного моей наглостью мужчину по волосам, сорвав ленточку причёски.

Глава 25

Утро «перед казнью» выдалось спокойным. Неделя подготовки была такой загруженной, что для мыслей о всяких розовых глупостях не осталось ни мгновенья, чему я была несказанно рада. К моему счастью, все это время мне удавалось удачно избегать столкновений с Даэмилом с его прилипалой. Очевидно, они сами были заняты подготовкой к состязанию и отложили разборки со мной на потом.

И вот сейчас, глядя в окно, я с радостным предвкушением ожидала часа «икс». Именно сегодня был первый этап соревнований, общий отбор. Всё, что могла, я уже выучила, даже профессор похвалил меня, сказав на последней тренировке:

– Мы выложились по максимуму. Вы молодец! Я думаю, с первым этапом проблем не будет.

«Хотелось бы мне в это верить, профессор...», – нервно думала я, причёсываясь у зеркала. Анона всё ещё спала, это только я подорвалась раньше будильника, от чего теперь

страдала, не зная, куда себя деть.

«Успокойся и почитай книгу», – проворчала Аруту, прикрывая глазки лапками от солнечных лучей, пробивающихся сквозь оконное стекло. Я хмыкнула.

«Какие книги, у меня живот крутит от нервов!».

«А вот считаешь, и живот твой успокоится!», – огрызнулась киска, нервно махнув хвостом.

«Тебе меня не понять. Сомневаюсь, что ты хоть раз в своей жизни участвовала в подобных соревнованиях!», – я показала язык и отвернулась к зеркалу, утрамбовывая непослушную прядку вглубь прически.

«Куда уж нам, магическим животным, до всяких там недомагичек!», – фыркнула Аруту, но я не обманулась ее издёвкой. Я понимала, что кальти пытается меня отвлечь, и была ей благодарна.

«Аруту... А если у меня не получится?», – оставив, наконец, в покое волосы, села лицом к животному. Вместо слов она прыгнула мне на колени и потёрлась с мурчанием о подбородок.

Звонок будильника заставил меня вздрогнуть. Анона сладко потянулась и моментально вскочила с кровати.

– Эй, ты чего меня не разбудила?! – воскликнула фея, увидев, что я давно уже собрана.

– Ты спала, как младенец. Не хотелось портить тебе пробуждение, – пожала плечами я. Анона запустила в мою сторону подушку, от которой я ловко увернулась.

– Перестань! Тебе еще одеться нужно! – показав подружке язык, выскочила из комнаты. Анона быстро сообразила, что в данный момент правильнее будет последовать моему совету, и не стала меня догонять. Я же, только что не пошвыстывая, вышла во дворик перед общежитием. Благодаря тому, что я встала раньше всех, сейчас на широкой зеленой лужайке могла спокойно побыть в одиночестве. Подойдя к небольшой природной беседке из скрученного аркой куста диких роз, села на белую лавочку. Вытянув ноги, облокотилась на спинку лавочки и прикрыла глаза, наслаждаясь звуками пробуждавшейся природы. Легкий ветерок играл с зеленой листвой, касаясь нежных лепестков крупных чаш цветков, отчего едва уловимый розовый аромат растекался вокруг невидимым облачком. Вдалеке пели птицы, радуясь пока еще нежным солнечным лучам. Совсем скоро начнется привычная летняя жара, и все вокруг окунётся в звенящую тишину плавящего зноя.

– Эй, ты! Совсем страх потеряла?! – резкий окрик вырвал меня из блаженной неги. Открыв глаза, с изумлением уставилась на три женские фигуры, загородившие выход из моей импровизированной беседки.

Протерев глаза, выпрямилась, внешне стараясь не выдавать своих истинных эмоций.

– Ещё не наигралась, Нааки? Что тебе от меня нужно?

Зеленые глаза вспыхнули яростью.

– Как ты смеешь со мной говорить в подобном тоне?! Да

я тебя по стене размажу, мерзавка!

– Ну-ну, – пробормотала я тихо, однако Нааки услышала. Я заметила синие проблески на кончиках ее пальцев и призвала свою магию, не показывая её троице раньше времени. – Нааки, скажи честно, ты на состязаниях тоже будешь участвовать со своими прихвостнями? Совсем ни на что не способна в одиночку?

Спутницы заносчивой аристократки переглянулись между собой, не зная, как реагировать на брошенную мной фразу. Нааки стремительно закипала, сжимая кулаки. Белые волосы искрились едва сдерживаемой магией, глаза метали молнии. Не будь я причиной подобных изменений в её внешности, могла бы даже полюбоваться. Ведь девушка, несмотря на свою гнилую сущность, была действительно красива. Сейчас она напоминала мне разгневанную фурию.

– Пошли прочь! – закричала она своим спутницам, не удостоив их даже мимолётного взгляда.

Я внутренне сжалась, все ещё пытаюсь прикинуть дальнейший план действий. На помощь рассчитывать не приходилось, но и я уже не та запуганная девочка, которую Нааки оставила когда-то в тёмном лесу. Когда мы остались одни, я медленно встала со скамейки и подошла к Нааки. Внутри меня все цепенело от ужаса и страха, но я знала: нельзя показать, что я боюсь. Иначе бой будет проигран, даже не начавшись. А проигрывать я не собиралась.

– Я говорила, что ты пожалеешь о том, что осталась в Ака-

демии. Я тебя предупреждала. Но ты решила проигнорировать мои слова. Поэтому... – она не договорила. Выкрикнув заклинание, она выбросила вперед руку. Увернувшись от прямого удара, я мысленно поблагодарила профессора Вэrsa за бесконечные изматывающие тренировки. Не дав ей прийти в себя, сплела защитный щит и быстро накинула на себя. Первым делом безопасность, об атаке можно подумать и после.

Отпрыгнув от Нааки, я кувырком выкатилась из «беседки» на открытую местность. Пространство перед общежитием уже разбавляли редкие одиночные фигуры сонных лернантов, спешащих на завтрак. На нас никто не обратил внимания.

– Мерзавка! Я тебя проучу! – зашипела белобрысая, стрельнув в меня синеватые молнии. Я снова увернулась, резко сменив траекторию движения. Молнии с шипением впечатались в зеленую травку. Я бросила быстрый взгляд на обуглившуюся лужайку и выпустила оглушающую бомбочку. Нарываться на неприятности перед соревнованиями не хотелось, в отличие от Нааки, я не могла себе позволить забыть о правилах использования магии в стенах Академии.

Нааки увернулась, но взрывная волна всё же немного оглушила её.

– Я не собираюсь драться с тобой, Нааки. Если хочешь помериться силой, дождись начала отбора. Встретимся на арене.

Не ожидая ответа разъярённой демонэссы, рванула прямо в стайку лернантов, направлявшихся в сторону столовой. И нет, я не считала себя трусихой. Подобные несанкционированные дуэли отслеживались очень жёстко и карались со всей строгостью закона. А знатных родственничков, как у Нааки, у меня не было.

– Вот же стерва! – прошипела Анона, когда я рассказала об утреннем происшествии. Близнецы поддержали подругу яростными кивками.

– Её счастье, что сегодня первый этап отбора. Иначе устроили бы ей тёмную!

– Ребята, в любом случае, не стоит вам ввязываться в это дело. Я и сама справлюсь с этой зазнайкой, – попыталась убедить друзей, чувствуя благодарность за их желание заступиться за меня.

– Ты забываешь, что она не ты. Драться благородно она не будет, – хмуро заявил Фрай, и тут пришлось согласиться. От Нааки можно было ожидать самой коварной подлости. Но думать об этом не хотелось, и я встряхнула головой.

– Давайте лучше хорошенько поедим и пойдем уже на арену.

Быстро прикончив питательный завтрак, покинули столовую в числе первых.

У самой арены нас ожидал своеобразный контрольно-пропускной пункт. Двое преподавателей стояли по обе стороны входа, сканируя входивших лернантов на предмет амулетов и запрещенного оружия. Также проверялось наличие зелий в крови. Организаторам соревнований можно было сказать только «браво», ибо их предосторожность уже помогла выявить несколько десятков участников с магическим «допингом», которых сразу же исключили из отбора.

Пройдя контроль без проблем, мы зашли внутрь, отметившись в специальном журнале.

– Осталось совсем чуть-чуть, – потирая руки в предвкушении хорошего боя, сказал Скай.

Спустя полчаса громкий гонг возвестил о начале соревнований. Многократно усиленный магией голос ректора поплыл над нашими головами:

– Приветствую всех лернантов на первом отборочном туре. Покажите всё, чему вас научили в нашей Академии, но не забывайте о правилах! Никаких смертельных заклинаний и запрещенных приёмов! За любое, даже самое незначительное нарушение этого правила, следует мгновенное исключение из отбора.

Пока ректор рассказывала основные правила ведения боя, я заскользила взглядом по трибунам, запнувшись на пристальном взгляде в мою сторону ярко-синих глаз. Почувствовав себя не в своей тарелке, сразу отвернулась. Оставалось лишь молиться местным богам, чтобы Даэмилль и Нааки

не оказались рядом во время боя.

Я стояла почти посередине арены. Со всех сторон раздавались утихавшие взрывы. Еще двадцать минут назад здесь толпился весь поток первокурсников, теперь же на арене остались лишь четыре всё еще дерущихся мага: я и мой соперник с факультета некромантии и Нааки с девушкой из целительского. Мы все уже изрядно устали, но держались до последнего. Бросив взгляд в сторону Нааки, отражавшей огненное копьё целительницы, я усилила свой щит. Некромант пустил в меня зеленую бомбочку, которая с треском впечаталась в щит, заставив тот задрожать мелкой рябью. Все мы понимали, что лишь двое из нас пройдут дальше. Никому не хотелось проигрывать, оказавшись так близко к победе.

Я смахнула пот со лба и призвала уже полюбившееся лассо. Сделав резкий выпад, мазнула жгутом по ногам некроманта, примеряясь к нему. Спружинив в сторону, он ответил парализующей сетью, от которой я смогла увернуться, лишь бросившись прямо ему под ноги, попутно опрокинув парня себе на спину. Положение было крайне невыгодным и я, крутанувшись вбок, скинула некроманта на землю. Схватив покрепче лассо, швырнула его вокруг сапог парня. В этот раз финт удался. Я укрепила лассо магическим замком и тут же создала новый жгут. Некромант не успел на долю секунды со

своей свежей сетью, которая так и осталась висеть незаконченным плетением у его рук. Радужное лассо обвилось кисти в районе запястий, мешая творить воздушные пассы. Над трибунами пронесся голос ректора:

– Лернант Илеай – победа. Лернант Уайсбро – победа, – мне показалось, что свою фамилию ректор произнесла с явно ощущаемым удовлетворением.

Я бросила быстрый взгляд в сторону второй парочки – Нааки сидела верхом на целительнице, опутав ее парализующей сетью. Перехватив ее взгляд, я злобно улыбнулась, прошептал одними губами:

– Тебе крышка!

– У нас определились два победителя среди первого курса. Сейчас перерыв на обед. После на арену приглашаются лернанты второго курса. Третий курс выступает сразу после второго. Четвертый и пятый соревнуются завтра.

Ректор удалилась с трибун в окружении преподавателей. Я встретила взглядом с деканом и улыбнулась ему. Магистр Финрай кивнул и удалился вслед за начальством.

– Поздравляю!!! – выскочила на арену Анона, обнимая меня до хруста косточек. Следом за ней бежали запыхавшиеся усталые анимаги. Оба брата выглядели изрядно побитыми, парочка фингалов расплывались вокруг глаз.

– Я выгляжу не лучше, подозреваю, – весело усмехнулась я, показывая на побитых друзей. Анона засмеялась, потирая ушибленное плечо. Дружно охая, поковыляли залечивать ра-

ны в медкорпус.

Мы следили за отбором с нескрываемым любопытством. Я старалась запомнить возможных противников, их манеру ведения боя, стратегию. Было сложно удержать в голове столько лиц, но мне помогали друзья. Анона предложила создать подобие краткого справочника по всем победителям первого этапа, и к концу дня у нас вырисовалась миленькая табличка с краткими характеристиками победителей первого, второго и третьего курсов.

– Самое интересное будет завтра! – мечтательно протянула Анона, заметно посвежевшая после собственноручно сваренного убойного заживляющего коктейля, которым с радостью поделилась с нами.

– Ты понимаешь, что завтра увидишь того, кто будет с тобой в паре на финале? – с придыханием спросила Анона. Я стукнула подругу книжкой, заставив фею громко ойкнуть.

– Ладно, девочки. Мы пойдем, спать хочется смертельно, – промямлил Фрай. Скай с печальной миной поплёлся вслед за братом, оставив нас с Аноной одних.

– Тяжело им дался этот проигрыш, – хмуро заметила Анона, разливая по третьему кругу гвар в чашки.

– Мне как-то стыдно, что я прошла, а вы – нет... – угрюмо сказала я, потирая правую кисть. Некромант особо успешно

провёл захват, и суставы немного тянуло.

– Брось, ты что?! – возмутилась подруга, усаживаясь на свой стул. – Каждый из нас хотел победить, но проходных мест только два. И, поверь, мы все за тебя рады!

«Хотелось бы в это верить», – грустно подумала я, всерьёз опасаясь, как бы этот выигрыш не встал между мной и друзьями разделяющей стеной.

Как и обещала Анона, смотреть на показательные дуэли старшекурсников было действительно интересно. Я почти никого из них не знала, кроме Даэмиля и парочки его знакомых. Как и опасалась, из четвертого курса победителем вышел Даэмиль, два мага элементалиста и еще одна девушка-эльфийка. Нааки сорвалась поздравлять его прямо на арену, чем вызвала бурные овации дружков иртваира. Мне стало мерзко, захотелось провалиться сквозь землю. На плечо легла тяжелая рука Ская.

– Потерпи, скоро пройдет.

Вместо ответа я лишь грустно вздохнула. Я всеми силами боролась с собой, вырывая из сердца любые воспоминания об иртваире. Но понимала – именно моя злость и обида на Даэмиля не давали мне идти дальше, забыть обо всём. Я знала, что должна простить и отпустить – только так. Но продолжала презирать себя за слабость, а его – за предатель-

ство. Конечно, я его не любила. Нас связывало куда большее – ненависть.

– А сейчас на арену приглашаются выпускники Академии! Наша гордость! Поприветствуем пятый курс Агремильдхорской Академии! – окончание речи ректора растворилось в одобрительном гуле с трибун. Аплодисменты не смолкали несколько минут, и лишь строгий окрик ректора смог положить этому беснованию конец, призвав к тишине.

Пятикурсников было на порядок меньше, чем остальных учащихся. Я прикинула, что на арене было не больше шестидесяти магов. Их сражение вызывало трепет и уважение. Красочные всполохи разноцветной магии, мощные взрывы и такие же мощные щиты; молнии и копыя, стрелы и магические щупальца – чего там только не было! Я сидела, открыв рот, подобно маленькому ребенку, впервые посетившему выступление фокусника-виртуоза.

Ближе к нам поле арены начало пустеть, количество участников заметно сокращалось. Вот уже можно было выцепить четыре пары, остервенело сражавшиеся за победу. Теперь можно было получше разглядеть претендентов. Я перескакивала взглядом с одного напряженного лица на другое, попутно отмечая стихию и приёмы. Мне показалось, что одного из пятикурсников я знаю, но так и не могла понять, откуда. Лицо его уже покрылось черной копотью от взрывных заклинаний, светлые волосы припорошило землей.

– Анона, ты не знаешь, кто этот светленький? Вон там,

с темным эльфом дерётся в паре, – я показала пальцем на смутно знакомую фигуру.

Анона прищурилась, пытаясь разглядеть лицо одного из выпускников Академии.

– Не знаю, я его не видела раньше. Может, он не любит бывать на публике?

Я пожалала плечами, продолжая следить за светловолосым. Держался он очень уверенно и, кажется, даже не устал ничуть! В какой-то момент сделав резкий выпад, он повалил своего противника, впечатав эльфа в пыльную землю. Тот мрачно поднялся и пошёл на выход, услышав своё имя в списке выбывших. Светловолосый опёрся на стену арены, небрежно отряхнул штаны и прошёлся взглядом по зрителям. Остановившись на моём лице, он сделал шутливый поклон и улыбнулся. Я покраснела, моментально вспомнив, кто этот маг.

– Кристи, он что, на тебя смотрит? – пнула меня локтем под рёбра Анона.

– С чего ты взяла? – попробовала отшутиться от подруги, на что тут же услышала яростное возражение.

– Ну не на близнецов же он пялился!

Анимаги засмеялись, поддержав шутку Аноны.

– Отстаньте! – пробурчала я, закрывая лицо ладонями. Но, слава богам, в этот момент раздался голос ректора, привлекавший наше внимание к последнему решающему бою между двух пар пятикурсников. Мой спаситель стоял напро-

тив крупного элементалиста, вторая пара состояла из незнакомых мне ирлхира и мага-некроманта. Напряжение на трибунах достигло высшей отметки, при каждом ударе девушки стройным рядом охали и томно вздыхали на успешных атаках своих фаворитов.

В какой-то миг мне показалось, что светловолосый проигрывает: его противник с лёгкостью перебросил его через себя, с грохотом припечатав в землю. Мне даже почудилось, что на неровной поверхности пошли трещинки! В этот раз к дружным вздохам подключилась и я, вцепившись в края сидения до побелевших костяшек.

– Эй, ты чего? – шепнула мне на ухо Анона, заметив моё состояние. Я лишь отмахнулась, не отрывая взгляда от происходящего на арене.

Блондинчик вывернулся и резко ушёл в сторону, избежав столкновения с мощным кулаком противника. Вскочив на ноги, он поднял руки над собой, призвав светлые молнии на голову противника. Я не знала, какое это было заклинание, но выглядело очень эффектно! Элементалист рухнул на колени, как подкошенный, растянувшись у ног победителя.

– Лернант Урлигур – победа!

Спустя минуту ректор обозначила и второго победителя:

– Лернант Маакивилли – победа! Поздравляю! Отправляйтесь отдыхать, завтра мы объявим время проведения второго отборочного тура и получившиеся боевые пары. Напоминаю, выбрать себе пару заранее нельзя, подбор лернантов

будет проводить лично доверенное лицо Императора.

Мы с друзьями настороженно переглянулись. Как-то об этом моменте я не подумала. С кем же меня поставят?.. С этим красавчиком блондинчиком или же с незнакомым мне иртхиром?! Мерзкая дрожь пробежала по спине.

«Только бы не иртхир!».

Глава 26

Лежа в кровати в полнейшей тишине я перебирала в голове воспоминания, подобно страницам книги. Не отпускала мысль, что мне должен выпасть именно блондин. Но тогда выходит, что Нааки будет драться в паре с иртхиром, а уж к такой связке ей не привыкать... Я горько хмыкнула. Интересно, как именно доверенное лицо Императора будет подбирать пары? Слепой выбор? Или по магическим показателям?

Утренний звонок вырвал меня из цепких лапок сна. Я с трудом открыла глаза – дурные мысли не давали мне заснуть почти до самого утра. Волнение скрутилось в животе пружиной, готовой вот-вот ударить под дых.

– Кристи, ты еще в кровати?! – неприлично высоким голосом спросила Анона. Я скривилась и кинула в фею подушкой.

– Сейчас встаю! Куда спешить-то?

– Как это куда?! Сегодня станут известны ваши пары! Неужели тебе совсем не интересно с кем тебя поставят?

– Там выбор-то из двух магов, – пожалала плечами, стараясь не показать своих истинных чувств. Ни к чему подруге видеть мое волнение.

– Ну-ну... – недоверчиво покосилась на меня Анона. – То-то я заметила, как тебе вчера было всё равно, когда блондинчик на тебя смотрел.

Я судорожно шарила по кровати в поисках предмета, который можно было бы швырнуть в розововолосую вредину, но, как назло, ничего не находилось. Плюнув на свои тщетные попытки, скрутила одеяло в комок и запустила его в сторону феи.

– Эй! Совсем с ума сошла? – притворно раздосадованно завопила соседка, перехватив мягкий снаряд. – Шутки шутками, но, Кристи, пора вставать.

– Да знаю я, – грустно согласилась я, опуская голые ноги на прохладный пол. Собираться не хотелось, но как не оттягивай момент истины, рано или поздно придется узнать, кого мне определила судьба. Вздохнув, потянулась к шкафу с одеждой.

В холле творилось настоящее столпотворение. Не знаю, в каком часу проводилась компоновка боевых пар, но уже утром на большом стенде красовался список лернантов, участвовавших во втором этапе. Протиснуться к нему было

сложно, но мне помогли близнецы, пробивая дорогу вперёд широкими плечами. Я перестала дышать и окинула списки быстрым взглядом.

«Лернант 1 курса Кристина Илеай – лернант 5 курса Фрибьянйар Урлигур

Лернант 1 курса Нааки Уайсбро – лернант 5 курса Рит-хариэль Маакивилли».

Дальше я не читала, меня волновали лишь эти четыре фамилии. По обрывкам из вчерашних воспоминаний я поняла, что блондинчик всё-таки достался мне, и вздохнула спокойнее. Не иртхир! Слава всем богам!

– Поздравляю! – хлопнул меня по плечу Фрай. Скай приобнял, уводя от толпы лернантов. Анона шла и глупо улыбалась, чем очень сильно меня раздражала.

В конце концов, я не выдержала и спросила её в лоб:

– Чему ты лыбишься?!

– Ну как чему? – с картинным непониманием спросила подруга. – Ты же будешь в паре с загадочным блондинчиком! Глядишь, и иртхира своего забудешь...

Она мечтательно закатила глаза, сложив ручки лодочкой. Я хотела пнуть шутницу в ногу, но Скай ловко изменил траекторию моего движения, и удар прошёл в нескольких сантиметрах от подруги. Я злобно зашипела, вырываясь из крепкого захвата анимага.

– Девочки, перестаньте! Обе! – рявкнул Скай, заставив нас перевести на него недоумённый взгляд, моментально за-

быв о своих разногласиях.

– Ты чего это? – осторожно спросила я.

– Какой дартак тебя укусил? – не стала церемониться с другом Анона.

– А как иначе было вас остановить? – пожал плечами анимаг, отпуская мои плечи на свободу.

Мы как раз вышли из холла в столовую.

– Это просто нервы, – попыталась было оправдаться, но меня уже никто не слушал. Ребята дружной стайкой прошли к витринам с пищей, протолкнув меня между собой.

– Спасибо, – шепнула я стоявшему впереди Фраю. Тот лишь улыбнулся, продолжая накладывать на поднос свою порцию завтрака.

– Итак, когда будем знакомиться со своей парой? – спросила Анона, когда мы уже расправились со своим завтраком. От неожиданности я икнула.

– Не знаю, что ты там себе уже напридумывала, но это простое соревнование. И ничего больше! – пробурчала я, пряча лицо за кружкой гвара.

– Ой, Кристи. Можешь обманывать нас, но себя-то не надо, а?

Этот разговор начинал откровенно злить.

– Анона. Я не играю. Я не собираюсь сблизиться с пятикурсником только для того, чтобы забыть о Даэмиле. Уж лучше совсем без парня остаться, чем прыгать в первые попавшиеся отношения, дабы забыть бывшего! И вообще, с чего

ты взяла, что блондинчик захочет со мной встречаться?!

– Крис права, – пожёвывая веточку зелени, проговорил Скай. Подруга метнула в него яростный взгляд. – Бедолагу успели сосватать, даже не спросив его мнения. Может, у него есть невеста? На пятом курсе у многих уже существуют брачные договоренности.

А вот об этом я не подумала! Мысль о том, что мой блондинчик может быть занят, даже не посетила мою голову ни разу! *«Хотя... Чего мне об этом думать? Совсем Анона запутала со своей романтической чушью!»*.

Мои мысли прервал Фрай.

– Вот вы накинулись на Крис с этим напарником. А ведь никто из вас не удосужился узнать расписание второго этапа соревнований.

Мы дружно посмотрели на анимага, понимая, что он попал прямо в цель. Никому не пришло в голову изучить всё объявление целиком, а ведь там было написано и расписание грядущих дуэлей!

– Я помогу, – засмеялся Фрай. – Первыми будут соревноваться между собой пары первого и пятого курсов. Затем пары третьего и четвертого курсов, и последние – второго и четвертого курса. В конце дня останется по одной паре от каждой двойки.

Я посмотрела в сторону столика иртхиров: Мистраэль сидела в одиночестве и лениво вертела ложечкой в кружке с гваром. Почувствовав мой взгляд, она повернулась ко мне, и

улыбка моментально озарила ее лицо. Я кивнула ей и быстро отвернулась. Мне очень хотелось забыть про всё и рвануть к ней, схватить за руки, рассказать обо всём, что накопилось в душе. Но... Пока я не видела ни малейшей возможности для восстановления общения с Мисти... Возможно, когда её брат закончит Академию, у нас будет время восстановить дружбу. Кто знает...

– Крис! – повышенный тон Аноны меня заставил вздрогнуть.

– Ты чего?

– Я тебя уже третий раз зову! – обижено отвернулась соседка.

– Прости, я задумалась, – примирительно сжала ее руку.

– Ладно, красавицы. Поели – пора и делом заняться, – первым встал из-за стола Скай. – Крис, тебе стоит найти своего напарника и попробовать поработать вместе над заклинаниями. Завтра второй этап, а вы даже ни разу не общались.

Мне оставалось лишь молча согласиться с анимагом. Для успешного боя нам просто необходимо узнать друг друга ближе. В плане боёвки, конечно. Я прикинула, что правильнее всего будет обратиться к декану за помощью в поиске моего напарника. Но судьба решила мне сделать подарок, упростив задачу.

Выйдя из столовой на улицу, ребята попрощались со мной и побрели по своим делам, оставив в компании Аноны. Едва мы сделали пару шагов по направлению к главному корпусу

Академии, как фея ткнула меня локтем под рёбра и зашептала:

– Ой, гляди-ка! Только вспоминали!

Я посмотрела вперед и увидела моего будущего напарника. Он попрощался со своим спутником и направился напрямиком в нашу сторону. Я нервно икнула, вцепившись в подругу.

– Ты чего? – удивленно спросила фея, не отрывая взгляда от приближавшегося блондинчика. Широко улыбнувшись, Анона обратилась уже к нему. – Доброго утра, красавчик!

– И вам добрейшего утра! – кивнул нам блондин. Подмигнув соседке, он сказал. – Позволишь поговорить с твоей подругой наедине?

Анона закивала, как заводной болванчик, и чуть не вручила мою руку в ладонь пятикурсника. Я кинула говорящий взгляд на подругу и скривилась в неискренней улыбке.

– Хорошо, что ты меня первый нашёл. Я как раз собиралась искать тебя.

– Вот и отлично! – кажется, он совсем не заметил моего напряжения. Или предпочёл сделать вид, что не заметил.

Анона испарилась, оставив нас наедине. Я уже начала прикидывать, как отомстить вредной подруге за её выходку.

– Кристина, ты, наверное, уже узнала меня? – спросил он, глядя пристально в мои глаза.

Я неуверенно кивнула. На арене он был сильно вымазан в пыли, и я не смогла сразу понять, почему черты его ли-

да мне показались знакомыми. Но сейчас, с чистой кожей и аккуратной причёской... Я сразу поняла, кого он мне напоминал. Это был мой таинственный спаситель в голубом пиджаке с серебряными пуговицами! Проследив бурю эмоций, отразившуюся на моём лице, он продолжил. – Тогда мне осталось исправить одну оплошность. Позволь представиться, Фрибьянйар тар Урлигур.

Он убрал одну руку за спину и отвесил мне благородный полупоклон.

– Фриб-б.. а можно я тебя буду звать просто Йар?

– Если тебе так удобнее, то можно, – если бы он так улыбался мне до того, как я познакомилась с иртхирами, я бы однозначно влюбилась в него. Но... сейчас подобные знаки внимания меня только раздражали, заставляя напрягаться в ожидании подвоха.

– Да, мне так удобнее. Спасибо, – сдержанно поблагодарила я моего будущего боевого напарника. – Йар... нам нужно научиться работать в паре. Или хотя бы не мешать друг другу...

В ответ он лишь хмыкнул.

– Не мешать тебе? Прости, но ты, кажется, не осознаешь всей серьёзности нашего положения до конца. Я боюсь, как бы мне не пришлось вытягивать бой за двоих.

Градус моей симпатии к этому нахалу стал стремительно приближаться к нулю. Нет, я, конечно, понимала, что маг из меня весьма посредственный. Мягко говоря... Но зачем же так унижать? Я, между прочим, очень способная ученица! Попробовал бы он сам обучиться колдовать за полтора месяца с полного немагического нуля! А потом до меня дошло: возможно, он не знает, что я не из их мира? Тайны перед Йаром из этого я делать больше не планировала, посему решила сразу расставить все точки над Ё.

– Учитывая моё происхождение, мой уровень знаний крайне высок. Не стоит принижать мои способности.

Вместо ответа Йар вопросительно приподнял бровь.

– Какой недогадливый! – вздохнула я, воздев глаза к небу. Напарник сменил выражение лица и теперь не скрывал своего замешательства. Нахмутив брови, он всё же задал вопрос, которого я так ждала.

– И какое же у тебя такое особенное происхождение, что ты им оправдываешь свой невысокий уровень владения магией?

– Я не из вашего мира, – отчеканила я, с наслаждением и торжеством наблюдая целую гамму чувств, промелькнувших на лице мага. Но следовало отдать ему должное, он быстро справился с эмоциями.

– Тогда прошу прощения за свои поспешные выводы, – Йар снова отвесил мне полупоклон, при этом в его глазах мне почудилось какое-то странное удовлетворение. – Но,

к сожалению, это нисколько не умаляет значимости наших совместных слаженных действий. Начнём прямо сейчас.

Не дав мне опомниться, он подошёл ко мне вплотную, и уже привычное мне голубое свечение портала заволокло наши фигуры туманом. Я даже не успела выкрикнуть ни единого слова возражения!

Когда туман рассеялся, я с удивлением обнаружила, что мы находимся в пустынной долине. Вокруг на многие километры расплывался белый, даже алмазный, если быть точнее, мелкий песок. Я перевела изумленный взгляд на напарника.

– Какого чёрта? – сорвалось с языка быстрее, чем я успела заменить земное ругательство на местное. Йар повел бровью и ухмыльнулся.

– Теперь верю, – я же злобно засопела, сжимая кулаки в приступе ярости. – Успокойся. Твоя злость должна быть направлена не на меня, а на общего противника.

Я понимала, что он прав. По сути, пока он вёл себя как разумный взрослый мужчина, в отличие от меня. Но губы я всё равно обиженно надула и отвернулась от него, скрестив руки на груди. Будь он хоть тысячу раз прав, я еще не простила ему презрительных ноток в отношении моей магии. Да, мы, женщины, такие вот существа. Нелогичные и контролируемые чувствами, а не разумом.

Мой спутник тем временем продолжал бубнить свою монотонную речь:

– ...поэтому сейчас ты покажешь мне те заклинания, которые используешь на уровне инстинктов. Я наблюдал за твоими дуэлями в первый день отбора, и ошибки твои оговорим позже. Для начала нам нужно прикинуть общую стратегию нашей пары. Понятное дело, основной урон я беру на себя. Но не забывай, что против тебя будет драться Нааки. А она, в отличие от тебя, обучалась магии с рождения.

Я закусила губу, рассматривая песчинки под ногами. Я и сама прекрасно понимала свою несостоятельность как боевого мага против Нааки. Мне повезло, что на отборе не пришлось драться с ней, иначе я вообще могла бы не пройти дальше. Но когда это говорил Йар, я начинала ещё меньше верить в свои силы. Заметив перемену в моём настроении, он подошёл ко мне ближе и аккуратно взял за плечи.

– Я не говорю, что ты слабее Нааки. Не исключено, что твоя сила превышает её. Но мало обладать силой. Нужно уметь ею пользоваться. А в этом Нааки тебя опередила на многие годы вперед. Но не кисни, у тебя есть я.

Я с удивлением посмотрела в глаза Йара. Сейчас они походили на штормовое бушующее море, тёмное и глубокое.

– Ты?

– Я.

Наш диалог вызвал чувство дежавю. Я ухмыльнулась своим мыслям. Судя по тому, как дёрнулись уголки губ напарника, он тоже вспомнил тот диалог на балу.

– Кстати... есть еще одно важное обстоятельство, которое

ты обо мне не знаешь, – вдруг сменил тему разговора Йар.

– Да? -удивление стало эмоцией номер один в моём сегодняшнем дне.

– Ты, наверное, плохо разбираешься в наших расах, – я кивнула, гадая, какую истину откроет мне в следующий миг мой вынужденный напарник. Но такого я даже предположить не могла. – Я – дракон.

Хорошо, что я не пила воду в этот момент. Подавившись слюной, я начала со всей силы стучать себя в грудь.

– Эй, ты в порядке? – участливо спросил Йар, заглядывая в моё лицо.

– Эм... кх... кхе... – попыталась прокашляться я. – Всё хорошо. Просто... я не так себе представляла драконов...

Сказала и покраснела, подумав, что мои слова могут быть расценены как оскорбление. Однако Йар и бровью не повёл, лишь лёгкая улыбка коснулась его губ.

– А как ты себе нас представляла?

Я покраснела ещё больше. Ну как, как... Как ящеров с крыльями! Хотя многочисленные книги по фэнтези мирам приучили не доверять внешнему виду второй ипостаси. Но глаза с вертикальным зрачком! Где они?

Пока я размышляла о своих скудных познаниях о драконах, Йар по-своему разрешил мою проблему. В клубах алмазного песка появился огромный... дракон?!

Глава 27

Передо мной в окружении танцующих бриллиантовых

песчинок возвышался огромный ящер. Тряхнув шипастой головой, он скинул с себя песчинки и приоткрыл пасть, очевидно, изображая улыбку. Но множество острых клыков размером с мою руку не внушали желания улыбаться. Я беспардонно и невежливо тарасилась на зверя, мысленно пытаюсь найти совпадения и различия с моим внутренним представлением о драконах.

В свете солнечных лучей чешуя дракона отливала серебром с голубоватыми бликами, глаза светились ярко-голубым пламенем. Огромные перепончатые крылья покоились вдоль спины, но даже в таком положении я могла примерно прикинуть их невероятный размер. Длинный хвост, покрытый сплошным рядом шипов вдоль хребта, венчался несколькими острыми отростками, подобно сильно вытянутой и приплюснутой булаве. Передние лапы неспешно перекачивали горсти песка сквозь когтистые пальцы. Глаза существа непрерывно следили за моим лицом.

– У меня нет слов... – только и смогла сказать на выдохе, плюхнувшись на пятую точку прямо в песок под ногами. Послышался глухой рокот, напомнивший мне о высоких скалах во время морского шторма, когда мощные волны врезаются в каменные гроты и разлетаются в солёную пыль. Присмотревшись к морде дракона, я догадалась, что он смеялся. Конечно, его, должно быть, забавляло моё шоковое состояние. Повернув туловище ко мне боком, дракон наклонил голову, всем своим видом показывая, что красуется пе-

редо мной. Чешуя вспыхнула миллионами бриллиантовых капелек. Он был красив... Ну, насколько может быть красивой смертельно опасная зубастая тварь. Обойдя меня вокруг, дракон укрылся дымкой, как облаками, и через мгновение передо мной стоял Йар, с глупой и счастливой улыбкой.

– Понравился мой дракон?

Вместо ответа я зачерпнула в руку горсть песка и швырнула в наглое лицо напарника. Конечно, этот ящер увернулся, даже не приложив никаких усилий. И засмеялся.

– Йар!

Смех стал лишь громче. Тут уже я психанула и гаркнула со всей яростью, клокотавшей в моей груди:

– Йар-р-р!

Смех сразу прекратился.

– Прости, но ты бы себя видела... – попытался оправдать свое неподобающее поведение дракон.

– Тебе смешно наблюдать за реакцией человека, впервые увидевшего живого дракона? Позволь напомнить тебе, если ты забыл: я из другого мира! У нас не бывает драконов! Просто не существует! Какой реакции ты от меня ожидал?! Скажи спасибо, что у меня не случился инфаркт миокарда!

– Ээ... Чего?

– Забудь! – я обиженно засопела, отвернувшись от Йара.

– Ладно, прости, был не прав. Вернёмся к нашей первоочередной задаче. К сожалению, менять ипостась в Академии нельзя, иначе мы бы победили, едва ступив на поле арены.

– Ага, ага... о, всемогущий дракон! Пощади простую смертную!

– Не ёрничай. Показывай свои приёмчики. Будем отрабатывать совместный бой.

Он протянул мне руку. Я выдержала паузу в несколько ударов сердца и все же вложила свою ладонь в крепкий захват горячих пальцев. Одним рывком он поднял меня с песка, прочно установив напротив себя. Я отряхнула свою одежду от бриллиантовой крошки и улыбнулась.

Дракон хочет увидеть, на что я способна? Дракон увидит, чему я научилась в «пыточном» классе!

Вернулись в Академию уже после наступления темноты. Йар выставил окно портала прямо перед зданием общежития. Я повернулась к нему и задала вопрос, давно вертевшийся на языке:

– Йар, а сам ты где живешь? Анона тебя не видела до соревнований. А она знает всех лернантов Академии.

– Ну, очевидно, не всех... – ухмыльнулся Йар, засунув руки в карманы брюк. Вот только что насвистывать не стал!

– Йар!

– Ага, – в глазах дракона плескались водные черти. Мне захотелось стукнуть его чем-то тяжёлым, но после наших совместных отработок даже на это сил не хватило. Остава-

лось лишь прожигать несносного ящера злобным взглядом. По крайней мере, я надеялась, что у меня получилось изобразить этот самый взгляд.

Всё же, пока я его не знала, он мне казался более... благородным? Вежливым? Обходительным? Зрелым? Всего один день, и передо мной открылся совершенно другой Йар. Этого мага уже не хотелось называть взрослым... Какой там! Мальчишка с внешностью молодого мужчины.

Но, видимо, он как-то понял направление моих мыслей. Вмиг посерьёзнев, Йар решил ответить на мой вопрос.

– Я не живу в общежитии, ты права. У нас есть небольшой домик поблизости.

– Ты живешь с родителями?

– Нет, у них много обязанностей... при дворе, поэтому они вынуждены находиться в столице, подле Императора.

– А-а-а... – расстроено протянула я. Снова какой-то граф или герцог, или как там у них это называется.

– Кристина, моё положение при дворе не должно тебя беспокоить.

«Ага. Как же. Тут вон с иртехиром спуталась, так досталось от двух поклонниц по самое не хочу. Спасибо, плавали!». Отвечать на слова дракона мне не хотелось, поэтому я просто равнодушно пожала плечами.

– Ладно, увидимся утром, – очевидно, Йар и сам не испытывал удовольствия от данной темы, поэтому предпочел вернуться на более благодатную почву.

– Конечно. Я помню. Последняя доработка перед боем, – я кивнула, поворачиваясь ко входу в общежитие. На пороге обернулась и бросила через плечо:

– Спасибо за помощь. Надеюсь, я не подведу тебя завтра.

– Я уверен, что ты справишься. Отдыхай, моя аэширри.

Я вздрогнула. Он назвал меня так впервые после бала. Нахмурившись, я скрылась в дверном проёме, не оборачиваясь на склонившегося в полупоклоне дракона.

Еще не раскрывая глаз, я знала, что этот день настал. Натянув одеяло по самую макушку, попыталась скрыться от действительности самым детским способом.

«С каких это пор ты так боишься?».

Кальти тоже не спала, что было удивительно и странно. Обычно она просыпалась уже после моего ухода на пары.

«С тех самых пор, как вляпалась в это... соревнование!», – пробурчала я, нащупывая в полумраке своей одеяльной пещеры пушистую мордочку.

«Не стоит. Напарник у тебя чудесный, не даст проиграть», – возразила Аруту, вытягивая передние лапки в плавных потягушках.

«Кстати, почему ты мне не говорила, что он – дракон?», – вспомнила о своей отложенной обиде на кальти. Спросить об этом хотелось еще вчера, но Йар настолько меня вымотал,

что я едва доползла до кровати и мгновенно уснула беспробудным сном.

«*А ты не спрашивала*», – если б кальти могли пожимать плечами, уверена, именно это я бы сейчас имела честь лицезреть.

«*Вредина!*», – фыркнула я.

«*Очень самокритично*», – парировала Аруту. Вот же зараза пушистая!

– Эй, ты проснулась? – послышался сонный голос соседки, и я поняла, что день окончательно начался. С грустным вздохом опустила одеяло и вдохнула свежий воздух.

– Проснулась...

– Что за упадническое настроение?

– А то ты не знаешь, – нервным движением откинула одеяло и соскочила босыми ногами на пол. Зеркало отразило бледную девушку с обозначившимися синяками под глазами. «Ну прэлэстно! Мало того, что морально на нуле, так еще и выгляжу как покойник!».

«*Высыпаться нужно, а не ложиться за полночь и вставать раньше солнца!*», – недовольно выдала кальти.

Я махнула рукой. «*Брысь, пушистая, и без тебя тошно*».

Аруту дернула хвостом и выскочила в окно, даже не попрощавшись. Кажется, обиделась. Но у меня не было настроения бегать за наглым зверьком. Выудив из шкафа светло-коричневые штаны из тонкой кожи и белую просторную рубашку с присобранными у кисти кружевными манжетами, потя-

нулась к верхней полке за ремнём. Вместе с кожаной чёрной полоской на голову мне свалилась деревянная квадратная коробочка, бережно хранившая мои многочисленные амулеты. *«Как жаль, что на арену нельзя пронести даже маленькую булабочку...»*

– Ты ещё долго? – Анона уже стояла позади меня, уперев руки в боки и нетерпеливо постукивала каблуками.

– Сейчас, хвост сделаю и всё.

– Садись, помогу, – беззлобно проворчала подруга, насильно усаживая меня перед собой на свободный стул.

– Спасибо. У меня, кажется, руки дрожат... – в подтверждение своих слов вытянула кисти вперед, показывая подрагивавшие пальцы. Анона ухмыльнулась, дёрнув меня за белую прядь.

– Прячем?

– Ага.

– Итак, сегодня второй этап соревнований Агремильдхорской Академии! Перед нами выступят боевые пары лернантов всех курсов! Первыми на арену приглашаются боевые пары первого и пятого курсов. Поприветствуем дружными аплодисментами наших участников! Кристина Илеай! Фрибьянйар Урлигур! Нааки Уайсбро! Ритхариэль Маакивилли! После каждой названной фамилии звучал оглушительный

шквал рукоплесканий зрителей, расположившихся на трибунах. Многократно усиленный магией голос ректора затих, и на арену вышли четверо лернантов. Мои колени подгибались, руки нервно дрожали. Я ощущала спиной сотни взглядов, прожигавших дыру между лопаток. Тёплая рука слегка коснулась моей, сжав и тут же отпустив мои пальцы.

– Не волнуйся, я с тобой. Утром ты держалась молодцом, главное – помни о защите, – Йар говорил, не сводя глаз с иртхира, едва шевеля губами. Я вяло улыбнулась и кивнула.

– Я постараюсь.

Гонг возвестил о начале парной дуэли. Встав в боевую стойку, я накинула на себя дополнительный щит. Йару моё прикрытие не было нужно – его природная броня была крепче моих щитов первого и второго уровня. По правилам соревнования маги пятого курса не имели права применять к магам первого курса заклинания выше первого, но рикошет-то никто не запрещал. Поэтому едва я накинула свой щит, как почувствовала прохладное прикосновение чужой магии – это Йар позаботился о моей сохранности. Я улыбнулась напарнику, но сказать спасибо не успела. В нас полетело заклинание магической сети иртхира. Мы с драконом кинулись в разные стороны, одновременно прожигая огнём плетение сети. Йар перехватил сияющее копьё иртхира, а я обратила всё своё внимание на Нааки. Девушка не теряла времени даром, прикрываясь напарником. Пока мы занимались сетью, она призвала боевой аркан. Усмехнувшись, я выпрыг-

нула из не успевшей затянуться вокруг моих ног петли. Я видела, что Нааки хочет поиграть, поэтому приняла её тактику, и в моей руке засверкало радужное лассо. Отвлекаться на Йара у меня не было возможности, лишь боковым зрением различала гроыхающие взрывы магии. Нааки скривилась в усмешке, откинув белую прядь со лба. Манёвр удался, и я попала как ребёнок. Резкий рывок – и я оказалась на пыльной арене. Аркан Нааки затянулся вокруг моих стоп, не давая мне возможности встать. Я вывернула руку и хлестнула лассо по натянутой синей струне. Наши магии соприкоснулись, пространство вокруг зазвенело. Мне показалось, что даже Йар и Ритхар отвлеклись от своего боя, чтобы посмотреть на нас.

Аркан рассыпался на множество песчинок, а моё лассо осталось у меня в руках. Я хищно улыбнулась. Адреналин скакнул вверх, азарт боя захватил всё моё сознание. Вскочив на ноги, я раздвоила лассо и теперь кружила вокруг Нааки, демонстративно ударяя радужными лентами по земле, взрывая пыльные клубы. Нааки быстро пришла в себя и сменила тактику. В меня полетели многочисленные стрелы, против которых лассо было явно плохим оружием. Но я решила покрасоваться, увернувшись от очередного роя синих стрел, кувыркнулась по земле, глотнув коричневую пыль, и одновременно двумя лассо запустила в Нааки, целясь в стопы и плечи. Этот приём я не отработывала с профессором Вэрсом и даже не показывала Йару. Надежды было мало, но я знала:

если у меня получится, это будет очень эффективно! И у меня получилось! Нааки рухнула на арену, покрывшись коричневой пудрой земли. Закашлявшись, она попыталась дернуться, но лассо плотно сжимало конечности демонессы. С трибуна послышался громкий коллективный вздох.

Но я рано радовалась. Нааки смогла произнести какое-то заклинание явно не первого курса, и вокруг её тела закрутился синий кокон магии, который в следующий миг взорвался с такой силой, что я упала на пятую точку, оперевшись на руки за спиной. Мои щиты затрещали, со звоном расколовшись на куски. Радужные лассо распались на молекулы, а Нааки вскочила. Резкое движение к ботинкам. В руках у неё заблестел кинжал.

Йар заметил сверкнувшее лезвие одновременно со мной, но именно в этот миг Ритхар пустил в него сложным заклятием, вынудив отвлечься на оборону. Меня парализовал какой-то страх. Пространство вокруг нас с Нааки словно замедлилось, движения противника были плавными и медленными, как в киселе. Однако я не могла даже пошевелиться. Нааки смотрела мне прямо в глаза и шептала какие-то заклинания. На задворках сознания я поняла, что моё тело просто парализовали.

Нааки, сделав еще один шаг, запустила кинжал в сторону моей груди. Я смотрела на приближающееся лезвие и ничего не могла сделать. Почувствовав на щеке прохладу, я поняла, что это одинокая слеза, которой не требовалось разрешение

моего обездвиженного тела, дабы проложить влажный след по пыльной щеке. Еще миг – и лезвие почти достигло своей цели.

Именно в этот момент тишина вокруг оглушительно взорвалась. На меня обрушились все звуки арены: отчаянные крики лернантов, заклинания преподавателей, громогласные речи ректора, вещающей что-то о дисквалификации, и яростное рычание зверя. Даже не глядя в ту сторону я знала, что это был Йар. Он пытался прорваться ко мне, но времени катастрофически не хватало. Я знал а- он не успеет...

Последнее, что я увидела, – мелькнувшую тень передо мной, сверкнувшее лезвие – так близко, что я заметила на нём следы зеленоватой жидкости. Яд!!!

Тьма окружила меня, вырвав из оглушительной реальности в мёртвую тишину.

Глава 28

Я брела по серому туману. Вокруг вместо стен были чёрно-серые облака, растворявшиеся в тумане над головой так высоко, насколько видно глазу. Мои босые ноги касались прохладного тумана, не ощущая твердости поверхности.

«Где я?».

Вытянув руки вперед, с удивлением обнаружила, что моя кожа сияет. Приятное глазу белое свечение пробивалось сквозь кожу, словно внутри вместо обычных мышц и костей у меня был чистейший свет, сдерживаемый лишь тонкой оболочкой.

Я перевела взгляд на окружающий мир. Куда я шла? Ни впереди, ни позади не было ничего, кроме тумана. В голове царил непонятная лёгкость и отсутствие конкретных мыслей. Я попыталась понять, что со мной, но это постоянно ускользало от меня. Я понимала, что теряю нить чего-то важного, способного прояснить всё враз.

Внезапно в могильную тишину моего пристанища прорвался чей-то голос. Я смутно понимала, что знаю его, но идентифицировать говорившего не могла. Решив не терзать себя понапрасну, вся обратилась в слух.

«Крис... Кристи... Держись. Ты сильная, ты сможешь! Борись!».

«Хм... Кристи? Это, стало быть, моё имя?». Что-то из воспоминаний промелькнуло перед глазами смазанными картинками, цветовыми пятнами, оставляя после себя ощущение горечи и неведомой утраты.

«Аэширри... моя аэширри...», – внезапно круговерть картинок замерла, и передо мной возник призрак стального дракона. Я протянула руку, пытаюсь коснуться тонкой поверхности миража.

«Дракон... красивый... хороший... он спас меня?.. в прошлом... Или не спас?». Голова начала кружиться, и я опустилась в туман, принимая позу для медитации.

Голос затих, и картинки сменились. Перед глазами появилось размытое изображение большой пустой комнаты с кирпичной кладкой стен. Посередине на светлом коврике сидит

девушка в той же позе, что и я сейчас. Перед девушкой на стуле расположился мужчина со светло-голубыми волосами. Я протянула руку к картинке, но она сразу распалась на красочные песчинки.

Ур-р-р-р...

«Это еще что такое?».

У-р-р-р-р-р-р...

В пространство передо мной ворвалась ярко-голубая пушистая зверушка с беленькими рожками на макушке. От воспоминаний резкой болью пронзило виски.

– Аруту?

– Долго еще будешь тут прохлаждаться? Ты поставила на уши всю Академию!

И я вспомнила. Лавина ярких эмоций сбила меня с ног, вышибла воздух из лёгких. Как при ускоренной перемотке кассеты, я увидела наш бой с Нааки. «Плётка» оборвалась внезапно. Аруту сидела рядом, терпеливо ожидая, пока в моей голове сложится мозайка.

– Аруту, я умерла?

– Если бы ты умерла, мы бы сейчас не разговаривали, – хмыкнула калти, тыкаясь мордочкой мне в руку.

– Но где мы?

– Мы в твоей голове. А ты – в стазисе.

– На кинжале был яд?

– Яд василиска.

– Но...

– Да, его крайне сложно достать. Но ты же знаешь, что для Нааки почти не существует невозможного.

– Да-да... – я задумалась. – Аруту, а кто меня спас? Ведь если я еще жива, значит, кинжал не задел сердце?

– Тебя лишь оцарпало, и если бы не яд на лезвии, ты даже в обморок не упала бы.

Аруту отвернулась от моего пристального взгляда. В душе шевельнулось плохое предчувствие.

– Кто меня спас? – в моём голосе послышались звенящие нотки. Я почувствовала, как ком поднимается из груди в гортань, не давая дышать ровно, а в глазах противно защипало. Я боялась услышать ответ, но подсознательно уже знала его.

– Я...

Вместо слов я схватила калты и прижала к себе со всей силы. Слезы капали на яркую шерсть, прокладывая влажные бороздки. Сердце калты глухо билось под моими пальцами.

– Кристина.

Я всхлипнула.

– Кристи! – Аруту вырвалась из объятий и строго посмотрела мне в глаза. – Хватит! Никто не умер. Пока...

– Ты ещё жива? – я встрепенулась от надежды, вмиг заполнившей каждую клеточку моего существа.

– Жива, жива, – проворчала калты, усаживаясь напротив меня и перебирая передними лапками. – Но времени мало. И если твой дракон не достанет слезу феникса, мы с тобой умрём.

– Он найдёт! – я не знаю, откуда в моём сердце появилась такая уверенность, но я точно знала – Йар не подведёт. Он спасёт свою аэширри.

Время в моём сером пространстве текло со странной скоростью. Если бы не Аруту, я бы, наверное, сошла с ума.

Мысленно в сотый раз проигрывая картинки нашего боя с Нааки, я корила себя за беспечность и попытки покрасоваться. Нужно было просто ударить всей силой, пусть это и не выглядело бы так эффектно. Зато я не подвергла бы опасности жизнь Аруту и свою.

Но все мы хороши задним умом. Теперь же всё зависело от Йара.

– Аруту. А это вообще реально? Ну, достать слезу феникса?

Кальти спрыгнула с моих колен и потянулась. Широко зевнув, села напротив меня и посмотрела мне в глаза.

– Смотря что считать реальным. Для кого-то и достать яд василиска – невысказанное действие.

– Но... у дракона есть возможность?

– Я не знаю, Кристи. Драконы очень скрытные, мне не известно, насколько они близки к фениксам. Что первые, что вторые – крайне заносчивые типы с высочайшим самомнением.

– Странно... Не замечала подобного за Йаром... – я задумалась. В нашу первую встречу он показался мне важным, немного высокомерным... но не на столько, чтобы вызвать отторжение. В конце концов, они имеют право считать себя выше других – драконы невероятно сильны. Пожалуй, выше по магической лестнице стоят лишь аэртены...

– Он еще совсем ребёнок! – хмыкнула Аруту.

– Ребёнок? Этот высоченный детина с щетиной на подбородке?

– Ничего ты не знаешь, Кристина Илеай.

Я чуть не засмеялась в голос, настолько тон и слова кальти напомнили мне одного киношного персонажа. Аруту устала от разговоров, скрутилась клубочком и заснула. Всё-таки кальти – это те же кошки, только в профиль!

– Кристина, Крис! Ты меня слышишь? – раздался голос в тумане. Это был Скай, я его узнала.

– Слышу, слышу! А толку?! – пробурчала я себе под нос.

– Кристи! Дурочка ты наша, очнись! – послышался плачущий голос Аноны. Я улыбнулась. Так приятно было чувствовать, что меня не оставили одну.

Потом меня снова окутала тишина. Я уже отчаялась услышать что-то ещё, как вздрогнула от знакомого голоса.

– Кристи... Аэширри...

Йар? Значит, он вернулся? Он нашёл противоядие? Или пришёл попрощаться?

– Я знаю, что не опоздал. Ты сильная, ты справишься. Бо-

рись! Иди на свет, слушай мой голос...

Я прыснула в кулачок. Эти слова про «иди на свет» вызывали только истерический смех. Однако, какой свет? Я повертела головой по сторонам. Взгляд зацепился за микроскопическую белую точку далеко впереди. Хмыкнув, подошла к кальти. На миг показалось, что она не дышит. Резко опустив руку в мягкую шерсть, с облегчением ощутила мерное дыхание. Правда, Аруту сразу проснулась и недовольно посмотрела на меня.

– Зачем разбудила?

– Выспишься на том свете! – улыбаясь, сказала я, кивая в сторону точки. Аруту мою шутку юмора не оценила, недовольно сверкнув глазами.

– Пойдем, нам тут направление указали, – со смешком ткнула пальцем в белую крапинку. Аруту собралась, вскочила на лапки и посеменила рядом со мной.

Йар продолжал нести какую-то околесицу, но его голос странным образом помогал мне не сбиться с пути. Когда малюсенькая точка разрослась до размеров дверей, резкая вспышка яркого света ослепила меня. Подняв руку к глазам, сощурившись, сделала ещё один шаг вперёд.

Поморгав несколько раз, прогнала белёсую пелену перед глазами. Передо мной на кровати сидел Йар. Он сильно по-

худел, под глазами залегли чёрные круги, нижняя часть лица укрылась заметной темнеющей щетиной. «Только говорила о ней Аруту», – улыбнулась я своим мыслям.

– Сколько... – я попыталась спросить, сколько же времени провела в своём странном мире, но язык прилип к небу, а во рту царил самая засушливая пустыня.

Йар понял без слов моё состояние, протянул мне стакан с мутно-зелёной жидкостью. С недоверием покосилась на сомнительную жижу, но всё же сделала глоток. На вкус напиток оказался не таким ужасным, как выглядел. С облегчением почувствовала, что могу говорить. Йар, правда, и так понял мой вопрос.

– Четверо суток. Если считать с момента ранения, уже пять пошли.

Я ошарашенно смотрела на напарника. Хотелось спросить о многом, но я вспомнила самый важный вопрос.

– Как Аруту?

– Она в порядке. Уже очнулась и теперь снова спит, – дракон кивнул на маленькую кроватку рядом с моей, где из-под одеяла торчала пушистая мордочка с рожками. Я вздохнула с облегчением. – Кстати, почему ты о ней не рассказала?

– А ты бы стал? – вместо ответа, спросила я. Йар хмыкнул, но промолчал.

– И что теперь будет? – спрашивала без конкретики, ибо волновало меня слишком многое.

– Если ты о соревнованиях, то их приостановили. Пару

Нааки и Ритхара исключили из отбора. Наказанием занимался сам Ачиуск, которого вызвали сразу после твоего ранения. К сожалению, подробностей я не слышал, так как едва узнал про яд, улетел за слезами феникса, – Йар виновато улыбнулся, пожав плечами.

– Расскажешь потом подробнее? – с надеждой спросила я, выхватив его руку из складок одеяла и сжав пальцы.

– Конечно, расскажу. Но позже... Сейчас встречи с тобой ожидает целый отряд лернантов и преподавателей.

Я кивнула, убирая руку. Йар порывисто обнял меня, крепко сжав в своих руках.

– Я тебя больше не отпущу!

Мысли из моей головы вышибло, остались лишь странные отвлечённые заметки о том, что если настолько истощенный и уставший дракон может с такой силой меня сжимать в руках, какой же мощью обладает он, когда здоровый и как следует отдохнувший?!

Прийти в себя мне не дали. Открылась дверь, и в комнату завалились мои друзья – Анона и близнецы. Йар сказал, что придёт позже, и ушёл, тактично оставив меня с друзьями наедине. Когда он закрывал дверь, я заметила мелькнувшую черную голову Мистраэль. Очевидно, хотела узнать о моём самочувствии. Всё-таки она неплохая девушка, только с семьёй не повезло.

– Ты нас так напугала! – воскликнула Анона, обнимая меня за плечи. Близнецы расположились по обе стороны кроватей.

ти, терпеливо ожидая своей порции обнимашек. В окружении друзей я почувствовала себя самой счастливой на свете!

После того как все убедились в целостности моего физического тела, ребята принялись наперебой расспрашивать меня обо всём, что произошло на арене и после. Оказывается, с трибун не было видно ни кинжала, ни странного колдовства над моим телом. После взрыва магического кокона Нааки нас окружила коричневая плотная стена пыли, которая рассеялась лишь после того, как кинжал вошёл в Аруту, скользнув по мне краем лезвия.

Я снова почувствовала комок в груди и непроизвольно кинула благодарный взгляд на спавшую кальти.

– Так, хватит, – поднял руку Скай, прерывая расспросы о том, что было со мной – за эти сутки. – У нас мало времени. Декан дал всего пару минут, сейчас Кристи придётся пообщаться с преподавателями и посланником императора.

– Вот так всегда, – расстроено вздохнула Анона, вставая с кровати.

– Мы обязательно придём к тебе позже, – заверил меня Фрай, сжав мою ладонь перед тем, как уйти.

В образовавшейся тишине я посмотрела на светлый потолок и подумала, что это ещё не конец.

Вот уже полчаса я повторяла в подробностях всё, что за-

помнила, начиная с гонга перед дуэлью, заканчивая провалом в туманный мир. Конечно, о своих мыслях я умолчала, ограничившись сухими фактами, что слышала голоса.

Рядом со мной сидел декан Ругарт, за ним стояла ректор и незнакомый мне мужчина. Именно на нём я остановила свой взгляд, пока отвечала на вопросы. Мужчина мне определённо напоминал Йара, только старше лет так на -дцать. Он молчал почти всё время «допроса», лишь кивал, изредка постукивал пальцами по изножью моей кровати. Когда декан замолчал, мужчина вышел вперёд и заговорил.

– Кристина, позвольте принести искренние извинения от лица Императора Ачиуска и от меня лично. Организацией соревнований занимался непосредственно я, и такое происшествие не может быть оправдано никакими причинами. Мы тщательно проверяли всех участников перед выходом на арену, но лернант Уайсбро смогла пронести отравленный клинок перед самым нашим носом.

Я попыталась вставить слово, мол, не стоит переживать, ведь всё в итоге обошлось. Но мужчина продолжил, не замечая моих попыток его прервать.

– Император Ачиуск уже решил все вопросы с нарушительницей. Мы также узнали, что это было не первое покушение на вас, совершённое этой девушкой. В наказание за свой проступок лернант Уайсбро исключена из Агремильдхорской Академии без права восстановления.

Я шумно выдохнула, прикрыв ладонью рот. Взгляд по-

мимо воли скользнул по фигуре ректора, стоявшей как по струнке перед начальством. Лицо Зиэль не выражало никаких эмоций, только поджатые красные губы показывали её истинные чувства. Доверенное лицо Императора между тем продолжил свой монолог:

– Что касается самих соревнований... – он сделал паузу, и мой взгляд метнулся с лица ректора в его тёмно-серые глаза. – По итогу дуэли ваша пара с Фрибьянйаром проходит в финал. Остальные лернанты, не прошедшие вторую часть отбора, будут соревноваться между собой... давайте назначим на завтра? – мужчина повернулся к ректору, и та молча кивнула. – Финал устроим через три дня. За это время вы сможете восстановиться и участвовать наравне с остальными лернантами.

– Хорошо, спасибо, – тихо сказала я. Откровенно говоря, я бы с радостью плюнула на все эти отборы и не участвовала бы дальше. Но подводить своего напарника, который в прямом смысле спас мою жизнь (мою и кальти!).., я не могла.

Выяснив все важные моменты, доверенное лицо Императора вышел, прихватив с собой ректора. Магистр Финрай подошёл к моей кровати.

– К сожалению, вам придется провести еще сутки в лечебном крыле.

Я снова кивнула, принимая информацию к сведению. В целом, я и не планировала покидать свою кровать в ближайшее время. Несмотря на высокий уровень целителей Акаде-

мии, я еще чувствовала ужасную слабость во всём теле.

– Выздоровливайте.

Декан скрылся за дверью, и я снова оказалась в гнетущей тишине. Повернув голову в сторону Аруту, я отметила, что её уши шевелятся.

«Не спишь?».

«Как ты себе это представляешь? Ваши разговоры и мёртвого разбудят!».

«Я люблю тебя».

«И я тебя люблю, Кристи».

Вечером ко мне пришли близнецы. На вопрос, где потеряли розовую фею, отшутились, что та на очередном факультативе у своего декана. Я улыбнулась своим мыслям.

– Ребят... а как вы считаете, мы бы смогли победить, если б Нааки не устроила это покушение?

– Конечно! – первым подал голос Фрай.

– Скажешь еще! – воскликнул Скай. – Ты была великолепна! Своим двойным лассо ты покорила все трибуны!

Я покраснела.

– Да брось ты, это было безрассудное дурачество. Я подставилась сама и подвела напарника.

– Не скажи, – задумчиво возразил Фрай. – Если б не на лассо, так на другом заклинании Нааки могла тебя подловить

и осуществить свой коварный план.

– Согласен, – кивнул Скай. – А так ты доставила всем нам огромное удовольствие. Ты даже не представляешь, как красиво это смотрелось со стороны!

– Давай уже придумывай, как удивишь нас на финале, – подмигнул мне Фрай, прыгивая с моей кровати.

Ребята засобирались в общежитие, услышав знакомый «звонок». На пороге Скай обернулся и как бы невзначай спросил:

– Кстати, как тебе папочка твоего напарника?

– Э-э-э... кто?

Скай засмеялся и ответил:

– Ну как кто! Доверенное лицо Императора, кто ж ещё!

Не дав мне опомниться, он осторожно прикрыл за собой дверь, оставив меня в растрёпанных чувствах.

Глава 29

На следующий день меня отпустили на волю, снабдив восстанавливающими настойками и рекомендациями.

В комнате меня уже ожидала Анона, почёсывающая сбегавшую несколькими часами ранее Аруту.

– Крис, ты так и не сказала, что теперь будет с кальти?

– Декан посоветовал не показывать лишний раз Аруту никому на этаже, ректор сделала вид, что не услышала его слов. Так что, думаю, будем жить как и раньше, скрывая кальти ото всех, кроме своих.

– Ясно. Ну, наверное, так будет правильно... А то другие

лернанты возмутились бы, узнай они о твоей поблажке.

– Вот-вот.

Я с наслаждением переоделась в домашнюю пижаму и нырнула под одеялко. Похлопав рукой у своего бочка, подозвала Аруту к себе.

«*Наконец!*», – промурчала кальти и снова свернулась клубочком, моментально засопев. Сколько можно спать? Даже я уже устала от этого постельного режима, хоть и не восстановилась ещё до конца.

– Крис, а что там с твоим напарником?

– А что? – я пожалала плечами, переворачивая страницу конспекта Ская по бытовой магии.

– Как что? Он же тебе жизнь спас!

– Ну да. Спас. А чего ты от меня хочешь-то? – я с сожалением отложила тетрадь и выжидающе посмотрела на подружку. Анона даже задохнулась от возмущения, несколько секунд хватая воздух ртом и выпучив глаза.

– Ты хоть «спасибо» ему сказала?

– За кого ты меня принимаешь?! – я улыбнулась, кинув в Анону свёрнутый в рулончик плед. Не выдержав созерцания насупившейся моськи феи, я заливисто засмеялась.

– Анона, мы с Йаром просто напарники. Да, он спас меня и Аруту, и поверь, мы ему благодарны. Но то, на что ты намекаешь, – даже не мечтай. Я не собираюсь портить едва наметившиеся дружеские отношения нелепыми чувствами.

– Дружеские? – Анона сощурила глаза. – Ты либо дуроч-

ка, либо прикидываешься. Ты вообще видела, как он на тебя смотрит?

Я отмахнулась от слов соседки. Вот уж точно, сейчас не время забивать себе голову романтической чушью. Впереди финал, и мне понадобится холодная голова и ничем не заму́тнённый разум.

– Кстати, вы ходили на второй этап отбора?

– Да, дурочка. Всё ради тебя! – Анона фыркнула и кинула мне на кровать блокнотик со своими пометками.

– Спасибо, розовое счастье ты моё! – я хихикнула, открывая странички с краткими заметками по победителям этапа.

Йар появился вечером этого же дня, заскочив на минутку перед отбоем. Выглядел он всё ещё сильно измотанным, но цвет лица потихоньку выравнивался, и подбородок был уже гладко выбрит.

– Я принёс для Аруту лангустинов. Анона обмолвилась, что это любимое лакомство твоего стража.

Я метнула в подругу строгий взгляд, затем повернулась к Йару и тепло улыбнулась.

– Спасибо, но не стоило утруждаться.

Аруту, словно почувствовав угощение, моментально появилась у открытого окна. Запрыгнув в комнату, осторожно подошла к усевшемуся на корточки дракону. Подняв тёмный

влажный носик наверх, она шумно вдохнула воздух, принимаясь к Йару.

– Это тебе. В благодарность за спасение хозяйки, – дракон подтолкнул к кальти мисочку с ароматными лангустинами. Та кинула недоверчивый взгляд на парня, потом на лангустинов, на меня.

«Он мне нравится», – промурчала Аруту, принимаясь за угощение.

«Тебя очень легко подкупить», – хмыкнула я.

Йар между тем осторожно протянул руку, чтобы потрепать кальти за ушком. Я хотела было предупредить его, что Аруту не терпит, когда её отвлекают от приёма пищи, но тут меня удивила сама реакция кальти. Она позволила ему себя гладить! Мы с Аноной многозначительно переглянулись.

«Предательница!», – обиженно заявила я. Аруту даже на миг не прервала своё пиршество.

– Вы с ней общаетесь мысленно? – заставил меня стусеваться Йар. Я невинно захлопала глазами, поглядывая на кальти. Анона насупилась. Конечно, я же не говорила друзьям об этой маленькой особенности нашего общения с Аруту! Йар меня наглым образом подставил. Только вот откуда он узнал?

«Я ему сказала», – хрустнув панцирем лангустина, ответила кальти.

– Ясно, она тебя сдала. – засмеялся Йар.

«Какого... художника, Аруту?! Ты переметнуться к дра-

кону захотела? И вообще – разве ты можешь общаться как со мной с другими людью... магами?».

«Могу, если захочу. А переметнуться – нет. Меня полностью устраивают наши отношения. Просто я не хотела, чтобы он зря потерял время. Пока целители узнали бы, что за яд был на кинжале, прошло бы слишком много времени. Я сообщила ему о яде и отключилась сама».

На эти слова мне было нечего ответить.

Я стояла, едва касаясь плечом руки Йара. В этот раз пришлось пойти на поводу у друзей и накинуть поверх блузки тонкие доспехи. Йар поддержал меня, надев за компанию акkuratные элементы защиты. Выглядел он великолепно: высокий, красивый, с длинными светлыми волосами и ясными глазами. Я ловила заинтересованные взгляды девушек, пока мы пробирались к центру арены. Пожалуй, на меня так мужчины никогда не смотрели. Даже стало немного грустно, но я дёрнула плечами.

«Что за глупости лезут в голову!».

Всего на арене стояло три пары лернантов. Право драться первыми получали через жеребьевку. В трёх перевёрнутых днищем вверх металлических стаканах перед ректором были спрятаны два крохотных меча. Пара, которой выпал пустой стакан, должна была ожидать исхода дуэли между теми, кто

вытянул мечи. И драться в итоге с победителем этой дуэли.

Я не знала, чего больше хотела: размяться перед решающей схваткой или же подождать, пока из двух пар останется одна. Очень не хотелось, чтобы в финале остались мы с Йаром и пара Даэмиля.

– Участники финала, подойдите к столу, – громогласно приказала ректор. Мы сделали несколько шагов по направлению к стаканам.

– Давай я? – прошептал Йар, и я кивнула. Не хотелось, чтобы остальные видели, как дрожат мои руки.

Первым к стаканам подошёл Даэмиль. Я замерла, перестав дышать. Когда его пальцы схватили холодный металл и приподняли стакан над поверхностью стола, нашим взорам открылся маленький меч. Следующим к стаканам потянулся Йар. Он не стал осторожничать, широким жестом рванув сосуд вверх, обнажая зияющую пустоту. Я не смогла сдержать облегчения. Оставался шанс, что не придется стоять против иртхира! Но, кинув быстрый взгляд в синие глаза, я тут же поняла, что шанса нет. Этот сделает все, лишь бы наказать меня. И если для этого нужно победить парочку лернантов, он это сделает, не моргнув и глазом.

– Что ж, порядок дуэлей определен, – вырвала меня из упаднических мыслей ректор. – Пара Илеай-Урлигур, присаживайтесь на трибуны. Остальные – выходите на середину арены.

Мы послушно уселись в первом ряду. Йар сжал мою руку.

– Не волнуйся, я смогу тебя защитить.

Я фыркнула.

– Спасибо, конечно, но не думаю, что у Даэмиля совсем мозгов нет, чтобы идти путём своей... невесты, – последнее слово я выплюнула с такой яростью, что это не осталось незамеченным моим собеседником. Дракон задумчиво посмотрел на меня, но промолчал. В этот миг прозвучал гонг, приковав взгляды всех присутствующих к четырём фигурам на песке.

Даэмиль дрался великолепно. Синие молнии летали над парой противников, нанося ощутимые удары по защите. Его напарник, огромный анимаг, очевидно, управлял землей. Противники держались достойно, не поддаваясь тряске земли, крепко стояли на ногах. Девушка с тёмно-зелёными волосами колдовала магические сети, пытаясь словить Даэмиля, однако тот испепелял эти сети на расстоянии. Я и не догадывалась, какой силой обладает этот ир்தхир! Неосознанно поёжилась и обхватила свои плечи руками.

– Крис...

Я с неохотой оторвала взгляд от арены и посмотрела в глаза напарнику.

– Ты боишься.

Он не спрашивал. Хотя не нужно иметь семи пятей во лбу, чтобы разглядеть первобытный ужас, отражавшийся в моих глазах. Я кивнула, подтверждая слова дракона.

– Не нужно. Я не позволю ему к тебе подобраться. Правда,

тебе придётся взять на себя анимага. Сможешь?

Я снова кивнула и попыталась улыбнуться, но вышло довольно жалко. Я и без зеркала это поняла.

– Закрой глаза и попробуй успокоиться. Я скажу, когда бой закончится.

У меня были сомнения по поводу совета Йара, но едва я вернулась к созерцанию боя, как перехватила взгляд Даэмиля, полный неприкрытой и яркой ненависти. Сглотнув ком в горле, выдержала пару секунд и медленно закрыла глаза, погружаясь вглубь своего сознания. До слуха доносились взрывы и редкие крики дерущихся. Я потеряла счёт времени, растворяясь в своей магии. Она обволакивала, успокаивала, словно мать, качая меня на своих волнах, даря покой и уверенность в себе.

Я вздрогнула, почувствовав лёгкое касание к руке. Открыв глаза, встретила с обеспокоенным Йаром.

– Они победили. Наш выход.

Я без лишних вопросов поняла, кто победил. Помолившись напоследок всем богам, сжала руку напарника и встала.

Земля под ногами была твёрдой и надёжной, но я знала, что анимаг, стоявший напротив, за один миг способен превратить её в песчаное море. Даэмиля избегала намеренно, следя пристальным взглядом только за взъерошенным анимагом. Тот криво усмехнулся, ожидая гонга. Уже знакомая прохлада сказала мне, что Йар накинул свои щиты. Я благодарно улыбнулась.

Гонг.

Тишина взорвалась криками. Молчавшие зрители зашлись овациями, приветствуя недавних победителей. Но я не слушала скандировавших имя бывшего. Выбросив руки, соединённые у кисти ладонями наружу, вперёд, атаковала анимага мощной световой бомбой.

Противник повернулся вбок, пропуская снаряд мимо. Края шара опалили его рубашку, но не зацепили кожу. Он злобно усмехнулся и рывком сел к земле, касаясь пальцами песчаной поверхности. Сильное землетрясение едва не свалило меня с ног. Однако Йар оказался рядом, поддерживая за локоть. В этот момент Даэмилль отражал очередное воздушное копьё дракона.

Вернув себе равновесие, вызвала любимое лассо. На этот раз я намеренно создала по одному в каждой руке, чтобы затем соединить их в одно, более мощное. Сразу сделать мощнее у меня пока не выходило, а такой нехитрый способ на удивление работал.

Анимаг снова скалился, ожидая моих дальнейших действий. Он не торопился нападать, словно признавал своё превосходство и давал мне фору. Стиснув зубы, хлестнула лассо выше головы противника. Удивлённый взгляд анимага был мне наградой.

Он ожидал чего угодно, только не броска выше плеч. Лассо закружило вокруг шеи мага, плотно фиксируя положение головы. Я бы могла придушить его, но цель была другая. Ма-

гией зафиксировала жгут от сдавливания вокруг живой плоти и резким рывком рванула анимага на себя. Он был невероятно тяжёлый, плюс ко всему черпал свои силы от земли. Мне нужно было лишить его этой поддержки, но моих возможностей было слишком мало для данной затеи. Я почувствовала холодок вдоль своей руки и с изумлением увидела, как огромный анимаг поднимается в воздух, подобно гелиевому шарик у на веревочке моего лассо.

– Мой подарок, – засмеявшись, крикнул Йар, возвращаясь к Даэмилю. Его помощь не прошла бесследно. Воспользовавшись тем, что дракон отвлёкся на меня, Даэмиль хлестнул молнией по плечу Йара, сорвав лёгкий доспех и ранив кожу. Я вскрикнула, но в этот момент анимаг начал опускаться вниз, и мне пришлось запустить в него сонным заклятием, чтобы выиграть время. Не ожидая подвоха, тот пропустил заклинание и упал на землю без сознания. Отвернувшись от анимага, я кинулась на помощь напарнику. Даэмиль подобрался к дракону вплотную, нанося удары уже не магией, а голыми руками. Было в этом что-то... большее, нежели просто дуэль между учениками. Они могли подключить магию, но намеренно перешли на физический бой, нанося друг другу мощные удары. Выйдя из ступора, я кинула в Даэмиля простейшую сеть. Нужно было напомнить этим двоим, что на самом деле происходит.

Поймав мой взгляд, Даэмиль сверкнул глазами, ловким пассаом разорвав мою сеть на ошметки. Йар уже пришёл в

себя, и скрутил сложное заклинание, запустив его в сторону ирткира. Даэмиль попытался сжечь его на подлёте, но заклинания Йара – это не лёгкие сети третьекурсницы, с которой он дрался перед этим. Качнувшись на ногах, Даэмиль упал назад, пропахав небольшую бороздку в пыльной поверхности арены. Я уже было обрадовалась, почувствовав скорую победу. Но в этот момент увидела глаза ирткира, сверкнувшие какой-то злобной радостью. Почувствовав подвох, хотела отскочить от него подальше, но не успела.

Небольшой смерч сорвался с ладоней Даэмиля, разрастаясь по пути ко мне. Йар попытался изменить его траекторию, но ирткир кинулся на него, снова переходя на ближний бой, помешав закончить воздушные пассы.

Воронка со звоном рассекла щиты, спалив мои лёгкие доспехи. Я вскрикнула, чувствуя, как обжигает кожу чужая магия. Морщась от боли, прошептала простое целительское заклинание, используя свою магию. Боль отступила, и я смогла восстановить часть щитов.

Да, Даэмиль был невероятно силён! Один против двоих, он умудрялся давать достойный отпор. Если бы он не был таким подонком, я бы могла уважать его как мага.

Кинув мимолётный взгляд в лицо напарника, я удивленно остановилась на половине атакующего заклинания. Он улыбался. Широко и искренне, как мальчишка перед весёлой шалостью!

И я поняла: нет, Йар был сильнее. Просто ему доставляла

странное удовольствие борьба с иртхиром.

Повернувшись к Даэмилю спиной, он чуть пошевелил губами, рисуя в воздухе неведомые руны. Пространство за его спиной завибрировало, и как раз в этот миг Даэмил швырнул особо сильное заклинание. Время замедлилось. Я видела, как мощный силовой луч движется к спине Йара, все еще глупенько ухмылявшегося. Столкнувшись с вибрацией за спиной дракона, луч преломился и рванул в сторону хозяйина. Даэмил не успел защититься от своего же луча и улетел на много метров назад. Под громогласные аплодисменты раздался гонг, и усиленный магией голос ректора возвестил о нашей победе. Йар подошёл ко мне, придерживая окровавленное плечо.

– Ты в порядке? – испуганно спросила я, прикоснувшись к руке напарника.

– О, да. Я в полном порядке! – улыбнулся Йар, слизывая кровь с разбитой губы.

Мне захотелось тут же дать ему подзатыльник, дабы избавиться от выражения самодовольства на лице.

Даэмил отряхнул запыленные штаны и, не оборачиваясь, покинул арену. Анимаг уже очнулся и, потирая затылок, поплёлся вслед за напарником.

Йар крепко ухватил мою руку и потянул меня в сторону

прыгавших через ряды друзей.

– Поздравляю! – первой воскликнула Анона, раскрывая на ходу объятия. Я обняла подругу, окидывая взглядом преподавательские места. Профессор Вэрс улыбнулся и кивнул, выказывая своё одобрение. Декан Финрай смотрел на меня с отеческой улыбкой, и лишь ректор избегала взглядов в нашу с Йаром сторону.

– Кристина Илеай! Мы не сомневались в исходе данного соревнования! – громогласный Император не нуждался в магическом усилении голоса, дабы быть услышанным издалека.

Я изобразила книксен, что в моих припорошенных коричневой пылью штанах выглядело весьма неизящно.

– Ваше Величество.

Император подошёл к нам ближе, вынудив моих друзей отойти подальше. Йар наклонил голову в знак уважения монаршей особы, всё ещё придерживая ладонью окровавленное плечо.

– До сих пор не затянулось? – вежливо поинтересовался Ачиуск.

– Нет, Ваше Величество. Вы же помните об... особенности взаимодействия магии драконов с магией иртхиров.

– О, да, – Император улыбнулся и перевёл взгляд в мою сторону.

– Кристина, будем рады видеть вас и вашего спутника на нашем балу через четыре дня. Все подробности вам сообщат

позже.

Я поблагодарила Императора и присела в очередном топорном книксене. Запоздало пришло осознание: *«У меня теперь есть деньги! Не нужно больше ни у кого просить! Можно больше не зависеть ни от чьей благосклонности и щедрости!»*.

Глядя на подмигивавшего монарха я внезапно подумала, а не устроил ли он это всё ради того, чтобы, не давая неверно истолковать свои мотивы, помочь мне обрести финансовую независимость?

– Кристи, так ты уже придумала, в чем пойдешь на бал? – уже в третий раз спрашивала меня Анона, так и не добившись вразумительного ответа. Я ещё не получила свою часть денежного вознаграждения, поэтому всерьёз беспокоилась, что не успею приобрести новый наряд. Платье, подаренное Даэмилем, я с огромным сожалением вернула, приложив к нему коробочку с колье. Мне не хотелось оставлять у себя любое напоминание о вероломном ир்தхире.

– ...может, ходим сегодня в город?

Я поняла, что снова прослушала часть монолога подруги. Вздохнув, согласилась.

– Только нужно предупредить Йара. Он хотел сегодня встретиться после обеда.

– А может, возьмём его с собой? – Анона состроила восторженно-романтическую рожицу.

– Чего это вдруг? – возмутилась я.

– Вы идёте бал как пара. И чтобы выглядеть гармонично, он должен знать цвета твоего наряда.

Я зарычала. Анона была права, но я не хотела показывать Йару свою «маленькую» стеснённую в финансах.

– Анона... одолжишь немного золотых? Я тебе отдам сразу, как получу свой выигрыш.

– Я-то одолжу, – с улыбкой отозвалась соседка. – Только, думаю, в этом не будет надобности.

Вопрос застыл на моих губах, так и не сорвавшись. В дверь постучали.

– Входите, – крикнула фея. На пороге нарисовался Йар.

– О, мы только о тебе говорили! – тут же сдала меня с потрохами подруга. Я покраснела, то ли от злости, то ли от стыда.

– Надеюсь, только хорошее? – широко улыбаясь, ответил Йар.

– Конечно, конечно! – поспешила заверить его соседка. Я демонстративно молчала, отвернувшись от предательницы. Но её, казалось, совершенно не заботило моё поведение. Наглым образом Анона решила сразу осуществить свой коварный план. – Мы говорили о том, что было бы прекрасно сходить сегодня в город и купить Кристине платье для бала у Императора. Составишь нам компанию?

Я со злостью смяла первый попавший под руку листок.

– Конечно, я с радостью присоединюсь к вашей замечательной компании, – дракон галантно поклонился. – Когда мне подойти?

– Давай сразу после обеда встретимся у ворот Академии? – казалось, этим двоим абсолютно не нужно было моё согласие на что-либо. Договаривались в моём присутствии так, словно меня здесь и не было вовсе!

– Хорошо. Тогда я пойду, – Йар подхватил мою кисть и легонько коснулся пальцев губами. – До встречи, Кристина.

Я все ещё обижалась на Анону, в гробовом молчании отобедав за столиком анимагов. Те ничего не понимали, бросая на нас с феей попеременно обеспокоенные взгляды. Анона пожимала плечами, мол, она совершенно не в курсе причины моего странного поведения.

– Ох уж эти девушки! – театрально воскликнул Фрай, вытирая запачкавшийся рот цветастым платком.

– И не говори, братец! – поддержал его Скай, подмигивая фее.

– Фу на вас! – возмутилась я, впервые подав голос. – Издеваетесь над бедной сироткой, о которой и позаботиться-то в этом мире совершенно некому!

– А как же... – начала было Анона, но я её сразу перебила.

– Некому! Всё, я сыта. Жду тебя у ворот.

Гордо чеканя каждый шаг, я удалилась из столовой под тихие смешки анимагов.

Когда подошла к воротам, Йар уже был там.

– Прости Анону. Она вбила себе в голову всякую чушь и пытается убедить всех вокруг, что она права.

– О чём ты? Я не заметил никакой чуши, – мягко улыбнулся дракон.

– Ещё заметишь, – со странным злорадством ответила я, глядя на приближавшуюся розововолосую фею.

В городе было шумно. Лавки зазывали к себе на порог яркими товарами. Зычные голоса торговцев рассказывали о привлекательных скидках и распродажах, умоляя заглянуть «всего на миг» в своё цветастое царство.

– Я знаю тут одно местечко... – заговорщически произнесла Анона, потянув меня за руку вперёд. Йар следовал за нами, прикрывая наши девичьи тылы.

Анона резко остановилась, отчего я впечаталась в её спину.

– Эй, можно поаккуратнее? – возмутилась я. Дракон успел затормозить и лишь дыхнул мне в макушку, оказавшись чуть ближе положенного расстояния.

– Смотри! – вместо оправданий за свою внезапную оста-

новку сказала Анона. Я проглотила замечание и замерла в восхищении. Перед нами открывался великолепный вид на лавку с поистине царскими нарядами.

– Анона, это же, наверное, стоит целое состояние!

– Какая разница? – отмахнулась фея. – Ты же идешь на бал к самому Императору! Думаешь, лернантская форма для этого подойдет?

Я замолчала, не в силах оторвать взгляда от золотистого платья. На ум сразу пришла аналогия с Индией: тяжёлый материал плотно облегал фигуру матерчатого манекена; на светло-бежевом фоне красовалась тончайшая золотая вышивка растительного орнамента, заключённого в геометрические фигуры. Красивый тонкий пояс, расшитый золотыми бусинками, венчала большая золотая брошь с драгоценными камнями. Платье не имело рукавов, через правое плечо была перекинута, подобно краю сари, плотно расшитая золотым узором ткань.

Я смотрела во все глаза на манекен, даже не пытаясь отвлечься на другие наряды. Анона заметила мой интерес, равно как и Йар. Ничего не говоря, он обогнул нас с подружкой и зашёл в лавку. Я запоздало поняла, что он собирается сделать, и кинулась следом, но Анона цепко схватила мои руки.

– Даже не вздумай всё испортить. От поганого иртриха платье приняла, а тут строишь из себя оскорблённую невинность?

Я посмотрела на подружку с отчаянием и обидой.

– Да за кого ты меня принимаешь?!

– За глупую гордячку.

Нашу перепалку закончил дракон, появившийся в дверном проёме с большой коробкой в руках.

– Из-за чего ругаетесь?

– Я не приму, – упрямо заявила я, отворачиваясь от подруги.

– А я и не говорил, что это подарок, – усмехнулся Йар. Анона натурально уронила челюсть. Я замерла, недоверчиво покосившись на ухмыляющегося дракона. – Как получишь свой выигрыш, вернешь мне золотые. Но, Кристи, твоя подруга была права. Бал у Императора – это не танцевальный вечер в зале Академии. Нужно выглядеть соответствующе. А твой выбор... – он многозначительно помолчал, кивнув на коробку с платьем, – мне понравился.

– Но я не могу себе позволить такие дорогие вещи! – воскликнула я, понимая, что за меня уже всё давно решили. Притихшая Анона с трудом сдерживала своё разочарование поступком моего напарника.

– Можешь. Один такой наряд вполне можешь себе позволить! – усмехнулся Йар, вручая мне коробку.

Возвращались в Академию в гнетущей тишине. Каждый думал о своём. Я догадывалась, какими словами величает подруга моего напарника, но была ему благодарна. Подарок я бы не смогла принять. А тут вроде как и выбора нет. Деньги за наряд я собиралась обязательно вернуть, даже если это

и не входило в планы дракона.

Передо мной на кровати лежало золотое платье. Я медленно провела рукой вдоль вышивки, разглаживая складки. Снова проснулось чувство дежавю. Совсем недавно я так же собиралась на свой первый бал в этом странном волшебном мире. А теперь я приглашённая самого Императора на торжественный бал во дворец.

Анона помогла мне надеть это тяжёлое великолепие, сверкающее золотыми искрами.

– Волосы прячем?

– Да. Хочу выглядеть элегантно.

Анона понимающе кивнула и принялась за мою голову. По части причёсок я доверяла соседке полностью. Если бы в этом мире не существовало магии, фея непременно стала бы одним из ведущих парикмахеров Империи.

Заплетя несколько тугих кос, она скрутила их сложным узлом на затылке, скрепив между собой золотой заколкой в виде веточек с листьями.

– Выглядишь волшебно! – отойдя от своего творения на шаг назад, прошептала фея.

Я благодарно улыбнулась, засмотревшись на своё отражение. Такой красивой я себя не видела никогда. Во мне словно проснулись редкие капли дворянской крови, и даже осанка

приобрела королевскую грацию. Была ли это заслуга платья, или же причёски... а может, просто осознание того, что мне предстоял настоящий королевский бал – это было не важно. Сейчас я чувствовала, что в кои-то веки не уступала по красоте своему знатному напарнику.

Словно почувствовав мои мысли, за приоткрытой дверью появился Йар.

– Кри... – дракон даже не смог закончить моего имени. Широко раскрыв глаза, напарник потрясённо разглядывал меня, скользя взглядом по фигуре от макушки до кончиков золотистых сандалий.

Я снисходительно улыбнулась. У меня было явное преимущество, так как к восхитительному виду дракона я давно уже привыкла, да и в парадных одеждах видела его не впервые. В этот раз он изменил себе в угоду моему наряду и облачился в светло-бежевый фрак с золотой вышивкой вдоль круглого высокого ворота-стоечки и по краю рукавов. Лишь золотистые пуговицы, расположившиеся под крутым углом от правого плеча к левой стороне бедра, выдавали его привычки.

– Прекрасно выглядишь, – усмехнулась я, подавая руку для церемониального приветствия. Йар тряхнул головой и легко коснулся губами моих пальцев.

– Прости, я был невежлив. Ты... Твой вид меня настолько поразил, что я позабыл о всяких манерах. Ты великолепна!

– Перестань! – я кокетливо махнула рукой. Приглушённо-

ный смех со стороны напомнил мне, что в комнате мы были не одни.

– Идите уже, напарнички!

Глава 30

Еще на подъезде к дворцу я поняла, что все мои представления о подобных зданиях были поверхностными и непродуманными. Хотя нас и окружали уже томно притихшие сумерки, широкая мощеная аллея светилась, словно стоял полдень. Магические светляки танцевали на расстоянии около двух метров от земли, вырывая у природы во власть света каждый камушек под копытами наших лошадей.

– Невероятно! – прошептала я, завороченно разглядывая приближавшийся архитектурный комплекс. Перед дворцом на круглой площади красовался высокий фонтан, выполненный из белого камня, напоминавшего мрамор. Вода в нём светилась голубоватыми точечками, напоминая мне о синем свечении моря в период цветения каких-то там водорослей у нас на Земле.

– Кристи... – Йар уже выбрался из нашего экипажа и стоял передо мной, протягивая руку, чтобы помочь спуститься.

– Как здесь красиво! – не смогла сдержать очередного восхищенного возгласа, ступив на твёрдую поверхность земли.

Вокруг, прямо из воздуха, лилась еле различимая музыка. Сам дворец описать словами у меня не вышло, как бы я ни старалась. Огромное великолепие из высоких стройных

колонн, резных фигур волшебных существ, высоких окон в обрамлении каменных арок... Глаза не могли охватить все здание, устремлявшееся на многие метры вверх, к самому небу. Сейчас дворец сиял изнутри, насквозь пронизанный магическим светом.

– Крис... закрой рот, – улыбаясь, сказал Йар, возвращая меня с небес на землю. Моментально ощутив прилив крови к щекам, потупила взор.

– Прости, я... просто я никогда не видела ничего подобного!

– Я знаю, – он кивнул, подхватив мою ладонь и устраивая ее на сгибе своей руки. – Однако за нами наблюдают. А я не хочу, чтобы о тебе сложилось превратное мнение.

Я посмотрела на Йара с изумлением. Море в его глазах было спокойно и сверкало, подобно тому фонтану, мягким свечением.

«Какой же это цвет?», – в сотый раз задумалась я, пытаюсь дать определение глазам дракона. Их оттенок постоянно менялся: то глубокий изумрудный зелёный, то грозовой синий, или даже стальной, а иногда и вовсе лазурный, или светло-бирюзовый.

– А почему тебя волнует, что обо мне подумает высший свет? – всё же спросила я, подозревая, что не захочу услышать ответ.

Йар ответил мне долгим взглядом. Потом он словно решил что-то, и его лицо озарилось шаловливой улыбкой.

– Я бы не хотел, чтобы о моей невесте составили неверное впечатление только из-за того, что она забыла вовремя прикрыть свой красивенький ротик, – и щёлкнул меня по носу.

– Эй! – я хотела было возмутиться фривольным жестом напарника, а потом замолчала. О его... ком? Невесте?! – Ну и шуточки у тебя, Йар!

Легонько стукнув его по плечу, я всё же вернула руку на стиб локтя дракона, аккуратно ступая по каменным ступеням наверх.

– Не забудь поклониться Императору, – прошептал мне дракон, едва мы зашли в огромную светлую залу. Я сжала зубы, дабы снова не опростоволоситься перед знатной публикой проявлением своего восхищения.

Нас представил невидимый голос, вызвав в толпе сверкающих золотом и серебром гостей волну шёпота.

– Добро пожаловать к нам во дворец! – гроыхнул голос Императора Ачиуска, а после я смогла разглядеть и саму фигуру правителя, гордо восседающего на троне. – Надеемся, путешествие не было слишком утомительным?

– Спасибо, ваше величество, дорога не доставила нам никакого неудобства, – поклонился Йар, незаметно потянув мою руку вниз, намекая на забытый поклон. Я с ужасом вспомнила об оплошности и опустила в не самом красивом книксене перед монархом.

– Что же вы, милая Кристина, молчите? – Ачиуск смотрел на меня сверкавшими от еле сдерживаемого смеха глазами.

– В-ваше величество, позвольте выразить моё глубочайшее почтение и благодарность за приглашение во дворец!

– Не стоит скромничать, – Ачиуск медленно поднялся с трона и величественно прошествовал к нам. Взяв мою руку, он вынудил меня отойти от напарника и обратился к присутствующим гостям. – Позвольте пояснить. Эта красивая девушка – наша гостья из другого мира.

На этот раз волна шёпота стала громче. Одним взмахом свободной руки Ачиуск призвал всех к тишине и продолжил:

– Хотелось бы уточнить, что девушка находится под нашей защитой, и всякий злой умысел в отношении Кристины Илеай будет расценен нами как личное оскорбление Императору.

Могильная тишина заставила меня поёжиться. Я почувствовала на себе сотни прожигавших взглядов. Кто-то смотрел с любопытством, другие – с растерянностью и изумлением... а кто и с явным неприятием и злобой. Мне захотелось провалиться сквозь землю, бежать из этого великолепия куда глаза глядят. Я понимала, что Ачиуск сделал еще один широкий жест, официально признав меня как свою протеже, тем самым обезопасив от своих излишне ретивых подданных, однако чувствовала себя неловко. Император вернул меня напарнику и прошёл обратно к своему трону. Устроившись с комфортом на золотом кресле, он махнул рукой, и в зал поплыла красивая музыка.

– Да начнётся бал!

Йар подхватил меня за руку и закружил в медленном танце, до боли похожем на классический вальс.

– Ты дрожишь, – заметил напарник, наклонив голову к моему уху.

– Мне страшно, – призналась я. – Столько взглядов... И далеко не все – доброжелательные.

– А чего ты хотела? При дворе редко кого жалуют искренним радушием. И уж точно не тех, кто удостоился чести быть благодетельствованным самим Императором.

Я молчала. Уж в этом наши миры были действительно схожи. И на Земле, и здесь под руку с титулованной знатью шествуют зависть, злоба и привычка идти по головам ради своей выгоды. Поёжившись, сжала ладонь дракона.

– Крис, тебе плохо? – тут же отозвался обеспокоенный Йар. Я попыталась улыбнуться.

– Всё хорошо. Просто... не так я представляла себе этот вечер.

– Понимаю... – задумчиво протянул дракон. – Как только позволят приличия, мы покинем это мероприятие. А пока потерпи... придётся усладить взор нашего Императора своими радостными улыбками.

Я подняла глаза на партнёра и улыбнулась. Теперь искренне. Какой же он хороший. Жаль, что всё так сложно...

Сделав несколько больших кругов по залу, мы остановились около столика с напитками. Музыка снова сменилась.

– Чего желаешь? Может, бокал склуха?

– О, нет! Никаких напитков крепче гвара! – я смущённо улыбнулась. Не хватало ещё напиться перед носом Императора.

Йар покачал головой, но промолчал. Пробежав взглядом по стойке, он нашёл кувшин с соком и налил мне в красивый хрустальный бокал красную жидкость. Я приняла напиток, понюхав его содержимое, и лишь после этого отпила глоток.

– Ты мне не доверяешь? – засмеялся Йар. Я покраснела. – Если бы я собирался тебя напоить, то делал бы это не на глазах у тысячи свидетелей, а наедине.

Меня обдало жаром. Видимо, в бальной зале стало слишком жарко от большого количества гостей.

– Доверяю. Просто... я и так слишком взволнованна. А крепкие напитки могут сыграть со мной злую шутку.

– Все хорошо, расслабься. Я на тебя не давлю, – Йар сделал большой глоток из своего бокала. – Не хочешь пить – не пей. Но себе я не откажу в удовольствии отведать вкуснейшего склуха из императорских погребов.

Его хитрая улыбка заставила меня разозлиться. Я бы тоже хотела! Но не здесь и не сейчас!

Мы ещё станцевали несколько раз, прежде чем Ачиуск подошёл к нам, отдыхающим рядом с открытым балконом.

– Вот вы где спрятались! Мы потеряли наших победите-

лей.

Я вздрогнула, поворачиваясь к Ачиуску лицом, приседая в книксене.

– Кристина немного устала, и мы решили отойти подальше от шумной толпы, ваше величество, – снова прикрыл моё не вовремя появившееся онемение перед монархом Йар.

Ачиуск улыбнулся, по-отечески потрепав дракона по плечу.

– Мы всё понимаем. Хотя знайте, нам бы хотелось наблюдать за вашей парой до конца бала. Но... даём добро. Можете отдыхать.

Я не смогла сдержать вздоха облегчения. Губы императора дрогнули в лёгкой улыбке.

– Фрибьянйар, передай отцу, что мы ожидаем его завтра утром с полным отчётом по соревнованиям в Агремильдхорской Академии.

Дракон поклонился монарху и кивнул.

– Ну что же, нам пора к нашим подданным. В отличие от вас, молодых, мы не можем так быстро покинуть наш бал, – в голосе Императора послышались грустные нотки. Мне даже стало жаль этого мужчину в золотом венце.

Оставшись снова наедине, мы с Йаром посмотрели друг другу в глаза.

– Ну что, готова ко второй части нашего вечера?

– Второй? – я изумлённо посмотрела на дракона.

– А как же. Ты думала, что на этом сказка закончится?

Я посмотрела себе под ноги.

– А это мы захватим с собой, – я проследила за молниеносным движением руки Йара. Закрытая бутылка императорского склуха мелькнула в полах фрака дракона. Свободной рукой он стащил два бокала с подноса пробежавшего мимо слуги.

– Ну что, готова? – подмигнул мне дракон.

Едва развеялись последние блики портала, как мы очутились на диком песчаном пляже. Луна светила необычайно ярко, заставив меня вспомнить о приближавшемся полнолунии.

– Где мы? – спросила я полушёпотом, стягивая босоножки и погружаясь пальцами уставших ног в белый прохладный песок.

«Как же хорошо!».

– В моём секретном месте, – Йар скинул фрак и положил его на песок вместо подстилки. Похлопав рукой по дорогой ткани, пригласил меня сесть.

– Держи, – дракон протянул мне бокалы, а сам занялся бутылкой. Мне было интересно, как он откроет её без штопора. А как, как... когтем! Я открыла рот и наблюдала, как Йар подцепил пробку длинным драконистым когтем и со звонким «чпок» вытянул её наружу.

– Крис... – дракон улыбнулся. – Закрой рот.

Я клацнула зубами, резко сомкнув челюсти. Йар заразительно засмеялся, и я сразу простила ему грубость.

Наполнив наши бокалы, он забрал один из моих рук и легонько коснулся стеклом второго бокала.

– За тебя!

– Нет, – не согласилась я. – Давай сначала выпьем за тебя. Без тебя этого всего не было бы.

Я сделала широкий жест рукой. Йар прикрыл глаза, сделав глоток.

– Очень вкусно. Попробуй!

Сейчас вокруг не было толпы знатных вельмож. На многие километры простирался пустынный пляж, и только шум волн радовал наш слух.

Это был действительно волшебный вечер.

– Спасибо, – тихо сказала я, отпив глоток ароматного склуха.

Мы сидели в тишине, изредка озвучивая случайные мысли, и мне было так хорошо, что я боялась дышать, чтобы не спугнуть очарование этой ночи. Йар вёл себя идеально, не пытаясь пользоваться ситуацией и приближаться ко мне ближе допустимых дружеских рамок. Даже показалось, что тот момент с «невестой» мне почудился.

Когда в бутылке осталось всего пара капель красного напитка, Йар встал с песка и сделал несколько резких движений руками.

– Не хочешь полетать?

– Ч-чего? – я чуть не выронила бокал с плескавшимся на дне склухом.

– Или ты боишься?

– Йар, поясни. Я тебя не понимаю... – отставив стекло в сторону, пристально посмотрела на дракона.

– Всё просто. Кристи, я предлагаю тебе покататься на драконе. Сможешь решиться на такое? – в его глазах блеснул вызов.

А я... я молчала, переваривая услышанное. С одной стороны, дико хотелось попробовать, но я слишком хорошо помнила острые клыки величиной с мою руку...

Йар не стал ждать моего решения. Закружившиеся песчинки окутали фигуру напарника плотным коконом и посыпались белым дождём с чешуек огромного дракона. Его хвост и задние лапы утонули в ночном море. Очевидно, Йар не рассчитал расстояние до кромки воды, когда превращался.

Я встала, глядя, как замороженная, в голубые глаза дракона. Он выставил вперед переднюю лапу, и когда я с опаской забралась на ладонь ящера, поднял меня к своей шее.

Если бы не выпитый ранее склух, я бы никогда не решилась на подобную авантюру! С изумлением и страхом разглядывала широкоую чешуйчатую шею ящера в поисках удобного места. Как раз у основания огромной головы, переходившей в шею, располагались небольшие шипы. Я переползла

аккурат между ними, схватившись руками за костяные наросты. На удивление, они оказались тёплыми, а сам дракон был очень даже горячий. Пришлось подтянуть платье вверх до середины бедра, чтобы устроиться поудобнее.

Дракон повернул голову, чтобы встретиться со мной взглядом. Я кивнула, разрешая полёт.

Мы взмыли в воздух, подобно мощной стреле, выпущенной из великанского лука. Огромные кожистые крылья со свистом рассекали воздушное пространство, а длинный хвост удерживал равновесие, не позволяя дракону поддаться воздушным потокам, так и норовившим сбить с намеченной траектории. Я зажмурилась и вцепилась в шипы дракона, собственный крик восторга и страха оглушил меня. Спустя несколько минут я поняла, что окончательно сорвала голос. Закрыв рот, я осторожно открыла глаза и не смогла сдерживать восхищения. Под нами сверкало море, казавшееся чернильно-чёрным, и лишь широкая белая дорожка от ночного светила открывала танец волн. Луна казалась совсем близко. Достаточно было потянуть руку вперед – и вот она, огромный белый диск, тайный покровитель влюблённых, у тебя в руках.

Я не могла и не хотела ничего говорить, наслаждаясь невероятным полётом. Расшитая ткань соскользнула с моего плеча и развевалась за спиной, подобно плащу. Я чувствовала себя сказочной восточной принцессой, управляющей своим собственным драконом. В какой-то момент я настолько

осмелела, что разжала руки и отпустила шипы. Раскинув руки по сторонам, я прикрыла глаза, наслаждаясь ветром, порывисто ласкающим разгорячённую кожу.

Это было великолепно!

Тряхнув головой, я поняла, что причёска безнадёжно испорчена. Подцепив пальцами золотую заколку, вытащила её из волос. Косы упали на спину, расплетаясь порывами ветра сами собой, лаская спину. Ветер гулял в моих волосах, даря невероятное ощущение свободы.

Крылья широким взмахом толкали огромного ящера вперёд, а я окончательно потеряла себя в этом полёте. В голове властвовал ветер, погружая в полное единение с воздушной стихией. Я выпустила вперед несколько ярких световых бомбочек, взорвавшихся радужным салютом над головой дракона. Йар утробно заурчал, и я почувствовала мелкую вибрацию под собой.

Повинуясь странному порыву, я легла на чешую и раскинула руки, в напрасной попытке обнять ящера. Стальная кожа дракона подо мной горела приятным жаром, и я поцеловала чешуйку, отливающую серебром. Дракон дернулся, и я покраснела. Мне казалось, он не должен был почувствовать мою нечаянную ласку.

Я подобралась и снова села как и положено, аккуратно ухватившись за шипы. Дракон громко вздохнул и начал снижаться.

Мне хотелось кричать, чтобы он оставался в небе, но сама

мысль об этом была абсурдна. Не могли же мы здесь находиться вечно?

Аккуратно опустившись на белый песок, дракон попятился в море, скрываясь в чёрных волнах по самую голову. Я замороженно следила за серебряным ящером, резко взлетавшим из морских глубин, чтобы затем с высоты погрузиться в черневшие волны, обдавая всё вокруг солёными брызгами. Дракон, возомнивший себя дельфином!

Накупавшись, Йар вышел на берег и вернул себе человеческий облик. Одежда на нём была сухая, лишь с кончиков волос стекали блестящие капли.

– Тебе понравилось? – спросил он, опускаясь на песок рядом со мной.

– Ты ещё спрашиваешь! – я судорожно подбирала слова. – Это самый волшебный вечер в моей жизни! Спасибо тебе за... за то, что подарил это ощущение полёта.

Йар молча кивнул, пристально разглядывая моё лицо. Подозреваю, видок у меня был тот ещё: покрасневшие щеки, растрёпанные непокорным ветром волосы, сбившееся дыхание и лихорадочно блестящие глаза.

– Ты прекрасна, – тихо сказал Йар, протянув руку к моему лицу, чтобы убрать непослушную прядку волос за спину.

Я смутилась от этого, казалось бы, совершенно невинного жеста. Дракон почувствовал моё смятение и тут же отстранился.

– Ну что, домой? Или, может, тоже хочешь искупаться?

Я нервно засмеялась.

– Спасибо, но это будет уже слишком...

– Как скажешь, – легко согласился Йар, протягивая мне руку, дабы помочь встать.

Портал доставил нас к самому входу в общежитие. Йар придерживал одной рукой пустую бутылку и наши бокалы, другой крепко обнимая меня за талию. Когда портал развеялся, он помедлил несколько мгновений и убрал горячую ладонь, заставив кожу ощутить непривычный холод.

– Спасибо за этот вечер. Ты подарил мне сказку, – тихо сказала я, поворачиваясь к нему лицом.

Вместо ответа он отложил стекло в сторону и обхватил двумя ладонями моё лицо. Наклонившись близко-близко, он долго всматривался в мои глаза. Хотела ли я поцелуя? Наверное, да. Но я боялась, что это поставит крест на наших отношениях с Йаром. Слишком всё быстро завертелось между нами...

Видимо, он меня понял. Легонько коснувшись губами моего лба, он отстранился. Словив мою дрожащую ладонь, Йар поцеловал мои пальцы и склонился в полупоклоне.

– Спокойной ночи, Кристина. Спи сладко, моя аэширри...

И, не дожидаясь ответа, дракон исчез в портале.

«Как? Ну как он это делает?!».

Глава 31

Утро встретило меня звеневшим «будильником». Вскочив с кровати, перекинула ноги и тут же свалилась, запутав-

шись в одеяле, на пол.

– Куда спешишь? – засмеялась Анона, давя очередной зевок.

– Сама не знаю... – растерянно заявила я, высвобождаясь из плена плотной ткани.

За окном барабанил дождь, пробивавшийся через тёмные ватные тучи.

– Дартакова погода, – пробурчала фея, проследив за моим взглядом. – Ты же знаешь, что у всех первых курсов сегодня общее занятие по боевой магии. Под открытым небом!

Коллективный девичий стон сорвался с наших губ.

Порывшись в шкафах, выбрали одинаковую форму одежды – штаны и рубашку с длинным рукавом.

– Ребята, наверное, уже в столовой. Давай быстрее, – подгоняла меня Анона, колдуя над своими волосами. Я не стала изобретать велосипед, по-быстрому заплетя простую косу.

– Ты мне ещё должна рассказ о вчерашнем вечере! Не думай, что я позволю тебе избежать этого!

– Конечно, конечно, – я усмехнулась. – Всё расскажу. Только потом. Сейчас я готова съесть целого дракона!

– О, уже даже шутишь про них! – засмеялась подруга, пихнув меня в плечо. Я даже, кажется, покраснела.

В столовой всё было как обычно. Большая часть лернантов уже приступила к утренней трапезе. Усевшись на свои

места, мы начали активно работать челюстями. Разговоры дружно решили оставить на потом.

Когда мы уже выходили из здания, меня резко схватили за руку и рванули в тёмный закуток. Ребята шли впереди и не заметили моего внезапного исчезновения. Я напрягла зрение, чтобы разглядеть в полумраке высокую фигуру в плаще.

– Кто вы? Отпустите меня немедленно! – гневно потребовала я.

– Мерзавка! Ты еще смеешь мне указывать! – зашипели из-под капюшона.

– Нааки? – моё удивление было таким искренним, что бывшая одноклассница засмеялась.

– Нааки, Нааки. А теперь, когда все формальности улажены, мы с тобой прогуляемся.

Я попыталась вырвать руку и призвать магию, однако не успела. Нааки бросила какой-то предмет под ноги, и нас окутало серым дымом. Я закашлялась от резкого вкуса пепла на языке.

По противному мельтешению пищи в желудке я поняла, что мы совершили очередной пространственный переход.

– Когда ты уже от меня отстанешь? Нет, ну правда. Не надоело ещё самой? – устало сказала я, отпрыгнув от демонессы, едва ощутила твердь под ногами.

Я огляделась. Мы стояли у входа в какую-то пещеру. Затолкав меня внутрь, Нааки встала позади, перекрывая выход. Звук стекающих капель раздражал напряженные нервы.

– Где мы? – не удержалась от банального вопроса.

– Не много ли вопросов задаёт наша жертва? – раздался до боли знакомый голос. Из-за угла пещеры к нам навстречу вышел Даэмиль. На нём был надет такой же плащ, как и на демонессе. В руках иртрира красовалась тяжёлая книга, очевидно, какой-то древний фолиант.

– Даэмиль! Какого чё... дартака происходит? – обратилась к бывшему, осознав тщетность попыток узнать что-либо от Нааки.

– Ничего, Кристина. Ничего страшного. Всего лишь заканчиваем то, что следовало завершить уже давно.

Холодный ужас сковал моё тело. Я произнесла заклинание защитных щитов, но магия молчала. Потянувшись к своей силе, чтобы вызвать хоть малюсенькую искру на пальцах, осознала всю тщетность задумки. словно сами стены пещеры блокировали всякую магию.

«А вот это, Кристина, очень плохой знак».

Без моей силы мне не справиться с этой сумасшедшей парочкой!

Заведя руки за спину, попыталась коснуться кольца телепортации в Академию. Из всех моих амулетов на мне сегодня было только оно. Кто же знал, что простой поход в столовую обернётся очередным похищением?

Только что-то мне подсказывало, что на этот раз даже Аруту меня не сможет найти.

Крутанув перстень камнем внутрь, сжала кулак. Я зажму-

рилась, ожидая спасительной телепортации.

Злорадный смех Даэмиля заставил открыть глаза. Неспешной походкой он подошёл ко мне, резким движением выдернув мою руку вперед.

– Здесь не работает, – и с силой стянул кольцо с моего пальца.

Перед глазами померк свет. Последнее, что я почувствовала, – удар по затылку чем-то тяжёлым и мерзкий смех Нааки. Свалившись кулем на землю, самого падения уже не ощутила.

– Ты точно проверила узлы?

– Не первый раз вяжу пленниц, мог бы не спрашивать.

– Эта не простая пленница. Сама знаешь...

– Мог бы не напоминать! Если бы не мысли о наших будущих детях, я бы ни за что не взялась тебе помогать!

– А говорила, что любишь...

– Люблю. Но я не глупая девчонка, как эта! Она ведь поверила, что смогла заинтересовать тебя! Тебя – одного из сильнейших магов Академии!

Сознание возвращалось медленно. Первым делом дёрнула руки и поняла, что меня крепко привязали к какому-то ложу: то ли кровать, то ли жертвенник. Зная этих двоих, я склонялась ко второму варианту. Догадку подтверждал хо-

лодный твёрдый камень под спиной.

– О, очнулась! – Нааки подскочила ко мне. На её лице расплылась довольная улыбка. – Дорогой, можно начинать.

– Я сам решу, когда начинать, – холодно ответил Даэмилль, показавшись с другой стороны моего «ложа». Наклонившись к моему лицу, он прошипел:

– Добегалась, редкость ты моя.

– Эй! – злобный окрик Нааки заставил иртхира скривиться в зверином оскале. – Ты ничего не путаешь, дорогой?

– Нааки, нашла к кому ревновать. К этой... – тут он снова посмотрел на меня, – невзрачной упаковке драгоценного дара.

– Начинай уже, её давно кинулись искать, я уверена.

– Да! – рывкнула я, сама испугавшись своего голоса. – Император обещал мне своё покровительство! Вчера на балу при всём дворе сообщил, что всякий злой умысел в отношении меня будет расценен, как личное оскорбление Императору!

Выплюнув слова на одном дыхании в лица похитителям, я судорожно вдохнула, наполняя лёгкие спёртым пещерным воздухом.

Нааки с испугом посмотрела на иртхира.

– Ты думаешь, он...

– Молчи, – оборвал Даэмилль. – Когда я получу её силу, все эти угрозы перестанут иметь какой-либо смысл.

Я отвернулась от бывшего. Был несомненно один плюс во

всем этом дерь... проблемах, свалившихся на меня: от былых чувств к иртхиру не осталось и следа. Если сутки назад в глубине моей души всё ещё отзывалось болью предательство Даэмиля, то теперь я окончательно освободилась от этого убл... подонка!

– Какого дартака?! – воскликнул злой иртхир, вызвав недоумение подельницы.

– Что такое?

– У этой твари защита!

Я улыбнулась, с благодарностью вспомнив магистра Дивуара.

Даэмилль отошёл от моего «жертвенника» и позвал к себе Нааки. О чём они шептались, подслушать не получилось. Я попыталась осмотреть получше свою временную темницу. Низкий потолок природной арки пещеры был покрыт окаменелыми сосульками, с которых всё так же капала вода, отражаясь гулким эхом. Рядом с моим ложем высилась огромная чаша, высеченная прямо из камня пещеры. Внутри золотым огнём плавала магическая субстанция, от которой исходили очень сильные вибрации. Парадоксально, что в месте, где напрочь глушилась сила всех волшебников, в этой чаше спокойно плескалось сосредоточение сильнейшей чистой магии.

Скосив взгляд к каменной плите, на которой меня закрепили обыкновенными веревками, заметила под собой множественные рунические формулы.

Очевидно, Даэмилль собирался выполнить тот ритуал, о котором говорил своему деду в переулке. Я тяжело сглотнула.

Нааки что-то утвердительно сказала ирткиру и исчезла в проходе пещеры.

– А теперь, Крис, мы поговорим, – Даэмилль отложил книгу, и в его руке блеснула холодная сталь ритуального кинжала.

Мне захотелось слиться с камнем, раствориться в холодном алтаре, исчезнуть...

– Раз уж позаботилась о том, чтобы никто не залез к тебе в голову, придётся тебе, милая, добровольно согласиться на ритуал.

– И как же ты меня заставишь? – храбрилась я. – Я не отдам тебе силу даже под угрозой смерти!

– А кто сказал, что я буду угрожать тебе?

Слова ирткира парализовали леденящим душу предчувствием.

– Не думаешь же ты всерьёз, что, потратив столько времени на подготовку ритуала, поставив на кон свою жизнь и репутацию всего моего рода, я откажусь от задуманного из-за маленькой сложности? – лезвие кинжала коснулось ворота моей рубашки. Плавным, едва уловимым движением Даэмилль разрезал шнуровку на груди.

– Знаешь, а так даже интереснее. Если бы было больше времени, я бы поиграл с тобой перед тем, как лишить силы.

Внутри всколыхнулась волна брезгливости. Никогда больше грязные руки этого ирткира не коснутся моей кожи!

Я хотела было продолжить отвлекать ирткира разговорами, как в пещеру вернулась Нааки, толкая впереди себя пленника с мешком на голове.

Я пыталась понять, кого притащила Нааки, но с моего положения было крайне сложно осмотреть две фигуры у выхода пещеры.

– Проблем не было? – сухо спросил Даэмилль, подходя к Нааки.

– Обижает, – фыркнула его «невеста». Сорвав мешок с головы пленника, она толкнула его вперёд.

На мой «жертвенник» упала Анона, розовые волосы рассыпались по камню, укрыв мои ноги.

– Анона? – с ужасом позвала я фею.

Соседка подняла на меня лицо, и я увидела, что рот её закрывает кусок тканевой повязки.

– Нааки, ты так испугалась заклятий маленькой феи, что закрыла ей рот?

Демоница попыталась накинуться на меня с рычанием, но Даэмилль перехватил её, крепко удержав за талию подле себя.

– Твоя несдержанность доведёт тебя до беды, – холодно сказал он.

– Зато ты, смотрю, слишком спокойный у нас! – зло прошипела Нааки.

– Ну кто-то же должен быть умным в нашей паре, дорогая? – приторно сладко сказал иртхир, подцепив пальцем подбородок девушки. Я зажмурилась, чтобы не видеть поцелуя влюбленной парочки.

Одним лёгким движением иртхир сорвал повязку с Аноны.

– Так будет лучше. Кристина сможет услышать крики своей подруги и поймёт, что я не шучу.

Подойдя к фее, Даэмилль схватил верёвку, связывающую её руки, и потянул к стене рядом с моим ложем. Я увидела, как на стене сверкнул крюк, на который иртхир и подвесил за веревки Анону.

– Крис, что бы они ни просили, не смей соглашаться! – крикнула подруга, за что сразу получила звонкую пощёчину от подросшей Нааки.

– Если дорожишь подругой, согласишься отдать силу, как миленькая. Иначе прямо на твоих глазах твоя соседка лишится сначала крыльев, а потом и жизни.

Фея вскрикнула от ужаса, и розовые крылышки за её спиной задрожали. В глазах подруги я видела животный страх.

Даэмилль приложил кинжал к основанию розового крыла и надавил. Анона не смогла сдержать испуганного крика.

– Отстань от неё! – рявкнула я на иртхира, рванув руки в тщетной попытке освободиться.

– Так что, Кристина. согласишься добровольно отдать мне свою силу? – Даэмиль снова надавил на крыло. Анона сжала губы, но я успела увидеть, как заблестели её глаза прежде чем девушка отвернулась.

– Я согласна, придурок. Но ты пожалеешь об этом! – с ненавистью выплюнула в сторону иртхира.

– Позволь мне с этим разбираться самому, дорогая, – усмехнулся Даэмиль, оставив фею в покое.

Подойдя ко мне вплотную, иртхир поднял лежавшую у моих ног книгу и открыл фолиант на нужной ему странице. Затем под сводами пещеры разнёсся его уверенный голос, произносивший заклинание на древнем языке. Анона молчала, боясь смотреть в мою сторону. Я понимала, что подруга винит себя за то, что стала невольной причиной моего согласия на страшный ритуал. Собравшись с духом, обратилась к фее, перекрикивая иртхира:

– Анона, не вздумай себя ни в чём винить!

Подруга дёрнулась на верёвках и подняла на меня заплаканные глаза.

– Прости меня, Крис...

Я хотела ответить, но Даэмиль хлестнул меня по губам. Почувствовав солоноватый вкус крови, облизнула мгновенно распухшую губу.

– Дура! Теперь придётся начинать заново! – крикнул Даэмиль, сверкая синими глазами.

Кивнув Нааки, отдал ей немой приказ. Демонесса накинута

ла на мой рот грязную повязку, ранее связывавшую Анону. Как я ни вертела головой, подельница ирткира смогла плотно зафиксировать ткань. Я заплакала от осознания своей беспомощности. Злость клубилась внутри, не находя выхода в спасительной магии.

Даэмилль вздохнул и снова начал читать заклинание. На этот раз никто не помешал, и едва он закончил, руны вокруг нас вспыхнули красным огнём.

– А теперь, драгоценная моя, ты будешь повторять за мной клятву. Слово в слово. И только попробуй задержать меня или намеренно неверно произнести хоть слово, – ирткир провёл пальцем поперёк шеи, наглядно показывая, чем чревато непослушание.

Меня била мелкая дрожь. Холодные пальцы ирткира оттянули повязку, спустив её на шею. Я шумно вдохнула воздух всеми лёгкими.

– Сиер амиул маджак арканис лаэ рэгипрэ эккэсс Даэмиллис... Повторяй.

– С.. сиэр... – мой голос дрожал, но я пыталась произносить слова верно, правда значительно медленнее, чем ирткир. – амиул маджак арканис лаэ рэгипрэ эккэсс...

Я не успела назвать ненавистное имя. Пещера содрогнулась в оглушительном грохоте. С потолка посыпались окаменелости, жертвенник подо мной задрожал.

Даэмилль сверкнул глазами, закричав мне:

– Заканчивай, тварь!

Руны, полыхавшие вокруг моего тела, стали стремительно гаснуть. Я не торопилась продолжать, с надеждой вглядываясь в сторону клубившегося пылью выхода из пещеры.

Снова ударив меня по лицу, Даэмиль повернулся к запыленному проёму.

Я не сдержала крика радости – фигуру Йара смогла бы узнать и среди тысячи чужаков!

– Йар! Здесь блокируется магия! – крикнула я напарнику, прежде чем очередная оплеуха со свистом опустилась на моё и без того уже опухшее лицо.

– Молчи, мерзавка! – а это уже Нааки мстила мне за своего женишка. Я зажмурилась, не давая пролиться новым слезам на радость моим мучителям.

– Шёл бы ты отсюда, дракоша, – язвительно произнёс Даэмиль, скидывая тёмный плащ на пол.

– Крис, не беспокойся, всё будет хорошо! – поспешил меня заверить напарник, после чего обратился к иртхиру. – Даэмиль, я и не думал, что ты настолько недалёкий. Неужели думаешь, что то, что вы натворили, сойдет вам с рук?

– До этого сходило, и в этот раз сойдёт, – равнодушно пожав плечами, ответил иртхир.

– До этого у нас не было доказательств, – ухмыльнулся Йар.

– Ты поговорить пришёл или как? – злобно прервал его Даэмиль, бросаясь на дракона с кинжалом наперевес.

Вместо ответа Йар отпрыгнул в сторону, пропустив Да-

эмиля вперёд. Обогнув ир்தхира по кругу, он в несколько прыжков оказался у привязанной к стене Аноны.

– Держи, – дракон всунул ей в пальцы маленький нож, а сам перепрыгнул три или четыре каменных обломка и снова оказался перед Даэмилем.

– Рискнёшь сразиться без железки? – насмешливо спросил напарник, покосившись на кинжал в руке ир்தхира.

Глава 32

Нааки кинулась на помощь жениху, запрыгивая на спину моему дракону. Йар дёрнул плечами, пытаясь скинуть демонессу, но та вцепилась когтями в его шею до крови.

– Даэмиль, ты вызываешь всё меньше уважения, как мужчина, – процедил сквозь зубы Йар, разжав руки Нааки и, наконец, скинув её с себя. Даэмиль не терял времени даром и сделал выпад вперёд, царапнув дракона по груди.

– Не время показывать свое благородство, – на выдохе ответил ир்தхир.

– Сложно показывать то, о чём понятия не имеешь, – парировал Йар, кружа вокруг напрягшегося в боевой стойке Даэмиля.

Я отыскала глазами Нааки – та уже вскочила на ноги, потирая ушибленный зад. Только она собралась снова накинуться на Йара, как в её сторону метнулась розовая тень. Анона схватила демонессу за белые волосы и оттянула на себя.

– А теперь ты мне за все ответишь, мерзкая стерва!

Я чувствовала себя лишней на этом празднике возмездия. Анона и Нааки дрались намного эффектнее, чем парни. Мелькали руки с острыми ногтями, белые волосы смешались с розовыми, яростные крики оглашали своды пещеры женскими визгами.

Я не переставала дёргать руками, в надежде ослабить узлы и выбраться на свободу, чтобы помочь друзьям. Но Нааки не зря хвалилась перед Даэмилом – узлы держались намертво.

– Анона, помоги мне выбраться! – крикнула я подруге, не желая отвлекать Йара от опасного противника.

– Сейчас! – крикнула фея, прикрываясь от очередной атаки демонессы. Я заметила, что нож, который ранее дал Аноне дракон, валялся там же у стены, где торчал железный крюк.

Анона и Нааки переглянулись и одновременно рванули к оружию. Я молилась богам, чтобы первой успела подруга, иначе Анона могла серьёзно пострадать.

Как ни пыталась разглядеть, чьи пальцы первыми коснулись клинка, у меня ничего не вышло. Очередная борьба привела девушек к моему ложу.

– Пф-ф-ф! – пропыхтела Анона, швырнув плашмя нож мне в ладонь. Я радостно обхватила деревянную рукоятку и начала судорожно пилить верёвки. Лезвие оказалось довольно острым, и толстые путы поддавались достаточно быстро. Пока я освобождала вторую руку и ноги, периодически бросала обеспокоенные взгляды в сторону дравшихся Йара и

Даэмиля.

Они били друг друга с такой животной яростью, что мурашки ужаса пробежали по моему телу всякий раз, как взгляд скользил по напряжённым фигурам. Кинжал всё ещё сверкал в руках Даэмиля, перекидывавшего его то в одну руку, то в другую, выжидая лучший момент для неожиданного броска.

Освободившись от пут, кинулась помогать Аноне. Нааки прижала фею к полу, усевшись сверху, и била девушку по лицу.

– Не смей бить мою подругу! – закричала я, набрасываясь на демонессу. Скинув её тушку с феи, я оказалась сверху – совсем как минутами ранее сидела сама Нааки.

Замахнувшись перед ударом, я не смогла завершить начатое. Ударить в лицо девушку, даже такую злыдню, я не могла. Яростно зарывчав, со всей силы саданула кулаком в болевую точку на плече Нааки. Та завизжала, привлекая внимание парней к нашей стычке.

– Всё, игры закончились! – крикнул иртхир, выбросив руку с кинжалом вперёд. Йар не успел увернуться, всё ещё смотря на меня. Мой крик заставил задрожать стены пещеры. В груди у дракона торчала рукоятка ритуального кинжала. Несколько раз непонимающе моргнув, напарник перевёл взгляд вниз.

Я не знаю, как у меня хватило силы на то, что произошло дальше. Даже Анона не пыталась мне мешать. Одним сильным ударом я оглушила Нааки, отправив её в затяжной

обморок. Резким прыжком настигла Даэмиля, оказавшегося безоружным. Я наносила ему удары с такой сильной яростью, что не чувствовала боли, не замечая, как рассекается кожа на костяшках моих рук. Моя кровь смешалась с кровью иртхира, поваленного на пол моей ненавистью. Кажется, он тоже потерял сознание, как и его невеста. Анона пыталась докричаться до моего сознания, но состояние аффекта не давало мне слышать звуки извне.

Кровь пульсировала в висках, тяжело ударя сердечной мышцей в рёбра.

– Кристина! Хватит! Он без сознания! – повторяла одни и те же слова фея, пока, наконец, я не услышала срывавшийся от отчаяния голос подруги. Посмотрев на кровавое лицо иртхира, я с какой-то отстранённостью перевела взгляд на свои руки, плотно покрытые подсыхавшей алой жижей.

– Йар! – крикнула Анона, хватая меня за плечи.

Имя дракона заставило меня очнуться от странной прострации. Вскочив с поверженного иртхира, я за секунду оказалась у дракона. Он смотрел на меня, прикрывая глаза от боли. Я потянулась к клинку, чтобы вытащить его, но дракон остановил мою руку.

– Не вытаскивай.

– Почему? – я смотрела на побледневшего напарника, и слёзы сами катились по щекам, падая на окровавленную грудь дракона.

– Потому что тогда рана откроется, и я умру от потери

крови. В этой пещере блокируется всякая магия... и драконья регенерация тут тоже не срабатывает.

– Что же мне делать? – срывающимся голосом спросила я.

– Ждать помощи. Анона...

Я осмотрела пещеру, не найдя подруги.

– Она побежала за помощью? – зачем-то спросила я.

Йар кивнул, снова поморщившись.

– Не смей умирать, – глотая слёзы, прошептала я.

– Главное, что с тобой всё в порядке. Ты же не успела...

– Нет, – поспешила заверить дракона. – Моя магия при мне. Только она не поможет тебя излечить!

Я зарыдала, чувствуя свою беспомощность.

Йар закашлялся, и в уголках его губ появилась кровь.

– Йар! Ты... ты... – я растерялась, не зная, что делать.

Дракону стремительно становилось хуже. Он снова начал кашлять с ужасным булькающим звуком. Глаза Йара закатились, кожа стала неестественно белой.

– Где же ты, Анона?! – с отчаянием закричала я, держа голову дракона на своих коленях. Он потерял сознание, и только редкий свист из лёгких нарушал тишину, внезапно образовавшуюся в пещере.

– Прошу, не умирай! Я не смогу без тебя жить! – плакала я, целуя окровавленный лоб дракона. – Я... я люблю тебя!

Признание вырвалось само собой, но я внезапно поняла, что это правда. Когда я полюбила его? В момент, когда он танцевал со мной на крыше Академии? Или, может, во вре-

мя того полёта? А может, только сейчас, когда я потеряла единственного достойного мужчину, даже не сказав ему, как он дорог мне?

Грудь Йара перестала вздыматься, последний раз воздух с булькающим звуком вырвался из окровавленных лёгких.

Я закричала, вложив в этот крик всю свою боль и любовь.

Внезапно яркая вспышка ослепила меня. Я зажмурилась от света, болезненно резавшего глаза. Вся пещера словно растворилась в ярком свечении.

Я почувствовала обжигающую боль на левой руке и вскрикнула. Спустя несколько мгновений свет погас так же внезапно, как и появился.

Боясь открыть глаза, прижималась к холодному лбу дракона.

И вдруг я почувствовала, как тяжёлая рука осторожно гладит мои волосы. Раскрыв глаза, встретила с ясным взглядом дракона. Сейчас его глаза светились серебристо-бирюзовым.

– К-как? – заикаясь, ошарашенно спросила я. Кинув взгляд на грудь напарника, заметила, что кинжала больше нет.

Дракон стянул окровавленную рубашку и с удивлением провёл рукой по абсолютно гладкой коже груди. Даже следа не осталось от места, где всего минуту назад торчал клинок!

– Йар... Что всё это значит? – найдя в себе силы, всё же спросила я.

– Понятия не имею, Крис, – развел руками дракон, улыбаясь во весь рот. – Но что бы это ни было, спасибо!

Раскрыв руки, он пригласил меня в свои объятия, и я кинулась в них, позабыв обо всём. Прислонившись к горячей груди, с наслаждением вслушивалась в глухие равномерные удары драконьего сердца.

Но долго радоваться не вышло. В пещеру с шумом забежала толпа магов, среди которых был наш декан, профессор Вэрс и доверенное лицо Императора, отец Йара. Последний был бледен, как его сын пару минут назад, но, увидев Йара живым и здоровым, он покачнулся, схватившись за сердце. Я и не думала, что драконы могут так переживать!

Отстранившись от напарника, позволила отцу и сыну крепко обняться.

– Пойдём, – тихо сказала Анона, хватая меня за руку, уводя прочь из пещеры.

– А как же... – я кинула обеспокоенный взгляд на начинавших приходить в себя злоумышленников.

– О них есть кому позаботиться. Идём, – Анона с усилием потянула меня к выходу, и я поддалась напору подруги.

Выйдя на свежий воздух, с удивлением обнаружила звёздное небо над головой.

– Уже ночь?

– Ага, – усмехнулась фея. – Идём.

Перед нами открылся портал, который создал стоявший рядом незнакомый мне маг. Не раздумывая, Анона потянула

меня в пространственное окно.

Оказавшись в ванной, я с наслаждением скинула с себя окровавленные одежды и уставилась на своё отражение.

Лицо опухло, кровоподтёки на разбитой губе налились пурпуром. Тело было сплошь покрыто ссадинами и кровавыми царапинами. Руки по локоть в крови, своей и чужой. Подставив левую руку под струи душа, начала оттирать присохшую бордовую корочку и охнула, уставившись в полном недоумении на непонятные рисунки на коже.

– Какого ху... дожника?

Полностью залезла в ванну и схватила пенистую мочалку, с ожесточением оттирая саднившую кожу, не обращая внимания на пощипывания, а кое-где и весьма ощутимую боль.

Закончив с омовениями, обернулась пушистым полотенцем, всё ещё не в силах отвести взгляда от прорисовывавшейся на левой руке... татуировки?

Тряхнув мокрыми волосами, решила, что разберусь с этим странным явлением позже. Отчего-то не хотелось никому говорить о своём неожиданном открытии.

Прощмыгнув, словно воришка, в свою же собственную комнату, быстро накинула на тело бельё и платье с длинными рукавами.

Анона зашла в комнату, как раз когда я расчёсывала под-

сушенные магией волосы.

– Смотрю, уже привела себя в порядок. Это хорошо! Там тебя твой лю... напарник ждёт. Уже все пороги обтоптал!

Я улыбнулась.

– Давай помогу, – выхватив расчёску из моих рук, фея закружила вокруг моей головы.

– Спасибо. Как... как ты сама? – с опаской спросила я.

– Я? Да что мне сделается? – нервно хохотнула соседка, закрепляя косы на манер короны вокруг моей головы.

– Спасибо, что была рядом. И за помощь.

– Да ну тебя, я вам только мешала! – отмахнулась подруга, отступая от меня. – Всё, беги уже.

Я быстро обняла фею и выпорхнула из комнаты, натолкнувшись на нервно вышагивавшего Йара.

– Ой! – воскликнула я, впечатавшись носом в тёплую грудь напарника. Судя по чистой рубашке и посвежевшему виду, он тоже успел принять душ и сменить грязную одежду.

– Крис, как ты? – дракон обхватил моё лицо и, не дожидаясь ответа, крепко поцеловал.

Левую руку пронзил разряд. Я непроизвольно ойкнула, и дракон сразу отстранился.

– Прости, я сделал тебе больно?

– Эмм... нет, – промямлила я, физически ощущая жар своих щёк. Что же это за проклятие такое у меня? Вечно краснеть как спелый томат под лучами солнышка?!

– Кристи, я... это... хотел поблагодарить тебя.

– За что? – я все же посмотрела на напарника, наивно хлопая глазами.

– За то, что спасла, – Йар запнулся. – К сожалению, я помню не всё...

Я не смогла сдержать облегчения, радуясь, что дракон не запомнил моего признания. Йар внимательно посмотрел на меня и продолжил.

– Я не знаю, как ты это сделала, да и не имеет это никакого значения. Я жив только благодаря тебе, Кристина. Моя маленькая смелая аэширри...

Йар осторожно взял мою руку и поднёс к своим губам.

– Позволь пригласить тебя на свидание?

– Свидание? – я робко улыбнулась. – Прямо настоящее свидание?

– Да, Крис. Самое что ни на есть настоящее свидание. Ты согласна?

– Кажется, у меня нет выбора, – я хитро прищурилась и, встав на носочки, обхватила шею дракона, наклоняя его лицо вниз. Глаза Йара заблестели.

– Э-нет! – засмеялась я, чмокнув дракона в нос. От неожиданности он разжал руки, державшие мою талию, и я скрылась с позорным бегством в нашу с Аноной комнату, захлопнув за спиной дверь.

Сердце стучало, как после спринтерского забега.

– Всё хорошо? – спросила Анона, отвлекаясь от бумаг на столе.

– Да. Всё хорошо, – улыбнулась я, разглаживая юбку платья. – Я иду на свидание с Йаром.

– Давно пора! – буркнула фея, но я видела, как она искренне рада этим новостям. – И когда же?

– Э-эм-м... – я замолчала, понимая, что этот нюанс мы с драконом не успели обсудить.

Анона даже развернулась, скрипнув стулом по полу.

– Серьёзно?! Даже так?

– Упс, – я отлипла от двери и проплыла к своей кровати.

Аруту снова нагуливала аппетит и подсказать мне нужные слова не могла. После моего возвращения кальти порывалась сразу меня излечить, но я настояла на том, что сначала приму душ. Теперь же кальти ушуршала в одном известном только ей направлении. Кошка, что с неё взять!

Спас меня от неловкого положения внезапный стук в дверь.

– Открыто, – крикнули с соседкой синхронно и улыбнулись друг другу.

В комнату нырнула взъерошенная голова дракона. Найдя меня взглядом, он поспешил затараторить, чтобы никто не успел его прервать.

– Кристи, приглашение... я забыл сказать, когда. Завтра вечером буду ждать тебя у ворот Академии.

Не дожидаясь моего ответа, он скрылся в дверном проёме, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Ну вот. Завтра вечером, – сияя улыбкой, запоздало от-

ветила на вопрос подруги. Та засмеялась.

– Ну вы и дурашки. Оба, – а потом тяжело так вздохнула. – Повезло...

– Эй, а с тобой-то что случилось? – внезапно я поняла, что за всеми этими событиями надолго выпала из обсуждений личной жизни феи.

– А что может со мной случиться? – обречённо вздохнула соседка. Затем изменённым голосом важно продекламировала. – Декан Целительства и Алхимии Магистр Эйгант итх Аурикс!

– О-у... – я прикрыла ладонью рот. – Всё так плохо?

Вместо ответа Анона показала мне на несколько толстых талмудов на столе, из которых она что-то выписывала в пухлую тетрадь.

– Завтра должна сдать доклад.

– А как же... но... ведь... – я запнулась, не зная, как правильно сформулировать свою мысль.

– А если бы не вот это твое «как же... но... ведь...», то сдавала бы сегодня!

Я подошла к подруге и обняла её за плечи.

– Может, ему женщины не хватает? Чего он так рьяно за тебя взялся?

– Может, – неожиданно согласилась со мной Анона. – Крис, я вообще красивая?

Вопрос соседки заставил меня поперхнуться.

– Ты ещё спрашиваешь?

– Но если красивая, то почему он не замечает? – совсем уже поникла фея.

– Слепой потому что! – зло ответила я. Потом ухмыльнулась. – Нужно тебе сменить тактику, раз не замечает.

– У тебя есть план? – с надеждой спросила подруга, чем окончательно убедила меня в правильности моего решения.

– А как же! Не зря столько романтической литературы прочитала! Будет тебе твой декан, с бантиком на... – я вовремя запнулась, дабы не смущать Анону, – на шее!

Утром следующего дня Анона повела меня в уже знакомый магазинчик, дабы собрать меня на свидание с драконом. В этот день был выходной, поэтому проблем с отгулом не было. Перед выходом у нас была небольшая перепалка. Моё вялое предложение пойти в том, в чём есть, подруга отмела моментально.

– Негоже на первое официальное свидание идти в тех тряпочках, что я видела в твоём шкафу.

Я закусила губу, с тоской поглаживая расшитое золотом платье, в котором танцевала с Йаром в Императорском дворце.

– Нет, в нём нельзя! – твёрдо сказала фея, не давая даже озвучить мои мысли.

Поэтому теперь мы заходили в уже знакомую лавку. Я огляделась в поисках подходящего наряда. Абсолютно все

платья мне казались слишком торжественными и дорогими. Анона ушла шептаться с хозяином лавки, оставив меня блуждать меж манекенов.

Когда Анона вернулась, в руках у неё уже была коробка с платьем. Я смогла увидеть только краешек ткани красивого глубокого синего цвета.

– Как это понимать? – рассерженно спросила я, указывая на коробочку.

– Как подарок. По случаю спасения от Даэмиля. А так же как мою благодарность за то, что не дала ему... лишить... меня... крыльев.

Глядя в полные решимости глаза подруги, я предпочла промолчать, хотя внутри меня всё бастовало против подобных подарков.

– Ну хоть посмотреть дашь? – хмуро произнесла я.

– А как же. Дома! – хитренько улыбнувшись, ответила Анона. Кивнув торговцу, фея подтолкнула меня к выходу из лавки.

– Я тебе отомщу, – показав язык фее, я улыбнулась. Повезло мне с соседкой, как ни крути!

Вечер стремительно приближался. Анона заканчивала колдовать над моей причёской. В этот раз она решила сотворить из меня романтическую волшебницу, завив волосы круп-

ными локонами и отпустив их свободно струиться по плечам.

Когда я надела платье, подаренное подругой, то не смогла подобрать слов, дабы выразить своё восхищение.

Определённо, его создавали эльфийские мастера! Открытые плечи, широкие рукава-фонарики, державшиеся за внутренние крепления по бокам лифа. Вместо украшения на шею – расшитая мелкими камнями ткань ворота платья, от которой материал расходился лучами на грудь. Красивейшая вышивка пояса, выполненная серебряными нитками и драгоценными камнями, струящаяся юбка, крупными складками расходившаяся в пол.

– Оно невероятно! – я всё же нашлась, что сказать.

– Нет, Кристи. Это ты великолепна! – возразила Анона, подавая мне красивые длинные серьги из серебра с прозрачными камнями, напоминавшими бриллианты. – Настоящая королева!

Именно такой меня и увидел Йар, когда я спустилась к воротам Академии несколькими минутами позже.

– Тебе говорили, что ты прекрасна? – прошептал дракон, нежно касаясь моей руки.

– А как же. Ты и говорил!

Йар строго посмотрел в мои глаза, и знакомая дымка портала окутала наши фигуры. Я чувствовала крепкий захват его рук на своей талии, и от этого по телу расплывалось тёплое ощущение какой-то защищённости.

– Присаживайся, – дракон отодвинул стульчик, приглашая меня присесть.

Я охнула в восхищении: аккуратный круглый столик и два стульчика располагались на маленьком ровном участке скалистой породы на высоте в умопомрачительное количество метров над уровнем моря. На удивление, холодно не было. Лёгкая свежесть, от которой немного кружилась голова. Или это было вовсе не из-за высокогорного воздуха?

Усадив меня, Йар разлил по бокалам светло-кремовый напиток с пузырьками. Приподняв металлический купол над блюдом, открыл сочное ароматное мясо в окружении ярких овощей. Так как слуг здесь не водилось, напарник сам поухаживал за своей дамой, то есть, мной.

– Крис, прежде чем начнём ужин, можно задать вопрос?

Я испуганно икнула, хоть алкоголя ещё даже не нюхала. Что-то во взгляде дракона мне показалось опасным, и я судорожно вцепилась в бокал, отпив большой глоток. Пузырьки ударили в нос, вынудив меня некрасиво закашляться.

– Не бойся, – нервно засмеялся Йар. – Крис...

– Да задавай уже, видишь же, что я от волнения творю невесть что!

– Я понимаю, что пока говорить о таком слишком рано... однако я бы хотел обозначить свои намерения. Скажу сразу: я ни в коей мере не хочу торопить или давить на тебя, и буду ждать ответа столько, сколько потребуется...

Нервная икота совершенно не к месту захватила мой ор-

ганизм. Я одним махом опрокинула в себя шипучий напиток и тут же поняла, что сделала только хуже. Икота стала ещё громче и звонче.

– П-прости... Ик! – я сжала челюсти и задержала дыхание.

Йар с улыбкой наблюдал за моим нелепым поведением. Потом он встал со своего стула и подошёл ко мне. Опустившись на одно колено (вот же... ящер недоделанный! Запомнил как я ему рассказывала про земные обычаи предложения руки и сердца!), протянул мне тёмно-зелёную бархатную коробочку.

– Кристина Илеай, ты станешь моей... невестой?

Открыв коробочку, он достал красивое кольцо в виде древесной ветки из какого-то чёрного металла с лазурными камнями.

– Я... Йар...

Дракон взял мою кисть в свои руки и сам надел кольцо на палец. Поднявшись, он запечатлел на моей щеке осторожный поцелуй и направился к своему месту.

Я сидела с открытым ртом, ошарашенно разглядывая поблескивавшее на безымянном пальце колечко. Даже икать перестала!

– Кристи, ротик... – Йар волновался, и голос его немного дрожал, но даже в таком состоянии он не мог не поддеть меня. Самообладание потихоньку возвращалось ко мне, заставив вспомнить кое-что важное о драконах.

– Йар... Только не говори, что мне теперь предстоит бо-

роться и победить на отборе невест!

– Ч-чего? – непонимающе уставился на меня дракон, удивлённо изогнув бровь. – Какой отбор? Ты вообще о чём?!

Я с облегчением выдохнула.

– Слава богам, и здесь не совпало! – и решила пояснить всё ещё ничего не понимавшему Йару свои слова. – Понимаешь, у нас на Земле существует целый пласт... литературы, посвящённый брачным традициям вашего брата, а именно – отбору невест для дракона.

Следующие минут двадцать я подробно рассказывала дракону особенности поэтапного отбора среди невинных девушек, претендующих на роль законной жены знатного (или не очень) крылатого ящера. Дракон слушал меня молча, даже не перебивал, лишь аккуратно ронял челюсть от неожиданных подробностей.

Остаток вечера прошёл в лёгкой непринуждённой атмосфере. Йар не требовал от меня сиюминутного ответа на предложение, а я не спешила озвучивать своё решение. Мы болтали ни о чём и обо всём, избегая только темы моего последнего похищения. В какой-то момент я хотела было признаться Йару о странной татуировке, но сразу же отмела эту мысль. Лучше попробовать сначала изучить этот вопрос самостоятельно. Мало ли, что это означает?

Я пребывала в великолепном настроении. Напротив меня сидел самый лучший мужчина на свете, и среди всех девушек этого мира он выбрал именно меня. Не торопясь с отве-

том, однако, прекрасно понимала, каким он будет. Но мне не хотелось спешить. В конце концов, у нас впереди было много времени, чтобы узнать друг друга получше.

Эпилог

Мы стояли перед Императором. Рука Йара плотно держала мою кисть, даря силы бороться с волнением, подступавшим всякий раз, как я оказывалась в опасной близости от монарха.

– Дорогая Кристина, Фрибьянйар, мы хотели бы лично выразить вам свою признательность. Благодаря вам мы смогли получить неопровержимые доказательства вины некоторых наших подданных и совершить справедливый суд над преступниками. Как наиболее пострадавшим от рук этих нарушителей нашей воли, мы хотим компенсировать доставленные вам... неудобства. Мы бы желали выполнить любую вашу просьбу, дабы оправдать наше упущение с этими... магами. Кристина Илеай, чего бы вы хотели больше всего? Просите что угодно!

Я присела в книксене и посмотрела в глаза Императору. В голове всплыл отрывок из любимого произведения Михаила Булгакова: *«Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут!»*. Улыбнувшись своим мыслям, я ответила монарху в духе Маргариты:

– Нет, ничего не нужно, ваше величество! Я с радостью готова служить вам, если в этом будет ещё необходимость. И

готова исполнить любой ваш приказ, если на то будет ваша воля.

Снова присела в книксене. По зале пронёсся благоговеиый шёпот. А я усмехнулась и мысленно сказала «спасибо» любимому классику.

Император Ачиуск сидел с выражением искреннего удивления на лице. Придя в себя, он улыбнулся и кивнул мне, отпуская к дракону.

– Вам удалось поразить нас в самое сердце, дорогая. Ступайте к своему... напарнику. Мы позаботимся о должной награде за ваши заслуги перед Империей.

Затем монарх обратился к Йару, по-отечески улыбнувшись дракону:

– А ты, мальчик мой. Может, у тебя есть какая-то просьба?

– Если можно, ваше величество... – начал Йар, выступая вперед и склоняясь в поклоне. Ачиуск кивнул, разрешая продолжать. – Я бы хотел просить руки Кристины Илеай у вашего величества, так как вы обозначили себя защитником нашей гостьи и являетесь единственным негласным... опекуном Кристины.

В зале воцарилась гнетущая тишина. Монарх долго смотрел на Йара, затем на меня. Я не смогла выдержать взгляд Ачиуска, чувствуя, как предательски краснеют мои щёки. Нервным движением поправила упавшие волосы, отчего свободный рукав платья спустился до локтя, оголив татуи-

ровку. Я быстро одёрнула ткань, однако моё движение не осталось незамеченным императором. Тот приподнял удивленно бровь и широко улыбнулся, отвечая Йару, но глядя на меня.

– Нет, мальчик мой, – Йар так опешил, что даже невежливо открыл рот. – Разве можем мы, всего лишь Император Агремильдхора, сказать что-то против решения самих Стихий?

– Но... ваше величество, я ничего не понимаю... – рассеянно запустив руку в белые волосы, произнёс Йар.

– Может быть, Кристина сама сможет прояснить ситуацию, – монарх наслаждался каждым мгновением. – Девочка моя, подойди поближе.

На ватных ногах подошла к Императору.

– Покажи свою левую руку. Не бойся.

Глядя себе под ноги, я вытянула руку и задрала рукав платья до локтя, оголив татуировку.

По залу прошла волна коллективных вздохов и охов. Йар подошёл ко мне вплотную и тихо спросил:

– Почему ты не сказала?

– Я не знала, что это. До сих пор не знаю, – пожала плечами и потупила взор.

– Дорогие мои, вас поженили Стихии. Мы подозреваем, что теперь просить разрешения о браке несколько... поздновато, – засмеялся монарх.

Эпилог после эпилога

Привычно потянувшись утром, широко зевнула. Настроение было самым радужным. После аудиенции у Императора мы с Йаром ещё раз серьёзно поговорили и решили, что все вопросы с браком будем решать после того, как я закончу хотя бы третий курс.

Внезапно распахнувшееся окно привлекло мое внимание.

«Доброе утро, Крис. Это – Сикстай, и теперь он будет жить с нами».

Я уставилась на кальти в полном непонимании, прервав посередине свой зевок. В окне стояла моя наглая голубая «кошка», а за её спиной, переступая с лапки на лапку, топтался огромный солнечно-рыжий... «кот»? Судя по кремовым рожкам, тоже представитель семейства кальти.

«Эмм... Чего?», – ошарашенно спросила я, усаживаясь на кровати.

Аруту прыгнула мне на колени и ткнулась тёмным носиком в подбородок.

«Я тут подумала, что нехорошо, что только у тебя есть такой замуррчателный страж, как я. Твоему дракону тоже нужен защитник. С вашей-то способностью находить проблемы на пятую точку!».

Я только хлопала глазами, переваривая новости. То-то Йар обрадуется!

«Добррррое утррро, аэширрри... Позвольте вашу лапку», – наглая рыжая морда прыгнула вслед за Аруту на мою кровать. Мокрый розовый нос ткнулся в мою руку на манер чинного поцелуя.

«Аруту, ты... Где ты его откопала?».

«Пррррстите, Аэширри. Меня не нужно было откапывать, я сам откопался».

Я звонко рассмеялась, зарываясь пальцами в густую солнечную шерсть. Да, этот рыжий отлично поладит с моим драконом!

Конец.

13.12.2018.